

**Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов**

3/2011

www.cegr.ru

Регистрационный номер

Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ ФСС 77-39740
номер в каталоге Агентства Роспечать 37137

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологии, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал

№ 3 2011 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (главный редактор); Говердовская Е.В. – доктор педагогических наук, доцент (заместитель главного редактора); Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор; Везиров Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор; Гончаров В.Н. - доктор философских наук, профессор; Горелов А.А. - доктор педагогических наук, профессор; Губарь О.В. – доктор экономических наук, профессор; Каргиева З.К. - доктор педагогических наук, профессор; Кокоева Л.Т. - доктор юридических наук, профессор; Матяш Т.П.– доктор философских наук, профессор; Мокрецова Л.А. - доктор педагогических наук, профессор; Муругова Е.В. – доктор филологических наук, профессор; Пугачева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор; Розин М.Д. - доктор философских наук, профессор; Суций С.Я. - доктор социологических наук, доцент; Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент; Финько М.В. - доктор философских наук, профессор; Цечоев В.К. – доктор юридических наук, профессор; Шингаров Г.Х. - доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Брачун Т.А. Анализ идей и концепций этнической идентичности.	3
Тараненко Н.Ю., Колесник О.Г. Межэтническая толерантность как важная составляющая культуры общения студентов вуза.	13
Фандеева Е.М. Дизайн как отражение потребностей общества.	21
Черкасова М.А., Касьянов В.Е. Православие – духовная основа в современной российской культуре.	28

ПЕДАГОГИКА

Ахмадиева Р.Ш. Безопасность жизнедеятельности на дорогах как компетенция выпускника профессиональной школы педагогического профиля. . .	35
Габитова Г.Э. Электронные средства обучения в формировании математической компетентности студентов экономических специальностей.	42
Дадашева З.И. Модель формирования информационно-дидактических умений будущих учителей физики на основе компетентностного подхода. . .	46
Засеева Л.Т. Формирование экономического сознания и деятельности средствами образования.	51
Румба О.Г. Опыт использования дополнительных занятий физической культурой в образовательном пространстве вуза.	57
Тараненко Н.Ю., Касьянов В.Е. Духовно-нравственное воспитание молодежи в современных условиях.	65

ПОЛИТОЛОГИЯ

Дроботенко О.Н. Новый мировой информационный порядок как форма глобального управления.	70
---	----

ПСИХОЛОГИЯ

Павленко А.Н. Детерминанты формирования психологической компетентности руководителя образовательного учреждения.	81
---	----

ПРАВО

Авдякова В.А. Защита прав приобретателя акций: проблемы правоприменения.	85
Денисенко С.В. Общеправовой анализ генезиса медиационных процедур. .	92
Остапенко А.В. К вопросу о превращенной правоспособности иностранцев.	101
Плехова О.А. Коррупция и бюрократия в эпоху начала позднего абсолютизма.	105

Чеснокова А.А. Факторы, влияющие на совершение преступлений в сфере посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа на территории северо-кавказского федерального округа.	113
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Черкасова М.А., Хамов В.Л. Макроструктурный контроль и трансформация общества.	117
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ

Гогичев Ч.Г. О субкатегориях класса «интеллектуальные способности человека» в русском языке.	123
--	-----

Тарасова Ф.Х. Однородные члены в пословицах, репрезентирующих концепт «пища» в разноструктурных языках.	128
---	-----

ФИЛОСОФИЯ

Зарова О.Д. Властвующая элита в обществе риска: категориальные основания.	132
---	-----

Минасян Л.Г. Саморазвитие человека в духовной культуре: экзистенциально-антропологический аспект.	138
---	-----

ЭКОНОМИКА

Карпенко Г.Г. О некоторых особенностях аграрного сектора и его государственном регулировании.	145
---	-----

Карпенко Г.Г., Мацкуляк Д.И., Ярлыкапов А.Б. О моделировании госрегулирования экономики на основе преимущественно ресурсов территории. .	155
---	-----

Костоянцев А.Е. Транснационализация предпринимательства как условие хозяйственного прогресса и модернизации экономической политики современной России.	165
--	-----

Кривошлыков В.С. Перспективные направления развития локальных рынков региона.	172
---	-----

Полякова А.Г. Устойчивое развитие в координатах пространственной экономики.	179
---	-----

Похилько Т.Н. Региональная инновационная система как доминанта в становлении новой модели экономического роста.	186
---	-----

Савон Д.Ю., Гассий В.В. Совершенствование регулирования экологизации экономики региона на основе партнерства государства и бизнеса.	194
---	-----

Синская О.А., Гнел Ратха Прямые иностранные инвестиции в странах АСЕАН: основные направления и динамика в современных условиях. .	204
--	-----

Школик О.А. Финансовый потенциал нефтегазодобывающих регионов России.	211
---	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

АНАЛИЗ ИДЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Брачун Т.А.

ANALYSIS OF IDEAS AND CONCEPTS OF ETHNIC IDENTITY

Brachun T.A.

В статье проведен анализ идей и концепций этнической идентичности. На основании синергетического подхода сделан вывод о тесной взаимосвязи двух устойчивых систем – социальной и этнической. Это, по мнению автора, объясняется тем, что все этнические группы в своем генезисе испытывают влияние социальной системы (цивилизации), и их развитие коррелируется социумом.

The article analyzes the ideas and concepts of ethnic identity. Based on a synergistic approach there was a conclusion that a close relationship between two stable systems - social and ethnic takes place. This, in author's opinion, is due to the fact that all ethnic groups in its genesis may be influenced by the social system and their development is correlated by the societies.

Ключевые слова: этнология, синергетический подход, концепции этничности, социальное бытие.

Keywords: ethnology, synergistic approach, the concept of ethnicity, social life.

Проблема этнической идентичности в настоящее время является одной из насущных в науках об обществе. По-видимому, это связано не только с отсутствием интегрального понимания сущности этничности в отечественных и зарубежных исследованиях, но и с подвижностью, пластичностью самих общественных процессов, происходящих в мире в настоящее время. Человек в этих процессах вновь и вновь задает себе вопросы: «Кто Я?», «Каково мое место в мире?», «С кем Я?». Современность, постоянно обогащаемая новыми и новыми общественными явлениями, создает условия (скорее) не для утверждения определенного согласованного понимания проблемы идентичности, а для появления новых типов идентичности, усложняющих процесс идентификации, требующих от человека все больших и больших нравственных и интеллектуальных усилий в поисках критериев самоопределения и самоописания. Такова динамичная социальная реальность.

В настоящее время практически каждый человек может идентифицировать себя по следующим принципам (перечень их при желании можно дополнить):

1. территориальный – северянин, южанин, сибиряк, скандинав, латиноамериканец;
2. региональный – европеец, среднеазиат, житель Северной Африки, мезоамериканец;
3. государственный – россиянин, американец, гражданин Франции, алжирец;
4. ландшафтный – горец, житель равнины, приморский житель, житель пустыни;
5. конфессиональный – православный, буддист, мусульманин, протестант;
6. этнический – чеченец, белорус, японец, чукча;
7. политический – единокор, либерал, консерватор, коммунист, республиканец;
8. культурный – стилиага, книгочей, дикарь;
9. расовый – негроид, монголоид;
10. профессиональный – педагог, врач, менеджер и т. д.

Данный перечень является, безусловно, неполным и схематичным, и он может быть существенно пополнен, поскольку мы не располагаем общепринятым и определенным понятием идентичности, несмотря на достаточную проработку данного понятия в рамках философии и целого ряда дисциплин, таких, как антропология, психология, политология, социология, история, культурология, этнология и т. д.

Не существует общепринятого и определенного понятия и этнической идентичности. Даже скрупулезная систематизация и интерпретация отечественного и зарубежного материала на эту тему не дает полноценной возможности синтезировать обобщенную концепцию, хотя это и позволяет составить целостное представление о сути явления, на основе которого может быть предложена небесспорная частная авторская концепция.

Необходимо отметить, что сама дискуссия об этнической идентичности является продолжением дискуссии о сущности этноса, сущности этничности. Бурно развивающаяся в настоящее время концептосфера этноса, теория этноса, позволяет судить лишь о том, что этническое как форма коллективного (социального) бытия представляет собой особую форму социальной эволюции. На наш взгляд, было бы уместным говорить о социальном и этническом как о двух взаимосвязанных направлениях общественной эволюции.

Существующие концепции этничности во всем их разнообразии, по сути, сводятся к трем наиболее разработанным и широко известным подходам. Первый, наиболее ранний, примордиализм, - попытка выстроить модель этничности, с точки зрения понимания некой изначальной данности, непременно при-

сущей представителю этнического сообщества. Сама этничность при данном подходе видится как фундаментальная, базовая характеристика, то, что первично. Одним из ярких представителей данного подхода является Клиффорд Гирц [1], который через исследования коллективных аспектов символического действия пришел к выводу о неперменном наличии «этнического» аспекта в индивидуальной картине мира. Конечно, речь не идет об «этническом способе» восприятия мира, но устанавливается так называемая этническая компонента в способах и принципах мироосмысления и мировосприятия. Пьер Ван ден Берге [2] видел в этносе «расширенную родственную группу» и полагал, что многие закономерности социального в этносе объясняются самой биологической природой человека, его биологической сущностью. Иначе говоря, то, как формируется этнический социум, этническая общность, находится в неперменной зависимости от непосредственных и естественных связей «несоциального» характера, имеющих биологический оттенок.

Весьма оригинальна концепция Л. Н. Гумилева, отрицавшего неперменное изначальное родство какой-то первичной протоэтнической структуры или заданные устойчивые стереотипы, неизменные и статичные. Л.Н. Гумилев показал, что этнос может произойти не только от «ростка» рода, и его истоком и первоначалом не обязательно будет кровь, родство. Он доказал, что этнос может произойти в результате мощных социальных процессов, его истоком может стать религиозная секта, действующая бандитская шайка, случайное смешение каких-то сообществ, проживающих на одной территории, воинское или профессиональное объединение и т. д. Биологическое начало в процессе зарождения этноса совершенно не обязательно, но при этом именно законы природы и являются причиной этногенеза. Он предложил теорию пассионарности, обосновывающую связь социума и природы, поскольку именно природные силы, энергия природы способствуют этногенезу, его началу, темпам, масштабам, продолжительности и результатам. Именно она, энергия природы, является двигателем истории.

Существует множество других интерпретаций примордиализма, однако, системное единство всем им придает принцип «изначальной данности», имеющий основу в обществе либо в самой природе. Примордий (биол.) как зачаточный, еще не дифференцированный орган растения (в принципе) является неким кодом, определяющим началом какой-либо будущей жизни. Поиск этого начала, по мнению многих, и является задачей этнологии.

Но данного «начала» или «первоначала» этноса не существует, ведь при анализе этничности мы имеем дело с конкретными этносами, тем, что есть, а не с их первоначалами того, что нет. Этнос (в этом смысле) - это то, что есть, а его первоначало – то, чего нет, следовательно, этнос имеет первичное

значение, а его первоначало – дополнительное. Таким образом, назревает конфликт между мыслимым и существующим, ибо существующее дано в конкретных формах и тенденциях, а мыслимое можно интерпретировать как угодно, домысливать. Вот это гипостазирование (принятие мыслимой субстанции за предмет как таковой), порой, является причиной творения самых фантастических и даже противofактических концепций этноса. Фундаментальным же методом примордиализма выступает эссенциализм (*essential* – сущность, лат.) как процедура раскрытия «сущности вещей». Интерес к сущности феномена, по-видимому, оправдан интересом к закономерностям и процессу его развития. При колоссальной разнообразии этнических историй и замысловатых «зигзагов» этногенеза примордиалистское направление увязывает некое первоначало с возможными вариантами этногенеза, но при этом разнообразии не отрицает некоей фундаментальной закономерности.

Направление конструктивизма в этнологии связано с именами таких мыслителей, как Э. Хобсбаум, Э. Геллнер, Р. Бурдьё и др. Сторонники конструктивизма полагают, что процесс этнообразования непосредственно связан с дифференциацией культур. Основу же этнической культуры составляют некие представления и доктрины. Таким образом, конструктивисты не отделяют этногенез от рационального творчества, полагая, что рацию и есть изначально заданный импульс этногенеза, а сам процесс этнообразования и этногенеза есть не что иное, как интеллектуальный конструкт.

Конструктивистский подход в отечественной этнологии поддержан известным исследователем В. А. Тишковым [3], хотя традиционным для российской этнологии является именно примордиализм. Инструменталистский подход представлен Д. Ротшильдом, К. Янгом и др. Этничность здесь выступает в качестве инструмента, способствующего достижению целей индивидом или группой в социуме. Этнос не является, если так можно выразиться, «основным сообществом», это есть одна из ступеней социализации, то, на что можно опереться изначально. Сама же этничность в современном обществе не воспринимается как что-то существенное и концептуализируется как сообщество индивидов, реализующих свои социальные цели.

Этничность в данном случае понимается как научная проблема вторичного характера, которая при исследованиях человеческого общества не способствует извлечению определяющего знания. Значительно важнее исследовать более общие проблемы социума. По-видимому, нет необходимости дополнительно заявлять, что все перечисленные выше концепции объединяет нечто общее, то, что присуще им обязательно и является неотъемлемой характеристикой каждой из них. Попробуем назвать общие черты:

1. и примордиалистский, и конструктивистский, и инструменталистский подходы задают вектор исследований этничности в рамках какой-либо одной

доминирующей доктринальной идеи. Таким образом, исследование этничности начинается в рамках однажды «избранного русла», одной заданной изначально концепции, определяющей некое историко-культурное пространство этноса, его онтологическую позицию, если угодно – его место в мироздании. Находясь в оппозиции друг другу, все три доминирующие ныне идеи этноса очерчивают предметное поле, круг проблем, которые могут быть отнесены к этнологическим исследованиям любого уровня и содержания. Вместе с тем, определяются и направления исследований, то поле феноменов, которое «важно и интересно» в рамках однажды заданной концепции;

2. все три подхода к этничности фиксируют суть этнического многообразия, определяют смысловые истоки и механизмы этногенеза, меру релятивности этнических процессов, цели, структуру и компоненты этнического бытия, базовые основания этнической культуры. Их объединяющей проблемой является попытка определения сущности этничности, смысла калейдоскопического многообразия этнокультур;

3. одной из ключевых проблем в выборе подхода к исследованиям этничности выступает проблема отношений природного и рационального, биологического и социального, равно как и проблема отношений этноса и социума, традиции и прогресса;

4. проблема этничности до сих пор остается междисциплинарной, не очерченной строгим выбором предмета исследования, где этничность выступала бы в качестве особого, самостоятельного феномена развития. Сама этнология «распылена», но не укоренена в поле социологии, истории, культурологи, языкознания, психологии, политической географии, политологии и т. д. и т. п.;

5. все три подхода обеспечивают разнообразие, но не гарантируют согласованного подхода в исследованиях этноса, а изначально заданные тем или иным подходом принципы препятствуют общепринятому пониманию и толкованию предмета исследования; возникает абсурдная теорема: лебедь, рак и щука должны двигаться не только в одном объективно заданном направлении, но и научиться говорить на одном языке (хотя данное противоречие в последнее время постепенно разрешается);

6. несмотря на противостояние и конкуренцию, все три подхода имеют не только право на существование, но и отмечены определенными достижениями; однако, отмечаются устойчивые тенденции к интеграции различных подходов к этнологии, что обусловлено прирастанием научного знания и совершенствованием методологии.

На наш взгляд, нет никакой необходимости следовать заданному алгоритму исследований и изначально аргументировать тот или иной выбор, ту или иную позицию в рамках одного из подходов. Думается, что будущее этно-

логии - в интеграции наличных подходов, конструктивном обобщении их инструментария и концептуальных особенностей. При этом попытка обобщения теорий ни в коем случае не отражает желания отрицания каждой из них в отдельности. Большое значение в этом смысле имеет синергетический подход.

С точки зрения синергетики, развитие научного знания, науки как системы подчинено принципу нелинейности, т.е. постигая смысл и содержание иных систем, наука сама является системой, испытывающей взлеты и падения, кризисы нарастания хаоса и убывания порядка, переживающей периодически бифуркационные факторы в своем развитии. То, что еще вчера многим представлялось несопоставимым и взаимоисключающим, сегодня может составлять пример плодотворной интеграции, способствующей привлечению новых средств познания и получению нового знания.

Синергетика формирует самостоятельную иерархию, заметно отличающуюся от иерархий классической и неклассической науки [4], где преемственность знания находится в зависимости от бифуркационного выбора, но «новые» знания, теории и подходы всегда зарождаются в лоне «старых». Ценность синергетического подхода заключается, прежде всего в открытии новых широких перспектив междисциплинарных обобщений, в изначально заданной методологической открытости, сочетании инноваций и преемственности. При этом синергетика уводит исследователя из области предметного знания и создает новые области знания, сформированные по проблемам. Последнее обстоятельство крайне важно в связи с тем, что этнология, как было отмечено выше, до сих пор являлась областью межпредметного знания, а вопрос этничности практически выступает не строгим предметом исследования, а широкой и актуальной проблемой, включающей в себя методы и знания значительного числа наук об обществе и человеке.

Синергетика не усматривает противоречия в том, что этнос может иметь некое первоначало, росток, примордиум, нечто, что может определить не только тайну его происхождения, но и особенности этногенеза. В то же время синергетика не отрицает того, что этнос, раскрытие проблемы его происхождения и развития может иметь и рациональное зерно в аспекте понимания современного социума, равно как и то, что этнос, вполне возможно, в настоящее время (да и в прошлом) выполняет и выполнял некую инструментальную функцию. Таким образом, синергетика не фиксирует внимания на проблеме сглаживания противоречий между существующими теориями этничности, а открывает возможности для максимально конструктивного применения всех (без исключения) результатов исследований.

Многообразие форм и проявлений этничности и условий этногенеза как раз свидетельствует о том, что та или иная теория в заданный момент может быть более или единственно применимой в исследовательской программе.

Этнос как сложная открытая система в процессе возникновения и развития испытывает на себе постоянное влияние разнообразных внешних и внутренних факторов, среди которых на разных этапах развития могут доминировать факторы как социального характера, так и природного, как случайные хаотические воздействия, так и рационально обоснованный выбор. Следовательно, наличные подходы к исследованиям этничности, складываясь в строгую научную систему, выполняют, скорее, не методологическую функцию, которая, в линейном понимании вследствие сложения должна усиливаться, чего на самом деле не происходит, а инструментальную. Таким образом, бифуркационный выбор в этнологии состоялся, поскольку новые виды взаимодействия привели в соответствие современные представления об этничности и исследовательские цели. Этнос в данном выборе выступает не предметом исследования, а проблемой междисциплинарного знания.

Данный вывод способствует более полному пониманию процесса эволюции человеческого общества, который заключается в признании двух параллельно эволюционирующих устойчивых систем – социальной и этнической. Это, в свою очередь, позволяет установить, что наряду с так называемыми социальными науками, частью которых считалась и этнология, формируется так называемое социально-этнологическое направление. Если проблемой первого направления являются общественные процессы и закономерности, в аспекте гносеологии социальные науки выступают самостоятельным направлением, наряду с естественными науками и философией, имеющими отношение к человеческим сообществам, группам, а также к индивидам, то проблемной областью этнологии является генезис культурных инвариантов, бытующих в поле специфической традиции.

Социальное направление представлено (по большей части) в универсальных категориях прогресса, в обстоятельствах исторически сформировавшихся отношений разума и конкретно сложившейся ситуации, опыте институализации, объективирования опыта всего человечества, где объектами исследования выступают чаще всего государства и их политический порядок, социальные классы и страты, политические организации, профессиональные группы, религиозные конфессии, тенденции развития ведущих отраслей жизни и культуры, генезис регулятивов общественных отношений и т. д. Этническое направление проявлено в традиции и обычаях, специфических культурных идеалах и стереотипах поведения, особых культурных «кодах», чувстве «малой Родины», в мифологически-сакральном чувстве историчности, а также в доминирующем противопоставлении «себя» внешнему миру, где объектами исследований выступают, как правило, проблема идентичности, способ ведения хозяйства, особенности этнического социума, взаимоотношения с природой, язык, мифология, отношения с внешним миром, культы и обряды, особенности мировос-

приятия и мировидения и т. д.

Таким образом, мы имеем дело с двумя направлениями эволюции человеческих сообществ. Набор научных дисциплин и первого, и второго направлений практически одинаков. Более того, мы имеем дело и в первом, и во втором случае с двумя типами социальности, что делает этнологию, исследования этничности (в широком понимании) составной частью наук об обществе, т. е. наук, занимающихся всеми аспектами развития общества.

В заключении статьи следует отметить, что этнология (в нашем понимании) не является, как отмечается в большинстве источников, самостоятельной научной дисциплиной, входящей в круг социальных наук. Здесь необходимо установить следующее: этнология в предлагаемой системе иерархии существенно дополняет социальные науки, но и существенно дополняется данными социальных наук. И первое, и второе является органическими и равноправными частями социальной сферы, исследующими проблемы ее общей эволюции. Тесная взаимосвязь проблем социальности и этничности, а также почти полностью одинаковый набор научных дисциплин делают данное деление (в общем) условным. Иными словами, социальная сфера сформировала набор научных дисциплин, иерархия и взаимосвязь которых в рамках синергетического подхода всецело позволяет использовать их мощный потенциал и их методологию для изучения двух названных выше типов социогенеза.

Изложенное выше выгодно очерчивает круг проблем и феноменов, которые способствуют выделению критериев этнической идентичности. Исходя из установленной дуальности эволюции социосферы и тесной взаимосвязи социальной и этнической эволюций, необходимо отметить, что идентичность в современном обществе имеет два уровня выражения. Находясь в социосфере, человек идентифицирует себя, во-первых, с социумом, объединенным по политическому признаку, осваивая универсальные ценности и нормы государства, его предписанных норм, правил, отношения к власти, идеологии, интересам, истории, конституирующим критериям, цементирующим общество, общепризнанным достижениям культуры, официальному государственному языку, т.е. человек составляет отношение к культурной, инфраструктурной, идеологической, конкретно-политической, исторической среде, в которой находится его этнос.

Во-вторых, человек идентифицирует себя с культурным идеалом, совокупностью традиций, ценностей, символов, представлений, смыслов, осваивая содержание этничности через историю, быт, специфическую культуру, религию, обычаи и обряды, мифологию, язык, отношение к внешнему миру, природе, «малой Родине», семье и т. д. При этом человек составляет отношение к «внешнему миру», принятое в отдельно взятом этносе как нормативное. Два уровня или два соседствующих, но смешанных типа идентичности нельзя пу-

тать с так называемой дуалистической концепцией этноса, разработанной советской школой этнографии во главе с Ю.В. Бромлеем [5]. Данная концепция разводит общее понятие «этнос» на два понятия, трактуемые в узком и широком смысле понимания сущности этничности. В узком смысле понятие «этнос» подменяется понятием «этникос», что означает устойчивую межпоколенную группу людей, сообщество, которое имеет общие черты, стабильные особенности культуры и осознание как своего единства, так и своей специфики, если говорить о других подобных сообществах. Все это фиксируется в самоназвании. В широком смысле понятие «этнос» заменяется понятием «этносоциальное образование», сокращенно – ЭСО. В этом смысле этнос понимался как часть политического образования – государства, представляющего собой политико-социальную целостность. Таким образом, была осуществлена попытка определить этнос как с точки зрения его причастности, принадлежности к определенной политической и институциональной среде, социуму, так и с точки зрения его индивидуальной специфики.

Это представляется продуктивной попыткой расширения рамок понимания этничности, признание того, что ни один этнос в настоящее время не находится в изолированном поле «внутриэтнического бытия» и всегда соседствует и взаимодействует с универсальной социальной системой, окружающим миром и его многообразными культурами, входит в более широкую социальную систему. Это было крайне важно, поскольку почти все этнические группы в своем генезисе давно испытывают влияние социальной системы, и их развитие давно кореллируется социумом. Таким образом, была явлена перспективная доктрина взаимосвязи социального и этнического, являющаяся отказом от развития этнологии по какому-либо заданному направлению как изолированной науки.

В линейном выражении этническая идентичность есть движение от семейно-родовой, через национальную – к социальной, в процессе которого культурная опосредованность неуклонно нарастает. Итогом этого движения является замещение природных оснований культурными, а затем и идеологическими. В советское время данное движение, его алгоритм воспринимались как объективно верный, единственно приемлемый способ создания единой общности людей в рамках единого государства. Это было зафиксировано многократно в официальной пропаганде через формирование искусственного образа этничности. Так, чукча, родившийся в стойбище оленевода или в охотничьей артели, покинувший отчий дом, вступивший сначала в комсомол, а затем – в партию КПСС, сделавший себе блестящую карьеру в каком-либо городе, преодолев и изжив черты и характеристики этничности, идентифицирующий себя исключительно с социумом, считался и воспринимался не только как человек прогрессивный, но и как человек, живущий правильно, сообразно самому «ве-

лению времени». Советская пропаганда при популяризации образа «прогрессивного» чукчи приводила в пример чукчей-писателей (Кымытваль, Рыхтэу), партийных работников (Нутэтэгынэ), учителей, студентов, работников сферы культуры и т. д. Это был «жесткий», весьма радикальный вариант социализации. Но был и мягкий. Его алгоритм следующий. Чукча родился и вырос на Чукотке, продолжает жить на своей «малой Родине», но при этом охотно и активно принимает новации, предлагаемые социумом, и распространяет их в своей этнической среде. Это образы деятелей культуры (представители уэленской школы косторезов, члены творческих коллективов, например, ансамбля «Эргырон»), Герои Социалистического Труда, знатные колхозники (Аретагин, Аренто), вернувшиеся на «малую Родину» молодые специалисты и т. д.

Таким образом, создавался вектор не только движения к прогрессу, который заключался в преодолении этничности или превращения этничности в мемориальное состояние, но и концептуально-методологический вектор движения от природного к рациональному, когда примордиальная сущность полностью замещалась инструментальной и рациональной. Этот процесс единодушно именовался «преодолением дикости».

В итоге хотелось бы отметить, что вхождение в структуры и постижение содержания этнической идентичности, на наш взгляд, есть процесс применения инструментария всех трех существующих ныне научно обоснованных подходов к этничности. Это объясняется сложным и многослойным строением структуры идентичности, предполагающей не только непосредственное отношение к первоистокам этноса, но и определение его роли, места в современном мире и стилистике взаимоотношений этноса к «внешнему миру». Таким образом, априори, в структуры этнической идентичности входят принятие сакральных знаний о первоначалах (примордиальной сущности), а также знания, локализирующие этнос во времени и пространстве, адаптирующие его к непрерывному и поступательному движению социума (инструментальная и конструктивистская сущности).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гирц К. Интерпретация культур [Текст] / К. Гирц. - М., 2004.
2. Berghe, P.L. Van den. The ethnic phenomenon [Text] / P.L. Berghe. - New York, 1981.
3. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России [Текст] / В.А. Тишков. - М., 1997.; Тишков, В.А. Реквием по этносу [Текст] / В.А. Тишков. - М., 2003.
4. Степин В.С. Самоорганизующиеся системы и постнеклассическая рациональность [Текст] / В.С. Степин // Вопросы философии. 2003. № 8.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В. Бромлей. - М., 2008.

УДК 13

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Тараненко Н.Ю., Колесник О.Г.

INTER-ETHNIC TOLERANCE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF CULTURAL COMMUNICATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Taranenko N.U., Kolesnik O.G.

Авторами освещаются вопросы культуры общения студентов вузов, дается представление о межэтнической толерантности как основе межкультурного общения в поликультурной образовательной среде. В статье раскрываются основные понятия и категории, затрагивающие проблемы межнационального взаимодействия.

The authors cover issues of cultural communication of students, an idea of inter-ethnic tolerance as the basis of intercultural communication in a multicultural educational environment is given. The article describes the basic concepts and categories that affect the problems of interethnic interaction.

Ключевые слова: культура общения, межкультурная толерантность, этнические стереотипы, поликультурная образовательная среда.

Keywords: communication culture, intercultural tolerance, ethnic stereotypes, the polycultural educational environment.

Профессиональная деятельность молодого специалиста в условиях формирования глобального информационного общества и рыночной экономики имеет ярко выраженную коммуникативную природу, в которой предельно значимы вопросы, составляющие основу культуры общения. В содержание понятия «культура общения» входят те ценности, которые определяют направленность коммуникативного процесса, степень развития и специфику его субъектов, возможности их адекватного взаимовосприятия, уровень освоения общих способов, отдельных средств и приемов общения, а также коммуникативных норм и стандартов.

Культуру общения студентов вузов следует рассматривать как важнейший созидательный ресурс высшего профессионального образования в процессе интеллектуального развития личности. Императивная роль культуры общения обязывает студента высшего учебного заведения овладеть ею как универсальной характеристикой специалиста, позволяющей выполнить социальные ожидания общества и выйти на высокий профессиональный и личностный уровень. В ходе формирования культуры общения важно учитывать и то, что коммуникативный процесс протекает в рамках индивидуального развития студента как члена определенной национально-культурной общности.

Данный процесс представляет собой совокупность усвоенных путем подражания другим членам общества норм и традиций общения и сугубо индивидуальных нормы и традиций, сформировавшихся в процессе индивидуальной практики, личного опыта общения и взаимодействия с людьми. В условиях Северного Кавказа принципиально важным является исследование специфики процесса общения, формирование установок толерантного сознания и поведения в межличностном общении, ориентация на общечеловеческие и региональные ценности, диалог культур, предупреждение конфликтов.

Культура межнационального общения – это историческое явление, продукт истории, в котором утверждаются и передаются достижения социального опыта. Но культуру межнационального общения также можно рассматривать не только как совокупность материальных и духовных ценностей, но и как процесс саморазвития и самореализации человека.

Культура общения – это свод общих для всех участников равноправного общения правил. Предназначение культуры состоит не только в сохранении определенных требований и принципов, соблюдение которых благоприятно сказывается на процессе межнационального общения, но и в том, чтобы люди, представители разных национальностей, хотели бы сохранять эти нормы и получали внутреннее удовлетворение от следования этим правилам.

Внешняя сторона культуры межнационального общения – это культура манер, движений, интонации голоса, мимики лица, знание языков и т. д. Она не только обеспечивает определенный уровень общения между людьми, но и порождает у человека устойчивую потребность реализации максимума заложенных в него положительных потенций в общении с представителями других наций. И, наоборот, неумение найти общий язык в инонациональном окружении – это своеобразный психологический тупик, который озлобляет человека, формирует чувство неполноценности, создает «полосу отчуждения» между ним и окружающими.

Внутренняя сторона культуры межнационального общения – это моральная направленность в общении с инонациональным. Если рассматривать культуру межнационального общения личности в единстве двух ее сторон, то моральная детерминированность (причинность) межнациональных контактов является определяющей. Несмотря на определяющий характер внутренней стороны культуры межнационального общения, внутреннюю предрасположенность к межнациональному общению, положительные национальные установки, человек, не владея внешним проявлением культуры межнационального общения, не сможет реализовать свои внутренние побудительные силы.

Регулирование и гармоничное развитие межнационального общения должно подчиняться ряду принципов. Первый принцип состоит в том, что договоры между людьми должны выполняться. Он пронизывает буквально все

уровни межнационального общения: межличностное; меж- и внутригрупповое; международное, осуществляемое отдельными индивидами, но от имени наций, государств. Второй принцип культуры межнационального общения сформулирован И. Кантом, который выдвинул в качестве общечеловеческой нормы общения принцип признания человека высшей ценностью. Третий принцип культуры межнационального общения известен как «золотое правило нравственности»: поступай по отношению к другим так, как бы ты хотел, чтобы другие поступали по отношению к тебе.

Понятие «культура межнационального общения» отражает совокупность мировоззренческих, интернационалистских, нравственных качеств и убеждений личности, наглядно проявляющихся в процессе непосредственного и опосредованного общения с представителями других наций и народностей. Являясь интегральным результатом нравственного и интернационального развития личности, культура межнационального общения осуществляет две социальные функции: а) дает образец поведения в инонациональной среде и критерии для его оценки ; б) воспитывает желание поступать согласно образцу.

Личность, претендующая на владение высоким уровнем культуры межнационального общения, должна обладать следующими характеристиками: испытывать чувство принадлежности к единой стране; уважительно относиться к национальному достоинству других людей, национальным культурам, традициям и обычаям; уметь освободиться от псевдонациональных предрассудков; иметь естественную потребность применять на практике нормы и правила культуры межнационального общения; знать этику межнационального поведения; быть способной объективно оценивать человека вне национального стереотипа; обладать знанием и умением применять языки межнационального общения.

Региональная обусловленность культуры общения проявляется в национальном своеобразии, религиозности и конфессиональной принадлежности, системе ценностей и традиций, этикете, эмоциональной экспрессивности. Коммуникативный процесс в Северо-Кавказских вузах характеризуется следующими закономерностями: 1) сформированные в условиях поликультурной терпимости этнокультурную компетентность и толерантность; 2) гибкий коммуникативный стиль; 3) яркое многообразие этикетных требований; 4) преимущественное применение русского языка в коммуникативных ситуациях, касающихся политического устройства, нормативно-правовой базы, профессиональной культуры, науки, средств массовой информации, однако, доминирование национального языка в бытовой повседневности.

Эффективность воспитания у студентов культуры межэтнического общения в определенной мере зависит от того, насколько продуманно воспитательные усилия педагогического коллектива вуза включены в единое воспитатель-

ное пространство и подкрепляются целенаправленной деятельностью органов государственного и муниципального управления. Проблема воспитания культуры межнационального и межэтнического общения студентов вуза является предметом пристального внимания и интереса многих исследователей. Для обозначения универсального принципа, применяемого в сфере межэтнических коммуникаций, они используют понятие «толерантность». Различия между культурами – факт неоспоримый, поэтому особенное значение приобретает уровень их толерантности.

Многие различия между культурами обусловлены не только традиционными, но и ситуационными факторами. К числу такого рода факторов может быть отнесен и уровень толерантности, который выражается в удовлетворенности большей части общества уровнем и качеством жизни, устойчивостью условий своего существования. Если такая удовлетворенность уменьшается, то терпимость в обществе идет на убыль, что проявляется в изменении уровня толерантности отношений между индивидами, этническими группами, культурами и государствами. Толерантность как политический постулат применим в нашей стране по отношению к временным мигрантам, прибывающим в Россию для решения каких-либо взаимовыгодных экономических вопросов, но строить на этом принципе отношения между гражданами нашей страны, относящимися к различным этническим и конфессиональным группам, не совсем верно.

Более приемлемым подходом, на наш взгляд, является точка зрения Бетти Э. Риэрдон, которая считает воспитание толерантности «лишь началом, первой ступенью в более длительном процессе формирования культуры мира,.. минимальным требованием к общественным отношениям не допускать насилия и принуждения,.. уважать права других, какие они есть; не допускать причинения им вреда, поскольку причинение вреда другому означает причинение вреда всем, в том числе и себе самому» [1]. Нельзя обойти вниманием и позицию В.А. Казначеева, который полагал, что «в условиях повышенной конфликтности необходимо воспитывать толерантность. Но толерантность не может быть панацеей, лекарством от всех социальных бедствий, своего рода «конечным результатом», к которому должно стремиться российское общество» [2].

Вопрос о развитии этнической толерантности в вузе является доминантой культуры межнациональных отношений, так как исторически наша страна складывается как сообщество разных этносов, культур и религий. В современных условиях происходит рост национального самосознания этносов, а в обществе появилась тенденция к межэтническому обособлению, часто переходящему в национальную непримиримость. Государство уделяет особое внимание развитию культуры межнациональных отношений, улучшению этнических взаимоотношений. Надо сказать, что этнические различия служат

одним из основных резервов разнообразия, которое настолько необходимо для нормального развития человечества, насколько необходимо единство. Поэтому без уважения права каждого народа быть самим собой теряет всякий смысл разговор о нормализации межнационального общения, осознании общественной необходимости в нем. Учет национальных интересов соседей, уважение их достоинства – главное цивилизационное требование межнационального общения в многонациональном государстве.

В современной этнопсихологической литературе этническая толерантность понимается как личностное образование, входящее в структуру социальных установок. Она выражается в терпимости к иному образу жизни, инокультурным обычаям, традициям, нравам, чувствам, мнениям и идеям, выражаемым представителями других этносов и культур. Этническая толерантность личности проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально–культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования. Этническая толерантность личности обнаруживается и в определенном смысле формируется в проблемно–конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп [5].

В формировании межэтнической толерантности важную роль играют этнические стереотипы. Этническая толерантность как явление социальной перцепции понимается как наличие позитивного образа за иной этнической культурой при сохранении позитивного восприятия своей собственной. При этом явление этнической интолерантности представляет собой преимущественно негативной восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной. Толерантность тесно связана с позитивной этнической идентичностью, а интолерантность - с негативными компонентами этнической идентичности и наличием в прошлом ущемлённости по этническому признаку. Изучая влияние этнической идентификации на формирование межнациональной толерантности, необходимо уделять внимание автостереотипам, в которых гораздо больше позитива, чем в гетеростереотипах.

Являясь значимым институтом социализации, вуз призван не только формировать систему знаний и профессиональных навыков, но и оказывать непосредственное влияние на личность студентов, повышая уровень их социально-психологической компетентности и психологической культуры, поэтому развитие этнической толерантности должно находиться на одном из приоритетных мест. Кроме того, как отмечают исследователи [4], студенческий возраст – важнейший этап формирования этнического самосознания, следова-

тельно, именно на данном этапе воздействие этнических стереотипов и установок может оказаться наиболее эффективным. Включение высших учебных заведений России в Болонский процесс неизбежно приведет к интенсификации межэтнических контактов, а, следовательно, формирование толерантных установок сознания является крайне актуальной задачей именно на современном этапе развития. Пока же ситуацию с уровнем этнической толерантности в российских вузах никак нельзя назвать идеальной. Даже на территориях с более или менее благоприятными межэтническими отношениями в группах учащейся молодежи субъективное переживание интолерантности оказывается на тревожащем высоком уровне.

Здесь важно отметить, что работа, направленная на формирование этнической толерантности в вузе, обязательно должна строиться на комплексной основе, затрагивая все субъекты образовательного процесса и все компоненты образовательной среды. В условиях многонационального региона одной из задач системы образования является целенаправленное формирование норм и эталонов, отражающих специфику социально - исторического опыта жизни народов, проживающих в крае, привитие навыков межнационального общения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, развитие интереса к историко-культурному наследию народов, проживающих в Северо-Кавказском регионе. Развитие толерантности в образовании должно происходить путем диалога сотрудничества обучающей и обучаемой сторон, гуманизации процесса образования. Необходимо обогатить содержание учебных курсов и программ гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин поликультурной и этнокультурной тематикой, а так же совершенствовать методы преподавания всех видов дисциплин.

Воспитанию толерантности может способствовать внедрение в образование элементов поликультурности. Главным в решении этой проблемы можно считать всестороннее овладение учащимися культурой своего собственного народа как неперемное условие интеграции в иные культуры; обучение студентов правам человека и миролюбию; формирование представлений о многообразии культур в России и мире; воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества; создание условий для интеграции учащихся в культуры других народов; формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур; воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Компонентами поликультурного образовательного пространства выступают ценностно-содержательный; личностно-ориентированный; операционно-деятельностный; регионально-интеграционный. Они отражают комплекс от-

ношений к личности как высшей ценности в педагогическом взаимодействии, как субъекту жизни, способной к культурному самоопределению и самоизменению; к педагогу как посреднику между человеком и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой личности в индивидуальном самоопределении в мире отношений, ценностей и деятельности; образованию, его содержанию как культурному процессу, в основе которого стоят личность, личностный смысл, общечеловеческие и национальные ценности, диалог и сотрудничество; к учебному заведению как к целостному, поликультурному образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные ценности, осуществляется интеркультурная коммуникация, межнациональное воспитание человека культуры.

На основе инвариантных общечеловеческих ценностей должны быть сформированы и поддержаны национальные и межнациональные ценности, парадигмы конвергенции и интеграции духовных ценностей, базовая культура личности, ее соответствие реалиям меняющегося мира. В открытом поликультурном образовательном пространстве реализуется процесс, основная цель которого - создание условий, обеспечивающих защиту и поддержку развития каждой личности. В нём должны пройти апробацию более гибкие, мягкие педагогические системы и операции обучения и развития, способствующие адаптации личности к культуре посредством образования.

Особенными характеристиками педагогических технологий в ходе учебно-воспитательных операций поликультурного образования выступают сотрудничество, диалог, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку, защиту индивидуального развития человека, предоставление ему свободного защищенного пространства для принятия самостоятельных решений, разнообразие способов, форм и приемов творческого самовыражения личности в ее культурной идентификации.

В условиях Северо-Кавказского региона стандарты общения студенческой молодёжи эволюционируют в связи с такими явлениями, связанными с процессами глобализации, как размытость социокультурных границ, широкое распространение массовой культуры, усиливающееся влияние средств массовой информации, изменение статусных характеристик национальных языков, развитие информационной культуры и дистанционного образования. Специфика коммуникации студенческой молодёжи Северного Кавказа определяется как её социально-ролевыми и профессионально-направленными особенностями, так и принадлежностью к северокавказскому когнитивному пространству.

Особенности коммуникационного процесса студенческой молодёжи в вузах Северо-Кавказского региона состоят в признании многообразия национальных культур и традиций общения, ориентации на индивидуально-групповые цели, гибкости, дружелюбия, выраженной маскулинности и фемининности,

строгой регламентированности этикета выражения эмоций, наблюдающемся многообразии правил и норм этикета.

Подлинная культура межнационального общения, взаимодействие и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества на основе реализации идеалов свободы, справедливости и равенства. Именно образование призвано обеспечить сочетание интернационального и национального воспитания у студентов. В условиях интенсивных миграций и взаимодействия культур современная система образования призвана создавать условия для формирования человека, способного к активной жизнедеятельности в многонациональной поликультурной среде.

Национальная традиция воспитания практически остается главным условием возрождения любых национальных традиций и национального возрождения. Внедрение инновационных технологий в поликультурные образовательные учреждения с полиэтническим составом студентов обеспечит каждой личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры; создаст условия для равноправного диалога с этнокультурным окружением; вовлечет студентов в глобальные процессы современности по усвоению национальных и общечеловеческих ценностей, основанных на принципах равенства и значимости культур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бетти Э. Риэрдон. Толерантность – дорога к миру [Текст] / Бетти Э. Риэрдон. – М., 2001.
2. Казначеев В.А. Кавказская идентичность – через толерантность к взаимоуважению и взаимопониманию [Текст] / В.А. Казначеев // Проблемы укрепления мира, межэтнического и этноконфессионального согласия на Северном Кавказе : материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8–12 октября 2007 г. – Пятигорск, 2007.
3. Михеева Г.А. Влияние процессов глобализации на формирование студенческого социолекта [Текст] / Г.А. Михеева // Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2008. – С.136-140.
4. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание [Текст] / В.Ю. Хотинец. – СПб.: Алетейя. 2000.
5. Шлягина Е. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования [Текст] / Е. Шлягина // Век толерантности. Вып. 3-4.

УДК 13

ДИЗАЙН КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Фандеева Е.М.

DESIGN AS THE REFLECTION OF SOCIETY REQUIREMENTS

Fandeeva E.M.

В статье дается анализ отечественных и зарубежных научных источников о дизайне как зеркале социальных и культурных потребностей общества. Автором раскрывается роль дизайна в массовом потреблении как узле взаимодействия производства и рынка через придание внешним формам изделий потребительского вида.

The article analyzes the domestic and foreign scientific literature about the design as a mirror of social and cultural needs of society. The author reveals the role of design in mass consumption as a site of interaction produce and market by giving the external forms of consumer product types.

Ключевые слова: дизайн, потребность, деятельность, техника тиражирование, польза, красота, повседневность, проектное творчество.

Keywords: activity, design, project creative work, routine, requirement, replicating, technique, utility beauty.

В середине XX века изменения, вызванные научно-техническим прогрессом в человеческой деятельности, окружающей среде и в условиях существования человека, приобрели глобальный характер. Они захватили все сферы человеческой жизнедеятельности. В результате, развитие техники определило потребности человека и общества, которые можно было удовлетворить, прибегнув только к помощи техники. Человеческая деятельность, а, следовательно, и культура имеет техническую основу. Дизайн как продукт человеческой деятельности, порожденный промышленным производством, не мог появиться спонтанно, вне человеческой потребности. Эта потребность у человека формировалась на соматическом, психологическом, а также аксиологическом уровне. Дизайн можно воспринимать как объективную необходимость создания вещей, совмещающих пользу и красоту, а также как соответствующий внешний вид предметов, связывая этот синтез с зарождением машинного производства, создавшего такой род деятельности. Дизайн появился в результате распространения, расширения или «удвоения» прикладного искусства под воздействием научно-технического прогресса. «Характеризуя кратко описанные нами виды архитектурного творчества, - отмечает М.С.Каган, - следует сразу же заметить, что каждый из них «удваивается» благодаря техническому прогрессу, – примерно так же, как в сфере изобразительных искусств: графика и живопись были «удвоены» художественной

фотографией. В данном случае мы можем засвидетельствовать, что прикладное искусство превратилось исторически в искусство промышленное - дизайн...» [1. с.254].

Нежелание человека жить в созданном им же самим техногенном мире породило потребность в изменении негативной действительности путем гармонизации окружающей среды. Неопределенность сочетания «красоты» и «пользы» исходила (прежде всего) из переживания по поводу «обнищания культуры» – одним из главных предметов рефлексии в этот период. Низкая стоимость товаров при их машинном изготовлении (как бы при этом функциональны и приятны на вид они не были) отвращает потребителей: «...потребление или даже вид таких товаров неотделимы от ненавистного указания на более низкие уровни человеческого существования, и после их созерцания остается глубокое ощущение убожества, являющееся крайне противным и угнетающим для чувствительной личности» [2. с.178].

Особое место взаимосвязи целесообразности и красоты в своих трактатах уделил Леон – Баттиста Альберти – ученый, архитектор, писатель и музыкант. По мнению Л.-Б. Альберти, соблюдение гармонии частей и целого любой вещи, созданной руками человека, «ведет к успеху и пользе»; «красота есть строгая, соразмерная гармония всех частей, объединенных тем, чему они принадлежат», а также «прелесть формы никогда не бывает отделена или отчуждена от требуемой пользы» [3. с.177].

Понятие «красота» рассматривается в тесной связи с искусством, поскольку его основные характеристики - это гармония, уравновешенность, упорядоченность, красота форм, пропорциональность. Искусство гуманистично, так как рассматривает человека как «центр Вселенной и меру всех вещей». Поскольку приходится рассматривать дизайн с точки зрения красоты и пользы, важно заметить, что как явление, имеющее недавнюю историю, он сообщался с художественной промышленностью, художественным конструированием, ремеслом, а именно это вызывало спор о разделении дизайнера и искусства. По мнению С. Аверинцева, история спора исходит от греков. Именно они не различали ремесла и искусства, объединяя то и другое в понятие «техне». Плу-тарх же противопоставлял ремесло искусству, так, по его мнению, «изящное искусство – это есть вдохновенное эстетическое творчество, а ремесленная выработка подчинена закону обыденности» [4. с.62].

Иначе говоря, красота вытекает из полезности предметов, а потребительская ценность определяет эстетическую. Быстрый рост машинного производства привел к тому, что, продукция стала недорогой, не имеющей эстетической ценности, поскольку машинное производство этого времени (в

силу своего примитивизма) не ставило целью заботиться о внешней форме изделия. Зарождение «промышленного дизайна» не имело активного развития в силу неразвитости машинного производства. Главная цель этого времени - вырабатывать массовый товар, следовательно, от машины требовалась только рентабельность. По утверждению М. Хайдеггера, именно в существовании техники коренится и прорастает спасительное. Исторические предпосылки до сих пор определяют взгляды на эстетическую деятельность человека. Первые попытки исследовать новый вид эстетической деятельности, «принявшей характер общественной практики, вылились в утверждение, что дизайн есть искусство» [5. с.13].

Согласно стандарту форма изделия зависела от возможности машинного производства и преследовала цель быть конструктивной и функциональной, т.е. упрощенной. Бурное развитие торговли и капиталистических отношений явилось причиной возврата к принципам формообразования, к «ремесленному дизайну». Развитие технологий заняло важное место в создании машин. Технический прогресс, входя в жизнь людей, сильно влиял на их взгляды. Наряду с общей картиной всеохватывающего индустриального производства, было заметно снижение качества продукции и эстетическая примитивность. Были предприняты робкие шаги протеста, поданы сигналы тревоги за судьбы человеческой культуры. Потребности человека возросли вместе с появлением и развитием индустрии, все это стало отражаться на предметах быта, в архитектуре, интерьере, и т. д. Многие практические проблемы становления среды возникают из противоречий свойств материально-предметного окружения: ручного и индустриального производства, утилитарной и эстетической функции, зависимых и независимых эстетических ценностей, стиля и моды. Результаты первой промышленной революции проявились уже в конце XVIIIв. Прогресс мог осуществиться только при условии создания новых технических форм. Практика раннего дизайна была довольно примитивной. Дизайнеры отвечали не за функциональность и экономичность производимой продукции, а только за ее внешний эстетический вид. Новые открытия требовали новых технических решений и новых принципов формообразования. Прямой общественный характер пользы и красоты ставит их в другую, более сложную взаимосвязь, а иногда и в острое противоборство за разумное, гармоничное использование в среде социальных, материальных и духовных сил и средств, связанных с удовлетворением разносторонних потребностей общества.

Как символ крайнего экономического рационализма существуют на планете стандартные кварталы городов, целые городские массивы, которые уничтожают национальный характер архитектуры, ее органическую связь с

природой, самобытность народного уклада жизни. Необходимость установления обратной связи между производством и потреблением в условиях массового производства явилось причиной появления американского дизайна в кризисные 30-е годы. Предпосылки возникновения и развития дизайна заложены еще и в социально – культурных потребностях развития общества. Существуют следующие причины эстетического противоборства между пользой и красотой: равнодушие к взаимозамене пользы и красоты в условиях технического прогресса; недооценка потребности общества в духовности и художественности в предметном мире как в чем-то более важном, чем «грубая практическая потребность». Понятия «прекрасное» и «полезное» сливаются с понятием «престижное», вследствие чего низкая оценочная стоимость воспринимается как художественная ущербность: «будучи престижными, явные несовершенства сработанных вручную товаров оказываются признаками большей красоты или полезности этих товаров или того и другого. Отсюда и возникло то возвеличивание несовершенного, с которым в свое время так горячо выступали Джон Рескин и Уильям Моррис» [2. с.181].

Дизайн стал необходим для разрешения важной проблемы синтеза эстетической потребности общества и техницизма, более того, дизайн явился, чтобы определить достойное место красоте и гармонии, извлекая их из хаоса утилитаризма. Современник промышленных революций В. Зомбарт подчеркивал: «Мы требуем, чтобы картина Рембрандта, резной шкаф и телеграфные провода не ставились бы на одну доску». Он выделял сферу «художественного производства» там, «где существует стремление сделать предмет потребления не только целесообразным, «практичным», но и красивым» [6. с.345-347].

В процессе развития общества дифференцируется, усложняется эстетическое отношение к вещному миру, само эстетическое чувство. Каждый тип предметного творчества предполагает свои цели, свое понимание совершенства и красоты вещей, опирается на свою меру и систему принципов. Если на полюсе практической полезности полностью господствуют рациональный расчет и опора на объективные законы природы, то на противоположном (художественном) полюсе господствует иррациональное начало – интуиция, субъективные ассоциации, подсознание, условные представления. Именно эти два направления являются основополагающими во всей истории зарождения, становления и развития дизайна как явления, имеющего в своем понятии множество видов, каждый из которых достоин подробного рассмотрения.

Со временем человечество испытывает эстетическую потребность в повседневной жизни, в результате чего эстетическое приобретает прикладной характер. В этом удовлетворении эстетической потребности происходит гар-

мония красоты и пользы. Потребность в чем-либо определяет установку на деятельность, удовлетворяющую эту новую потребность, что является критерием улучшения условий быта, усовершенствования орудий труда, роста благосостояния, постоянной творческой деятельности.

В результате промышленной революции новой формой тиражирования эстетического в массовой производственной практике становится дизайн на рубеже XIX-XX веков. Цель дизайна – проект синтеза красоты и пользы, причина появления – снижение эстетического уровня в процессе массового производства и потребления, форма – стилизация эстетического, материал – фактура вещества, отвечающая нормам и требованиям стилизации. В серийном удовлетворении эстетической потребности идет поиск сочетания утилитарной функции, гармоничной формы, качества предмета. Объектами дизайна являются не изделия, а потребности, наличие спроса на выполнение различных видов деятельности, а именно осуществление определенной утилитарной функции, необходимой человеку. Задачей дизайна становится предельная конкретизация потребления, индивидуализация результатов проекта. Перед дизайном стоят задачи решения проблем материальной оснащенности бытия и активизации пассивного потребительства. Следовательно, дизайн является для человека необходимостью, дающей возможность ощутить насыщенность собственного существования творчеством. Современный дизайн – это не только опредмечивание материальных человеческих потребностей, но и проявление духовных ценностей, сущностного содержания эпохи в дизайнерской форме.

Сущностное понимание дизайна коррелируется с его функционированием как деятельности, совмещающей красоту и пользу. Дизайн является сферой деятельности, специфичной по своей сущности. Проектирование жизненных ситуаций, с целью придания результатам производства высоких потребительских и утилитарных свойств, эстетических качеств, оптимизации и гармонии жизни человека и общества. История дизайна неразрывно связана с эволюцией предметного мира, историей развития техники и художественным творчеством. На протяжении веков эти два направления, противоположные по социальным функциям, то гармонируют, то находятся в противоречии.

Истоки эстетических отношений человека к действительности коренятся в трудовой деятельности, а в силу этого они носят общественно – исторический характер. В трудовой деятельности кодируется не только жизненно ценное с точки зрения утилитарной полезности, но и эмоциональное, сугубо человеческое отношение к окружающему человека объективному миру. Другими словами, предмет, созданный человеком и удовлетворяющий его

потребности, определяет форму «человеческих сущностных сил» и является выражением его способностей. Создание орудий труда способствовало тому, что стихийно-эмпирическим путем первобытный ремесленник смог познать главный принцип формообразования, который был теоретически осмыслен и обоснован лишь в XX веке в теории дизайнерской деятельности; дизайн возник как результат развития эстетических потребностей человека, усложнения его духовного мира. Очевидно, что только потребность в чем-либо определяет установку на деятельность, удовлетворяющую эту новую потребность. Это является критерием улучшения условий быта, совершенствования орудий труда, роста благосостояния, постоянной творческой деятельности, т.е. «человеческим» отношением. Психологической основой для формирования «человеческого» отношения к окружающей среде выступают предпосылки, которые дает человеку природа, поскольку все элементы окружающего мира находятся в определенном отношении к человеку, к его родовой сущности. Человек не только приспосабливается к природе, в ней он совершенствует свой опыт, раскрывает свои способности, создает новые способы и средства деятельности.

Творческая мысль создателя того или иного вида техники была направлена на удобство при работе и привлекательность внешнего вида, что заставляет предположить о начале формирования предпосылок дизайна уже в это время. В промышленно развитых странах явно выражена тенденция к преодолению культурного отставания технико-центрированного проектирования. Культура постиндустриального общества является проектной. Определение дизайна как проектной культуры – сложная задача, т.к. он зародился на пересечении нескольких ветвей развития проектной культуры: художественных проектных программ, массовой промышленности, инженерного проектирования, науки. Все это исходило из развития проектной культуры.

Более ста лет прошло со времен возникновения дизайна, и теперь он, являясь одним из основных видов проектного и художественного творчества, позволяет нам определять его как социально-историческую практику человека, в процессе которой создавалась и существует искусственная предметная среда (вещный мир). Именно дизайн и есть то условие для создания искусственной среды, без которой не может существовать человечество.

Дизайн - это сфера предметной деятельности, в которой человек на первое место ставит духовно-эстетические потребности при явном доминировании пользы. Являясь ответом на запросы человека удовлетворять свои материальные потребности, дизайн эстетизирует их. Предметный мир был создан ремесленниками, синтез пользы и красоты предопределял результат челове-

ческой деятельности, манифестируя явление зарождающегося дизайна. Вещи, созданные человеком, воздействовали не только на среду, но и на самого человека с помощью языка художественных сообщений. Потребности человека порождали первые попытки эстетического осмысления мира и религиозные представления о нем. Постигая внутреннюю закономерность и взаимообусловленность явлений окружающей его действительности, человек в процессе труда преобразовал элементы природы, создавая тем самым предметный мир. Исторически возникшая потребность эстетизации повседневности сопровождалась тем, что уникальные утилитарные вещи дополнительно приобретали неутилитарные качества, становясь предметами декоративного искусства. Дизайн выступает как ответ на запрос общества потребления в эстетизации своей повседневной жизни.

Итак, дизайн – целостная система деятельности, которой принадлежат важные социальные и культурные функции. В массовом потреблении он является узлом взаимодействия производства и рынка через придание внешним формам изделий потребительского вида. Это новое направление в развитии культуры индустриального, а затем и постиндустриального общества. Смысл современного дизайна заключается в умении создавать символы в профессиональной интерпретации артефактов культуры, поэтому именно интрига является главным козырем выражения современного дизайна.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каган М.С. Дизайн как вид художественного творчества [Текст] / М.С. Каган // Искусствознание и художественная критика. Избр. ст. С- Петербург, 2001.
2. Веблен Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен // В.В. Мотылева. - М., 1984.
3. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве [Текст] / Л.Б. Альберти. - М., 1935.
4. Аверинцев С.С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» [Текст] // С.С. Аверинцев Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1983.
5. Новикова Л.И. Дизайн в структуре эстетики [Текст] / Л.И. Новикова // Эстетика и производство. М., 1989.
6. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека [Текст] / В. Зомбарт. - М., 1979.

УДК 14

**ПРАВОСЛАВИЕ – ДУХОВНАЯ ОСНОВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Черкасова М.А., Касьянов В.Е.

**ORTHODOXY - THE SPIRITUAL FOUNDATIONS IN
CONTEMPORARY RUSSIAN CULTURE**

Cherkasova M.A., Kasyanov V.E.

В статье освещаются вопросы эволюции религиозности в российской культуре, дается представление о православии как духовной основе в современной российской культуре. По мнению авторов, возрождения православия в России возможно тогда, когда целью жизни отдельного человека, смыслом российской государственности станет стремление к воплощению в жизнь подлинно христианских идеалов, хранителем которых является Русская Православная Церковь (РПЦ)

The authors of this article throw light on the questions of evolution of religiousness in Russian culture. The idea about orthodoxy as a spiritual basis of modern Russian culture is given here. The bases of revival of orthodoxy in Russia as a basis of establishment of such world outlook when the aim of a separate person, his personal life as well as the sense of Russian state would be aspiration for realization into life really Christian ideals the keeper of which is the Russian Orthodox Church are stated.

Ключевые слова: религия, христианство, православие, русская православная церковь, российская культура, эволюция религиозности.

Keywords: religion, christianity, orthodoxy, russian orthodox church, the russian culture, evolution of religiousness.

В постсоветской России произошла радикальная трансформация отношения к религии, что делает актуальным (как в теоретическом, так и практическом плане) решение целого ряда проблем, касающихся осмысления эволюции религиозности в российской культуре. В контексте исследования эволюции религиозности в сегодняшней российской культуре весьма злободневным является анализ проблемы соотношения влияния Русской Православной Церкви (РПЦ) и нетрадиционных религиозных движений.

Православие стало символом, объединяющим весьма разные мировоззренческие тенденции, и потому оно пользуется безоговорочной поддержкой со стороны государства и многих политиков, однако, с одной стороны, как показывают результаты социологических опросов, истинно верующих православных весьма немного, а с другой, - православие теснят самые разнообразные новые религиозные культы как отечественного, так и зарубежного происхождения. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование

проблемы: «Есть ли основания предполагать, что именно православие обретет роль духовного лидера в российской культуре, возобладает ли в будущем в России религиозный плюрализм?» Анализ данной проблемы предполагает как обращение к выявлению социокультурных детерминант распространения религиозных движений в постсоветской России, так и решение вопроса о том, как может противостоять РПЦ напору со стороны новых религиозных культов, в частности, должно ли православие стремиться к модернизации своего вероучения, как это сделали католики и протестанты.

Демократизация российского общества в постперестроечный период привела к плюрализации религиозности в современной России. Уяснение значимости религиозного плюрализма для настоящего и будущего российской культуры невозможно без исследования сущности нетрадиционных религиозных культов, что побуждает обратиться к произведениям основателей некоторых новых религиозных культов, нашедших распространение в современной России, работам религиоведов, культурологов, философов, политологов, православных богословов, трудам современных христианских мыслителей (иеромонах Анатолий (Берестов), К. Боа, К. Генри, А. Дворкин, протоиерей Митрофан Зноско-Боровский, митрополит Иоанн (Снычев), диакон Андрей Кураев, Л. Литтл, У. Мартин, архимандрит Рафаил (Карелин), Г. Рормозер, иеромонах Серафим (Роуз) и другие). Большой вклад в понимание сущности новых религиозных культов внесли такие современные отечественные и западные религиоведы, как В. Алексеев, Е.Г. Балагушкин, О.А. Богданова, Ж.Ф. Буайе, Т.М.Горичева, К.С. Гордиенко, А.Ю. Григоренко, И.Я. Кантеров, Ф. Кондратьев, Д. Макдауэл, Л.Н. Митрохин, Т.С. Оленич, Д. Стюарт, Б.З. Фаиков, С.Филатов, А. Хвыля-Олинтер, А. Щипков и другие.

Однако при исследовании религиозной ситуации в современной России возникает ряд дискуссионных проблем, важных не только в теоретическом, но и в практическом плане. Прежде всего, это вопрос о том, каким должно быть отношение общества и государства к нетрадиционным религиозным движениям. Решение данного вопроса предполагает ответа на вопрос, какое влияние оказывают новые религиозные культы на личность. Однако несмотря на формирующуюся в нашем обществе тенденцию к негативной оценке нетрадиционных религиозных верований, множится число последователей нетрадиционных религиозных движений, уже укоренившихся в современной России. Появляются новые, что делает весьма актуальным исследование проблемы о том, каковы социокультурные детерминанты распространения нетрадиционных религиозных движений в сегодняшней России, что может стать основой для определения путей их искоренения, какова должна быть роль российского государства в регуляции религиозных процессов в российской культуре,

должна ли РПЦ опираться на поддержку государства. Исследование эволюции религиозности в современной России делает необходимым решение вопроса, сможет ли православие стать опорой преодоления духовного кризиса личности в российской культуре, нужна ли для этого модернизация православного вероучения.

Известно, что православие гораздо консервативнее, чем католицизм и протестантизм. Характеризуя данное обстоятельство, диакон А. Кураев пишет: «Любой человек замечает в Православии (осуждая или восхищаясь) поразительное нежелание сгибаться под ветром современности и перестраиваться по требованиям газет и мод. Православие и есть протест, сквозь двадцать веков пронесший умение дерзить современности». Верность традиции приводит православных богословов к выводу, что духовное возрождение человечества связано с возвращением к традиционному христианству, а не с его модернизацией. Принципиально иная позиция характерна для современного западного христианства, которое пошло по пути модернизации, что привело к его глубокой сущностной трансформации. Модернизация католичества проявляется в том, что современные католические теологи, в отличие от православных богословов, отстаивающих идею верности ортодоксальному христианству и отрицающих возможность эволюции христианства, были озабочены углублением разрыва между католицизмом и современным миром, а вследствие этого поставили задачу модернизации католицизма с целью адаптации его к реалиям современности. Насколько радикальны преобразования в католическом вероучении можно судить по нововведениям, принятым на II Ватиканском соборе (1962-1965 гг.). В течение более трех лет около 2,5 тыс. высших руководителей церкви из 140 стран обсуждали комплекс вопросов (от сугубо теологических до позиции церкви в отношении глобальных политических проблем современности).

О глубине модернизации католицизма свидетельствует и идея автономии мира, суть которой заключается в том, что «мир обладает ценностью сам по себе, собственной добротой и истиной, управляется собственными законами, которые человек познает и принимает». Степень внутреннего разрушения католицизма проявляется в том, что католицизм, приняв идею автономии мира, неизбежно приходит к примирению с секуляризацией. Это концептуально оформилось в том, что секуляризация стала трактоваться католиками «как определенная фаза культурного развития, с которой церковь находится в согласии, которую считает выражением Божьей воли». Еще более радикальная попытка осознания позитивного значения секуляризации и примирения с ней была предпринята протестантскими теологами, большинство из которых утверждает, что в современной западной культуре секуляризация свойственна

не просто позиции отдельных людей, а является образом мыслей и основой поведения большинства. Возникает парадоксальная ситуация, когда церковь, которая по самой своей сути и предназначению должна бороться с секуляризацией, не только принимает, но и одобряет ее. Фундаментальная модернизация христианства характерна для современного протестантизма. Протестантские теологи ставят перед собой задачу реформирования христианства и примирения на этой основе христианства и современного мира.

Анализ модернизации западного христианства позволяет прийти к заключению, что попытки его адаптации к реалиям современного мира приводят к разрушению христианства усилиями самих же христианских теологов. Поэтому позиция православной церкви, не вставшей на путь реформирования христианского вероучения, представляется единственно возможной для сохранения самого христианства. Хотя, безусловно, в современной России эта задача является сложной, поскольку утвердившиеся в нашей культуре принципы противоположны и враждебны православию, и поэтому появляется искушение реформировать догматику, чтобы преодолеть известную изоляцию православия от современной российской культуры. Но если РПЦ пойдет по этому пути, то ее деятельность, в конечном счете, будет сведена к легитимизации безнравственности, характерной для нашего общества. Для того чтобы православие стало духовной силой для преодоления духовного кризиса личности, оно не должно адаптироваться к кризисной культуре, а, напротив, должно давать людям такие духовные ориентиры, которые бы сделали возможным преодолеть этот кризис. И в этом смысле мы согласны с А. Кураевым, когда он пишет о том, что православный храм нужно рассматривать «как цитадель, осаждаемую духами века сего», и «толща веков преданий, цемент канонів и камни догматов» должны стать «крепостными стенами», защищающими «от служения пошлости века».

С другой стороны, если православие будет копировать опыт западного христианства, которое в процессе модернизации нивелировало границы светского и сакрального, то это приведет к тому, что человек лишится абсолютных нравственных ценностей, которые могут существовать только в том случае, если источником нравственных норм и ценностей является Бог. Обращение к опыту исторического развития культуры обнаруживает, что в тех культурах в которых глубоко секуляризационные процессы, всегда утверждается нравственный релятивизм. В том случае, если православие откажется от идеи сакрального, то это легитимизирует уже со стороны церкви нравственный релятивизм и приведет к углублению кризиса личности, поскольку уже полностью погрузит ее в ситуацию бесосновности, особенно трагическую в обществе, где ни светская культура, которую разрывают глубокие противоречия, ни церковь

не смогут дать человеку устойчивых нравственных ориентиров. Таким образом, в современном российском обществе, в котором существует весьма глубокая имущественная и социальная дифференциация, и в силу этого люди не просто разобщены, но прямо враждебны по отношению друг к другу, только православие, сохранив свою традиционность по вопросу о взаимоотношении светского и сакрального, сможет дать людям освященные Божественным авторитетом ценности, которые будут способствовать духовному единению людей.

Не менее губительным для православия будет его превращение в антропоцентрическое христианство. В русской религиозной философии еще в XIX-начале XX в. было показано, что если мерилom для человека становится сам человек, то ему не к чему восходить, у него нет возвышающих его ориентиров, и он становится рабом своих собственных страстей. В данном контексте трансформация православия в антропоцентрическое христианство не только не приведет к преодолению кризиса личности в современной российской культуре, но лишь будет способствовать его нарастанию. Модернизация православия, как и модернизация западного христианства, неизбежно приведет к различным формам его интерпретации и к конфликту интерпретаций, что будет способствовать появлению различных сект и дальнейшей разобщенности граждан российского государства.

Как показывает опыт модернизации западного христианства, модернизация христианства имманентно включает в себя рационализацию христианства, поскольку модернизация христианства всегда является продуктом его интерпретации с помощью разума теологов той или иной христианской конфессии, что чревато трансформацией религии, основанной на вере, в религиозную философию, опирающуюся на разум. Человечество уже в XIX в. поняло, какая хрупкая и ненадежная опора разум, а во второй половине XX в. в философии постмодернизма разразилась уже тотальная критика рациональности. Православие ориентировалось не на разум человека, о чем свидетельствует то, что в нем большая значимость принадлежит обрядности. Православие умеет проповедовать посредством воздействия на внутренний мир человека, а не через разум. Поэтому можно согласиться с А. Кураевым, утверждающим, что «в самые мрачные годы атеизма вновь и вновь будоражили души тысяч людей и поворачивали их лицом к Евангелию» иконы Андрея Рублева и других древних иконописцев, «своими поразительными глазами тревожили души не давали им окончательно потонуть в потоках атеистических издевок над Евангелием и Россией».

Заслуживает внимания тот факт, что, несмотря на отсутствие стремления православия к рационализации в современной России, оно становится религи-

ей интеллектуалов. Задача церкви на протяжении веков состояла в том, чтобы сделать человека чище, нравственнее, помещая его вне его привычных социальных связей и забот, поэтому церковь «не должна слишком адаптироваться к духу современности - иначе она утратит свое назначение». Консерватизм православия выражается как в строгой приверженности религиозным догматам и установленной богослужебной практике, так и в приверженности консервативным культурным ценностям. Но современное российское общество достаточно плюралистично. Несмотря на наметившееся в обществе в последние годы возрастание значения консервативных ценностей и критическое отношение к либеральной идеологии, оказавшейся скомпрометированной в глазах очень многих наших сограждан, немалое число россиян, осуждая на словах либерализм, фактически придерживаются западной либеральной модели ценностей. Русская Православная Церковь открыто и последовательно заявляет о своей приверженности консервативным социальным ценностям и руководствуется ими в своей общественной деятельности. Это и вызывает заметную амбивалентность в отношении к Церкви со стороны той части общества, которая, в соответствии со своими осознанными убеждениями или фактически, не разделяет консервативных позиций.

С одной стороны, большинство наших сограждан, в том числе и не следующие консервативным ценностям, признают значение религии для общества и культуры (в целом) и значение православия для нашей страны (в частности). С другой стороны, у них может вызывать несогласие конкретная позиция Православной Церкви, занимаемая ею по тем или иным вопросам. Здесь может играть определенную роль и деятельность политизированных радикальных националистических группировок, именующих себя православными. Эти группировки малочисленны, часть из них находится в жесткой оппозиции по отношению к церковной иерархии, но они стремятся быть заметными, делают громкие провокационные заявления и привлекают к себе внимание общественности и СМИ. Они формируют негативный образ православия в глазах людей, слабо разбирающихся в особенностях современной жизни Церкви. Эксцентричным действиям маргиналов уделяется больше внимания, чем спокойным, выдержанным и потому не подходящим в качестве сенсации заявлениям консерваторов - официальных представителей Церкви. В итоге, это может способствовать выработке неадекватного представления о Русской Православной Церкви и ее действительной позиции.

Итак, можно утверждать, что путь модернизации православия является пагубным как для православия, так и для преодоления кризиса личности в современной России. Однако существует еще одна проблема относительно перспектив развития православия в современной России, которая нуждается

в исследовании. Это проблема взаимоотношений РПЦ и государства. Еще в XIX в. В.С. Соловьев протестовал против тесного союза РПЦ и государства и указывал в связи с этим: «Россия есть единственная христианская страна, где национальное государство без оговорок утверждает свой исключительный абсолютизм, делая из церкви атрибут национальности и послушное орудие мирской власти». Вместе с тем исторический опыт показывает, что тесный союз церкви и государства приводит, в конечном счете, к зависимости церкви от государства, что значительно снижает духовное влияние церкви в жизни общества. Прежде всего, это обусловлено тем, что в условиях тесного союза церкви и государства падение доверия к государству всегда имеет своим следствием падение доверия к церкви, которая это государство поддерживает.

Данное обстоятельство обретает особую значимость в современной России, где большинство граждан весьма недоверчиво относится к власти, поэтому поддержка РПЦ властными структурами, не вызывающими у населения России особого доверия, может привести только к тому, что это недоверие будет перенесено и на Церковь. Только дистанцирование РПЦ от светской власти позволяет ей нравственно судить граждан государства и даже его лидеров. В связи с этим можно утверждать, что РПЦ должна стремиться к распространению и укреплению своего нравственного и духовного влияния, но не политического и правового. В связи с этим можно обратиться к опыту святых христианской церкви. Святитель Киприан Карфагенский советовал христианкам не посещать общие бани, чтобы не становится соблазном для других, но он не претендовал на то, чтобы проконсул Африки закрыл термы Карфагена по моральным соображениям. Как верно замечает А.М. Зубов, «... так же как нелегко представить себе епископа, примиряющего Домициана с Нервой, так же почти невозможно надеяться, что могут увенчаться успехом переговоры думских фракций и Президента благодаря посредничеству Патриарха».

Необходимо отметить, что консолидация российского общества возможна только на основе православных идеалов, которые ориентируют на осмысление жизни как совместного, всеобщего служения россиянам таким христианским ценностям как добро, милосердие, сострадание, что особенно важно в постперестроечной России. Воплощение сильного человека в современной российской культуре - это личность ницшеанского типа, стоящая по ту сторону добра и зла, освобожденная от всех нравственных запретов и даже от укоров совести и живущая по известному принципу великого ниспровергателя христианских ценностей Ф. Ницше: «Падающего еще подтолкни». Однако история культуры Запада показывает, что в обществе, где доминируют антихристианские идеи, возникает ситуация борьбы всех против всех, которая ведет общество к гибели. Возрождение православия в России, напротив, может стать основой установ-

ления такого мировоззрения, когда и целью жизни отдельного человека, и смыслом российской государственности станет стремление к воплощению в жизнь подлинно христианских идеалов, хранителем которых является РПЦ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Митрохин Л.Н. Религии «нового века» [Текст] / Л.Н. Митрохин. - М. 1985 г. - С. 84.
2. Кураев А. Протестантам о православии [Текст] / А. Кураев. - Ростов-на-Дону, 2003 г. - С. 187.
3. Проблемы формирования светской культуры в Западной Европе [Текст]. - Л. 1981 г. - С. 13-14.
4. Кураев А. Христианство на пределе истории [Текст] / А. Кураев. - М., 2003 г. - С.-51.
5. Соловьев В.Г. Русская идея [Текст] / В.Г. Соловьев. Т.2. М., 1989 г. - С. 244.
6. Зубов А.Б. Если бы от мира сего было царство Мое... [Текст] / А.Б. Зубов // Знамя. 1994 № 10. - С.-182.
7. Касьянов В.Е. Эволюция религиозности в постсоветской России [Текст] / В.Е. Касьянов. - Ростов-на-Дону. СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДОРОГАХ КАК КОМПЕТЕНЦИЯ ВЫПУСКНИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ахмадиева Р.Ш.

LIFE SAFETY ON THE ROADS AS THE COMPETENCE OF GRADUATES OF VOCATIONAL HIGH SCHOOL TEACHERS PROFILE

Ahmadieva R.Sh.

Статья посвящена проблеме подготовки будущих педагогов, компетентных в сфере безопасности жизнедеятельности на дорогах. Автором предложено осуществлять их обучение на основе модульно-компетентностного подхода. Доказано, что достаточную эффективность продемонстрировали модель региональной системы обучения безопасному поведению на дорогах и драйв-тренажерная технология.

The article deals with the preparation of future teachers competent in the field of life safety on the roads. The author suggested to carry out their training on

the basis of modular competence-based approach. It has been proved that the model of regional training system to behave safely on the roads and drive-in simulator technology have demonstrated sufficient efficacy.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, компетенция безопасности жизнедеятельности на дороге, модель региональной системы, драйв-тренажерная технология.

Keywords: life safety, competence of life safety on the road, the model of a regional system, drive-simulator technology.

Безопасность дорожного движения – одна из составляющих обеспечения охраны жизни, здоровья человека и его имущества. Люди гибнут и получают травмы в результате дорожно-транспортных происшествий, виновниками которых становятся (в равной степени) все категории участников дорожного движения: пешеходы, водители, пассажиры. Все это обусловило необходимость формирования у всех категорий участников дорожного движения знаний, умений, навыков и опыта безопасного поведения на дорогах, потребовало подготовку специалистов педагогического профиля для работы со всеми социально-возрастными группами населения. Как компетенция будущего специалиста безопасность жизнедеятельности на дорогах включает когнитивные, диспозиционные, асептивные, интегральные характеристики личности.

Нами определены следующие принципы формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста: партисипативность, предусматривающая вариативные формы социального партнерства образовательных учреждений с ГИБДД; непрерывность, обуславливающая системную целостность специальных акций («Зеленый огонек», «Школа дорожных наук», «Школьный автобус», «Автосессия», «Автоледи» и др.) и образовательных программ по основам безопасности жизнедеятельности на дороге в вертикальной и горизонтальной структуре образовательного процесса; формирование у обучаемых готовности обучаться всю жизнь («long life education»); кластерность, направленная на интеграцию целевого, мотивационного, содержательного, процессуально-деятельностного, контрольно-оценочного компонентов педагогического процесса формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста; продуктивность, обеспечивающая формирование у будущего специалиста готовность к безопасному поведению на дороге посредством участия в разработке и реализации научно-образовательных и научно-производственных проектов по безопасности жизнедеятельности на дорогах (слеты юных инспекторов движения; создание и внедрение системы видеофиксации нарушений правил дорожного движения; развитие транспортной инфраструктуры; помощь лицам, пострадавшим в результате дорожно-транспортных происшествий; создание информационно-образовательных сайтов по безопасности дорожного

движения; деятельность картклуба и др.); персонификация, обуславливающая интегрированное и целенаправленное воздействие на развитие свойств субъектности; формирование устойчивого, осознанного и позитивного отношения к безопасности дорожного движения; определение у каждого студента траектории развития компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах; превентивность, заключающаяся в предупреждении опасного поведения участников дорожного движения; разработка профилактических программ и организации информационно-пропагандистской работы с целью обеспечения безопасной жизнедеятельности на дороге.

Совокупность данных принципов обеспечивает системную целостность содержания, форм, методов, условий процесса формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста. На их основе построена модель региональной системы обучения безопасному поведению на дорогах, которая включает несколько блоков деятельности (взаимодействие между всеми заинтересованными министерствами и ведомствами; создание условий для безопасности дорожного движения; организация агитационно-пропагандистской работы; организация непрерывной системы образования по основам безопасности жизнедеятельности на дорогах с учетом изменяющихся условий дорожного движения; совершенствование материально-технической базы), охватывает все социально-возрастные группы населения и направлена на создание в регионе единого информационно-технологического пространства по формированию безопасной жизнедеятельности на дорогах.

Модель предполагает основные номинации сотрудничества Управления ГИБДД МВД по РТ и Министерства образования и науки Республики Татарстан по формированию безопасной жизнедеятельности на дорогах, в центре внимания которых находится формирование знаний, умений и навыков у будущих специалистов. Методологической основой формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста является модульно-компетентностный подход, обуславливающий разработку компетентностных моделей выпускников профессиональной школы, которые должны обладать совокупностью знаний и компетенций, обеспечивающих не только выполнение конкретной трудовой функции в современной информационно-технологичной среде, но и способностью развивать ее применительно к конкретному проекту, быстро адаптироваться к внешним изменениям, обнаруживать и ставить проблемы, решать нестандартные задачи.

Модульно-компетентностный подход позволяет оптимально сочетать теоретическую и практическую составляющие профессиональной подготовки. В пределах отдельного модуля осуществляется комплексное освоение знаний, отношений, умений и опыта в рамках формирования конкретной ком-

петенции. Установлено, что проектирование и реализация модели формирования у будущего специалиста компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах наиболее актуальны на базе интеграционных процессов учебно-образовательной вузовской системы, академической и отраслевой науки, ГИБДД, заинтересованных министерств и ведомств с обеспечением прозрачности действий каждого участника проекта.

Для формирования у будущего специалиста компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах нами предложена драйв-тренажерная технология, основанная на взаимосвязи всех компонентов учебно-образовательного процесса: мотивационного, целевого, содержательного, процессуально-деятельностного, контрольно-оценочного. Данная технология направлена не только на определение и обоснование содержания подготовки по безопасности жизнедеятельности на дорогах как системы, на уровне отдельных учебных дисциплин, но и на его единство с процессуальными (формы, методы) компонентами. Вследствие этого, содержательная и процессуальная части технологии диалектично взаимосвязаны и адекватно отражают друг друга.

Драйв-тренажерная технология формирования у будущего специалиста компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах имеет целеориентированный характер и предусматривает усвоение студентами знаний о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения с учетом изменяющихся условий дорожного движения, а также приобретение умений, навыков, опыта по решению задач, связанных с проявлением данной компетенции в области безопасного поведения на дорогах, посредством гностических, дистанционных, проектно-кейсовых, автоприкладных, мотивационных, диагностических методов и способов самостоятельного приобретения знаний.

Особенность драйв-тренажерной состоит в том, что она представляет собой целеустремленную систему, способную к самоорганизации и самоуправлению учебной деятельностью студентов. Драйв-тренажерная технология позволяет не только сформировать у студентов целостное представление о безопасности жизнедеятельности на дорогах и осознать приоритетность соблюдения правил дорожного движения, но и усвоить умения и навыки обеспечения безопасного поведения на дороге, приобрести опыт упреждающих действий по предотвращению опасностей и угроз, возникающих на дороге, с учетом своих возможностей. Также отметим, что в совокупность педагогических условий реализации драйв-тренажерной технологии входят разработка и внедрение инновационного научно-методического обеспечения; построение системы профессиональной подготовки на интегративной основе; организация в вузе информационно-событийной среды; создание интерактивной социальной инфраструктуры с учетом педагогических требований.

Реализация драйв-тренажерной технологии предполагает модульно-

компетентностное построение учебных курсов «Безопасность жизнедеятельности» и «Безопасность на дороге и в общественном транспорте». «Безопасность жизнедеятельности» – это интегрированный курс, направленный на формирование у будущих специалистов основных понятий о чрезвычайных и опасных ситуациях в повседневной жизни, а также их последствий для жизни и здоровья человека, выработку осознанного и ответственного отношения к личной безопасности и безопасности окружающих, приобретению способности сохранять жизнь и здоровье в неблагоприятных условиях, адекватно реагировать на различные опасные ситуации с учетом личных возможностей.

Цель курса «Безопасность на дороге и в общественном транспорте» состоит в создании у студентов целостного представления о безопасности жизнедеятельности на дороге и в общественном транспорте, а также формировании у них компетенции обеспечения безопасного поведения (выявление, предотвращение опасностей и угроз, возникающих в данной области). Методика планирования и проведения занятий по курсам «Безопасность жизнедеятельности» и «Безопасность на дороге и в общественном транспорте» основывается на общедидактических принципах системности, научности, фундаментализации, интеграции, сообразности, непрерывности, доступности, индивидуализации, наглядности. В целях отслеживания результатов преподавания вышеназванных курсов разработан мониторинг формирования у будущего специалиста компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах. Особенность данного мониторинга состоит в том, что он лично ориентирован и позволяет выявить динамику профессиональной подготовленности будущего специалиста, основан на принципах системности, функциональности, прозрачности, компаративизма и выполняет диагностическую, коррекционную, прогностическую функции.

Инновационное научно-методическое обеспечение представляет собой систему специально организованного взаимодействия субъектов педагогического процесса, определяющую задачи, этапы, формы, методы и критерии подготовки студентов к решению задач, связанных с проявлением данной компетенции в области безопасности дорожного движения. Построение системы профессиональной подготовки на интегративной основе обуславливает формирование у студентов целостного представления о безопасности жизнедеятельности на дороге, осознание приоритетности соблюдения правил дорожного движения, устойчивую направленность личности на безопасное поведение на дороге, формирование готовности к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз. Информационно-событийная среда определяется как многомерное и полифункциональное окружение субъектов педагогического процесса, влияющее на формирование у студентов ответственного, уважительного отношения к собственной безопасности и безопасности других

людей, психологической устойчивости в условиях опасности или угрозы, возникающих на дороге, а также приобретение умений, навыков и опыта обеспечения безопасной жизнедеятельности на дорогах.

Информационная составляющая среды формирует предметную область знания по безопасности жизнедеятельности на дорогах. Событийная составляющая обуславливает организацию динамической сети взаимосвязанных событий, оказывающих регулирующее воздействие на понимание необходимости предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека, отношение к собственной безопасности и безопасности других людей, способность адекватно реагировать на различные опасные ситуации с учетом своих возможностей. Создание интерактивной социальной инфраструктуры с учетом педагогических требований предполагает организацию системы продуктивного взаимодействия институтов социально-педагогической деятельности вуза с ГИБДД, общественными организациями, министерствами и ведомствами, заинтересованными в формировании у будущего специалиста компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах, с целью интеграции учебной, профессиональной, проектной и внеучебной деятельности студентов.

Интерактивный (от англ. interaction – взаимодействие) характер социальной инфраструктуры обусловлен применением в процессе формирования безопасного поведения на дороге таких форм, как вариативные тест-драйвы, занятия-практикумы на тренажерах, участие в деятельности ДЮАШ, РОСТО ДОСААФ и карт-клубов, мониторинг общественного мнения по безопасности дорожного движения, конкурсы и акции. Совокупность вышеприведенных педагогических условий позволяет поэтапно формировать компетенцию безопасности жизнедеятельности на дорогах. Этапы формирования компетенции выделены на основании таких критериев, как когнитивность, аксиологичность, конативность. Охарактеризуем их.

Нигилистский этап – игнорируется как соблюдение правил дорожного движения, так и усвоение теоретических знаний о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения; безразличие к собственной безопасности и безопасности других людей; не осознана необходимость предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред жизненно важным интересам человека; не сформированы психологические знания, обеспечивающие готовность личности к безопасному поведению на дороге; отсутствует готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз; имеет место неадекватная реакция на различные опасные ситуации из-за отсутствия объективной оценки своих возможностей; не сформированы такие умения и навыки, как выявления и предотвращения опасностей и угроз, так и обеспечения личной безопасности на дороге.

Знаниевый этап – сформировано целостное представление о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения; имеет место ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; приобретены способности и опыт как выявления и предотвращения опасностей и угроз, так и обеспечения личной безопасности на дороге. Однако не осознаны приоритетность соблюдения правил дорожного движения и необходимость предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред жизненно важным интересам человека; не сформированы в необходимом объеме психологические знания, обеспечивающие готовность личности к безопасному поведению на дороге; отсутствует готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз; имеет место неадекватная реакция на различные опасные ситуации из-за отсутствия объективной оценки своих возможностей.

Деятельностный этап – сформированы целостное представление о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения и психологические знания в объеме, обеспечивающем готовность личности к безопасному поведению на дороге; осознана приоритетность соблюдения правил дорожного движения и необходимость предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека; имеет место ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; приобретены способности и опыт как выявления и предотвращения опасностей и угроз, так и обеспечения личной безопасности на дороге.

Таким образом, структура курса включает целостное представление о безопасности жизнедеятельности на дорогах; ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз; умения и навыки обеспечения безопасной жизнедеятельности на дорогах с учетом своих возможностей. Его содержание направлено на усвоение и развитие компетенции студентов в данной области, отражающей когнитивные, диспозиционные и асептивные характеристики личности и обуславливающей не только формирование готовности к безопасному поведению на дороге, но и влияющей на их гражданскую, нравственную направленность, социальное самоопределение и самосовершенствование, образ жизни.

На наш взгляд, выделение проблемы формирования компетентности безопасности жизнедеятельности на дорогах из общего тематического поля исследований, посвященных формированию профессиональных компетентностей, позволит повысить уровень профессиональной подготовки будущих педагогов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исламгалиев Э.Г. Профессиональная компетентность педагога: Социологический анализ [Текст] / Э.Г. Исламгалиев: дис. канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2003. – 176 с.
2. Онищенко Н.Э. Педагогические условия повышения профессиональной компетентности педагогов гуманитарных классов в системе профильного обучения [Текст] / Н.Э. Онищенко: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Ижевск, 2007. – 21с.
3. Прохорова Л.Н. Профессиональная компетентность педагогов – как один из факторов достижения современного качества дошкольного образования [Текст] / Л.Н. Прохорова // Акмеология. – 2006. – № 3. – С. 45-50.
4. Трофимова Г.С. Структура педагогической коммуникативной компетентности (Методологический аспект): Монография [Текст] / Г.С. Трофимова. – 2-е изд.– Ижевск: «Купол», 2000. – 90с.
5. Трофименко М.П. Профессиональная компетентность и ее место в подготовке будущих педагогов [Текст] / М.П. Трофименко // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 8. – С. 11-14.
6. Тутолмин А.В. Концепция развития творческой компетентности педагога начального образования в процессе профессионализации [Текст] / А.В. Тутолмин // Современные наукоемкие технологии.– 2010. – № 7. – С. 289-290.

УДК 378

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Габитова Г.Э.

ELECTRONIC FACILITIES OF THE EDUCATION IN SHAPING MATHEMATICAL COMPETENCE STUDENT OF THE ECONOMIC PROFESSIONS

Gabitova G.E.

Данная статья рассматривает формирование математической компетентности с использованием электронных средств обучения у студентов экономических специальностей. Автором описаны педагогические условия, обеспечивающие формирование математической компетентности, приведена структура и раскрыто содержание разделов электронного учебно-методического модуля (ЭУММ) «Основы линейного программирования», который, как показал эксперимент, способствует активизации работы студентов на занятиях и успешному усвоению ими учебного материала.

This article examines the formation of mathematical competence of students of economics with the use of electronic learning tools. The author describes the pedagogical conditions ensuring the formation of mathematical competence, the

structure and reveals of the contents of a section of electronic educational and methodological modules (EUMM) «Fundamentals of linear programming» are given. It promotes the revitalization of the students in class, successful assimilation of educational material.

Ключевые слова: математическая компетентность, профессиональная компетентность, электронные средства обучения, электронный учебно-методический модуль (ЭУММ), основы линейного программирования.

Keywords: mathematical competence, professional competence, electronic facilities of the education, electronic scholastic-methodical module (EUMM), bases of the linear programming.

Одним из направлений реформирования европейской и национальных систем высшего профессионального образования является Болонский процесс, в рамках которого провозглашен компетентностный подход к подготовке специалистов. Переход к реализации Болонской декларации требует целенаправленной работы по изменению всей системы обучения, что может быть обеспечено использованием компетентностно-ориентированных технологий в организации профессионального обучения, поскольку такой подход дает возможность составления для каждого студента индивидуальной программы, учитывающей уровень исходной подготовки, уровень обученности, стиль учебной деятельности, и ориентирован (преимущественно) на самостоятельную работу. Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» одной из приоритетных задач образовательной политики является обеспечение компетентностного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений. А.А.Дикой считает, что современный специалист должен обладать следующими компетенциями: академическими, социально-личностными, профессиональными [5].

Для повышения качества образования необходимо разработать и внедрить новые государственные стандарты образования, создать современное научно-методическое обеспечение учебного процесса, использовать современные технологии обучения, создать систему контроля за качеством образования, развить у студентов навыки и потребность в самообразовании и активной самостоятельной деятельности, регулярно повышать и улучшать качество подготовки специалистов. Сложившиеся противоречия между быстро развивающимися электронными средствами обучения и недостаточностью их применения в практике подготовки специалистов в вузе определили проблему исследования.

Недостаточная разработанность проблемы использования электронных средств обучения в формировании математической компетентности студентов экономических специальностей обуславливают актуальность данного ис-

следования. К новым технологиям можно отнести технологии презентаций, контроля успеваемости, тестирования знаний обучаемых, использования компьютерных обучающих программ, поиска и анализа информационных ресурсов компьютерных сетей, элементы дистанционного обучения и др. Применение электронных средств обучения существенно упрощают, индивидуализируют и мотивируют образовательный процесс.

Анализ педагогических исследований свидетельствует о возрастающем интересе к проблеме моделирования предметного содержания и технологий профессионального образования на основе компьютерных технологий применительно к профессионально-ориентированной математической подготовке специалистов. [1, 4]. В процессе обучения математике студентов экономического профиля часто игнорируется практико-ориентированная направленность данного процесса, что сдерживает развитие их математической компетентности. Одной из составляющих математической компетентности является математическая грамотность. В своем исследовании под математической компетентностью мы понимаем наиболее общие математические способности и умения, включающие математическое мышление, письменную и устную математическую аргументацию, постановку и решение проблемы, математическое моделирование, использование математического языка, использование современных компьютерных технологий.

Использование электронных средств обучения в преподавании математики студентам экономических специальностей предполагает обеспечение их методическими и учебными материалами нового типа – электронными учебниками и обучающими программами. Это объективно требует разработки новых методических приемов и обновления методической системы обучения математике. Современные электронные средства обучения позволяют экономисту структурировать и интерпретировать результаты экономических экспериментов; создавать и использовать системы дистанционного тестирования; повышать эффективность работы за счет скорости обработки данных и получения результатов тестирования; получать доступ к локальным и глобальным сетевым информационным ресурсам; использовать методы математического моделирования экономических процессов.

Таким образом, интеграция электронных средств обучения в учебный процесс является одной из основ его оптимизации, способствует формированию профессиональной компетентности, а в нашем случае и математической компетентности.

Эксперимент проводился нами на базе Дагестанского кооперативного института (филиала) Белгородского университета потребительской кооперации. Студенты-экономисты испытывают особые трудности при изучении раздела «Основы линейного программирования» курса «Экономико-

математические методы и модели». Для развития потенциала обучаемых и обеспечения качества их подготовки в области математики, формирования у них математической компетентности нами был разработан электронный учебно-методический модуль (ЭУММ) «Основы линейного программирования». Структура ЭУММ представлена следующими разделами: теоретическим; практическим; контрольно-диагностическим.

Теоретический раздел состоит из конспектов десяти лекций для самостоятельного изучения, которые охватывают весь теоретический материал раздела «Основы линейного программирования». Кроме того, в каждой из лекций рассмотрены примеры применения математических методов в экономике. Для закрепления материала студентам предоставляется возможность применения освоенных методов в решении практических задач. Практический раздел состоит из восьми занятий. Контрольно-диагностический раздел подводит итоги изучения курса. В нем представлен перечень самостоятельных, контрольных работ и тестов.

Подготовив модуль, мы создали педагогические условия, обеспечивающие формирование математической компетентности и позволяющие повысить качество подготовки конкурентоспособных специалистов-экономистов. ЭУММ используется в Дагестанском кооперативном институте (филиале) Белгородского университета потребительской кооперации под регистрационным номером 0321001473.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверьянова Т.А. Развитие информационной деятельности студентов вуза в процессе профессиональной подготовки [Текст] /Т.А. Аверьянова: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2006. – 23 с.

2. Африна Е.И. Роль информационных технологий в интеграции естественнонаучных дисциплин [Электронный ресурс] / Е.И. Африна, Е.Г. Сутоцкая // РЕЛАРН 97. Материалы конференции – Internet: <http://www/relarn.ru:8080/cjnf97/28.html>.

3. Вишнякова Т.Н. Использование компьютеров гуманитариями: Учебное пособие для студентов психолого-педагогических и гуманитарных специальностей вузов [Текст] / Т.Н. Вишнякова. – Омск. – 2003. – 104 с.

4. Гриценко Н.Н. Компетентностный подход в обучении информационным технологиям [Текст] / Н.Н. Гриценко // XVI конференция-выставка «Информационные технологии в образовании»: Сборник трудов участников конференции. – Часть II. – М.: «БИТ про», 2006. – С.25-26

5. Дикой А.А. Компьютеризация интегративной подготовки будущего учителя технологии и обработки металла [Текст] / А.А. Дикой: Автореф. дис. ... канд. пед. наук – Брянск.- 2005. – 19 с.

УДК 378.2

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ДИДАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Дадашева З.И.

MODELS OF INFORMATION-PEDAGOGICAL SKILLS TEACHERS OF PHYSICS-BASED APPROACH TO COMPETENCY

Dadasheva Z.I.

В статье рассматривается модель формирования информационно-дидактических умений будущих учителей физики, являющаяся одним из основных компонентов их профессиональной компетентности. Автором доказано, что особое место в ней должны занимать электронные средства обучения.

This article explores models of informational and pedagogical skills of future teachers of physics which are the main components of their professional competence. The author proved that a special place in it takes e-learning.

Ключевые слова: компетентностный подход, будущий учитель физики, информационно-дидактические умения, модель, электронные средства обучения.

Keywords: competence approach, the future teacher of physics, information and teaching skills, model, e-learning.

Подготовка учителей физики представляет собой сложный и длительный процесс становления профессиональной культуры, компетенций, обуславливающий в дальнейшем соответствующее качество образования школьников. Реализация компетентностного подхода в образовании требует принципиального изменения позиции преподавателя. Он перестает быть носителем только «объективного знания», которое стремится передать ученику. Его главной задачей становится мотивация учащихся на проявление инициативы, самостоятельности.

Многочисленные исследования (В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Г.С. Костин, А.А. Люблинская, Н.А. Менчинская, А.А. Смирнов, Л.Б. Эльконин и др.) показали, что структура учебно-познавательной деятельности, в которой взаимодействие субъекта с объектом происходит под руководством учителя, включает следующие компоненты: цель деятельности – осознание учащимися конкретной познавательной задачи (что именно надо знать и для чего); мотив, побуждающий ученика к действию; содержание деятельности – известные опорные знания и неизвестные, новые связи, отношения, выводы, которые надо найти, решая задачу; способы, которые ученик использует для достижения цели: умения, навыки, операции, выполняемые в определенных условиях деятельности, воспроизводящие и творческие, практические и умственные действия; кон-

троль и оценка результатов деятельности со стороны учителя, самоконтроль и самооценка учащихся. В результате этой деятельности ученик усваивает содержание учебного материала. Преподаватель должен знать, как происходит усвоение знаний учащимися, каким образом создается интерес к учебному предмету, при каких условиях учащиеся глубже осознают, прочнее запоминают и успешнее применяют изученный материал.

Овладевая знаниями, школьники учатся перестраивать, переосмысливать их и применять к решению разнообразных задач. Это значит, что любые воздействия педагога на личность обучаемого должны дополняться проявлением собственной активности обучаемого в овладении необходимыми знаниями и действиями, а также встречным воздействием на обучающего, в результате которого несколько трансформируется деятельность последнего. Практически каждое воздействие на человека, изменяющее его состояние и вызывающее ответную реакцию, принято характеризовать как воздействие управляющее. Следовательно, в условиях взаимодействия учителя и ученика (под влиянием активности каждого) последний усваивает определенную систему знаний, приобретает умения и навыки для последующего применения их на практике; учитель организует активную умственную и практическую деятельность школьников по реконструкции учебного материала и его усвоению, делает процесс усвоения личностно значимым, т.е. управляет этим процессом. В целях эффективного управления процессом усвоения знаний школьниками у будущих учителей необходимо сформировать соответствующие дидактические умения. Совершенствование дидактической подготовки (соответственно и формирования дидактических умений) рассматривается Л.С.Подымовой как одно из решающих условий научно обоснованного построения учебно-воспитательного процесса, повышения производительности педагогического труда [4]. Н.А.Шайденко анализирует дидактическую подготовку в качестве фактора успешного формирования обучающей функции учителя [6]. Р.П.Скульский называет дидактическую подготовку одним из основных направлений профессионального обучения и воспитания будущих учителей [3]. Т.А. Спирина характеризует дидактическую подготовку как стержневую в системе общепедагогической подготовки [5]. Однако исследователи, за исключением Р.П. Скульского [3] и В.И. Гринева [2], не ставят и не решают проблему развития дидактической культуры педагога в процессе его дидактической подготовки.

Одним из значимых компонентов профессиональной подготовки будущего учителя физики в педвузе являются знания и умения, опирающиеся на курс «Общая физика». Информационно-дидактические умения связаны не только с непосредственным изложением учебной информации, но и с методами ее получения и обработки. В ходе обучения группа информационно-дидактических

умений проявляется в собственно дидактических умениях. Системообразующим фактором нашей модели (см.рис.1) является результат, на который направлен весь образовательный процесс.

Рисунок 1. Модель формирования информационно-дидактических умений будущих учителей физики на основе компетентного подхода

В модели нами выделены следующие блоки:

А. уровни подготовленности (знания и умения по информационным и профильным дисциплинам).

Для определения уровня подготовленности студентов мы предлагаем использовать классификационную трехуровневую измерительную шкалу, в которой будут использоваться тесты двух первых уровней усвоения по В.П. Беспалько [1]:

низкий (не достигшие 1 уровня усвоения);

средний (достигшие 1 уровня усвоения);

высокий (достигшие 2 уровня усвоения).

В условиях информатизации образования для диагностики профессиональных компетенций будущего учителя физики следует проводить мониторинг образовательного процесса с использованием компьютерного тестирования, так как оно является наиболее продуктивной и прогрессивной формой контроля, позволяющей сочетать содержательную наполненность измерительных материалов с большой точностью оценки результатов испытаний;

Б. система организации обучения курса «Общая физика» на основе компетентностного подхода на основе электронных средств обучения обеспечивается следующим учебно-методическим комплексом:

1. лекционные занятия, которые предполагают компьютерное сопровождение в демонстрационном режиме. Для обеспечения визуализации учебной информации лекционного курса нами были разработаны компьютерные слайд-лекции для демонстрации учебного материала.

Компьютерные демонстрации как один из видов мультимедийных средств обучения (МСО) удовлетворяют фундаментальному принципу дидактики — принципу наглядности. Обеспечение наглядности при использовании МСО реализуется на принципиально новом, более высоком уровне, позволяя, по утверждению специалистов, в 2—3 раза (до 75%) увеличить долю усваиваемого материала, так как параллельно задействованы органы зрения и слуха.

2. практические занятия, основанные на обучающем и демонстрационном режимах. Они предполагают работу студентов с обучающими программами, а также работу в условиях Интернет-технологий и пр;

3. самостоятельная деятельность вне аудитории (анализ информации по заданной теме, выбор, подготовка и оформление самостоятельной работы в рамках модуля, выполнение групповых заданий, тестирования, участие в дискуссиях на сайте форума).

Все эти виды деятельности предполагают активное использование

электронных средств обучения (образовательные Интернет-ресурсы; программные продукты: «1:С», «Кирилл и Мефодий», авторские разработки). Новизна методики изложения материала заключается в использовании возможностей мультимедиа-технологий в учебном процессе;

4. исследовательские лабораторные занятия на основе электронных средств обучения, ориентированные на формирование информационно-дидактических умений.

При реализации исследовательских лабораторных занятий нами были использованы разнообразные направления новых педагогических технологий: метод учебных проектов; обучение в сотрудничестве (cooperative learning); метод «Портфолио».

Все материалы, создаваемые в процессе выполнения проекта, собираются и оформляются. На каждом этапе выполнения проекта будущие учителя физики должны выполнять задания на рефлекссию.

В. уровни сформированности информационно-дидактических умений по использованию электронных средств обучения. Для их определения нами были выделены следующие уровни: низкий; средний; высокий.

Результаты опытно-экспериментальной работы показали положительную динамику уровня сформированности информационно-дидактических умений у студентов экспериментальной группы, изучающей курс «Общая физика» с использованием электронных средств обучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) [Текст] / В.П. Беспалько. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. – 352 с.

2. Гринев В.И. Формирование дидактической культуры будущего учителя [Текст] / В.И. Гринев: дис. ... канд. пед. наук. Харьков, 2003. - 179 с.

3. Повышение эффективности дидактической подготовки будущего учителя: методические рекомендации [Текст]. - Киев: Вища школа, 1987. - 33 с.

4. Подымова Л.С. Дидактическая подготовка учителя начальных классов в системе высшего педагогического образования [Текст] / Л.С. Подымова: дис. ... канд. пед. наук. М., 1983. - 183 с.

5. Спирина Т.А. Совершенствование дидактической подготовки будущего учителя на основе индивидуализации обучения [Текст] / Т.А. Спирина: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2003. - 23 с.

6. Шайденко Н.А. Дидактическая подготовка студентов в учебном процессе педвуза (на примере индустриально-педагогического факультета) [Текст] / Н.А. Шайденко: дис. ... д-ра пед. наук. Тула, 1994. - 454 с.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Засеева Л.Т.

FORMATION OF ECONOMIC CONSCIOUSNESS AND ACTIVITY BY MEANS OF EDUCATION

Zaseeva L.T.

В статье рассматривается проблема формирования экономического сознания в процессе обучения. Автором акцентируется внимание на учебной деятельности как коммуникации, предлагается проект создания полноценной программы подготовки предпринимателей. В работе утверждается идея важности ценностной компоненты в формировании креативного мышления личности.

The article presents the problem of formation of the economic consciousness within the process of education. Attention is focused on the educational activity as communication. The project of the full-fledged program creation for entrepreneurs preparation is offered. The importance of the value component in the formation of the creative thinking of a personality is pointed out.

Ключевые слова: экономическая деятельность, менталитет, знаниевые нормы, предпринимательская деятельность, ценностная компонента, инновационность.

Keywords: economic activity, mindset, knowledge norms, entrepreneur activity, value component, innovation.

Современное образование имеет устойчивую тенденцию к сближению теоретического обучения с требованиями практики, а также с иными формами конкретной практической деятельности. Полное и адекватное включение человека в практическую деятельность требует гораздо больше умений, чем традиционные ЗУНы, т.е. «знания, умения, навыки». Практика ЗУНов носит ограниченный характер, при котором психологические, моральные и интеллектуальные мотивы обучения оказываются искусственными, оторванными от реальной жизни. Идеологизация и профессионализация также создают большую инерцию, существенно замедляющую процесс модернизации российского образования.

С начала перестройки идет активный поиск путей и средств создания схем учебной деятельности, в большей степени отражающих подлинную практическую деятельность, чем ЗУНы. Среди них - экономическая деятельность во всех своих «модусах»: проектном (выработка перспективных идей), проектировочном (разработка проекта реализации идей), организационном, реализационном (во всех ее сферах: торговля, производство, промышленность, финан-

сы, сфера услу. Представляется обоснованным и необходимым предпринять всестороннее рассмотрение экономической деятельности как деятельностного основания форм обучения.

1. Учебная деятельность должна рассматриваться как коммуникация, главной особенностью которой является равноправие ее участников, обсуждение, уточнение и согласование личных намерений в целях выработки и осуществления плана совместной деятельности. Акцент на естественную коммуникацию заметно улучшил бы процесс обучения. По мнению С.С. Гусева, поведение людей - это рефлексия общения, во-первых, когда «интерпретация реальным субъектом своих внутренних состояний, способ их осмысления – существенно зависят от способа их предъявления другим людям» [7, с.18], а во-вторых, – от предполагаемой и наиболее вероятной ее оценки другими людьми, которых этот субъект либо опасается, либо уважает и считается с их мнением.

Важное значение приобретает сфера человеческого самоопределения и самопознания, т.е. когнитивный слой, поскольку в нем главную роль играет способ осмысления каждым участником коммуникации предполагаемых намерений автора, оценку их важности, успешности его действий» [7, с.25].

2. Сфера социального сознания и культуры, определяемая термином «менталитет», издавна была неразвита в России. П.А. Степнов пишет: «...можно отметить следующие характерные черты менталитета российского общества: склонность к общинным, коллективным формам жизнедеятельности; осторожность ко всему неординарному, растворение человека в «миру»; ориентировка на православную парадигму – отказ от мелочного улучшения жизни в настоящем, устремленность в далекое, естественно «светлое», будущее; сакральное, харизматическое отношение к власти, государству; правовой нигилизм (слабое знание своих прав и возможностей, а также игнорирование большей части правовых регуляторов, привычка жить не по закону, а по понятиям); стремление к всеобщему равенству; преувеличение значения национальной идеи; открытость и всеотзывчивость (даже когда об этом особо и не просят)» [16, с.44-45]. В советское время «всесторонняя зависимость отдельного человека от воли власти культивировала в людях социальную апатию и инфантилизм, идущие бок о бок с государственным патернализмом» [16], поэтому «...считалось излишним выделение экономического сознания в самостоятельное духовное образование» [13], т.к. считалось, что сама жизнь лучше всего обучает правильной, социалистической экономике. Перестройка активизировала «преобразование институциональной структуры общества», трансформационную активность индивидов, организаций и групп.

3. Т.С. Орлова утверждает, что «важнейшим фактором выхода национальной экономики в стадию устойчивого развития является креативность экономического сознания хозяйствующей личности» [13]. Способы форми-

рования этой креативности заимствовались из зарубежных педагогических и методических наработок. «Вестернизация экономики, в том числе и ее образовательно-культурного поля, привела к существенному выхолащиванию подлинно социокультурной духовно-нравственной самобытности российского хозяйства, превращению его в далеко не лучшую часть мировой экономики. Экономическое сознание россиян лишь адаптировалось (достаточно формально) к импортируемым, но чуждым нашему образу жизни, менталитету, опыту ценностным установкам (идея успеха, стремление к наживе, идеология конкуренции, стандарты корпоративизма). Своих, действительно, новых и соответствующих нашим условиям ценностей оно пока не выработало» [13].

Процесс наработки экономически креативного менталитета может занимать столетия, которых у России просто нет. Сформировать его поможет соединение экономической креативной деятельности в сфере рынка с образовательным процессом через введение знаниевых норм. Поэтому «формирование системы социально ответственного бизнеса в нашей стране невозможно без актуализации креативного потенциала в мыслительной практике и в материально-предметной хозяйственной деятельности. Стратегически мыслить, оптимизировать действия, принимать адекватные решения, эффективно управлять социально-экономическими процессами можно лишь развивая в себе креативность, превращая ее в базисный признак своего экономического сознания и хозяйственного поведения» [13].

Высшей формой реализации экономического креативного потенциала является «предпринимательский тип экономического сознания, представляющий собой сознание оптимизированное, генеративное, инновационное, нацеленное на лидерство, на созидание» [13]. Отсутствие связи сознания с традицией разрушает экономику, поскольку вне связи сознания с духовно-нравственным опытом поколений креативность мышления не может актуализироваться. Социокультурными основаниями креативного экономического сознания «хозяйствующего субъекта выступают его экономическое (и общее) образование, характер его воспитания, его опыт (как практический, так и духовный)» [13]. Формирование такого сознания невозможно без прямой экономико-созидательной целенаправленности деятельности социального субъекта. Именно такие способности составляют то, что сегодня называется «человеческим капиталом».

4. Реализация креативного потенциала начинается с творческого воображения, потом «актуализируется в виде замыслов, установок, идей, требующих своего предметно-практического воплощения. Поэтому на смену ценностному выбору приходит инновационный процесс, когда замыслы и идеи обретают конкретные формы и черты (в виде проекта, композиции, теории, формулы и т. д.)» [13]. Крайне важен элемент естественного творчества и даже риска в по-

стоянно меняющихся ситуациях. На этой основе и формируется подлинная индивидуальность, в основании которой лежит человеческая личность: «У каждого человека есть индивидуальная система деятельности, которая является взаимосвязанной системой элементов и действий, подчиненной достижению искомым текущих и конечных результатов...» [8]. Только при таких условиях возможно формирование лидерских качеств в человеке, столь дефицитных и столь востребованных в наше время (см.: [15]).

5. Развитие креативного экономического сознания должно обеспечиваться образованием за счет развития способности «к творческому мышлению и воображению, способности к обобщению, систематизации, коммуникации, ценностному выбору» [13]. Профессионально-дисциплинарная разобщенность в нашем образовании приводит к мировоззренческой недоразвитости и к профессиональной ограниченности. Этот недостаток мог бы компенсироваться за счет «открытого, динамичного, интегрированного образования...» [13]. Знаниевая интеграция в образовании проходит следующие этапы: «поиск зон соприкосновения разнокачественных знаний; создание коммуникаций для восприятия и освоения разнокачественных знаний; создание образовательных структур; усвоение и апробация знаний, выработка единого, общего, конвергентного знания» [13]. Все это должно проходить в рамках целостного творческого процесса, в котором «наряду с креативным потенциалом (способностью к созданию нового образа), обнаруживается и инновационное начало (способность к воплощению замысла), и организационное начало (способность к внедрению и распространению замысла)» [13]. Таким образом, формируются интеллектуальные способности человека, которые «отличаются от собственно креативных тем, что не требуют от человека самореализации и самостоятельности. Так, личность с высоким интеллектом может быть пассивной и асоциальной, если ее интеллект не востребован другими» [13]. Именно в этом заключается содержание и смысл «новой культуры социального мышления», о которой говорится в «Концепции развития современного социального образования в Российской Федерации до 2020 года» (цит. по: [4, с.138]).

6. Основной социально-экономической формой реализации креативности считается предпринимательство, которое должно стать предметом «специальной педагогической разработки». Это обусловлено «обострением противоречия между возрастанием значимости предпринимательской деятельности в экономике современной России и недостаточной подготовленностью к этой деятельности выпускников высшей профессиональной школы» [6]. Последнее, в свою очередь, объясняется «недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ подготовки к предпринимательской деятельности... за счет использования возможностей профессиональной подготовки по специальности или направлению»; «отсутствием разработанной модели систе-

мы подготовки будущего предпринимателя»; ограничением такой подготовки исключительно вузами, готовящими специалистов для сферы материального производства только в аспекте экономической составляющей профессионального обучения; ориентацией такой подготовки исключительно на интересы будущего специалиста, а не самостоятельной личности; «отсутствием модели целевого использования содержания высшего... образования в подготовке предпринимателя» (см.: [6]).

Для создания полноценной программы подготовки предпринимателей требуется концепция, соединяющая в себе знаниевый, деятельностный и ценностный компоненты, без которой обучаемый - простой исполнитель, не способный ставить цели перед самим собой.

Разворачивание этого компонента означает следующее: а) в морально-экономическом плане: «признание предпринимательства как благородного социального явления, требующего поощрения его духовно-нравственного содержания, положительной оценки помощи и услуг, которые предприниматель оказывает людям и обществу; признание универсальности предпринимательской деятельности, ориентированной на материальное развитие, нравственное изменение организационно-культурной среды; признание важности влияния личности предпринимателя на культурные ценности, добродетели, формы проявления нравственного поведения; моделирование взаимодействия внутри и вне предпринимательской организации на основе установок корпоративной культуры» [6]; б) в социокультурном и идеологическом плане: «предпринимательство представляет собой систему социальных взаимосвязей, так как имеет интегративную комплексную природу, определяемую нравственностью, достижениями в области экономических, психолого-педагогических, управленческих, юридических, исторических, культурологических и других наук, реальной практикой функционирования коммерческих организаций и оценочным отношением субъектов» [6].

7. Специальное и профессиональное высшее образование, его практическая направленность (в сочетании с экономическими, юридическими и организационными знаниями) «служат предметной основой формирования у студентов предпринимательских умений и навыков. Студент получает образование по своей специальности и одновременно планомерно осваивает на квалификационно-компетентностном уровне систему предпринимательской деятельности в области получаемой профессии» [6].

Таким образом, предпринимательская деятельность - это полноценный социально-экономический и социокультурный институт, предмет исследования, результаты которого должны лечь в основание соответствующей учебной дисциплины. Полноценное знаниевое обеспечение дисциплины «Предпринимательская деятельность» предполагает исследование таких ее аспектов, как

общеисторические, «социально-профессиональные предпосылки развития института предпринимательства: возникновение объединений предпринимателей по реализации технических новаций, подготовке требований хозяйственной политики, оказанию профессионально-консультационных услуг; разгосударствление собственности; формирование рыночных отношений на основе сочетания различных форм собственности; появление нормативной базы предпринимательства и др.» [6]. Не менее важны конкретно-исторические исследования предпринимательства как вида деятельности, а также тенденции и этапы развития теорий предпринимательства, которые связаны с изменением основополагающих характеристик «предпринимательской деятельности: концентрация внимания на несении предпринимателем риска (XVIII в.); выделение инновационности как основной отличительной черты предпринимательства (XIX в.); сосредоточение внимания на особых личностных качествах предпринимателя и на роли предпринимательства как регулирующего начала в экономической системе (XX в.); перенос акцента в теории предпринимательской функции на управленческий аспект (конец XX в.)» [6].

Реализация такой тенденции в российском образовании предполагает использование креативного и творческого подхода к обучению (в виде учебно-игровых – тренинги, социально-игровых – «Дебаты» и других форм; см.: [10], [2], [3]), соединению с организационно-учебной (в виде, например, студенческого самоуправления; см.: [5]), и коммерческой деятельностью вуза (участие студентов в НИР, конкурсах, грантах, проектах и т.д.; см.: [9], [11], [1]).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гусев С.С. Коммуникативная природа субъективной реальности [Электронный ресурс]. - journal.iph.ras.ru/2-04.html.
2. Степнов П.А. Менталитет как фактор экономической трансформации в переходном периоде [Текст] / П.А. Степанов // Актуальные проблемы образования и воспитания: международный опыт и перспективы сотрудничества. Сб. науч. ст. – Омск. 2009. – 188 с. // window.edu.ru/Каталог?p rid=67443.
3. Орлова Т.С. Креативность экономического сознания личности [Текст] / Т.С. Орлова: Автореф. дисс. ... д. филос. н. Тюмень, 2006.
4. Довгань О.В. Индивидуальное бытие – основа смысла жизни индивида [Текст] О.В. Довгань / Актуальные проблемы образования и воспитания: международный опыт и перспективы сотрудничества. Сб. науч. ст. – Омск, 2009. – 188 с./ window.edu.ru/Каталог?p rid=67443.
5. Смолин О.Н. Стратегия развития высшей школы в новых социально-экономических условиях: лидерство, результативность, стабильность [Текст] О.Н. Смолин / Актуальные проблемы образования и воспитания: международный опыт и перспективы сотрудничества. Сб. науч. ст. – Омск, 2009. – 188 с./ window.edu.ru/Каталог?p rid=67443.
6. Большаков Н.Н., Колесник Ю.В. Проблемы развития социального

образования в современной России [Текст] Н.Н. Большаков, Ю.В. Колесник / Актуальные проблемы образования и воспитания: международный опыт и перспективы сотрудничества. Сб. науч. ст. – Омск, 2009. – 188 с./ window.edu.ru>Каталог? p_gid=67443.

7. Гатиятуллин М.Х. Педагогическая система подготовки студентов технического вуза к предпринимательской деятельности [Текст] / М.Х. Гатиятуллин: Автореф. ... д. пед. н. Казань, 2009.

8. Зборовский Г., Шуклина Е. Самообразование – парадигма XXI века [Текст] / Г. Зборовский, Е. Шуклина // Высшее образование в России, 2003.- №5.- С. 25-32.

9. Аксенова Г.И. Студент как субъект образовательного процесса [Текст] / Г.И. Аксенова. - Москва – Рязань: РИНФО, 1998. - 160 с.

10. Алешина С.А. Саморазвитие личности студента в образовательном пространстве педагогического колледжа [Текст] / С.А. Алешина: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Оренбург, 2003.- 22с.

11. Виштак О. Самоуправление как ресурс самоорганизации учебной деятельности студентов [Текст] /О. Виштак // Высшее образование в России. М., 2004.- №7.- С. 151-153.

12. Захарчук Л.А. Экономика образовательных учреждений: учебное пособие для студентов образовательных учреждений среднего профильного образования [Текст] / Л.А. Захарчук. - М., 2007.

13. Ильинский И.Б. Об экономической природе современного отечественного образования [Текст] / И.Б. Ильинский // Высшее образование в России. – 2004 – №9.

14. Адыкаева Е.Н. Модификация высшего образования как фактор новой экономики [Текст] / Е.Н. Адыкаева // Национальная инновационная система России проблемы становления и развития. Сборник научных трудов. – 2006.

УДК 37

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Румба О.Г.

THE EXPERIENCE OF PUTTING INTO PRACTICE ADDITIONAL PHYSICAL TRAININGS IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Rumba O.G.

Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, направление «Гуманитарные науки», мероприятие 1.1

В статье представлен теоретический анализ проблемы включения дополнительных занятий физической культурой в режим дня студентов с целью

повышения их умственной и физической работоспособности, увеличения двигательной активности, оздоровления. Автором доказано, что сочетание учебных и внеучебных форм занятий физической культурой в вузах будет способствовать реализации профессионально-прикладного эффекта занятий, удовлетворению личных пристрастий и интересов занимающихся.

The theoretical analysis of the problem of including additional physical trainings in the student's day regimen for the raise of their task and exercise performance, motion activity and health improvement is presented in the article.

Ключевые слова: дополнительные занятия физической культурой; малые формы физкультурных занятий; самостоятельная физическая тренировка; образовательное пространство вуза; повышение работоспособности студентов; двигательная активность.

Keywords: additional physical trainings, short physical trainings, independent workout, university educational environment, the raise of student's task and exercise performance, motion activity.

В соответствии с действующими государственными образовательными стандартами структура физической культуры студентов включает три относительно самостоятельных блока: физическое воспитание; студенческий спорт; активный досуг [5]. Основной формой физического воспитания студентов являются учебные (академические) занятия. Однако Примерной программой для вузов по дисциплине «Физическая культура» [12] также предусмотрено увеличение двигательной активности (ДА) студентов с 4-х часов в неделю до 5-6 и более за счёт введения дополнительных к основному курсу занятий какими-либо видами спорта или системами физических упражнений.

Активный досуг – это средство реализации биологических, социальных, духовных потребностей студентов в ДА, здоровом образе жизни и получении удовольствия от занятий различными формами физической культуры. Активный досуг студентов предполагает организацию самостоятельных занятий во внеучебное время, в том числе и в коммерческих оздоровительных группах, а также использование различных форм и средств физической культуры.

Внеучебные (в том числе самостоятельные) занятия могут реализовываться в следующих формах: выполнение рекреационных мероприятий в режиме учебного дня; занятия в спортивных клубах, секциях, группах по интересам; самодеятельные занятия физическими упражнениями, спортом, туризмом; участие в массовых оздоровительных, физкультурных, спортивных мероприятиях.

Вместе с тем, как свидетельствуют И.С. Барчуков, А.А. Нестеров [2], продолжают возникать всё новые формы занятий физическими упражнениями, которые становятся необходимым условием продвижения физической культуры в различные сферы жизни общества, систему образования и воспитания, производственную деятельность, здоровый образ жизни и отдых людей. При

этом малые формы физкультурных занятий, как правило, направлены на решение частных задач, среди которых основными являются умеренная тонизация опорно-двигательного аппарата (ОДА) и нервно-мышечной деятельности, а также ускорение вработывания организма при переходе из состояния покоя к активной деятельности. В условиях образовательного пространства вуза наиболее востребованными малыми формами физкультурных занятий, по мнению большинства специалистов, являются физкультурные минутки, физкультурные паузы, утренняя гигиеническая гимнастика (УГГ), двигательные тренажи в режиме дня (двигтрены), микросеансы, а также самостоятельные занятия студентов, в том числе проводимые в виде организованной самостоятельной физической тренировки (СФТ) [8, 13, 10, 2, 1, 3, 6, 11, 4; и др.].

Труд студентов представляет собой напряжённую умственную деятельность, связанную с усвоением большого объёма сложной информации и требующую проявления внимания, памяти, мышления, воображения, творчества. Такая работа, по словам Е.С. Григоровича, В.А. Переверзева [13], как правило, сопровождается гиподинамией и повышенным нервно-эмоциональным напряжением, что приводит к быстрой утомляемости и снижению работоспособности. В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт [1], указывая на необходимость принятия серьёзных мер по сохранению и повышению работоспособности студентов, определяют её как способность к выполнению конкретной трудовой задачи в рамках заданных временных лимитов и параметров эффективности. Однако авторы подчёркивают, что с позиций онтогенеза, пик развития мыслительных способностей человека приходится именно на студенческий период. Вместе с тем, испытываемые студентами перегрузки, объём которых в последние годы продолжает увеличиваться, всё чаще приводят к негативным изменениям в состоянии здоровья молодых людей, в связи с чем вопрос соблюдения правильного режима труда и отдыха в настоящее время приобрёл особую актуальность.

По словам А.И. Пустозёрова, А.Г. Гостева [8], установленным считается, что наиболее благоприятным для организма человека является такой режим дня, при котором происходит чередование труда и отдыха, смена усилий групп мышц, а также их тренировка при оптимальной нагрузке. Более того, выполнение в периоды отдыха работы за счёт включения неутомлённых мышц способствует ускорению восстановительных процессов в организме.

Тот факт, что работоспособность восстанавливается быстрее и полнее не в процессе пассивного отдыха, а в процессе выполнения движений другими, не утомлёнными частями тела, был доказан ещё в конце XIX века И.М. Сеченовым, и получил название «феномена Сеченова», или «феномена активного отдыха» [13,3]. В настоящее время он широко применяется для поддержания умственной и физической работоспособности человека, в том числе в вузах, где наиболее востребованными формами его реализации являются физкультурные

минутки и физкультурные паузы. При этом эффект феномена активного отдыха, по словам специалистов, обеспечивается соблюдением ряда общих правил: создание оптимальной психологической обстановки, обуславливающей переключение внимания; рациональный подбор физических упражнений, дающих тонизирующую нагрузку и способствующих ускорению восстановительных процессов в соответствующих нервных центрах; учёт возрастных и индивидуальных особенностей занимающихся и контроль за воздействием нагрузки по показателям объёма и интенсивности [13, 1].

Физкультурные минутки (ФМ) и физкультурные паузы (ФП) являются кратковременными сеансами выполнения физических упражнений и применяются (преимущественно) в качестве активного отдыха с целью снижения утомления и повышения работоспособности студентов в процессе учебной деятельности. Их рекомендуется проводить при первых признаках утомления в интервалах, паузах, перерывах между учебными занятиями [10]. Продолжительность ФП составляет 57 мин; ФМ – 1-2 мин; микропауз – 20-30 сек. По свидетельству И.С. Барчукова, А.А. Нестерова [2], в течение учебного дня со студентами целесообразно проводить две ФП (первую – спустя 2-3 часа после начала работы, вторую – за 2-2,5 часа до её окончания) и 3-4 ФМ – в середине каждой пары учебных занятий; кроме того, возможно дополнительное включение микропауз.

Несколько иную модель включения в режим учебного дня студентов малых форм физкультурных занятий предлагает профессор А.А. Горелов, возглавляющий коллектив исследователей НОЦ ФОТ БелГУ. Учёный признаёт эффективность проведения на каждой паре учебных занятий ФП. Однако, по его мнению, этого недостаточно. Целесообразным также является разработка двигательных тренажей (двигателей – ДТ) продолжительностью 15-20 мин, направленных на комплексное решение задач переключения внимания студентов на иной тип деятельности, снятия утомления, повышения работоспособности, увеличения ДА, нивелирования отрицательных последствий учебного труда, оздоровления. Подобные ДТ следует организованно включать в режим учебного дня в те дни, когда в расписании отсутствуют плановые занятия по физической культуре. Проводить ДТ А.А. Горелов рекомендует на большой перемене в середине учебного дня. Разработку ДТ должен взять на себя преподаватель физической культуры; он же назначает студентов, ответственных за проведение с группой данных комплексов, и осуществляет контроль за выполнением задания.

Исследования ряда авторов показали, что выполнение во время ФМ, ФП, ДТ комплексов упражнений в среднем и быстром темпах восстанавливает работоспособность быстрее, чем выполнение этих же упражнений в медленном темпе, и, по словам Е.С. Григоровича, В.А. Переверзева [13], данная особен-

ность относится к любому типу трудовой деятельности. Кроме того, нарастание нагрузки рекомендуется усиливать в середине комплекса и снижать к концу; менять или обновлять комплексы рекомендуется раз в четыре недели.

Большинство специалистов отмечают, что при подборе упражнений для ФМ, ФП, ДТ необходимо учитывать характер труда: рабочую позу, темп и ритм работы, степень мышечных усилий, напряжение анализаторов, концентрацию внимания и т.п. [8, 13, 4; и др.]. В этом смысле при разработке комплексов для студентов, деятельность которых, в основном, отличается интенсивностью мыслительных процессов и гиподинамией, рекомендуется включать упражнения, обеспечивающие переключение нагрузки на мышечные группы, не участвовавшие или мало участвовавшие в основной работе. В частности, ФМ, ФП, ДТ для студентов, по мнению А.А. Бишаевой [3], должны включать три группы упражнений: дыхательные, с чередованием напряжения и расслабления, а также в растягивании ОДА. Кроме того, как отмечают Е.С. Григорович, В.А. Переверзев [13], важное значение имеет учёт индивидуальных особенностей студентов, в том числе состояния их здоровья и наличия признаков отклонений в ССС, ДС, ОДА, зрении.

Авторы учебного пособия «Физиология, гигиена и организация умственного труда в современном образовании» А.И. Пустозёров, А.Г. Гостев [8], подчёркивая значимость малых форм физкультурных занятий для повышения непосредственно умственной работоспособности студентов в процессе учебной деятельности, выделяют три группы способов тренировки сосудов мозга средствами физической культуры:

1) способы, основанные на непосредственном воздействии на сосуды: разнообразное движение головой (пр., наклоны, повороты, кружения), которые, в первую очередь, воздействуют на главные сосудистые магистрали мозга – сонные и позвоночные артерии: упражнения, направленные на увеличение гидростатического давления крови (пр., подъёмы ног, лёжа на спине; стойки вниз головой (на локтях, лопатках); висы на гимнастических снарядах); упражнения, связанные с рывково-тормозными качательными движениями туловища вперед-назад; упражнения со сгибанием позвоночника в области шеи и груди (пр., стойки на лопатках с заведением ног за голову в положении лёжа на спине); дыхательные упражнения.

2) способы, основанные на рефлекторных сосудистых реакциях: упражнения, воздействующие на мышцы грудино-ключичной, межлопаточной области, плечевого пояса, мышц шеи (пр., маховые движения руками; повороты и наклоны головы с противомахами рук; потягивания, лёжа на спине или сидя на стуле); горчичники, компрессы, воротниковый массаж, иглоукалывание, растирание.

3) способы, основанные на задержке дыхания и изменении химического

состава крови – в первую очередь, это дыхательные упражнения (ДУ).

Следует отметить, что А.И. Пустозёров, А.Г. Гостев на страницах двух своих учебных пособий [8, 9] особое внимание уделили эффективности занятий ДУ в режиме учебного дня. По словам авторов, ДУ оказывают положительное воздействие на венозное кровообращение: во время вдоха объём грудной клетки увеличивается, отрицательное давление в ней возрастает, в результате чего сердце и крупные венозные сосуды оказываются под пониженным давлением, а работающие мышцы – под повышенным; в момент расслабления мышц происходит прилив крови к ним, чередующийся с её отливом в период сокращения мышц, – всё вместе усиливает венозную циркуляцию крови. Кроме того, авторы также отмечают, что ДУ оказывают большое влияние на сосуды и ликворную систему мозга: во время вдоха кровенаполнение мозга уменьшается, при выдохе – увеличивается. Указанные изменения в гемо- и ликвородинамике (движении спинно-мозговой жидкости) более значительны, если увеличивается интенсивность дыхания и возникает повышенное сопротивление для прохождения воздуха. При задержке дыхания в крови увеличивается содержание CO_2 , который при кратковременном воздействии расширяет сосуды мозга, независимо от того, выполняется ли задержка на вдохе или выдохе. При выдохе и возобновлении нормального дыхания диаметр сосудов возвращается к норме. Если задержку дыхания повторять несколько раз, происходит своеобразная гимнастика сосудов мозга [8, 9].

Помимо малых форм физкультурных занятий, широко применяемых в режиме учебного дня студентов в виде ФМ, ФП и не так давно появившихся ДТ, в специальной литературе пропагандируется также особая значимость самостоятельных тренировочных занятий студентов как разновидности дополнительных занятий физической культурой.

Особая перспективная польза таких занятий, по мнению специалистов, заключается в привитии студентам навыков регулярных самостоятельных занятий физическими упражнениями с целью управления своим физическим состоянием, причём не только в период обучения в вузе, но и в дальнейшей жизни [2, 7, 4, 5; и др.].

По содержанию И.С. Барчуков, А.А. Нестеров [2] делят самостоятельные занятия физической культурой на две группы: 1) однопредметные (быстрая ходьба, продолжительный бег, бег трусцой, аэробно-ритмичные упражнения); 2) комплексные (гимнастические упражнения, бег, ходьба, другие упражнения циклического характера). При этом выбор вида ДА, как правило, определяется индивидуальными интересами и способностями человека.

По вопросу регулярности и продолжительности самостоятельных физкультурных занятий специалисты, в общем, придерживаются схожих взглядов. Так, И.С. Барчуков, А.А. Нестеров [2] минимумом, необходимым для поддер-

жания хорошего уровня физической тренированности и укрепления здоровья, считают 3-4 занятия в неделю по 45 мин. А.Н. Усатов [11] наиболее целесообразными также считает 3-4-разовые самостоятельные занятия в неделю, однако, в качестве оптимальной продолжительности указывает 15-30 мин. А.А.Горелов с соавторами [4] подчёркивают, что главным в самостоятельной физической тренировке (СФТ) является её регулярность, а не продолжительность. При этом оптимальным вариантом авторы тоже считают 3-4 занятия в неделю.

В качестве второго значимого условия эффективности СФТ указывается систематичность последовательного увеличения объёма и интенсивности физических нагрузок, а также их коррекция с учётом результатов самоконтроля занимающихся. При соблюдении указанных условий вполне достаточной можно считать 15-20-минутную продолжительность комплексов СФТ [4].

Обобщая представленные в специальной литературе данные, можно сделать вывод, что к числу наиболее доступных и эффективных форм дополнительных физкультурных занятий в настоящее время относятся: физкультурные минутки (ФМ), физкультурные паузы (ФП), двигательные тренажи (ДТ), самостоятельная физическая тренировка (СФТ).

При этом наиболее современной и действенной системой дополнительных занятий, способствующей реальному увеличению ДА студентов, нам представляется система, объединяющая все идеи профессора А.А. Горелова: ФП по 5-7 мин на каждой паре учебных занятий; ДТ по 15-20 мин, проводимые в режиме учебного дня в дни, когда в расписании нет плановых занятий по физической культуре; комплексы СФТ по 15-30 мин, проводимые 3-4 раза в неделю.

Наконец, практически всеми специалистами, изучавшими вопросы повышения умственной и физической работоспособности студентов в процессе учебной деятельности с помощью дополнительных физкультурных занятий, отмечается значимость разумной организации труда как такового. В частности, В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт [1] приводят слова известного отечественного физиолога Н.Е. Введенского, считавшего, что «переутомляется не тот, кто много работает, а тот, кто плохо работает», подразумевая под этим несоблюдение следующих принципов: принцип постепенности: в работу следует входить постепенно, не развивая сразу максимального темпа и интенсивности работы, т.е. необходимо пройти фазу «вработывания»; принцип последовательности: в работу следует входить последовательно, переходя от простого к сложному, от известного к неизвестному, т.е. сначала освоить азы предмета, а потом переходить к более глубокому его изучению; принцип систематичности: работать следует систематично, избегая резкой смены периодов полного отсутствия работы и её аврала; принцип оптимального сочетания труда и отдыха: в процессе работы необходимы рационально распределённые во времени регламентиро-

ванные паузы активного отдыха, а также полноценный отдых (эмоциональное насыщение, сон и т.п.) по прекращении работы ежедневно, еженедельно, ежегодно; принцип адекватной оценки труда: следует реально оценивать труд в соответствии с его результатом, т.е. заниженная или, наоборот, завышенная оценка отрицательно влияет на психику человека, способствуя развитию у него хронического стресса.

Органичное сочетание учебных и внеучебных форм занятий физической культурой в вузах, а также соблюдение всех выше перечисленных принципов организации учебной деятельности, по общему мнению специалистов, будет способствовать обеспечению оптимальной величины ДА студентов, реализации профессионально-прикладного эффекта занятий, удовлетворению личных пристрастий и интересов занимающихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента: Учеб. пособие [Текст] / В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. – 336 с.
2. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: Учеб. пособие для студ. вузов [Текст] / И.С. Барчуков, А.А. Нестеров; под общ. ред. Н.Н. Маликова. – М.: ИЦ «Академия», 2009. – 528 с.
3. Бишаева А.А. Физическая культура: Учебник для учрежд. нач. и сред. проф. образования [Текст] / А.А. Бишаева. – М.: ИЦ «Академия», 2010. – 304 с.
4. Горелов А.А. Интеллектуальная деятельность, физическая работоспособность, двигательная активность и здоровье студенческой молодежи: Монография [Текст] / А.А. Горелов, В.Л. Кондаков, А.Н. Усатов. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2011. – 101 с.
5. Горелов А.А. Теоретические основы физической культуры: Курс лекций [Текст] / А.А. Горелов, О.Г. Румба, В.Л. Кондаков. – Белгород: ЛитКараВан, 2009. – 124 с.
6. Евсеев Ю.И. Физическая культура: Учеб. пособие для вузов [Текст] / Ю.И. Евсеев. – Изд. 6-е, доп. и испр. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 444 с.
7. Основы культуры здоровья студентов: Учеб. пособие [Текст] / сост. С.В. Складаров / под ред. Д.Н. Давиденко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 150 с.
8. Пустозёров А.И. Физиология, гигиена и организация умственного труда в современном образовании: Учеб. пособие [Текст] / А.И. Пустозёров, А.Г. Гостев. – Челябинск: Изд-во ЧПО «Книга», 2003. – 126 с.
9. Пустозёров А.И. Оздоровительная физическая культура: Учеб.-метод. пособие [Текст] / А.И. Пустозёров, А.Г. Гостев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 85 с.
10. Савельева Л.А. О значении пауз активного отдыха в жизни студентов [Текст] / Л.А. Савельева, Е.В. Зорченко // Современные дидактические

проблемы физической культуры и оздоровительные программы в образовательном пространстве вуза: Матер. Междунар. науч.-практич. конф., 25-26 апреля 2008 г. / МВД РФ, БелЮИ. – Белгород, 2008. – С. 74-76.

11. Усатов А.Н. Самостоятельная физическая тренировка как средство повышения двигательной активности студенческой молодежи [Текст] / А.Н. Усатов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Александр Николаевич Усатов. – Белгород, 2010. – 160 с.

12. Физическая культура. Примерная программа для высших учебных заведений [Текст] / сост. В.И. Ильинич, Ю.И. Евсеев. – М., 2000. – 72 с.

13. Физическая культура: Учеб. пособие [Текст] / под ред. Е.С. Григоровича, В.А. Переверзева. – Минск: Вышэйшая школа, 2008. – 224 с.

УДК 37

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тараненко Н.Ю., Касьянов В.Е.

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS

Taranenko N.U., Kasyanov V.E.

Авторами освещаются вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи в современных условиях. В статье дается представление о морали, нравственности, духовности, определены пути формирования духовно-нравственного воспитания молодежи.

The authors of this article show the questions of spiritually-moral education of youth in modern conditions. The notion about moral, morals and spirituality is given. The bases of spiritually-moral education of youth and its features are stated. The ways of formation of the spiritually-moral education of youth are determined.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, мораль, нравственность, духовность, религия, духовно-нравственные качества личности.

Keywords: spiritually-moral education, moral, morals, spirituality, religion, spiritually-moral qualities of the personality

Современное российское общество (в связи с экономическим, образовательным и духовным расслоением) отличается многообразием представлений о человеке и его предназначении в жизни. Цели воспитания, формулируемые различными партиями, организациями, религиозными концессиями, национальными объединениями, нередко различаются. Социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о будущем России и ее подрастающего поколения.

Во все времена люди высоко ценили духовно-нравственную воспитан-

ность. Сегодня, когда смещены акценты нравственных ориентиров, подрастающее поколение часто обвиняют в безнравственности, бездуховности, безверии. Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи очевидна и определяется следующими положениями:

1. современное российское общество нуждается в подготовке образованных высоконравственных людей;

2. на развитие и формирование личности современного молодого человека оказывают влияние множество факторов и источников как позитивного, так и негативного характера;

3. образование само по себе еще не гарантирует высокого уровня духовно-нравственной воспитанности, так как воспитанность - это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности;

4. нравственные знания не только информируют молодого человека о нормах поведения, утверждаемых в современном обществе, но и дают представления о последствиях нарушения моральных норм.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что воспитанию духовности уделено немало внимания не только в педагогике, но и философии, культурологии, психологии, социологии и других науках, сформировано понятие морали и морального поведения человека. Но вопрос остается в том, как сформировать нравственное поведение человека. В Кратком словаре по философии понятие «нравственность» приравнено к понятию «мораль». «Мораль (латинское *mores*-нравы) - нормы, принципы, правила поведения людей, а так же само человеческое поведение (мотивы поступков, результаты деятельности), чувства, суждения, в которых выражается нормативная регуляция отношений людей друг с другом и общественным целым (коллективом, классом, народом, обществом).» [4].

В.И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка слово «мораль» толковал как «нравственное ученье, правила для воли, совести человека». Он считал: «Нравственный — противоположный телесному, плотскому; духовный, душевный. Нравственный быт человека важнее быта вещественного» [2]. Позднее понимание «нравственность» изменилось. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова: «Нравственность — это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [7]. Н.Н. Моисеев отмечал: «Мораль— понятие более тонкое, чем нравственность, связанное не только с системой нравов, но и с духовным миром человека, его ориентацией на внутренние ценности.

От вопросов экологии, технологии, политологии мы неизбежно должны перейти к обсуждению проблем эволюции внутреннего мира человека. Необходимо найти способы такого воздействия на него, чтобы духовный мир человека превратился в его основную ценность. В этом и лежит ключ к самому главному — сохранению вида «*homo sapiens*». Но все-таки понятия «мораль» и «нравственность» имеют различные оттенки. Если мораль поддерживается силой общественного мнения, то нравственность подразумевает наличие оценивающего субъекта и ориентирована на собственные убеждения человека, его внутренний мир.

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев нравственность связывают с духовностью: «Говоря о духовности, мы имеем ввиду, прежде всего, нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты... Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними. Нравственность есть одно из измерений духовности человека [7].

С.С. Аверинцев дает антропологическое определение нравственности. «Не буду предлагать тысяча первой дефиниции морали, — пишет он, — воздержусь и от попыток глубокомысленно противопоставлять друг другу «этику», «мораль», «нравственность»; этимологически это абсолютно одно и то же слово, только выраженное сначала греческим, потом латинским и под конец славянским корнем. В латинском слове для русского уха есть привкус «умственности». Я бы сказал так: совесть не от ума, она глубже ума, глубже всего, что есть в человеке, но для того, чтобы сделать из окликанья совести правильные практические выводы, нужен ум. Мораль и должна быть посредницей между совестью и умом. Совесть — глубина, ум — свет; мораль нужна, чтобы свет прояснил глубину» [1].

Итак, мы определяем «нравственность» как присвоение человеком моральных ценностей общества, требований к себе и другим, и, наконец, как перспективу самосовершенствования.

Духовно-нравственное воспитание должно базироваться на изучении социокультурного опыта предшествующих поколений, представленного в культурно-исторической традиции. Система ценностей и традиций складывалась исторически на протяжении многих столетий. Она вбирала в себя опыт поколений. Россия — это многонациональная страна. Исторически в ней сосуществует множество культур, выросших в рамках своих религиозных тра-

дий. Новое поколение, не обладая достаточными знаниями о религиях и их роли в российской истории, просто не сможет обустроить свою страну. Религии всегда были и продолжают оставаться стержнем в жизни различных цивилизаций, определяя их лицо. На протяжении многих веков и до наших дней религия является важнейшим фактором, во многом определяющим ход человеческой истории.

Традицией становится проведение в стране особой олимпиады - Олимпиады школьников по Основам православной культуры. Впервые в 2008-2009 учебном году по благословению Святейшего Патриарха Алексия Олимпиада «Русь Святая! Храни веру Православную!» была проведена во всероссийском масштабе. Сегодня Олимпиада входит в Перечень олимпиад школьников, утвержденный Министерством образования и науки РФ. В этом году уже третий раз ученики школ, гимназий, воскресной православной школы г. Каменска-Шахтинского приняли добровольное участие в школьном, муниципальном и региональном турах Всероссийской олимпиады по основам православной культуры. Особую заботу и внимание к организации и проведению Олимпиады проявляют администрация, преподаватели Российского Государственного Социального Университета, ректор РГСУ- академик РАН, активный сторонник духовного возрождения России, воспитания подрастающего поколения в духе нравственности и патриотизма - В.И. Жуков. Для организации и проведения олимпиады «Русь Святая! Храни веру Православную!» в г. Каменске-Шахтинском был создан организационный комитет, в состав которого вошли представители православной церкви, администрации города, профессорско-преподавательского состава филиала РГСУ в г. Каменске-Шахтинском.

Олимпиада вызвала глубокий резонанс и неподдельный интерес у общественности города, получила одобрительные отзывы педагогов, пробудила массу чувств и эмоций у ее непосредственных участников – школьников. Святейший Патриарх Кирилл на встрече с Президентом России выразил надежду, что подобные мероприятия создадут благоприятные условия для сотрудничества всех образовательных структур и российских конфессий в деле духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, приобщения его к отечественным культурным традициям.

«Система образования в прямом смысле слова образует личность, формирует сам образ жизни народа, передает новым поколениям ценности нации», - подчеркивает Президент нашей страны Д.А. Медведев. Одним из важных условий духовно-нравственного образования является использование этнокультурных традиций народов того региона, где оно осуществляется. Вос-

питание гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину, неосуществимо без глубокого познания духовного богатства своего народа и приобщения к его этнокультуре [5].

Формирование морального облика протекает в процессе многогранной деятельности детей (играх, учебе), в тех разнообразных отношениях, в которые они вступают в различных ситуациях общения со своими сверстниками, детьми моложе себя и взрослыми. Нравственное воспитание является целенаправленным процессом, предполагающим определенную систему содержания, форм, методов и приемов педагогических действий. Сложность и специфика процесса воспитания вообще, а духовно-нравственного в частности, заключается в том, что он длителен во временном режиме, непрерывен, а результаты его отсрочены во времени.

Воспитанность - это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности. Образование само по себе не гарантирует высокого уровня духовно-нравственной воспитанности. Сформированность моральных качеств личности, уровень знаний и убежденность в необходимости выполнения норм морали выступают в качестве критериев нравственного воспитания в системе образования. В целом, это можно определить как уровень нравственной культуры личности. Педагогический смысл работы по нравственному становлению личности состоит в том, чтобы помогать воспитаннику продвигаться от элементарных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор. Успешность в формировании нравственных качеств личности зависит не только от грамотности педагога, но и от разнообразия применяемых им методов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.С. Православная традиция как культурно-историческая традиция и как Церковное Предание [Текст] / С.С. Аверинцев. // Этич.мысль, с. 370.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. Даль. - Т. I. - М., 1999. -С. 503.
3. Игумен Евмений. Духовность как ответственность [Текст] / Евгений Игумен.
4. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России [Текст] / И.А. Ильин. Собр. соч. В 10 т. Т. 2.
5. Краткий словарь по философии [Текст]. М. 2006 г.
6. Синенко В.Я. Духовно-нравственное становление растущей личности в системе взаимодействия семьи и школы [Текст] / В.Я. Синенко //Семья, школа, церковь:

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. - М., 1989 г.

8. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии [Текст] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. - М.: Канон, 1996 г.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

НОВЫЙ МИРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРЯДОК КАК ФОРМА ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дроботенко О.Н.

THE NEW WORLD INFORMATION ORDER AS A FORM OF THE GLOBAL ADMINISTRATION

Drobotenko O.N.

В статье освещаются проблемы становления мирового информационного порядка. Автор анализирует процесс формирования глобальной информационной системы управления, даются оценки отдельным ее признакам и проявлениям.

The article covers the problems of the formation of the new world information order. The forming of the global information system has been analyzed, and some of its indices and displays have been estimated.

Ключевые слова: глобальная информационная система, сеть, информация, международные отношения, государственный суверенитет, иерархия, управление, информационная экспансия, глобальный информационного порядок.

Keywords: global information system, net, information, international relations, state sovereignty, hierarchy, administration, information expansion, world information order.

Начало нового тысячелетия ознаменовано бурно протекающими и противоречивыми процессами в информационной сфере, которые получили название глобализации информационного пространства. Данное явление, будучи связанным с новейшими достижениями в области коммуникации и электроники, быстрыми темпами распространяется во всех социально значимых сферах, а информационные технологии находят всё более широкое применение во всех областях науки и техники.

Новые микроразрозные технологии значительно сократили время и расстояние, предоставили индивиду и обществу больше независимости и привели к появлению многоцентричного мира [18]. Под последним следует понимать не многополярный мир, поскольку сам термин «полярность» как «про-

тивоположность» подразумевает противостояние (как фактор Вестфальской системы международных отношений), которое разрешалось либо дипломатией, либо войной, но мир, имеющий бесчисленное количество сфер влияния, в обобщенном виде представленных правительствами и неправительственными организациями. Следуя этой концепции, Дж. Розенау назвал новую систему «раздвоенной», в которой государствоцентричный и многоцентричный миры иногда сотрудничают, часто конфликтуют и всегда взаимодействуют [18].

Появление такой системы стало возможным благодаря расширению сети Интернет, средствам массовой коммуникации (СМК). Интернет как системообразующий фактор глобальной информационной системы является сегодня ее основным воплощением и интегрирует в себе все то, что М.Кастеллс назвал «сетевым обществом» [21]. Анализ материалов, размещенных в сети Интернет, приводит к выводу о том, что она является достаточно свободно и хаотично развивающейся информационной структурой, потенциально безграничной и трудно регулируемой со стороны суверенных государств.

Формирующаяся глобальная информационная система (по определению) не может быть сведена к совокупности национальных информационных систем отдельных государств и не имеет привязки не только к государственной территории, но даже к физическому пространству (хотя во многом и является его отражением). В данных условиях государства могут оказывать влияние на Интернет только как элементы физического пространства глобальной системы международных отношений. Если же государства как ведущие суверенные факторы системы международных отношений, действуя в контексте своих национальных интересов, пытаются ограничить темпы развития «всемирной паутины», сузить рамки и степень её потенциального влияния, то это встречает активное сопротивление организаций и частных лиц, заинтересованных в ее дальнейшем расширении, причем, не только в качестве коммерчески привлекательного бизнес-проекта, но и эффективного средства влияния на межгосударственные отношения.

В данных условиях структура государств постепенно утрачивает в международном пространстве свою иерархичность, становится более открытой и демократичной. Одновременно с этим увеличивающаяся горизонтальность организационных структур делает их гибкими и уязвимыми, более подверженными сменам курса или (в худшем случае) более склонными к ситуации паралича управленческих решений [18]. При этом происходит процесс перераспределения управленческих функций от государства к другим участникам международного взаимодействия, характеризуемый профессором Фрибургского университета Р.З. Хестановым как «деградация концепции национального суверенитета» [19, с.76], вносящая качественные изменения в политическую структуру мира.

Важно также отметить, что на международной арене давно сформировалась своеобразная иерархичность стран и их группировок в силу их неодинаковой экономической мощи. Причем, с течением времени конструкция этой иерархии претерпевает значительные изменения. По словам научного сотрудника «New America Foundation» Ханна Параг, в «первый мир» входят сверхдержавы: США, Китай и Евросоюз. Россию вместе с Японией, Индией, Бразилией, Венесуэлой, Ливией, Саудовской Аравией, Казахстаном, Узбекистаном, Малайзией и Индонезией она относит к категории «второй мир» [2]. Так называемый «третий мир» (развивающиеся страны) становится настолько неоднородным, что обоснованность этого понятия представляется в настоящее время сомнительной. В то время как большинство стран третьего мира отстают от западных стран и государств Восточной Европы, некоторые из них успешно начинают процесс индустриализации. Иногда их называют новыми индустриальными странами. В число этих стран включают Мексику, Гонконг, Южную Корею, Сингапур и Тайвань. Сюда следует отнести такие богатые нефтью страны Ближнего Востока, как Кувейт и Саудовская Аравия. В некоторых из государств этой группы уже сейчас уровень доходов на душу населения в результате получения прибыли от продажи нефти достаточно высок. Собственной индустриальной базы они не имеют, однако, стараются ее создать.

Подобная иерархичность приводит (и многие современные исследователи информационного общества подтверждают своими исследованиями эти тенденции) к разнонаправленности течения социальных процессов, неизбежности столкновений интересов участников глобализационных процессов, что несет прямую угрозу стабильности современного мира. В этой связи можно согласиться с мнением руководителя центра макросоциологии Новосибирского государственного университета Н.С. Розова о том, что глобализация как уплотнение всех связей приводит к огромному росту возможностей для сильных игроков [20].

Процессы глобализации всё больше проникают на уровень регионов, стимулируя их включение в глобальную экономику поверх национальных границ. В неблагоприятной экономической и социально-политической ситуации такая региональная суверенизация может привести к распаду или фрагментации государств, как это имело место в Чехословакии, Югославии, Молдавии, Грузии. В этой связи одной из важнейших проблем современности, над решением которой работают ученые всего мира, является проблема управления социальными процессами. Каждый разумный человек наделен свободой воли и имеет определенное мировоззрение, как правило, соответствующее его происхождению; каждая социальная группа наделена своими особенностями и стереотипами поведения, целями и интересами, все это в еще большей степени имеет и народ, который является носителем своей истории и культуры. И здесь

возникает вопрос, как воздействовать на сознание людей, повлиять на их выбор, заставить действовать так, а не иначе? Как повлиять на государственном уровне на систему принятия тех или иных решений?

С целью поиска ответов на данные вопросы еще в конце прошлого века в западных университетах начали проводиться исследования, направленные на изучение поведения больших масс людей, групп и отдельных индивидуумов. Сегодня западными аналитическими структурами по всему миру собирается и анализируется значительный объем информации социального характера. Имеет место принципиально новый технологический подход к контролю над информацией – накапливаемая в базах данных она может анализироваться в автоматическом режиме. Термин «информационное общество» появился в современном его понимании в рамках западной мировоззренческой системы, которая претендует сегодня на главную роль в процессе глобализации информационного пространства и создания единой системы управления.

Основным препятствием на пути всемирной интеграции многие западные ученые считают цивилизационные различия, т.е. главной задачей становится поиск универсальной системы общечеловеческих ценностей, на основании которой можно было бы построить «правильное» глобальное общество, в котором, используя весь арсенал средств информационного воздействия, возможно не только способствовать развитию бизнеса, но и осуществлять столь необходимый для этого контроль над сознанием людей. Многие политики и общественные деятели в Европе и России уже готовы мыслить и действовать иначе – открыто. Однако в США, где информационное общество развивается наиболее интенсивно, ведущие политики даже не помышляют о самой возможности передачи власти в пользу единой международной структуры управления, т.е. США не готовы делегировать свою свободу в пользу открытости и доверия, хотя настойчиво требуют этого от других. В результате, постепенно размываются границы как между государствами, так и между индивидом и глобальной системой. При этом все более нарастают социальные противоречия, растет недоверие и враждебность. Постепенно трансформируясь под влиянием глобализационных процессов, в которых связующую и направляющую функции выполняет информация, современный мир становится более нестабильным, а экономика отдельных государств – чрезвычайно уязвимой и зависимой от колебаний мировых валют, что со всей отчетливостью продемонстрировал мировой финансовый кризис 2009-2010 гг. Такому положению дел предшествовали фундаментальные изменения в мировой политике, произошедшие в конце XX века. Появление нового информационного измерения в международных отношениях послужило началом разработки иных научных подходов во всех сферах жизнедеятельности людей.

В ноябре 1989 года сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО была

единогласно принята «Новая Стратегия Коммуникации», цель которой состоит в «обеспечении свободного потока информации на международном, а также национальных уровнях, ее более широкого и сбалансированного распространения без каких-либо препятствий свободе слова» [22]. На первый взгляд, данная стратегия несет в себе положительные интенции. Мы полагаем, что она оказалась мощным инструментом создания глобального информационного порядка как эффективного средства отстаивания и продвижения Западом своих интересов.

Прошло более двадцати лет с момента принятия Стратегии, и сегодня многие исследователи приводят факты, подтверждающие, что свободный поток информации и капитала в условиях глобальной монополии и отсутствия действенной конкуренции стал «игрой в одни ворота» как в экономическом (управляемые кризисы), так и в политическом (демократия на экспорт, стратегия организованного хаоса и др.) смыслах. Вице-президент Коллегии военных экспертов генерал-майор А.И. Владимиров так характеризует применение США стратегии «организованного хаоса» по отношению к державам и цивилизациям: «Основным содержанием этой стратегии в данном случае может являться внесение деструктивных помех в бытие объекта применения как организованной общности и системы исторически сложившихся отношений в систему управления и власти, так и его последующая дезинтеграция. Наиболее продвинутой вид данной технологии – перерождение элементов системы и ее подсистем путем изменения смысла и знака их функционирования. Цель – лишить противника не только воли к сопротивлению, но и ментально переродить его с тем, чтобы он воспринимал свою новую роль «осваиваемого пространства и ресурса» с радостью и энтузиазмом» [4].

Свобода распространения информации теснейшим образом связана с уровнем демократизации общества. В этом контексте «западно-ориентированные» организации (например, ЮНЕСКО), призванные способствовать обеспечению свободы информации, прилагают все усилия, чтобы эта свобода нашла свое практическое воплощение. Однако мы считаем, что вслед за волной демократизации в мире идет волна антидемократизации как форма протеста против глобалистской формы демократии. Многие страны, в том числе и Россия, не хотят, чтобы им навязывали тот или иной политический курс и свое видение будущего.

В вышеупомянутом докладе ЮНЕСКО высказана весьма важная для стран «второго эшелона» (к которым западные исследователи относят и Россию) мысль: «Новый информационный мир принесет с собой и новое распределение работы и денег как между странами, так и между отдельными социальными слоями внутри стран» [22], т.е. сегодня Россия стоит перед выбором: войти в формирующуюся глобальную информационную систему на

правах младшего партнера, при этом частично утратив свой суверенитет или же полностью его утратив, прекратить существование как государство. Представляется, что для России, начавшей уверенный процесс модернизации, предпочтителен первый путь, тем более что в связи с диверсификацией Россией поставок энергоносителей в Европу и выстраиванием с ней партнерских отношений, у Запада в последнее время остается все меньше инструментов давления на Россию. США, стремясь удержать мировое лидерство в данном регионе, вероятно, будут и в дальнейшем продолжать через свои каналы оказывать влияние на Евросоюз и всячески препятствовать налаживанию между Россией и Евросоюзом доверительных партнерских отношений. В частности, это относится к программе «Восточное партнерство», которая была инициирована после грузинской агрессии как попытка приблизить ряд стран к Евросоюзу и отдалить их от России. В этой связи инициативу «Восточного партнерства» министр иностранных дел России Сергей Лавров рассматривает как «укрепление Брюсселя на игровом поле Москвы» [16]. В данном контексте интерес представляет также мнение президента Чехии Вацлава Клауса, который считается «евроскептиком» – противником бездумного расширения и унификации европейского пространства – , высказанное им после финансового кризиса в Греции: «Европейская интеграционная политика потерпела крах, а расширение Евросоюза принесло гражданам вместо большей степени свободы и благосостояния регламентированность и унификацию» [14].

Итак, мы наблюдаем, как планомерно сбывается прогноз ЮНЕСКО, и имеем все основания констатировать, что «планетарное сознание», о котором говорил еще академик В.И. Вернадский [5, с.15], является сегодня привилегией «золотого миллиарда» – небольшого числа самых развитых государств, сосредоточивших в своих руках важнейшие ресурсы планеты, глобально-мыслящих, ни от кого независимых и ни к чему не привязанных и использующих мировые средства коммуникации исключительно в своих интересах. В нашей стране первым, кто связал термин «золотой миллиард» с идеями сокращения населения земли, был юрист-международник А.К. Цикунов. По его мнению, за этим термином стоит определенная целостная концепция, согласно которой развитые страны, сохраняя для своего населения высокий уровень потребления, будут политическими, военными и экономическими мерами держать остальной мир в промышленно неразвитом состоянии в качестве сырьевого придатка, зоны сброса вредных отходов и источника дешёвой рабочей силы. Население этих «замороженных» в своем развитии стран в условиях бедности деградирует, никакой функциональной ценности для «первого мира» не представляет, создавая социальные проблемы. Это население должно быть сокращено с помощью целой системы новых социальных технологий [8].

Особенно ценно мнение директора Института истории СО РАН

В.А.Лamina о том, что если «золотой миллиард» не начнет по-настоящему делиться с бедными странами юга планеты, то в скорой перспективе предстоят ожесточенные войны за ресурсы [6]. Данное предположение подтверждают и некоторые авторитетные американские исследователи. Ханна Параг отмечает: «Посмотрите на политику сверхдержав в третьем мире. США пытались и пытаются изолировать или подвергнуть санкциям такие страны, как Куба, Иран, Северная Корея, Венесуэла, Судан, Зимбабве, Узбекистан, Мьянма» [3].

В результате распада СССР была разрушена и система, сдерживавшая экономическую, политическую и информационную экспансию Запада, нарушившая сложившийся баланс сил в международных отношениях. Россия, встав на путь демократического развития и подписав декларации по квазисотрудничеству с Западом в рамках так называемого проекта «демократической солидарности», опустившего Россию до статуса младшего партнера США и их союзников по НАТО, оказалась втянутой в орбиту их интересов. «Гегемония стара как мир», – утверждает З. Бжезинский [2], подразумевая неограниченное американское господство. Концепция «демократической солидарности», превалировавшая с подачи новых западных партнеров во внешней политике России в первой половине 1990-х годов, оказалась в этом отношении как нельзя кстати, обуславливая послушное российское следование американским фарватером.

Распад Советского Союза как единой системы не только коренным образом изменил мироустройство, но и привел в движение механизм перестройки информационных отношений. В условиях либерализации экономики России, утверждения рыночных механизмов хозяйствования, образовавшегося идеологического вакуума информация, полностью утратив идеологическое наполнение и став товаром, резко повернула от концепции «нового международного информационного и коммуникационного порядка», основанного на взаимоуважении всех его членов, к концепции «свободного потока информации и нового глобального информационного порядка». Началась активная и практически неконтролируемая информационная экспансия западных СМИ в развивающиеся страны, страны Центральной и Восточной Европы и бывшие республики СССР под прикрытием лозунгов о демократии, свободе и правах человека, активно насаждая сомнительные либеральные идеи, ценности потребительского общества, идеологию индивидуализма. Таким образом, в условиях становления глобального информационного порядка информационная экспансия обретает разные формы в зависимости от политико-экономической ситуации и особенностей той или иной страны.

Запад не намерен в ближайшее время пересматривать свою внешнюю политику провоцирования конфликтов в регионах, потенциально препятствующих продвижению его интересов. Высказанное мнение подтверждают и про-

исходящие в настоящее время события на Ближнем Востоке, представляющие для США и НАТО стратегическую значимость. Показателен пример недавних событий в Египте. Вся логика «финиковой революции» позволяет говорить о том, что в её осуществлении, несмотря на партнерские отношения с режимом Хосни Мубарака, были в немалой степени заинтересованы США. Это подтверждает не только политологический анализ, согласно которому дестабилизация региона способна вызвать серьезные сбои в транспортировке нефти через Суэцкий канал в Европу, что выгодно США, но и использование против режима современных информационных технологий таких, как социальные сети Twitter и Facebook. В частности, американская компания Google предоставила египетским гражданским активистам новую техническую возможность – «надиктовывать» голосом с телефона сообщения в свои аккаунты в сервисе коротких сообщений Twitter [15], что сыграло немаловажную роль в координации действий оппозиции. Таким образом, против «информационного оружия» старые запреты оказались бессильны.

Заявления, которые делали американские политики на фоне беспорядков в Египте, также подтверждают заинтересованность США в свержении власти в этой стране. В частности, госсекретарь США Х. Клинтон отметила, что «правительства, ограничивающие свободу в Интернете, устанавливая технические фильтры или цензуру, в итоге, сами окажутся в тупике, и таким способом они не смогут предотвратить народные недовольства». Вместе с тем она не скрывает того, что современные информационные технологии используются США для ведения информационных войн: «Мы вкладываем инвестиции в современные технологии, ибо знаем, что репрессивные правительства постоянно обновляют методы подавления, поэтому мы должны опережать их» [9].

По утверждению известного чилийского политика и дипломата Серхио Фернандеса Агуайо, сегодня «центры подлинной власти уже не там, где находится власть политическая» [1]. Она все больше концентрируется в руках тех, кто контролирует финансовые рынки, кому принадлежат средства массовой информации и коммуникации. В данном контексте представляется правомерным отметить один общий тренд: во многих странах информационные потоки контролируются мировыми информационными агентствами и монополиями (CNN, BBC и др.). По мнению И.А. Михальченко, наднациональный мир, складывающийся сегодня, снижает возможности государственного регулирования в различных сферах, в особенности в области деятельности ТНК, к которым относятся крупнейшие СМИ. Принятие многих важных решений контролируется не столько политическими, сколько экономическими институтами. Параллельно с «экономизацией» политики протекает процесс своеобразной «денационализации» экономики. Источник власти при этом как бы размывается, становится анонимным, а его деятельность выходит из-под контроля.

Возникает системный кризис государственных и правительственных институтов в общемировом масштабе, дающий выход скрытым до времени этнополитическим конфликтам. Одним из таких «скрытых до времени» конфликтов и оказался распад СССР [13].

Сегодня на повестке дня многих стран стоит вопрос о регулировании информационных потоков. Оно в ряде случаев подменяется приданием информации определенного идеологического и политического характера, что, по словам В.С. Соколова, «происходит всегда, когда высшим императивом является интерес не истины, а отдельных партийно-политических образований, государств, блоков и групп стран, интересы которых подаются как интересы, якобы, всего международного сообщества» [12].

Таким образом, есть все основания утверждать, что полное и всестороннее обеспечение свободы слова и распространения достоверной информации в современном мире находится под вопросом. Ещё одно подтверждение тому – скандальная ситуация с сайтом «Wikileaks». По словам партнера Дж. Ассанжа по проекту «Wikileaks» Джона Янга, основавшего еще один разоблачающий сайт «Криптоум»: «Викиликс – это театрализованная операция. Частично убаюкивающая, частично испытывающая системы. Испытывающая реакцию общественности: удастся ли нам выжать сцепление из киберугроз или нет... и когда эта кибервойна превратится в настоящую войну, мы это увидим, потому что соответствующие законы к тому времени уже будут подготовлены» [11].

Старший научный сотрудник нижегородского отдела Института социологии РАН А. Прудник утверждает, что в формате явления Wikileaks мир столкнулся с глобальной информационной завесой, в которой исследователь выделяет три признака [17]: 1) «слив» Wikileaks привлек к себе внимание экспертных сообществ большинства стран мира; 2) колоссальный объем «слитой» в сеть Интернет информации позволяет сделать информационное воздействие долгосрочным; 3) Wikileaks де-факто изменил формат активности астрономического числа Интернет-активистов, интерпретаторов, которые в рамках собственных коммуникативных проектов будут вводить в фокусы общественного и экспертного внимания нечто, ломающее привычные форматы восприятия мира.

Скандальные события с сайтом Wikileaks могут рассматриваться как информационная ширма, поскольку породили волну высказываний западных политиков относительно цензуры в сети Интернет. Х. Клинтон заявила: «Недопустимы любые обнародования, сделанные отдельными лицами или организациями, информации, которая ставит под угрозу жизни наших людей и граждан государств-партнеров» [10]. Данное высказывание госсекретаря США и преследования основателя Wikileaks Дж. Ассанжа следует рассматривать, на наш взгляд, именно как жесткую форму цензуры. Очевидно, что понятие

«свобода слова и информации» используется только тогда, когда это выгодно заказчику, то есть глобальным средствам массовой коммуникации (СМК), отстаивающим (прежде всего) западные интересы.

На этом фоне в информационной сфере разворачивается острое противоборство, например, в ходе грузино-юго-осетинского конфликта, когда глобальным СМК почти удалось навязать мировому сообществу имидж России как международного агрессора, атаковавшего беззащитную и мирную Грузию. Сегодня глобальные СМК, расширяя информационное наступление, «доброжелательно» советуют России понять, что она – страна средних возможностей с отсталой индустриальной базой и без особых перспектив в XXI веке. Ей предлагают трезво оценить собственные возможности и не выдвигать претензий на великодержавный статус и активное участие в мировых делах.

Между тем роль России растет, и это не нравится бывшим партнерам по проекту «демократической солидарности». В этих условиях представляется справедливым мнение российского философа Н.С. Розова о том, что для России более предпочтительна многополярная модель глобализации, возникновению которой может помочь создание региональных коалиций, где вес и влияние России будут зависеть от нашей геополитической силы, но не менее важно и присутствие на международных рынках [7].

Таким образом, на основании всего вышесказанного представляется правомерным вывод о том, что Западом в настоящее время предпринимаются активные попытки установления глобального манипулятивного информационного порядка.

В этом контексте для сохранения целостности нашего государства, его безопасности необходимым представляется решение следующих задач: защита государством информации стратегического значения; выработка единой идеологии, учитывающей всю совокупность факторов, влияющих как на внешнюю, так и на внутреннюю политику нашего государства и его безопасность; своевременное информирование российского общества о возможных информационных операциях и манипулятивных воздействиях мировых СМК; подготовка специалистов, способных вести информационное противоборство в ходе перманентных информационных войн нового типа; создание государственной сетевой структуры, важнейшие узлы которой были бы теснейшим образом скоординированы и оперативно и синхронно реагировали на современные вызовы в информационной сфере; создание крупных государственных аналитических центров, занимающихся мониторингом всех стратегически важных для государства сфер; координация усилий правоохранительных органов по борьбе с распространением в киберпространстве идей, направленных на подрыв российской государственности; принятие единого для всех стран закона об Интернете, устанавливающего общий для всех порядок информационного обмена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агуайо С.Ф. Угрозы глобализации. [Электронный ресурс]. - http://www.tiwy.com/sociedad/2000/amenazas_de_la_globalizacion/rus.phtml (дата обращения: 16.02.2011).
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) [Электронный ресурс]. / М.: Междунар. отношения, 1998. - <http://lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt> (дата обращения: 16.02.2011).
3. Блинов А. Геополитические сценарии Парага Ханны [Электронный ресурс]. - http://www.ng.ru/world/2009-04-29/8_hanna.html (дата обращения: 16.02.2011).
4. Владимиров А.И. Стратегия «организованного хаоса» [Электронный ресурс]. - <http://newroz.ucoz.ru/publ/5-1-0-539> (дата обращения: 10.02.2011).
5. Вернадский В.И. Информационная политика: в контексте социальной информатиологии: Хрестоматия [Текст] / Сост. Н.П. Арапова. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 248 с.
6. Демографические альтернативы будущего. [Электронный ресурс] http://expert.ru/siberia/2007/35/demograficheskie_alternativy_buduschego/ (дата обращения: 16.02.2011).
7. ИА «REGNUM». Новосибирские философы обсудили глобализацию и роль России в этом процессе [Электронный ресурс]. - www.regnum.ru/news/575638.html (дата обращения: 16.02.2011).
8. Кара-Мурза С. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок. [Электронный ресурс]. - http://www.thewalls.ru/kara/oro_1.htm (дата обращения: 15.02.2011).
9. Клинтон: попытки контролировать интернет не подавят общественное недовольство [Электронный ресурс]. - <http://www.arminfo.am/russian/regional/article/18-02-2011/01-58-00/displaypageArticleWithComment> (дата обращения: 16.02.2011).
10. Клинтон строго осудила очередную публикацию WikiLeaks [Electronic source]. - http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/10/23/n_1562950.shtml (дата обращения: 16.02.2011).
11. Крейтон С. Кто стоит в тени Викиликса. [Электронный ресурс]. - <http://mishmar.info/kto-stoit-v-teni-vikiliksa.html> (дата обращения: 16.02.2011).
12. Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы [Текст] / С.А. Михайлов. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002 г.
13. Михальченко И.А. Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века [Электронный ресурс]. - <http://mihalchenko1.narod.ru/html/glava2.html> (дата обращения: 16.02.2011).
14. Президент Чехии: европейская интеграционная политика «потерпела крах» [Электронный ресурс]. - http://www.dp.ru/a/2010/04/29/Prezident_SNeheeii_evropajs (дата обращения: 15.02.2011).
15. Преображенский И. Как США свергли Мубарака. [Электронный ресурс]. - <http://www.rosbalt.ru/2011/02/01/814952.html> (дата обращения: 16.02.2011).
16. Присяжнюк А. «Восточное партнерство»: конец медового месяца

Украины и Евросоюза? [Электронный ресурс]. - http://www.ukrudprom.ua/digest/ldquoVostochnoe_partnerstvordquo_konets_medovogo_mesyatsa_Ukrain.html?print (дата обращения: 15.02.2011).

17. Прудник А.В. Феномен Wikileaks: глобальная информационная завеса и новый мировой порядок [Электронный ресурс]. - <http://www.polit.nnov.ru/2010/12/20/wikileaks/> (дата обращения: 16.02.2011).

18. Розенау Дж. Управление неуправляемым: проблема глобального рассредоточения власти [Электронный ресурс]. - <http://www.polit-inform.ru/showObject/objID/89> (дата обращения: 10.02.2011).

19. Хестанов Р.С. Россия и режим глобального апартеида [Текст] / Р.С. Хестанов // Отечественные записки. – 2002. - №3. - С. 76.

20. Что случится, если уровень потребления «золотого миллиарда» упадёт наполовину? [Электронный ресурс]. - http://clubs.ya.ru/4611686018427390494/replies.xml?item_no=6865 (дата обращения: 10.02.2011).

21. Castells M. The rise of the network society [Electronic source]. - <http://books.google.ru/books> (дата обращения: 10.02.2011).

22. World Communication Report [Electronic source]. - <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001112/111240e.pdf> (дата обращения: 10.02.2011).

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Павленко А.Н.

DETERMINATES OF FORMULATION OF PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF THE DIRECTOR OF EDUCATION DEPARTMENT

Pavlenko A.N.

В статье рассматривается проблема формирования психологической компетентности руководителя образовательного учреждения. Автором выделены психологические критерии профессиональной личности, определены детерминанты, способствующие и препятствующие формированию психологической компетентности.

This article deals with the problem of formulation of psychological competence of the director of educational institution. The psychological features of a professional individual are underlined and also determinants that can or can't help in formulation of psychological competence are being found.

Ключевые слова: психологическая компетентность, личность руководителя, фактор социализации, фактор личностных особенностей.

Keywords: pshichological competence, the person of direction, the factor of personal peculiarities.

В настоящий момент наше общество пришло к пониманию того, что теоретические знания важны, но не достаточны для успешного управления. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают необходимость наличия психологической компетентности у руководителей для достижения ими большей эффективности своей работы. Руководитель любого ранга должен обладать организаторскими способностями, способностью и умением руководить, управлять деятельностью других людей.

Существуют разные подходы к определению понятия «психологическая компетентность». Это понятие пересекается с психологическими, социологическими, педагогическими категориями, обозначающими возможности человека, занимающегося деятельностью в системе «человек – человек». При рассмотрении подходов к пониманию психологической компетентности можно выделить следующие существенные признаки. Психологическая компетентность основывается на психологических знаниях и жизненном опыте их применения [1] и понимается как особое мотивационное состояние – готовность проявлять целенаправленную активность на основе полученных психологических знаний [3], система умений, позволяющих успешно справляться с проблемными ситуациями деятельности [4] и, наконец, личностные качества, обеспечивающие правильный выбор направленности активности, способов поведения [4]. Эти определения не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими, описывая существующее психологическое явление.

По данным Н.В. Кузьминой, психологическая компетентность состоит из нескольких взаимосвязанных подструктур: социально-перцептивной компетентности; социально-психологической компетентности; аутопсихологической компетентности; психолого-педагогической и коммуникативной компетентности. Такое определение, по мнению большинства исследователей, является достаточно полным и наиболее перспективным для дальнейшего изучения данного феномена [5].

Значительный интерес представляет исследование Н.В. Андроновой, в котором сформулирована позиция руководителя образовательного учреждения, заключающаяся в следующих утверждениях:

1. психологическая компетентность необходима специалистам сферы “человек - человек” ;
2. психологическая компетентность всегда опосредована содержанием деятельности специалиста;
3. психологическая компетентность является частью психологической культуры специалиста и элементом его профессионализма;
4. психологическая компетентность – это своеобразный личностный ин-

струментарий специалиста, обеспечивающий эффективное выполнение его профессиональной деятельности;

5. в психологической компетентности руководителя выделяются два блока: интеллектуальный (когнитивный – психологические знания и психологическое мышление); практический (действенные психологические умения и навыки) [2].

Таким образом, психологическая компетентность должна стать базисной профессиональной характеристикой личности руководителя, структурным элементом любой развитой и самоактуализирующейся личности.

Важным становится понимание взаимодополнительности проявлений психологической компетентности как личностного образования и как элемента профессиональной управленческой деятельности. Ценным является выделение психологических критериев профессиональной личности, то есть тех универсальных личностных новообразований, переводящих ее в статус личности профессионала. К таким личностным качествам, на наш взгляд, относятся мировоззренческие установки (смысло-жизненные и ценностные ориентации и установки и т.п.); личностные качества (адекватная самооценка, сочетающаяся с высоким уровнем самопринятия и самоуважения, высокая мотивация достижений и т.д.); социально-психологические качества (коммуникативные и социально-перцептивные, интеллект и другие). Данный подход представляется весьма важным с точки зрения формирования психологических основ профессиональной личности в целом и требует своего дальнейшего развития и приложения к конкретным видам профессиональной деятельности (в частности, к профессиональной деятельности руководителя).

Выделяются две основные сферы психологической компетентности руководителя: личностная сфера и профессиональная [2, 96]. Психологическая компетентность – одна из основных составляющих личностного развития взрослого человека, ведь именно в сфере профессиональной деятельности он развивается как личность и индивидуальность, получает как материальные, так и психологические ресурсы для существования.

Затруднения в профессиональной сфере возникают у руководителей, сталкивающихся на пути профессионального развития с трудностями, которые можно обозначить как внутриличностные и социальные. К внутриличностным детерминантам мы относим особенности нервно-психических процессов (их лабильность (ригидность), скорость протекания), пол и др., к внешним факторам - социализацию индивида в процессе жизненного пути. Под влиянием различных социальных воздействий формируются определенные личностные особенности [3].

Таким образом, существует тесная взаимосвязь между двумя, основными блоками факторов, влияющих на формирование психологической компе-

тентности, - личностными особенностями и особенностями социализации. В связи с этим, нами была предпринята попытка определить основные детерминанты, способствующие и препятствующие формированию психологической компетентности руководителя образовательного учреждения (см. табл.1).

Факторы	Факторы социализации	Фактор личностных особенностей
Способствующие формированию психологической компетентности	Высокий профессиональный и образовательный статус; партнерские отношения как стиль управления. Образованность руководителя, систематическое повышение квалификации, карьерный рост, умение практически пользоваться психологическими умениями и навыками.	Низкая выраженность традиционных профессиональных стереотипов; уверенность в себе, инициатива в социальных контактах, эмоциональная уравновешенность, высокая удовлетворенность трудом, ярко выраженная мотивация достижения успехов, умение использовать и оценивать результаты труда.
Препятствующие формированию психологической компетентности	Низкий профессиональный и образовательный статус, отсутствие ситуативного стиля управления. Практическая невостребованность руководителя, случайное повышение квалификации, отсутствие обмена опытом, неумение использовать на практике психологические умения и навыки и мн.др.	Высокая выраженность стереотипов в структуре личности; эмоциональная неуравновешенность, низкая удовлетворенность трудом; высокий уровень нейротизма, эмоциональной лабильности, неуравновешенности нервно-психических процессов, преобладание негативно окрашенных эмоциональных состояний; наличие расхождений в ценностной сфере, что выражается в невозможности реализации управленцем значимых смыслообразующих жизненных целей; низкий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции эмоций и поведения.

Таблица 1. Детерминанты формирования психологической компетентности руководителя образовательного учреждения

Выделенные социально-психологические факторы, способствующие формированию психологической компетентности и профессиональному росту руководителя образовательного учреждения, являются основой для создания психодиагностического инструментария психологической компетентности управленца и построения целостной модели формирования изучаемого феномена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания [Текст] / Под ред. А. А. Бодалева. М.; Воронеж, 1996.
2. Андрущенко Д.В., Логинова И.А. Повышение психологической компетентности руководителей дошкольных образовательных учреждений в условиях группового взаимодействия [Текст] / Д.В. Андрущенко, И.А. Логинова // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 1.
3. Горбоконенко Н.В. Копинг-стратегии – фактор социально-психологической компетентности [Текст] / Н.В. Горбоконенко // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 года: В 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – Т.2. – С. 407-409.
4. Дергач А.А., Зыкин В.Г. Акмеология [Текст] / А.А. Дергач, В.Г. Зыкин. – М., 2003.
5. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения [Текст] / Н.В. Кузьмина. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.
6. Сухобская Г.С. Социально-психологическая зрелость как основа образовательной активности взрослого человека [Текст] / Г.С. Сухобская // Академические чтения Вып.3: Теория и практика модернизации образования. СПб, 2002.

ПРАВО

УДК 347.728.2

ЗАЩИТА ПРАВ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ АКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Авдякова В.А.

PROTECTING THE RIGHTS OF THE PURCHASER OF SHARES: THE PROBLEM OF ENFORCEMENT

Avdyakova V.A.

Данная статья посвящена исследованию проблем, возникающих в области защиты прав приобретателя акций при отказе (уклонении) отчуждающего акции лица от оформления передаточного распоряжения. Автором исследуется действующее законодательство, судебная практика, проект Федерального

закона, предлагаются практические решения выявленных проблем, вносятся предложения по совершенствованию норм действующего Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также проекта Гражданского кодекса.

This article is devoted to the research of the problems in protecting the rights of the purchaser of shares in case of failure (avoidance) purchased shares of face processing transfer order. The author has studied the legislation and judicial practice, offers practical solutions to identified issues, makes suggestions for improving the existing rules of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the draft Civil Code.

Ключевые слова: гражданское право, акции, бездокументарные ценные бумаги, передаточное распоряжение, приобретатель, внесение записи в реестр.

Keywords: civil law, shares, uncertificated securities, transfer order, purchaser, entry in the register.

Анализ действующего порядка фиксации принадлежности акций и практики его применения свидетельствует о том, что одним из наиболее частых нарушений в этой области является отказ лица, заключившего договор о передаче акций, подписать передаточное распоряжение. Однако без внесения указанной записи лицо, заключившее договор о приобретении акций, не получает возможности пользоваться и распоряжаться указанными в договоре акциями. Для возникновения данных прав необходимо внесение записи в реестр о списании акций со счета отчуждающего их лица и зачислении этого же количества акций на лицевой счет приобретателя.

Сложность защиты приобретателем своих прав обусловлена тем, что, согласно действующему законодательству, для внесения записи в реестр о переходе или обременении акций реестродержателю должен быть предоставлен не договор, являющийся основанием возникновения обязанности передать акции, а письменное распоряжение владельца акций произвести соответствующие операции в реестре (пункт 7.3. Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг [1]). Соответственно, если отчуждающее акции лицо отказывается подписать оформленное надлежащим образом передаточное распоряжение, приобретатель не может требовать от реестродержателя внесения записи в реестр на основании самого договора.

Действующее законодательство не содержит каких-либо специальных правовых норм, устанавливающих способы защиты приобретателя акций в указанном выше случае. Как следствие, оказавшийся в подобной ситуации приобретатель акций вынужден при обращении в суд за защитой своих прав и законных интересов руководствоваться общими нормами действующего законодательства, которые не вполне эффективны. При этом все иски, подаваемые в арбитражные суды приобретателями акций, в отношении которых владелец

отказывается оформить передаточное распоряжение, можно разделить на два вида: иск о понуждении исполнить договор об отчуждении акций в натуре и иск о признании права собственности на акции. Вторая категория исков практически единогласно отклоняется судами на том основании, что права на данные объекты возникают только с момента внесения записи в реестр, которая без распоряжения отчуждателя внесена быть не может. Соответственно, основания для признания права отсутствуют [2].

Иски о понуждении исполнить договор в натуре, в том числе обязанности оформить и подать передаточные распоряжения, суды признают подлежащими удовлетворению при соблюдении следующих условий: наличие необходимого количества акций на счете ответчика и исполнение истцом встречных обязанностей по договору [3]. Если акции к моменту вынесения решения уже списаны на счет другого лица, пусть даже на основании более позднего договора, суды не находят оснований для признания последующего договора недействительным и истребования акций в пользу первого покупателя. В качестве основания отказа указывается тот факт, что запись о переходе истцу прав на спорные акции в реестр не внесена, в связи с чем права на спорные акции у него отсутствуют, а ответчик (продавец), оставаясь собственником, имел право распоряжаться бездокументарными акциями [4].

Анализируя указанную выше судебную практику, отметим, что иск о признании права собственности на акции не может быть признан корректным способом защиты как в силу изложенных судами доводов, так и в принципе (ввиду того, что бездокументарные акции не являются объектом права собственности). Учитывая значение записи в реестре (по лицевому счету депо) для перехода акций от одного лица к другому, иск о признании лица владельцем акций или же иск о признании акций перешедшими к нему также не являются надлежащими способами защиты, поскольку для перехода акций к приобретателю недостаточно не только договора, но и решения суда. Для этого необходимо внесение записи в реестр. В силу самого судебного акта приобретатель не станет владельцем акций – уполномоченным на реализацию составляющих их прав лицом.

Относительно иска об обязанности исполнить договор в натуре (передать акции или подписать и передать передаточное распоряжение) необходимо отметить тот факт, что даже в случае наличия акций на счете ответчика и, соответственно, удовлетворения иска истец сталкивается с проблемой принудительного исполнения решения суда, так как последнее требует подписания передаточного распоряжения непосредственно должником. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [5] не предусматривает каких-либо специальных мер, которые вправе принять судебный пристав-исполнитель в случае уклонения должника от исполнения решения суда путем оформления

передаточного распоряжения.

Чтобы обеспечить исполнимость указанных решений, приобретатели акций одновременно с требованием о понуждении исполнить договор в натуре заявляют также требование об обязанности регистратора внести соответствующую запись в реестр. Сомнения в правомерности удовлетворения такого иска обусловлены тем, что согласно пункту 3 статьи 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг» [6], а также раздела 7 «Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» реестродержатель обязан производить операции по лицевым счетам только по получении установленного перечня документов. Следовательно, предъявление иска об обязанности регистратора совершить запись в реестре о переходе акций является обоснованным только в случае отказа регистратора совершить соответствующие записи на основании надлежащим образом оформленных передаточного распоряжения и иных документов. Однако поскольку иного способа исполнить решение суда нет, суды, как правило, удовлетворяют указанные исковые требования [2].

Применительно к исследуемой ситуации разработчиками Проекта Федерального Закона о внесении изменений в ГК РФ (далее – проект ГК РФ) предложено закрепить следующее правило: «При уклонении отчуждателя от оформления распоряжения о проведении операции по счету приобретатель или лицо, в пользу которого устанавливается обременение бездокументарных ценных бумаг, вправе требовать в судебном порядке внесения записей по счетам о переходе или обременении прав на условиях, предусмотренных договором. Это право отпадает, если в отношении соответствующих бездокументарных ценных бумаг внесена запись об их списании со счета отчуждателя и соответствующая ей запись по счету третьего лица. Если операция по передаче прав еще не осуществлена, преимущество имеет тот из приобретателей, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить – тот, кто раньше предъявит иск» [7].

Учитывая приведенный выше анализ существующих сложностей защиты прав приобретателя акций по договору, полагаем, что предложенный разработчиками Проекта способ защиты является важным шагом вперед, обеспечивающим защиту прав участников гражданского оборота по поводу акций. В то же время полагаем, что в отличие о предложенного разработчиками Проекта ГК РФ подхода, ответчиком по указанному иску должна привлекаться не только вторая сторона сделки, но и лицо, осуществляющее учет принадлежности акций (реестродержатель или депозитарий), поскольку именно указанное лицо фактически будет осуществлять исполнение судебного акта. Реестродержатель и депозитарий должны обладать всеми правами, обеспечивающими вынесение в отношении них законного и обоснованного решения.

Также полагаем необходимым дополнить предложенную разработчика-

ми Проекта норму правилами, относящимися к ситуации, когда у ответчика на счете имеются являющиеся предметом договора акции (иные бездокументарные ценные бумаги), но в количестве, недостаточном для удовлетворения иска в полном объеме, а также указанием на наличие у приобретателя бездокументарных ценных бумаг права требовать возмещения убытков в полном объеме и независимо от заявления иных требований.

Учитывая вышеизложенное, пункт 3 статьи 149.2 проекта ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«3. При уклонении владельца акций от оформления распоряжения о проведении операции по счету приобретатель или лицо, в пользу которого устанавливается обременение бездокументарных ценных бумаг, вправе обратиться в суд с иском об обязанности лица, осуществляющего учет принадлежности бездокументарных ценных бумаг (эмитента, регистратора, депозитария), внести запись по счетам о переходе или обременении данных бездокументарных ценных бумаг на условиях, предусмотренных договором. Указанное исковое требование должно быть предъявлено к владельцу бездокументарных ценных бумаг и лицу, осуществляющему учет их принадлежности. Если операция по передаче бездокументарных ценных бумаг еще не осуществлена, преимущество в удовлетворении иска имеет тот из приобретателей, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить, – тот, кто раньше предъявит иск. Исковые требования не подлежат удовлетворению, если на счете ответчика отсутствуют указанные в договоре бездокументарные ценные бумаги.

Если на счете ответчика указанные в договоре бездокументарные ценные бумаги имеются в количестве меньшем, нежели определено в договоре, приобретатель или лицо, в пользу которого устанавливается обременение бездокументарных ценных бумаг, вправе обратиться в суд с иском об обязанности лица, осуществляющего учет принадлежности бездокументарных ценных бумаг внести записи по счетам о переходе или обременении данных бездокументарных ценных бумаг на условиях, предусмотренных договором, но в количестве, имеющемся на счете другой стороны договора. Независимо от реализации указанных выше прав, приобретатель или лицо, в пользу которого устанавливается обременение бездокументарных ценных бумаг, вправе требовать возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением отчуждателя от оформления распоряжения о проведении операции по счету». Важным направлением защиты прав приобретателя акций также является внесение изменений в действующее законодательство относительно значения передаточного распоряжения или поручения клиента (в случае учета акций в депозитарии) как основания внесения записи в реестр.

Пункт 3.4.2. Положения о ведении реестра владельцев именных ценных

бумаг свидетельствует о том, что законодатель рассматривает передаточное распоряжение как документ, в котором содержится указание регистратору внести в реестр запись о переходе акций. Согласно пункту 7.3. указанного Положения регистратор обязан внести в реестр запись о переходе прав на бездокументарные акции при совершении сделки только при предоставлении передаточного распоряжения, подписанного отчуждателем. Регистратор не вправе требовать предоставления иных документов, за исключением предусмотренных Положением, но и не может внести запись на основании каких-либо иных документов, в том числе договора.

В соответствии с пунктом 5.2. Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации [8] основанием совершения записей по счету депо клиента (депонента) являются поручение клиента (депонента) или уполномоченного им лица, включая попечителя счета, отвечающее требованиям, предусмотренным в депозитарном договоре; в случае перехода права на ценные бумаги не в результате гражданско-правовых сделок – документы, подтверждающие переход прав на ценные бумаги в соответствии с действующими законами и иными нормативными правовыми актами.

В судебной практике и юридической литературе природа передаточного распоряжения и поручения депо трактуется неоднозначно. Так, например, в ряде постановлений Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда содержится толкование передаточного распоряжения как предусмотренной действующим законодательством формы заявления о трансферте – требования, предъявленного к лицу, осуществляющему фиксацию прав по бездокументарным бумагам, об изменении записи об их принадлежности (переводе от отчуждателя на приобретателя). Сам трансферт рассматривается как односторонне управомочивающая сделка, совершаемая лицом, легитимированным в качестве держателя бумаги, эффект которой состоит в создании у приобретателя бумаги аналогичной легитимации [9].

Однако в судебной практике высказано мнение о том, что передаточное распоряжение является не сделкой, а ее исполнением со стороны передающего акции лица. На основании указанного документа отчуждатель уведомляет обязанное по акциям лицо о состоявшейся передаче акций [10]. На наш взгляд, абсолютизация роли передаточного распоряжения в процессе отчуждения акций не вполне обоснована. Введение правила о том, что реестродержателю должно быть передано именно передаточное распоряжение, а не сама сделка, не должно рассматриваться как требование получить со стороны отчуждающего акции лица еще одно подтверждение его намерения передать акции. Он уже выразил это намерение, заключив соответствующий договор. Действительная практическая функция передаточного распоряжения, как и поручения депо, состоит в обеспечении конфиденциальности отдельных условий сделки путем

сохранения их в тайне от постороннего лица – регистратора или депозитария. Посредством передаточного распоряжения владелец акций получает возможность, не раскрывая содержания сделки, обеспечить внесение записи в реестр о списании определенного количества акций с его счета и зачислении их на счет приобретателя.

Учитывая данные обстоятельства, полагаем возможным наделение приобретателя акций правом требовать внесения регистратором записи в реестр о переводе на его лицевой счет акций (депозитарием о переводе акций на счет депо) непосредственно на основании самого договора об отчуждении акций. Данное правило обеспечит ускоренную и более эффективную защиту прав приобретателя акций, а также в определенной мере снимет нагрузку с арбитражных судов в части рассмотрения очевидно подлежащих удовлетворению исков. Предвидя возможные злоупотребления, в том числе в части подделки документов, необходимо закрепить правило о том, запись в реестр по счету депо на основании договора подлежит внесению только в случае, если договор заключен в надлежащей форме, содержит все сведения, которые должны быть указаны в передаточном распоряжении (поручении депо), и при этом подпись передающего бездокументарные акции лица проставлена на каждом листе договора и удостоверена нотариально либо самим регистратором (депозитарием). Указанные требования к оформлению договора будут являться гарантией законности внесения записи. При их несоблюдении регистратор должен отказать во внесении записи на основании договора, а приобретатель вправе обратиться в суд с иском об обязанности внести запись в реестр.

Возможность внесения записи непосредственно на основании сделки подтверждается и тем, что во всех случаях, когда основанием перехода акций является не сделка, регистратору предоставляется документ, являющийся основанием перехода акций, – свидетельство о праве на наследство, решение суда, выписка из передаточного акта или разделительного баланса и другие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление ФКЦБ РФ от 02.10.1997 года № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» [Текст] // Вестник ФКЦБ России. № 7. 14.10.1997.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2005 года № 8815/04 по делу № А02-1815/2003 [Текст] // Вестник ВАС РФ. 2005. № 6.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.04.2006 года по делу № КГ-А41/2877-06 [Электронный ресурс] / Справочная система «КонсультантПлюс». М., 2006.
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.09.2004 г. по делу № А56-5105/04 // [Электронный ресурс]. Справочная система «КонсультантПлюс». М., 2004.

5. Федеральный закон от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. Федеральный закон от 22.04.1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
7. [Электронный ресурс]. - <http://arbitr.ru/press-centr/news/31202.html> (дата обращения 05.04.2011г.).
8. Постановление ФКЦБ РФ от 16.10.1997 года № 36 «Об утверждении Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации, установлении порядка введения его в действие и области применения» [Текст] // Вестник ФКЦБ России. 1997. № 8.
9. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2010 года № 15АП-9036/2010 по делу № А53-9267/2010 // [Электронный ресурс]. Справочная система «КонсультантПлюс». М., 2010.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.11.2007 по делу № А56-47957/2006 // [Электронный ресурс]. Справочная система «КонсультантПлюс». М., 2007.

УДК 340.1

ОБЩЕПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА МЕДИАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР

Денисенко С.В.

THE LEGAL ANALYSIS OF THE GENESIS OF THE MEDIATION PROCEDURES

Denisenko S.V.

В статье рассмотрена проблема зарождения и развития медиации в современном мире, исследуется мировой опыт в этой области, рассматриваются различные варианты внедрения медиационных процедур, показаны трудности внедрения медиации в России. Особое внимание уделено в работе деятельности коммерческого правосудия в России, являвшегося, по мнению автора, медиационным.

The article deals with the problem of origin and mediation development in the modern world. The article analyzes the world experience. The difficulties of introduction of mediation in Russia are also shown. Particular emphasis is placed on the lack of experience and qualified mediators. Much attention is paid to the commercial justice activity which is mediational in itself.

Ключевые слова: медиация, посредник, право, судебный процесс, медиатор, судья.

Keywords: mediation, intermediary, law, trial, mediator, judge.

С официальной точки зрения медиация как самостоятельный юридический феномен существует со второй половины XX столетия. Однако практика использования примирительных процедур и посредничества существует с

древнейших времен. Причем, она наблюдается как в зоне европейских цивилизаций, так и на Востоке. В первую очередь, речь идет об использовании посредников для разрешения споров. Историки отмечают подобного рода случаи еще в торговой практике финикийцев. В Древней Греции также существовала традиция использования посредников. Посредничество присутствовало и в римском праве.

Широкое распространение получили различные формы внесудебного решения споров в условиях конфуцианской Азии (Китай, Япония), что было обусловлено особенностями правопонимания, сложившегося в этом регионе мира. Как писал известный французский компаративист Р. Давид, согласно древнекитайской легенде, право было изобретено варварским народом, который был истреблен Богом. Иными словами, право - это зло, и предназначено оно для тех, кто не заботится о морали, для неисправимых преступников и варваров-иностранцев. Китайский же народ прекрасно обходится и без права. Он не интересуется тем, какие нормы содержат законы, не обращается в суд и регулирует межличностные отношения так, как ему подсказывает здравый смысл, следуя не праву, а соглашению и гармонии. Эту гармонию легко восстановить благодаря тому, что китайцы воспитаны так, что ищут причины конфликта не в злой воле или неспособности противника, а в своих собственных ошибках, нерадении, оплошности. В атмосфере, где каждый готов признать свои ошибки, людей нетрудно заставить пойти на уступки и согласиться на вмешательство посредника; страх перед общественным мнением может придать этому согласию принудительный характер [1, с.357].

Аналогичная ситуация наблюдается и в Японии. Немецкие ученые К.Цвайгерт и Х. Кётц отмечают, что «...освященное конфуцианской традицией отрицательное отношение к решению споров публично в государственных судах, во всех слоях общества, и особенно среди крестьян, приводит к тому, что мало кто из граждан пользуется правами, предоставляемыми новыми законами. Ведущую роль, как и прежде, продолжают играть традиционные формы примирительного посредничества и полюбовного его улаживания споров» [2, с.443].

Конечно, все вышесказанное не является медиацией в современном значении этого слова. Речь идет об использовании методов примирения сторон с участием нейтрального посредника. Таковым в Японии, например, в случае дорожно-транспортного происшествия может быть вышедший на пенсию полицейский, компетентный в разрешении подобного рода дел, сотрудник фирмы пострадавшего, профсоюзный деятель или уважаемый бизнесмен с соответствующим профессиональным опытом [2, с.444]. Такие способы урегулирования разногласий использовались для того, чтобы противостоящие в споре субъекты смогли понять друг друга.

Раньше всех подобного рода практикой стали заниматься жрецы и вожди первобытных племен. «Многие антропологи описывали существовавшую в странах Африки традицию созывать собрание свободных граждан, на котором конфликтующие стороны обращались к самым уважаемым старейшинам племени с просьбой разрешить противоречие, возникшее между отдельными членами общины, семьями или целыми поселениями. Имеется много доказательств использования медиации в древних культурах Европы и Северной Америки. Одной из обязанностей вождя индейского племени шайенов была обязанность выступать в роли миротворца и медиатора при возникновении любых конфликтов в племени» [3, с.11-12].

В Киевской Руси в качестве примирителей выступало духовенство, всегда стремившееся закончить миром княжеские ссоры. В XIX в. в Российской империи начала действовать особая ветвь судебной системы – коммерческие суды, в которых не менее половины составляли купцы первой и второй гильдии. Причем, сам судебный процесс представлял примирительную процедуру на основе норм обычного права, а посредник именовался медиатором. Россия того времени выступила в качестве одного из пионеров медиации, хотя особо благоприятных условий в стране для этого не было. «В России вследствие отсутствия вольных городов торговое сословие не обладало изначальной привилегией и корпоративной обособленностью от остальных социальных групп, а государство в лице князей и дружинников было организатором и активным участником торговых предприятий. В силу этого в России не могли возникнуть обособленное купеческое право и независимые от государства суды» [4, с.8].

Следует отметить, что тогда же примирительные процедуры пытались использовать и третейские суды, Положение о которых было утверждено в 1831г. Их деятельность вызвала острую дискуссию, получившую свое отражение в многочисленных отзывах председателей коммерческих судов. Председатели указывали на крайне незначительное количество дел, рассмотренных третейскими судами по вопросам гражданского оборота. В период с 1850 по 1860гг. таких дел рассмотрено в Архангельске — ни одного; в Санкт-Петербурге — 1 (коммерческим судом — 11 088); в Москве — 35 (коммерческим судом — 3081); в Таганроге — 13 (коммерческим судом — 639); Войска Донского — 9 (коммерческим судом — 428) [4, с.610-626]. Причина такого положения дел заключалась в том, что, как писал один из руководителей коммерческих судов, «...в обществе нет ни доверия, ни вообще расположения к третейским судам.... Нет доверия потому, что посредники, избираемые по отношениям или приязни, или каких-либо, хотя сторонних от дела, взаимных связей и интересов, оказываются при разбирательстве и обсуждении дел не беспристрастными судьями, а адвокатами, защищающими каждый свою сторону и подающими мнения в ее пользу» [4, с.611].

В отчете Таганрогского коммерческого суда говорилось, что «многие купцы, особенно значительного состояния и дорожащие кредитом, до такой степени стараются избегать тяжб, подрывающих их кредит и вредящих их торговой чести, что при возникшем между ними разногласии в делах торговых, они, не доводя дела до суда составлением формальной записи, сами, частным образом, избирают себе посредников, которые разсматривают их дело по советам, на основании одних торговых обычаев, решают его и этим решениям тяжущиеся большею частью подчиняются, хотя таковые приговоры по закону для них не обязательны. Подобного рода производство дел не только не вредно, но даже полезно для благосостояния торговли, освобождая тяжущихся от тягостного для них хождения по присутственным местам. ... Вообще в этих делах медиаторы могут своим добросовестным разбором принести более пользы тяжущимся, нежели суд, потому что им более известны, нежели суду, правильность или неправильность расходов по управлению торговым предприятием или судном» [4, с.622].

Деятельность по медиации тогдашних российских коммерческих судов опиралась на прочную правовую базу, которая содержалась в 5 главе Устава судопроизводства торгового от 14 мая 1832 г. В параграфе 194 этой главы указывалось, что при отсутствии в деле сильной правовой позиции истца или ответчика и открывающейся в следствии этого перед судом перспективы долгого разбирательства и исследования большого объема доказательств, суд, «не приступая к решению, предлагает прежде сторонам или войти в мировое соглашение при посредстве его, или же разобраться добровольным Третейским Судом». Иными словами, на стадии досудебной подготовки по такой категории дел коммерческий суд предлагает сторонам начать примирительную процедуру с его участием или передать дело на рассмотрение третейского суда [5, с.21].

В параграфах 201, 202, 203, 204, 205 названного Устава была подробнейшим образом описана вся процедура медиации, которая в условиях Российской империи имела «судебно-добровольный» характер. Это означало, что в качестве примирителей выступали судьи коммерческих судов (государственные чиновники). Они были обязаны, согласно Уставу, «выслушав стороны сперва представить им законы, на основании коих дело может быть решено, а потом сообщить и свое мнение о том, каким образом по взаимному соглашению оно могло бы быть кончено миролюбиво» (параграф 201). В случае успеха примирительной процедуры тяжущиеся стороны подписывали мировую сделку, которая вносилась в протокол судебного заседания, «из коего обеим сторонам сообщаются выписки, и дело считается окончательно решенным» (параграф 203). В противном случае «составляется протокол, в коем обозначается только, какие со стороны примирителей сделаны были тяжущиеся предложения, и какие от них получены отзывы. Затем дело поступает к дальнейшему произ-

водству судебным порядком на общем законном основании» (параграф 204).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о достаточно широком использовании примирительных процедур в России XIX века. Причем, как способ разрешения коммерческих споров эти процедуры (по своей сути медиационные) имели две формы: частную (с использованием медиатора, действовавшего в соответствии с нормами обычного права) и государственно-правовую (стороны выбирали примирителя из состава коммерческого суда) [5, с.28]. Таким образом, в России процесс зарождения медиации начался еще сто пятьдесят лет назад. Конечно, сам институт медиации сложиться не успел, хотя метод, весьма близкий к методам работы современных медиаторов, имел место. К сожалению, революционные потрясения 1917 года положили конец подобного рода практике.

Во второй половине XX столетия на Западе произошло оформление медиации в самостоятельную отрасль. Этот процесс начал развиваться в англосаксонских странах. Он был обусловлен необходимостью разрешения той непростой ситуации, которая сложилась в судебных системах этих государств из-за невозможности справиться прежними методами с нарастающим количеством дел, с одной стороны, и длительностью разрешения споров - с другой. Еще в 1920 году в Нью-Йорке возник Еврейский совет примирения для урегулирования споров посредством нахождения консенсуса, образованный американской еврейской общиной. Постепенно медиация распространилась и в системах континентального права [6, с.25]. Она стала использоваться при разрешении споров в сфере брачно-семейных отношений, но вскоре нашла свое применение в области разрешения весьма широкого спектра конфликтов, начиная с проблем местного самоуправления и заканчивая урегулированием сложных противоречий в коммерческой среде.

В данный момент в Европе медиация достигла такого масштабного признания, что стало необходимым ее законодательное регулирование. ООН издала Модельный закон о международных коммерческих примирительных процедурах (Model Law on International Commercial Conciliation (UNCITRAL)) для хозяйственного права [7]. С самого начала на Западе медиация понималась и понимается как один из способов альтернативного разрешения споров (АРС), который, будучи явлением западной правовой культуры (АРС – ADR – alternative dispute resolution), помимо медиации, включает переговоры, арбитраж, заключение мирового соглашения, мини-процессы. «Первоначальной основой для возникновения и понимания альтернативной системы разрешения споров в США, - отмечает Е.И. Носырева, - являются исторически сложившиеся и изучаемые в науке конфликтологии три основных подхода к разрешению возникающих в обществе конфликтов: с позиции силы (power-based); с позиции права (right-based); с позиции интересов (interest-based) [8, с.24].

На ранних стадиях развития общества, в периоды перехода от одной формы общественного устройства к другой, а также социальных потрясений (например, в послевоенное время) зачастую применяется первая модель разрешения экономических споров. Подобное явление в России наблюдалось после развала СССР в начале 1990-годов. Тогда редкий коммерческий спор обходился без участия специализированных криминальных группировок. То же самое происходило в США в период гангстерских войн (20-30-е годы XX в.), а в Западной Европе - после окончания Второй мировой войны (power-based).

С установлением нормального (не кризисного) режима функционирования экономической жизни общества, усилением роли государства в этих процессах объективно происходит смена модели разрешения экономических споров. Спорящие, как правило, оказываются перед лицом коммерческого правосудия - государственных экономических судов. Конфликты решаются судом на основе применения норм действующего законодательства (right-based). Развитие реальной многопартийности, действенное обеспечение прав и законных интересов граждан и иные демократические процессы в обществе объективно ведут к поиску более простых и менее затратных в экономическом и организационном отношении способов разрешения конфликтов. Здесь во главу угла поставлены экономические интересы не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня, а не погоня за эфемерной победой. Так появилась система APC, включающая медиацию (interest-based). Медиация в системе APC занимает одну из ведущих позиций. В настоящее время от 60 до 90% экономических споров в США и Западной Европе разрешаются при непосредственном участии медиатора [9, с.9].

Принципиальными отличиями медиации от иных способов APC являются следующие: высокая оперативность при разрешении коммерческого спора (даже по сравнению с мини-судами, а тем более - третейским разбирательством). Она достигается при реализации принципа мобильности в деятельности медиатора; максимально упрощенная процедура разбирательства, правила которой определяют сами стороны; возможность сторон в любой момент прекратить процедуру; строжайшая конфиденциальность деятельности медиатора; сравнительно низкий уровень расходов на медиацию; невысокий процент невыполнения условий достигнутого сторонами соглашения; высокая вероятность сохранения деловых отношений после завершения процедуры медиации; возможность руководителей конфликтующих сторон активно участвовать в разрешении конфликта; исключение возможности вынесения неожиданного и неблагоприятного для стороны решения по спору [5, с.68].

Все эти преимущества оказались настолько привлекательными для бизнеса в США, что свои голоса в пользу медиации отдают все больше и больше американских предпринимателей. В результате опроса 1000 крупнейших аме-

риканских корпораций выяснилось, что 88% из них в течение последних трех лет использовали медиацию, 79% обращались к арбитражным механизмам, 81% назвали медиацию как форму более приемлемую, чем судебная процедура, 59% отметили, что медиация позволила сохранить партнерские отношения между участниками спора. Крупнейшие корпорации (General Electric, Motorola, Toyota и др.) признают, что более 50% споров с их участием разрешается путем медиации [10, с.59-63].

Распространение медиации в современном мире происходит непросто. Наблюдаются самые различные варианты внедрения медиационных процедур. В одном случае услуги медиатора предлагались судьей. Однако сопротивление адвокатов сорвало эту попытку утверждения медиации в двух британских судах, а также в судах Австралии Канады, Новой Зеландии и США. Прямо противоположным был подход к медиации как к обязательной процедуре. Дела не назначались к слушанию, если стороны не пытались начать переговоры. И опять адвокаты превратили эту попытку в формальное препятствие, которое просто необходимо пройти сторонам перед разбирательством дела в суде. А ведь проблема состояла не в том, какой должна быть медиация – добровольной или обязательной. Речь шла о ее эффективности, если она применяется строго обязательно. В штате Нью-Джерси (США) и в одной из канадских провинций было решено не применять медиацию только в том случае, если стороны смогут аргументировано объяснить свой отказ. В результате, медиационных процедур избежали лишь около 2% всех дел в течение двух лет. Правда, в Центральном Лондонском суде подобного рода практика полностью провалилась. Медиации подверглась лишь одна пятая всех дел в течение одного года. Причиной тому стали формальный подход судьи к рассмотрению обстоятельств отказа от медиации, а также то, что это касалось дел о причинении личного вреда, по которым и страховщики, и адвокаты категорически выступали против медиации.

В этой ситуации в Великобритании был разработан компромиссный вариант: в случае отказа одной из сторон от процедуры медиации именно она возмещает судебные издержки, даже если выиграла дело. Эффект был положительным. Кроме того, в стране для всех желающих прибегнуть к медиации была создана особая служба, в которую можно позвонить и получить целый список специалистов, отвечающих личным пожеланиям. Очень много сделано в США для того, чтобы споры (в основной своей массе) решались до судебного разбирательства. Ни один крупный переговорный процесс в сфере политики или экономики не проходит без медиаторов.

Немецкие юристы гармонично встроили медиацию в судебную систему, сделав медиаторов сотрудниками судов. Курс теории и практики медиации читается в большинстве юридических учебных заведений Германии. В Австрии

профессия медиатора включена в номенклатуру специальностей, а в самом австрийском законодательстве предусматривается, что соглашение по результатам медиации, проводимой в связи с имеющимся судебным производством, может быть признано судом, в то время как результат досудебной медиации судебной защиты не получает.

В Индии полученные в ходе медиационных процедур решения приравниваются к решениям третейских судов. В Китае большинство споров решается во внесудебном порядке. Значительную роль играют общественные примирители и примирительные комиссии, которые имеются во всех городах и селах, на большинстве предприятий. «В современном Китае, где проживает более миллиарда человек, насчитывается почти миллион медиаторов. Практически везде можно обратиться к их услугам, с их помощью обычно регулируются разногласия в семье, обществе, а также между работником и работодателем» [3, с.13]. В Южной Корее, если соглашение было достигнуто в ходе медиационных процедур и утверждено в порядке, предусмотренном для третейских судов, оно становится обязательным.

В Японии предусматривается целый ряд мировых соглашений. На досудебной стадии используется процедура «ёдан». Она предусматривает обращение сторон к посреднику для разрешения конфликтной ситуации. Если противоречия не удалось разрешить, то стороны могут обратиться в суд. На основании ст. 136 ГПК судья должен стремиться в ходе обратного процесса привести стороны к примирению. Эта процедура называется «викай». Судья сам осуществляет роль посредника на любой стадии процесса. Кроме того, стороны, обратившиеся в суд, могут просить о создании примирительной комиссии, которой будет поручено предложить сторонам возможный вариант мирового соглашения. В состав такой комиссии входят два посредника и судья, однако, последний не участвует в заседаниях, чтобы не влиять на процесс выработки соглашения. Такая процедура именуется «шотей». По определенным категориям дел (семейные и трудовые конфликты) она является обязательной. Если сторонам не удалось достичь мирового соглашения, то дело будет рассмотрено судом по одному из двух вариантов: либо с использованием действующего законодательства, либо путем подтверждения мирового соглашения, предложенного посредниками [11, с.166-167]. В Китае и Японии медиаторы обладают значительными полномочиями. Их обязанность – защита моральных ценностей. Они призваны убеждать конфликтующие стороны разрешить возникшие между ними противоречия мирным путем на благо своих семей и общества. Такой патерналистский подход считается нормой в странах конфуцианской Азии.

Начиная с 90-х годов XX века, медиация используется в урегулировании политических противоречий. В частности, в 1997 году медиаторы приняли уча-

ствие в выработке соглашения между государством Израиль и его Палестинской автономией по вопросу о городе Хеврон. В 2000 году бывший Президент ЮАР Нельсон Мандела выступил в качестве медиатора разрешения спора о причинах распространения СПИДа в ЮАР, Ботсване и Зимбабве. Тогда же Президент Южной Кореи Ким Дэ Джун получил Нобелевскую премию мира за успехи в ослаблении напряженности на Корейском полуострове. В 2008 году Президент Финляндии Мартти Ахтисаари был также удостоен вышеназванной премии за достижение в деле урегулирования международных конфликтов [3, с.13].

В конце 90-х годов XX в. медиация приходит в Россию. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007—2011 годы» признана необходимой разработка нормативных правовых актов, которые станут базовыми при создании механизма реализации процедуры медиации. 27 июля 2010 года Президентом РФ Д.А.Медведевым подписан Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Этот закон вступил в силу 1 января 2011 года.

Внедрение медиации в современных условиях сталкивается с целым рядом трудностей, главными из которых являются плохая информированность общества о содержании медиационных процессов и их преимуществ перед судебным разбирательством, а также острая нехватка опытных и квалифицированных медиаторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. - М., 1997.
2. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том 1. Основы [Текст] / К. Цвайгерт, Х. Кётц. - М.: Международные отношения, 1998.
3. Паркинсон Л. Семейная медиация [Текст] / Л. Паркинсон. - М., 2010.
4. Яковлев Е.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России. В 4-х тт. Т.1. Зарождение и развитие коммерческого правосудия (12-19 вв.) [Текст] / Е.Ф. Яковлев, Г.Ю. Семигин. - М., 2004.
5. Лисицин В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России [Текст] / В.В. Лисицин. - М., 2009.
6. Определимся с терминами [Текст] // Медиация и право № 2 (8). 2008.
7. Model Law on International Commercial Conciliation 19/11/2002 [Electronic source]. - www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/2002Model_conciliation.html
8. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США [Текст] / Е.И. Носырева. - М., 2005.
9. Ясеновец И.А. Средства досудебного разрешения гражданских споров: опыт США [Текст] / И.А. Ясеновец // Государство и право, 1998.

10. Давыденко Д. Как избежать судебного разбирательства: посредничество в бизнес – конфликтах [Текст] / Д. Давыденко. - М. 2006.

11. Чернооков А.Э. Введение в сравнительное правоведение [Текст] / А.Э. Чернооков. - СПб., 2004.

К ВОПРОСУ О ПРЕВРАЩЕННОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ.

Остапенко А.В.

ON THE TRANSFORMATION LEGAL CAPACITY OF FOREIGNERS.

Ostapenko A.V.

Гражданский Кодекс Российской Федерации (РФ) провозглашает равенство правоспособности граждан РФ и иностранных граждан, однако, на практике существует множество ограничений для иностранцев. Автор анализирует эти ограничения и приходит к выводу, что превращенная правоспособность иностранцев должна носить ограниченный характер и использоваться только в тех случаях, когда и сделка, и все ее последствия имеют место на территории страны пребывания иностранного гражданина.

Russian Civil Code declares the equity of the legal capacity of the citizens of Russia, on the one hand and the foreigners on the other, there are a lot of limitations that are established for the foreigners. The author analyses these limitations, and makes a conclusion that the legislator's position is right and true. He also concludes that the conversion capacity of foreigners should be limited. and used only in those cases where both transaction and all its consequences have a place in the country sojourning of a foreign citizen.

Ключевые слова: превращенная правоспособность иностранцев, равенство правоспособности, ограничения, сделка и все ее последствия.

Keywords: limitations, the turned legal capacity of foreigners, the equity of the legal capacity, the deal and all its consequences.

Действующее законодательство РФ провозглашает, что иностранный гражданин в период своего нахождения на территории РФ обладает тем же объемом правоспособности, что и граждане РФ. О.А. Красавчиков ввел специальный термин «превращенная правоспособность», под которой понимал предоставление иностранному гражданину на территории данного государств прав, которыми он не обладал по законодательству своей страны [5]. Правоспособность иностранцев при этом как бы подтягивается к правоспособности гражданина РФ, временно превращается в нее.

На практике, однако, это происходит далеко не всегда, поскольку законодательство устанавливает ряд ограничений прав иностранцев. Например,

«из-за ограниченной правоспособности иностранцы, в отличие от россиян, не могут быть собственниками земельных участков на приграничных территориях», иных установленных особо территориях РФ, согласно Федеральным законам (ФЗ), земель сельхозназначения; если в их собственности по допустимым основаниям оказался участок (доля в праве на него) из земель сельхозназначения, они обязаны произвести отчуждение такого объекта (п. 3 ст. 15 ЗК, ст. 3, 5, 11 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения) [1]. По решению Правительства РФ, граждане государств, в которых есть ограничения имущественных и личных прав россиян, могут претерпевать реторсии (ст. 1194 ГК). Не умаляет прав и свобод гражданина и не освобождает от обязанностей из российского гражданства и статус бипатрида, если иное не предусмотрено Федеральным законом или международным договором РФ (п. 2 ст. 62 Конституции)» [2].

Особый режим для иностранных граждан предусмотрен инвестиционным законодательством РФ. Для них установлены также и некоторые другие ограничения [3]. Как справедливо указывают Ю.В. Репникова и В.Н. Цирульников, «исходя из толкования положений статьи 14 ФЗ РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» можно определить круг тех видов деятельности, которыми не вправе заниматься иностранные граждане, обладающие статусом индивидуального предпринимателя, в том числе, приобретенным по российскому законодательству. Это деятельность, связанная с обслуживанием объектов и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, обслуживание структурных подразделений по защите государственной тайны, подразделений, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, органов государственной власти и организаций, обслуживание организаций, в состав которых входят радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты, на которых осуществляются разработка, производство, эксплуатация, хранение, транспортировка и утилизация ядерного оружия, радиационно-опасных материалов и изделий» [4][5].

Кроме того, иностранный гражданин, даже зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе быть патентным поверенным [6]; выступать в качестве арбитражного управляющего или помощника арбитражного управляющего [7]; осуществлять авиaperевозки грузов и пассажиров с территории РФ на территорию иностранного государства при отсутствии международного договора и особого Постановления Правительства РФ, которое на данный момент не принято [8]; иностранный предприниматель не вправе осуществлять на общих основаниях с гражданами РФ промышленную деятельность в исключительной экономической зоне РФ [9]; приобрести земельный участок сельскохозяйственного назначения в собственность [10];

осуществлять архитектурную деятельность на равных основаниях с гражданами РФ [11] и т.д.

Итак, очевидно, что от состояния гражданства лица зависит решение очень многих вопросов, связанных с его правосубъектностью, причем, никакого равенства в правах, а, значит, и в правоспособности между гражданами РФ и иностранцами не наблюдается. Впрочем, существование подобных ограничений представляется обоснованным, а перегибы в сфере «уравнивания в правах» могут привести к крайне нежелательным последствиям, в том числе в сфере международных отношений. Например, в Нидерландах легализовано потребление и приобретение легких наркотиков, (марихуана и др.). Однако российский гражданин, находившийся в этой стране и совершивший такую покупку, при попытке ввезти эти вещества на территорию РФ совершит преступление. Другой пример: Канада является единственной на данный момент в мире страной, законодательство которой допускает регистрацию однополых браков между иностранцами в ситуации, когда таковыми являются оба супруга. В отечественных СМИ при этом не раз сообщалось о казусах, связанных с выездом граждан РФ в Канаду для заключения таких браков. По возвращении в Россию такие супруги оказывались «на нелегальном положении», т.к. ни гражданство Канады, ни вид на жительство вследствие заключения брака на территории этой страны не предоставляется. Российское законодательство однополых браков между своими гражданами, даже и заключенных за ее пределами, не признает. Впрочем, если даже однополые браки в РФ со временем будут легитимированы, остроты проблемы это не снижает. Это не означает необходимости полного отказа от превращенной правоспособности иностранцев, которая и в самом деле является одним из важнейших завоеваний демократии, однако, к подобным пограничным случаям следует подходить с особой осторожностью.

Как же совместить превращенную правоспособность иностранцев с естественной заинтересованностью каждого государства в том, чтобы его граждане соблюдали установленный правопорядок, возможно ли вообще такое совмещение? На наш взгляд, превращенную правоспособность, следует рассматривать не как безусловное изменение правоспособности иностранного гражданина, связываемое лишь с фактом пересечения границы на законном основании, а именно как расширение правоспособности, носящее условный характер.

Мы полагаем, что превращенная правоспособность иностранных граждан должна реализовываться лишь в тех случаях, когда и совершение, скажем, сделки, и наступление всех (без исключения) ее последствий происходит именно на территории государства пребывания иностранца. Несоблюдение же этого правила должно автоматически аннулировать соответствующие элементы

превращенной правоспособности. Только при таком подходе, на наш взгляд, можно будет избежать возможных конфликтов, в том числе и в межгосударственных отношениях, а равно и неблагоприятных последствий для граждан, вернувшихся из-за рубежа. Другой возможный выход из сложившейся ситуации видится в унификации национальных законодательств. Значительные усилия в этом направлении предпринимаются, например, в странах Евросоюза. Надеемся, что Российская Федерация окажется активным участником процесса Европейской (в перспективе — мировой) интеграции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Подробнее о земельном законодательстве РФ см., например: Анисимов, А.П., Рыженков А.Я., Трифонов А.С., Черноморец А.Е. Земельное право России: Учебник [Текст]. / А.П. Анисимов и др. / Под ред. доктора юридических наук А.П. Анисимова. - М.: «Высшее образование», «Юрайт-Издат», 2009; Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Земельное право России. Учебник. 2-е издание, переработанное [Текст]. / Под ред. доктора юридических наук А.П. Анисимова. - М.: «Издательство «Юрайт»; ИД «Юрайт», 2010; Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право. Учебник. [Текст] / А.П. Анисимов А.Я. Рыженков А.П. Черноморец. - М.: «Издательство «Юрайт»; ИД «Юрайт», 2010.

2. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В., и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть 1. Учебно-практический комментарий (под ред. Сергеева А.П.) [Текст] / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др. -М.: «Проспект», 2010.

3. Более подробно о них см., например: Репникова Ю.В., Цирульников В.Н. Осуществление правоспособности иностранными гражданами. Монография [Текст]. / Под ред. заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора П.М. Филиппова. // Ю.В. Репникова, В.Н. Цирульников. - Волгоград: ВА МВД России, 2007.

4. «Перечень объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу» [Текст]. Утвержден Постановлением Правительства РФ от 11.11.2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 41. С. 3996.

5. Репникова Ю.В., Цирульников В.Н. Осуществление правоспособности иностранными гражданами. Монография. [Текст] / Под ред. заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора П.М. Филиппова. // Ю.В. Репникова, В.Н. Цирульников. - Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 88-89.

6. Патентный Закон РФ, от 23.09.1992 г., № 3517-1, в ред. от 02.02.2006 г. Ст. 15, ч. 5, п. 2; Положение о патентных поверенных [Текст]. Утверждено Постановлением Совета министров - Правительства РФ от 12.02.1993 г., №122.

7. ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» [Текст], от 26.10.2002 г., в ред. от 22.04.2010 г. Ст. 20, п. 1; «Правила проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего» [Текст]. Утверждены Постановлением Правительства РФ от 09.07.2003 г., в ред. от 25.09.2003 г. П. 3.

8. [Текст] ВКРФ. Ст. 63, п. 5.

9. ФЗ РФ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [Текст], от 17.12.1998 г., № 191-ФЗ, с изм. от 18.07.2005 г. Ст. 9, п. 3.

10. ФЗ РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Текст], от 24.07.2002 г., № 101-ФЗ, в ред. от 18.07.2005 г. Ст. 3.

11. ФЗ РФ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» [Текст], от 17.11.1995 г., в ред. от 22.08.2004 г., № 169-ФЗ.

УДК 34

КОРРУПЦИЯ И БЮРОКРАТИЯ В ЭПОХУ НАЧАЛА ПОЗДНЕГО АБСОЛЮТИЗМА

Плехова О. А.

CORRUPTION AND BUREAUCRACY IN THE ERA OF THE LATE START OF ABSOLUTISM

Plekhova O.A.

Статья посвящена анализу государственных реформ эпохи правления Александра I. Автором выяснено, что основным достижением этих реформ явилось создание новых государственных органов - министерств, и установлено, что вновь созданные государственные органы были поражены коррупцией.

The article is dedicated to the time of the Alexander the First, who did some state reforms. The biggest achievement of these reforms was the foundation of new state organs - the Ministries. Though Ministries were the new organs, they were poisoned from down to up by state corruption as the other state organs were.

Ключевые слова: коррупция, бюрократия, эпоха правления Александра I, начало позднего абсолютизма, министерства, реформы, государственные органы.

Keywords: the corruption, the bureaucracy, the period under the rule of Alexander the First, the beginning of the later absolutism, the ministries, reforms, state structures

Начало XIX века явилось переломной точкой в развитии многих европейских стран. Это время перехода к сформировавшимся капиталистическим отношениям, эпоха формирования конституционного разветвленного государственного управления в Европе. Первая половина XIX в., эпоха правления Александра I, ознаменовалась кризисом феодализма, разложением феодально-крепостнического строя и развитием буржуазных отношений. Во всех отраслях экономики страны начинают зарождаться капиталистические отношения. Значительно увеличивается рост мелкого производства, мануфактуры перерастают в фабрики. Таким образом, экономическое и политическое развитие страны требовало проведения преобразования государственного управления.

Это усугублялось многочисленными военными действиями с Францией, Турцией, Ираном, Швецией, Кавказской войной (1816-1864 гг.), подавлением польского освободительного движения (1830-1831 гг.), венгерской революцией (1847-1850 гг.). Россия тратила огромные средства на содержание армии. Внешняя политическая обстановка оказывала огромное влияние на происходящее в России. Однако императоры XIX столетия всячески стремились отгородить Россию от коренных преобразований государственного строя, пытаясь сохранить феодальные институты власти, укрепить самодержавные основы абсолютизма. Только Александр I преступил к преобразованию государственного аппарата империи.

В своей государственной деятельности император опирался на «Негласный комитет», не имевший официального статуса, но оказывавший огромное влияние на управление страной. Александром I было проведено несколько реформ государственного управления. 26 марта 1801 г. был упразднен Совет при высочайшем дворе, утративший свое влияние на систему государственного управления. Вместо него 30 марта 1801 г. был учрежден Непременный совет с теми же функциями («для рассуждения о делах государственных») [1]. Его полномочия сводились только к совещательной функции [2]. Совет состоял из назначенных императором 12 титулованных высших сановников. 3 апреля 1801 г. был издан «Наказ», которым было предписано Совету пересмотреть существовавшие законы, составить в случае необходимости проекты новых, подготовить для императора свои соображения по различным вопросам государственного устройства. Ряд проектов Совета получил силу закона.

В 1810 г. Непременный совет сменил Государственный Совет, существовавший с некоторыми изменениями до 1917 г. Предполагалась, что это будет законо-совещательный орган, разрабатывающий законопроекты, утверждаемые впоследствии Императором. Он состоял из общего собрания, пяти департаментов, двух комиссий и государственной канцелярии. Члены Государственного Совета получали за свою деятельность денежное вознаграждение. Хотя Государственный Совет и был создан как орган для обсуждения и разработки законопроектов, однако, его деятельность была ограничена Манифестом 1810 г. «Никакой закон... не исходит из Совета и не может иметь своего свершения без утверждения Державной власти» [3].

Со второй четверти XIX в. законопроекты стали разрабатываться в царской канцелярии, в Священном синоде, в Министерствах, в специальных Комитетах. Обсуждение их в Государственном Совете стало носить формальный характер. «Совет выполнял роль совещательно-мозгового механизма в императорском законодательстве, помогал ему рационализировать эту сферу власти,

сконцентрировать разрозненные законотворческие усилия, в том числе в области государственного управления. Госсовет нельзя никак сравнивать с законодательными и законосовещательными западными парламентами... В России Император учредил Госсовет, назначил состав его и руководство, вносил законопроекты, своей волей влиял на принятие их, утверждал или отвергал мнение большинства Совета, принимал законы без рассмотрения Советом, минуя его, осуществлял самодержавно-неограниченную власть короны» [4].

Особое значение в это время приобретает «Собственная Его Величества канцелярия», созданная в 1812 г. и просуществовавшая до 1825 г. Полномочия и деятельность канцелярии не регламентировались ни одним нормативно-правовым актом. А.С. Танеев в своих воспоминаниях отмечал следующее: «Собственная Его Величества канцелярия не есть присутственное место. Вне состава других государственных учреждений она существует для производства дел, стекающихся к непосредственному самому Государю Императору усмотрению и разрешению, и дела в нее поступают единственно от Его Величества, или не иначе, как с Высочайшего соизволения...» [5]. Она имела огромное государственное положение, «... приобрела характер высшего государственного учреждения. Через нее Александр I усилил воздействие на все высшие и центральные органы, всю систему управления» [6]. Во второй четверти XIX в. Собственная Его Величества канцелярия превращается в орган при царе, решающий все важнейшие государственные вопросы. Аппарат канцелярии разрастается, его структура усложнялась.

Влияние Сената в это время значительно уменьшилось. Основной его функцией теперь является функция высшего судебного учреждения. Правда, в 1802 г. Александр I попытался восстановить прежние функции Сената. Для этих целей 8 сентября 1802 г. был издан Указ о правах Сената, в котором он объявлялся верховным органом империи и был наделен большими правами. Власть Сената ограничивалась только императором [7]. Сенат состоял из 11 департаментов. Каждый департамент имел свою компетенцию. Председателем Сената являлся император, однако, для повседневной деятельности им назначались председательствующие из числа сенаторов. Для надзора за деятельностью Сената при каждом Департаменте и в каждом отделении состояли обер-прокуроры. При общих собраниях Сената, проводимых в Петербурге, – генерал-прокурор (он же занимал и должность министра юстиции), а при общих собраниях Сената, проводимых в Москве и Варшаве, – особый обер-прокурор. Все эти прокуроры являлись чиновниками Министерства юстиции.

В состав Сената, помимо сенаторов [8], входили государственные служащие. Законодательно Сенат был наделен большим кругом полномочий, од-

нако, на практике он был поставлен в такие рамки, что практически предоставленные ему функции не выполнялись. Это было связано с тем, что все дела государственного управления были переданы созданным в 1802г. Министерством. Право сенатского контроля над деятельностью Министерств осталось на бумаге. Министерством подчинялись не только государственные органы, но и органы местного самоуправления. Сенат зависел от Министерства юстиции, и ему оставалась только функция ревизии «всех мест империи» и эта его функция сводилась лишь к констатации фактов нарушений закона. Сенат не имел в своем распоряжении никаких возможностей для наказания виновных. «... фактически Сенат стал подчиняться исполнительной власти в лице Министерства юстиции» [9].

8 сентября 1802 г. царским манифестом «Об учреждении министерств» были образованы восемь Министерств: военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения. Эти государственные органы пришли на смену петровским Коллегиям, которые уже не могли соответствовать изменениям, происходившим в государстве. «В порядке государственных сил министерства представляют установление, посредством коего Верховная Исполнительная Власть действует на все части управления. Существо власти, вверяемой министрам, принадлежит единственно к порядку исполнительному: никакой новый закон, никакое новое учреждение или отмена прежнего не могут быть установлены властью министра. Власть министра состоит в том, что они могут понуждать все подчиненные им места и лица к исполнению законов и учреждений» [10]. Министры несли ответственность за свою деятельность только перед императором. А.А. Воротников в своей работе отмечает: «Министерства являются новым учреждением XIX в. Именно они наложили отпечаток на всю государственно-политическую систему страны. Исполнительная, а по существу законодательная власть министров чрезмерно усиливается и далеко выходит за пределы предоставленного ей круга полномочий. Министерства становятся центром государственного управления, в их руках сосредоточена как законодательная, так и судебная власть» [11].

Помимо министерств, 8 сентября 1802 г. царским манифестом «О учреждении министерств» был образован Комитет министров, представляющий собой общие заседания министров. М.М. Сперанский определял его как «обзор совокупного доклада министров в присутствии государя» [12, с.40]. Регулярно же он начинает собираться только к 1812 г. Реформы 1801-1811 гг. почти не затронули органы местного управления. Продолжали существовать созданные в 1775-1785 гг. административные, полицейские, финансовые и судебные

учреждения. Александр I сохранил должность губернатора как представителя власти управляющего губернией. Однако с появлением министерств «местное управление теряет черты автономии, а губернаторы становятся лишь проводниками воли и личных взглядов министров. Министерская власть стремится к сильнейшей централизации. Эта централизация опирается на губернаторов. Власть последних обезличивается, теряя обретенную независимость в предыдущее время, но приобретает характер личного произвола и приспособленчества к политике министерств» [13, с.210].

С 1802 г. стали создаваться новые административно-территориальные единицы – градоначальства. Градоначальство включало в себя город с прилегающей территорией. Данная административно-территориальная единица возглавлялась градоначальником, входившим в состав МВД и непосредственно ему подчиняющийся. «Градоначальник был приравнен к губернатору по статусу и правам, имел высокий военный чин. Он заведовал городским управлением, благоустройством, возглавлял полицию, контролировал торговлю и судоходство, осуществлял надзор за состоянием крепостных, портовых, публичных зданий и сооружений, присутственных мест, за содержанием карантинных, почтой, наблюдал за деятельностью иностранных консулов, выдавал заграничные паспорта, разрешения на открытие частных типографий и литографий, председательствовал в статистическом комитете и особо по городским делам присутствия» [14].

Александр I своими реформами еще больше усложняет государственный аппарат. В начале XIX в. происходят изменения и в среде служилой бюрократии. Это было связано с отменой «петровской» обязанности государственной службы дворянства, влекшей за собой определенные государственные преимущества. Утрачивался и принцип продвижения по «служебной лестнице», т.е. продвижения от чина к чину, который учитывал личные качества служащего. Все это повлекло своеобразную «чиноодержимость», «чин стал целью жизни, он давал исключительные привилегии, право владеть землей, крепостными крестьянами, эксплуатировать. Росла чиновная номенклатурная бюрократия, она продвигалась по рангам соответственно действующей Табели о рангах, добивалась новых привилегий, обретала относительную самостоятельность, бесконтрольность, погрязала в пороках, что снижало эффективность административных реформ. Администрация, суды в центре и на местах были поражены эпидемией злоупотреблений (казнокрадство, взяточничество, мздоимство, хищения, бюрократическая волокита) и тяжелым бременем давили народ России. Растущие постоянно налоги, в том числе и на содержание бюрократии, оборачивались бедностью податного населения, миллионными недоимками.

Выручали доходы от винной торговли» [15].

Несмотря на изменения, произошедшие в государственном управлении, взяточничество и злоупотребления по службе продолжают свой рост. Сам Император Александр I отмечал: «Непостижимо, все грабят, почти не встречаешь честного человека. Это ужасно» [16]. Некоторые политические деятели связывали рост преступлений по службе с самими изменениями в государственном аппарате. Граф С. Воронцов писал, что с учреждением Министерств «развилось злоупотребление власти и министерский деспотизм, от которого блекнет все в самой цветущей стране, который оподляет людей ... и представляет собой величайшее бедствие, ужасающий бич, от которого страждут подданные, и ослабевает любовь их к Государю: ибо угнетаемый человек сначала проклинает министра-угнетателя, а потом перестает любить Государя, попускающего своим визирям угнетать несчастных подданных» [17, с.330]. Служащий Министерства юстиции В.В. Берви-Флеровский в своих воспоминаниях отмечал, что «...в Министерстве юстиции существовала касса, куда поступали все взятки, выплачиваемые разными людьми. Они распределялись между служащими, «смотря по чину и занимаемой должности» [18, с.23].

Однако деятельность по пресечению должностных злоупотреблений всё же иногда приносила свои плоды. Наиболее ярким примером борьбы со взяточничеством и злоупотреблениями по службе в министерствах была деятельность министра финансов Е.Ф. Канкрин (занимающего свой пост с 1823 по 1845 гг.). Его деятельность характеризовалась так: «Новый министр начал с очищения своего ведомства от накопившихся осадков прежнего времени: лихоимства и злоупотреблений. Удаление недостойных чиновников и несколько примеров строгого наказания показали служащим по министерству, что благое гурьевское время миновало безвозвратно. Казенное управление питейным сбором заменено отдаваемым с публичных торгов откупом, и весьма значительное увеличение вследствие этой меры казенного дохода наглядно обнаружило, какие по этой части практиковались злоупотребления. Таможенное ведомство было радикально преобразовано ... Словом, благодаря Канкрину финансовое дело в России, обеспеченное по возможности от прежнего систематического грабежа... в своем внутреннем механизме по пути к постепенному преуспеванию» [19]. Но такая деятельность была скорее исключением из правил, чем делом обыденным.

И хотя в самом Министерстве Е.Ф. Канкрин и удалось навести порядок, однако, совершенно по-иному обстояли дела в казенных палатах [20], являющихся структурными подразделениями Министерства финансов. О положении в казенных палатах П.А. Зайончковский писал: «Злоупотребления достигали

колоссальных размеров, отдача продажи вина на откуп хотя и увеличила доходы казны по сравнению с прежними годами, но вместе с тем способствовала массовому произволу и злоупотреблениям откупщиков, выплачивавших «жалованье» всей местной администрации, начиная от губернаторов до станowych приставов включительно» [21]. Такое положение вещей было обыденным делом для всех министерств. Особенно взяточничество процветало среди мелкого чиновничества.

В прежние времена ответом государственной власти на преступления чиновников было издание указов о запрещении злоупотреблений. Александром I был издан указ «О непреступлении губернатором пределов власти, назначенным им законами» (16 августа 1802г.) [22 с. 88-90], в котором губернаторам было предписано «управлять губернией в точном соответствии с законами, «не простирает власть свою за пределы законов». Губернским прокурорам предписывалось «непрестанно наблюдать за исполнением законов, не упуская ни единого случая без взыскания с виновных».

Государственная власть снисходительно относилась к злоупотреблениям государственных служащих. По мнению Е.И. Головановой, «...такое снисходительное отношение верховной власти России к коррумпированным чиновникам объясняется еще и тем, ... что взяточничество и казнокрадство (с точки зрения чиновной морали) было обычным явлением, а донесения о таких фактах вызывали отрицательную реакцию у властей.» [23, с.122]. Кроме того, взяточничество и злоупотребления были порождением и того, что «... чиновникам зарплату выдавали ассигнациями. И если в екатерининские времена бумажные деньги не сильно отличались по покупательной способности от звонкой монеты, то в начале XIX в. ассигнации стали обесцениваться. Прожить на чиновничье жалование становилось все труднее. Император в пытался бороться с этими проявлениями и издал Указ Общему Собранию Правительствующего Сената об изыскании причин и средств к искоренению лихоимства [24].

Итак, пришедший к власти Александр I провел ряд государственных реформ. Основным достижением этих реформ явилось создание новых отраслевых государственных органов – Министерств, которые, однако, с самого начала своего существования были поражены злоупотреблениями по службе. Государственная власть в борьбе с преступлениями по службе ограничивалась изданием новых нормативных актов о запрещении совершения данных преступлений и относилась к такого вида проступкам лояльно. В такой ситуации коррупция в стране продолжала оставаться делом обыденным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ПСЗ РИ. [Текст]. - Т. 26. №19806
2. Архив Государственного Совета [Текст]. - СПб., 1878. - Т.3. - С. 89.
3. Памятники русской истории. Основные законодательные акты, касающиеся высших государственных учреждений в России XVIII и первой четверти XIX столетий [Текст]. - М., 1909. С 34
4. История государственного управления России: Учебник [Текст]. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
5. Воспоминания Танеева А.С.; Строев В.Н. Столетие Собственной Его Императорского Величества канцелярии [Текст]. / В.Н. Строев. - СПб, 1912. - С.5.
6. См.: Строев В.Н. Столетие собственной его императорского величества канцелярии [Текст]. / В.Н. Строев. - СПб, 1912. - С.5
7. Памятники русской истории. Основные законодательные акты, касающиеся высших государственных учреждений в России XVIII и первой четверти XIX столетий [Текст]. - М., 1909. - С. 21
8. Сенатором мог быть штатский или военный государственный чиновник, имеющий чин не ниже III класса, по личному выбору императора.
9. Воротников А.А. Бюрократия в российском государстве: Историко-теоретический аспект: Дис... док. юрид. наук. [Текст]. / А.А. Воротников. - Саратов, 2005. - С. 212.
10. Свод законов Российской империи, изд. 1842 г. [Текст]. - Свод учреждений государственных. Учреждение министерств. Кн. 4.
11. Воротников А.А. указ. соч. [Текст]. / А.А. Воротников. - С. 209
12. Покровский С.П. Министерская власть в России. [Текст]. / С.П. Покровский. - Ч. I – II. Ярославль, 1906. - С.40
13. Воротников А.А. указ. соч. [Текст]. / А.А. Воротников. - С. 210
14. История государственного управления России: Учебник [Электронный ресурс] / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002// WWW.I-U.RU
15. История государственного управления России: Учебник [Электронный ресурс] / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002// WWW.I-U.RU
16. Лагутин М.С. Краткий экскурс в историю Российской коррупции [Текст]. / М.С. Лагутин // Проблемы коррупции: пути междисциплинарного исследования. Материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» г. Астрахань 4-6 сентября 2009г. - С. 125.
17. Цит. по Воротников А.А. указ. соч. [Текст]. / А.А. Воротников. - С. 210; Довнар-Запольский, М.В. Обзор новейшей русской истории. [Текст]. / М.В. Довнар-Запольский. - Киев, 1912. - С.330
18. Цит. по Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст]. / Е.И. Голованова. – Москва, 2002. - С. 115; Берви-Флеровский, В.В. Три политических системы: Николай I, Александр II, Александр III. Воспоминания. [Текст]. / В.В. Берви-Флеровский. - Лондон, 1897. - С. 23
19. Русская старина, 1883. [Текст]. - №8. - С. 389
20. Казенные палаты – губернские органы Министерства финансов

[Текст].

21. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. [Текст]. / П.А. Зайончковский. - М., 1978. - С. 117

22. См.: Государственные учреждения в России. [Текст]. - С. 88-90.

23. Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст]. / Е.И. Голованова – Москва, 2002. - С. 122 (отдел рукописей ГПФ, ф. М.П. Веселовского, Ф-IV, д. 861, л. 290).

24. ПСЗРИ. [Текст]. - Т. XXVII. №20516

УДК 34

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА НА ТЕРРИТОРИИ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Чеснокова А.А.

**FACTORS AFFECTING THE MAKING OF CRIMES IN THE
SPHERE OF ENCROACHMENT UPON LIFE OF A LAW
ENFORCEMENT OFFICER IN THE NORTHERN CAUCASUS
FEDERAL DISTRICT**

Chesnokova A.A.

В статье на основе статистических данных исследуется сложившаяся криминогенная обстановка на территории Северо-Кавказского федерального округа. Автором предлагается ряд мер по совершенствованию действующего законодательства и мероприятий в сфере пресечения и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ.

The article investigates the prevailing crime situation in the North Caucasus Federal District on the basis of statistical data and proposes a number of measures to improve existing legislation and measures for more effective interaction in the field of combat and prevent crimes under Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: посягательство, сотрудник правоохранительного органа, террористический акт, бандитское подполье, общественный порядок, общественная безопасность, экстремистские призывы, совершенствование законодательства.

Keywords: endeavor, law official, act of terrorism, terrorist underworld, public order, public safety, extremist call, improvement of legislation.

Оперативная обстановка на Северном Кавказе остается сложной и напряженной. В последнее время активизировалось бандподполье, в республиках количество преступлений террористического характера возросло в пять

раз, значительно увеличилось число убийств и разбойных нападений, в том числе и посягательств на жизнь сотрудников правоохранительного органа. «В 2010 году на территории СКФО совершено 879 преступлений террористической направленности (в 2009 году - 979), в результате которых погибло 422 человека (в 2009 году - 355) и ранены 1 068 человек (в 2009 году - 854). Из них на территории Чеченской Республики совершено 132 преступления террористической направленности (в 2009 году - 279), Республике Ингушетия – 215 (в 2009 году - 342), Республике Северная Осетия – Алания – 5 (в 2009 году - 6), Карачаево-Черкесской Республике – 4 (в 2009 году - 3). Существенно выросла диверсионно-террористическая активность на территории Кабардино-Балкарской Республики 126 (в 2009 году – 41, рост в 3 раза) и Республики Дагестан – 327 (в 2009 году - 269).» [1].

Следует отметить, что уголовные дела в регионе, как правило, возбуждаются по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 222 и 223 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, незаконный оборот оружия и взрывных устройств, незаконное изготовление взрывных устройств). Преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ, совершаются при проведении специальных оперативно-розыскных мероприятий, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Следует отметить, что на территории Северо-Кавказского федерального округа за 2010 год участились взрывы автомобилей и их обстрел. На первом месте по количеству посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов на Северном Кавказе занимает Республика Дагестан, на втором месте – Кабардино-Балкарская Республика.

Отличительной особенностью региона является распространение экстремистско-религиозных течений, внушающих необходимость проявления религиозной нетерпимости, ведения вооруженной борьбы с существующей властью, осуществления насильственного захвата власти и изменения Конституционного строя Российской Федерации на Северном Кавказе для создания исламского государства с шариатской формой правления и отторжением всего региона от России. Проводится идеологическая обработка различных слоев населения: публичные выступления с призывами о необходимости ведения «священной войны против неверных» - «джихада», в том числе против лиц, работающих в Федеральных органах государственной власти, распространение брошюр, листовок и CD – дисков с видеоклипами, содержащими экстремистские призывы и высказывания.

«Одним из факторов, способствующих совершению преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются последствия переходного периода к рыночной экономике. Неточное и не всегда достаточно эффективное и правильное прогнозирование последствий принимаемых решений органами го-

сударственной власти, а также методы предупреждения, решения негативных социальных последствий, не отвечающие правам, свободам и целям граждан и государства, - все это негативно отражается на жизни народа» [2].

На Северном Кавказе клановые отношения функционируют вокруг этнического основания и хорошо корреспондируются с теми элементами культур этнических меньшинств, которые не изжили свои традиционные компоненты. «Падение уровня жизни одних в этих же условиях создает базу для обогащения других на несчастье первых, а при определенных условиях влечет и более серьезные преступления, в частности, посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих» [3]. Таким образом, ухудшение условий жизни, недовольство политикой государства создало благоприятную почву для развития антиобщественного поведения, которое, в свою очередь, перерастает и в посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Следует отметить, что на сегодняшний день процесс формирования органов исполнительной, судебной и законодательной властей сопровождается конфликтами, выливающимися в различные формы преступного поведения. В частности, «в г. Махачкале действует хорошо законспирированное бандитское подполье, пользующееся поддержкой части населения, имеющее разветвленную сеть пособников, хорошо финансируемое, что позволяет ему, используя тактику партизанской войны, совершать покушения на сотрудников правоохранительных органов» [4].

Формой посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов являются и террористические акты. «Профилактика экстремистских проявлений является приоритетным направлением в противодействии указанному негативному явлению. Основной целью применения всех мер государственного принуждения в указанной сфере является предупреждение экстремизма. В связи с этим законодателем предусмотрены определенные правовые меры, для которых указанная цель является единственной.» [5].

Таким образом, представители органов власти пытаются предотвратить проявления деятельности экстремистских течений, в том числе и религиозных течений, имеющих экстремистскую направленность, а также их распространение через средства массовой информации. Основной целью лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ, является подрыв стабильности в регионе, создание атмосферы страха, деморализация сотрудников правоохранительных органов, воспрепятствование охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

К понятию общественного порядка следует относить совокупность общественных отношений, которые складываются в области обеспечения установленных в общественных местах правил поведения, соблюдения общественного

спокойствия и нравственности, телесной и психической неприкосновенности граждан, отношений собственности. Под общественной безопасностью же понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану и защиту основных, наиболее важных общественных интересов - неприкосновенности личности, общественного спокойствия, нормального режима функционирования государственных органов. Общественная безопасность неразрывно связана с понятием безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Основные принципы обеспечения безопасности закреплены в Федеральном законе Российской Федерации от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Материалы уголовных дел свидетельствуют о том, что большая часть преступлений, направленных против основ управления в сфере охраны общественного порядка, совершаются из-за мести. «Мотив – месть может возникнуть у лица в связи с совершением каких-либо правомерных действий сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим в процессе охраны общественного порядка или обеспечения общественной безопасности (замечание, задержание за нарушение общественного порядка, пресечение противоправных действий виновного лица или его родственников, близких и т.д.)» [6].

Для исправления сложившейся ситуации на Северном Кавказе следует уделить первоочередное внимание совершенствованию законодательства и организации межведомственного и внутриведомственного взаимодействия. Для успешного противодействия преступности «необходимо внести изменения в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, в судебную практику, значительно изменив практику добывания и оценки доказательств, активизировать работу правоохранительных и контрольных органов по выявлению указанных преступлений» [7]. Среди первоочередных задач - активизация работы с молодежью для того, чтобы не допустить ее вовлечения в ряды экстремистских организаций, принятие Федерального закона «О профилактике преступлений», пресечение каналов распространения оружия, повышение уровня информированности органов законодательной и исполнительной власти республик, активизация работы по обеспечению безопасности, улучшение материально-технической обеспеченности правоохранительных органов, правовая защищенность их работников, координация деятельности всех управленческих структур, правоохранительных органов и общественности в борьбе с преступностью. .

Комплексное решение выявленных нами проблем должно привести к снижению количества преступлений в сфере посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов в регионе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Текст] Статистические данные ГИАЦ МВД РФ по СКФО за 2009-2010гг.;
2. Клочкова В. Причины и условия роста преступности и проблемы повышения эффективности их расследования. Уголовное право [Текст] / В. Клочкова. - 1999. № 4. С.83.;
3. Шапиев Э.А. «Факторы, влияющие на совершение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов» [Текст] / Шапиев Э.А. // «Российский следователь», 2007, № 15 (Консультант Плюс);
4. Баринов А.Б., Шапиев Э.А. «Анализ террористических проявлений на территории Республики Дагестан» [Текст] / А.Б. Баринов, Э.А. Шапиев // «Российский следователь», 2010, № 12 (Консультант Плюс);
5. Скудин А.С. «Предупреждение экстремистской деятельности» [Текст] / А.С. Скудин // «Российский следователь», 2010, №18 (Консультант Плюс);
6. Научно-практическое пособие под ред. к.ю.н., доцента А.В. Галаховой (работа выполнена в Российской академии правосудия (директор - доктор юридических наук, профессор В.В. Ершов) [Текст] / А.В. Галахова (Консультант Плюс);
7. Баринов А.Б., Шапиев Э.А. «Анализ террористических проявлений на территории Республики Дагестан» [Текст] / А.Б. Баринов, Э.А. Шапиев // «Российский следователь», 2010, № 12 (Консультант Плюс).

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.322

МАКРОСТРУКТУРНЫЙ КОНТРОЛЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Черкасова М.А., Хамов В.Л.

MACROSTRUCTURAL CONTROL AND TRANSFORMATION OF SOCIETY

Cherkasova M.A., Hamov V.L.

Авторами рассматриваются вопросы функционирования, развития и трансформации общества в измерении макроструктурного контроля. В статье доказано, что в современном обществе именно он является одной из основных функций власти, важнейшим направлением деятельности властных структур, органов и учреждений. В работе дается оценка степени макроструктурного контроля, определяющая параметры построения социальной макроструктуры и положения в ней людей.

The authors of the article consider questions of functioning, development and society transformation in measurement of macrostructural control as it is one

of the basic functions of the power, the major trend of power structure's activity, bodies and establishments in modern society. The authors evaluate the degree of the macrocontrol, defining the parameters of construction of a social macrostructure and the position of people in it.

Ключевые слова: макроструктурный контроль, функция макроконтроля, степень макроконтроля, трансформация общества, общественное сознание.

Keywords: macrostructural control, macrocontrol function, macrocontrol degree, society transformation, public consciousness.

Серьезные изменения, происходящие сегодня в жизни российского общества: усиление позиций государства в экономике, интенсивное построение «вертикали власти», переход контроля над рядом крупнейших средств массовой информации к аффилированным с властью структурам и т.д. - кристаллизуются во все более отчетливо выраженные тренды и ставят перед социальными исследователями ряд актуальных жизненно важных проблем. Означают ли эти изменения смену доминирующего вектора или даже стратегического курса развития страны? Идет ли возвращение к советскому прошлому, создается общество новой модификации авторитаризма или же происходит построение новой российской демократии? [1].

Достаточно убедительными доказательствами в пользу того или иного варианта развития событий ни отечественные, ни зарубежные социологи и политологи пока, как представляется, не располагают. Это можно объяснить несколькими причинами. Большая часть используемой ими аргументации строится (главным образом) на кратко и среднесрочной экстраполяции актуализирующихся разнородных тенденций и не имеет серьезной стратегической составляющей - фундаментально разработанной методологической и теоретической базы [2]. И это не удивительно, так как основные причины, по которым пока не удается выработать адекватные представления о перспективах развития нашего общества, коренятся в кризисных явлениях.

Одним из актуальных и перспективных направлений в области фундаментальных социальных исследований представляется изучение процессов функционирования, развития и трансформации общества в измерении макроструктурного контроля. Макроструктурный контроль - тип социального контроля, владение позициями, инструментами влияния, воздействия, другими возможностями, позволяющими принимать решения, определяющие строение, функционирование, развитие и трансформацию как различных социальных (экономических, политических, силовых, идеологических и т.д.) макроструктур, так и общества (в целом). Как один из методов социальной инженерии

макроструктурный контроль осуществляется (главным образом) по ключевым, решающим параметрам, аспектам руководства и управления данной макроструктурой, но не предполагает постоянного непосредственного выполнения во всей полноте этих функций. Контролирующие позиции и инструменты (ключевые государственные посты, административные должности, контрольные пакеты акций и т.д.) могут располагаться вне пределов данной структуры и воздействовать на нее извне, опосредованно, косвенно. Основная функция макроструктурного контроля - оптимизация формы и деятельности данной макроструктуры для решения поставленных перед ней целей и задач.

Макроструктурный контроль (в тех или иных формах) существовал и существует на большинстве основных ступеней общественного развития. Его базой служит совокупность формальных и неформальных социальных норм: обычаев, традиций, указов, законов, постановлений и т.д. Осуществляется он соответствующими социальными институтами - родовыми, племенными, национальными, государственными и т.п. В современном обществе макроструктурный контроль является одной из основных функций власти, важнейшим направлением деятельности властных структур, органов и учреждений. Он осуществляется с помощью системы организационных мероприятий: актов руководства, проверок, инспекций, ревизий; деятельности силовых структур, спецслужб и т.д.; научных исследований; использования методов убеждения и принуждения, комплекса позитивных, поощрительных и негативных, пенициарных санкций, мер воздействия, и, наконец, различных форм прямого насилия.

Степень макроструктурного контроля является его интегрирующей сводной характеристикой, обобщающей несколько групп показателей. Важнейшие из них: количество позиций, по которым он производится; частота осуществляемых по этим позициям актов контроля; общая сумма актов контроля. Степень макроструктурного контроля (в принципе) тем выше, чем больше институтов осуществляет контроль, чем больше количество позиций, по которым макроструктурный контроль производится, чем больше частота и количество осуществляемых актов контроля и т.д.

Специально следует обратить внимание на принципиально важное значение, которое имеет для изучения структуры, функционирования, развития и трансформации общества степень макроструктурного контроля. Степень макроконтроля оказывает определяющее воздействие на макроструктуру в нескольких основных аспектах. Чем выше степень макроконтроля, т.е. чем большее количество соответствующих социальных институтов по большему количеству позиций с большей частотой его осуществляют, тем, соответственно, в

большей степени по большому количеству аспектов определяются, диктуются строение, функционирование, развитие, трансформация макроструктуры, и, следовательно, тем меньшее количество альтернатив, вариантов в меньшем количестве аспектов ее жизнедеятельности имеется, тем более «жесткой», ригидной она является. И, наоборот, чем ниже степень макроконтроля, тем она более «мягкая». Степень макроструктурного контроля определяет не только параметры построения социальной макроструктуры, но и положение в ней людей: чем выше степень макроконтроля, тем более «жесткой» является структура, и, соответственно, тем менее социально свободны в ней люди; и, наоборот, чем ниже степень макроконтроля, тем более «мягкой» является структура, и, соответственно, тем более социально свободны в ней люди.

Охарактеризованная система взаимосвязей между степенью макроструктурного контроля, основами построения макроструктуры и положения в ней людей предоставляют операциональные возможности как для трансформации макроструктур и общества (в целом), так и для изменения положения людей в макроструктуре и обществе. Усиливая макроконтроль, можно сделать ту или иную конкретную макроструктуру или социальную структуру общества более «жесткой», а положение людей менее свободным, и, наоборот, ослабление макроконтроля сделает структуру или общество более «мягкими», а положение людей в них - более свободным.

Что же происходит в нашем обществе сегодня? С точки зрения рассматриваемой проблематики, наиболее интересными представляются два аспекта существующей сейчас ситуации. Первый - это заметное повышение степени властного макроструктурного контроля. Большое количество материалов, данных и фактов, прямо или косвенно подтверждающих это, содержится в публикациях, показывающих, как под прямой или косвенный контроль государства и властных структур постепенно переходит все большее и большее количество областей, сфер, институтов, конкретных организаций, предприятий и учреждений в экономике, политике, идеологии.

Второй важнейший аспект, существующей сейчас в стране, - это позитивное отношение значительной части россиян к советскому прошлому конца 1970-х - начала 1980-х годов. По данным Левада-Центра (ноябрь 2005г.), отвечая на вопрос, какая политическая система кажется вам лучшей, 42% респондентов назвали советскую, которая была до 1990-х г.г., 23% - современную, 20% - демократию западного типа. Экономическую систему, основанную на госпланировании и распределении, считали более правильной 51% респондентов, а основанную на частной собственности и рынке, - только 36% респондентов [3]. Подобного рода тенденции были выявлены и другими со-

циологическими службами. Так, например, ВЦИОМ и фонд «Общественное мнение» (ФОМ) опубликовали результаты проведенных ими социологических исследований, согласно которым более половины опрошенных считают, что сейчас России лучше всего подошла бы либо однопартийная (25%), либо малопартийная (29%) система [4]. Согласно опросу ФОМ, число россиян, считающих выборы нужными, за последние полтора года уменьшилось на 12% (с 73% до 61%), снизилась активность избирателей: если два-три года назад от 47% до 53% опрошенных говорили, что ходят голосовать всегда, то сейчас таких 39%.

Если проинтерпретировать результаты этих опросов в ракурсе макроструктурного контроля, то выяснится, что в общественном сознании современного российского общества существуют весьма отчетливо выраженные настроения в пользу трансформации нашего общества в общество с более высокой степенью макроструктурного контроля. Означает ли это, что наш народ по своей природе может жить только «под сильной рукой» и не стремится к истинной свободе, демократии и т.д., или же (по другой версии) наш народ еще «не дорос» до демократии, свободы и т.п.?

Можно констатировать, что в последние годы в развитии России произошли серьезные изменения: существенная переориентация в сторону общества с более высокой степенью макроструктурного контроля. Эта переориентация была обусловлена (прежде всего) объективной необходимостью выживания, самосохранения общества, страны, и эту необходимость в той или иной степени осознанно, порой, пусть даже на подсознательном уровне, чувствует и признает большая часть народа. Именно поэтому значительные перемены такого рода получают очевидную поддержку большинства, даже если при этом резко критикуются многие просчеты и ошибки существующей ныне власти. С деятельностью Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина и Президента Российской Федерации Д.А. Медведева связываются надежды общества, которые ассоциируются с переориентацией деятельности многих государственных сфер. Именно в этом, очевидно, кроются корни парадокса, загадочного для многих социологов и политологов: почему, критикуя нынешнюю власть за те или иные конкретные действия, большинство респондентов все же поддерживало его деятельность?

Каковы же перспективы развития России на ближайшие годы? Нужно сказать, что сегодня как о чем-то само собой разумеющемся говорят о том, что наша страна вступает в постиндустриальное общество. Однако точных критериев «постиндустриальности» (по сути дела) не существует. В этом свете будущее страны выглядит неопределенным, размытым. Если даже исходить

из наиболее употребительного понимания постиндустриального общества как общества, где промышленность, индустрия уже не играют решающей роли, то можно сказать, что Россия вступает в постиндустриальную эпоху, однако, отнюдь не в том смысле, в каком это обычно трактуется. Россия вступает в постиндустриальную эпоху совсем не потому, что в ней создана высокотехнологичная индустрия, полноценно обеспечивающая своей продукцией общество и являющаяся базой дальнейшего прогрессивного развития, а потому, что, если доминирующие сейчас тенденции сохранятся и далее, то в стране может не остаться индустрии как таковой, за исключением, сырьедобывающих отраслей.

Переходя к рассмотрению перспектив развития России в ракурсе измерения макроструктурного контроля (как исследовательского инструмента, позволяющего изучать социальную динамику на единой структуродетеминирующей основе), следует отметить, что как бы не определять, используя различные критерии и показатели, характер радикальных изменений, происшедших в нашей стране за последние десятилетия, - переход от социализма к капитализму, от государственного к «дикому капитализму», от тоталитаризма к управляемой или суверенной демократии и т.д., - все это не оказывает существенного влияния на оценку динамики макроструктурного контроля в нашем обществе. Специально следует подчеркнуть, что нельзя упрощенно интерпретировать характер взаимосвязей между повышением степени макроконтроля и позитивными переменами, определенной стабилизацией ситуации в стране. Без понимания сущности происходящего эта взаимосвязь может быть воспринята и истолкована таким образом: чем выше степень макроконтроля, тем лучше для развития общества. Однако такой прямолинейной зависимости между степенью макроконтроля и прогрессом общества не существует, их корреляция значительно сложнее. Непонимание этого может привести к неоправданному повышению степени макроконтроля, а, возможно, и к созданию общества со структурой тоталитарного типа, что чревато негативными последствиями как для граждан - членов общества, так и для общества как такового. Будет ли в ближайшие годы совершен переход к обществу со средней степенью макроконтроля, покажет развитие событий. Поэтому столь актуальна сегодня инновационная разработка представлений об оптимальных путях трансформации российского общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Россия: предпосылки преодоления системного кризиса. Социальная

и социально-политическая ситуация в России [Текст] / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. - М.: РИЦ ИСПИ РАН.2007

2. Бабиченко Д. Развитой патриотизм [Текст] / Д. Бабиченко // Итоги. 2006. № 38. 18 сентября.

3. Седов Л. Люди о власти: конформисты и недовольные [Текст] / Л. Седов // Независимая газета, 2005. 6 декабря.

4. Камышев Д., Камраев В. Россияне исключают партии и готовы отменить выборы [Текст] / Д. Камышев, В. Камраев // Коммерсант, 2006. 16 января

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.111

О СУБКТЕГОРИЯХ КЛАССА «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гогичев Ч.Г.

ABOUT SUBCATEGORIES OF CLASS OF "THE INTELLECTUAL CAPACITIES" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Gogichev CH.G.

В работе на материале идиом русского языка рассматривается определение концепта «человек» в отношении к понятию «интеллектуальные способности». Автором выяснено, что формирование денотата идиом обусловлено необходимостью видовой спецификации категории базового уровня, а в процессе детализации, помимо базового понятия, задействовано другое представление или представления, соотнесение с которым(и) и рождает новый концепт, определяющий некоторое проявление базового концепта.

In this paper the definition of the concept of «person» in relation to the concept of «intellectual ability» is given in the Russian language on the material of idioms. The author found that the formation of denotatum idioms is due to the right kinds of specification categories baseline, and in detail, in addition to the basic concepts involved other representation or representation, assignment, and it creates a new concept that defines a manifestation of a basic concept.

Ключевые слова: значение идиом, концепт, категория базового уровня, субкатегория, внутренняя форма идиом.

Keywords: value of idioms, a basic level category, a subcategory, the internal form of idioms.

Исследования когнитивных структур, на базе которых происходит кодирование и декодирование информации, передающейся при помощи языковых единиц, потребовали обращения как к самой структуре этих понятийных категорий, так и выяснения характера взаимодействия между языковыми и поня-

тийными структурами или определения связи между мышлением и значением языковых единиц. Целью данной работы является определение концепта «человек» в отношении к понятию «интеллектуальные способности» в русском языке на материале идиом.

В процессе формирования концептуальной системы образуются базовые представления (например, человек, дом, дорога). В результате дальнейшего развития эти понятия неизбежно дробятся, служат основанием для образования категорий более низкой иерархии посредством обогащения базового понятия новыми признаками. В процессе детализации, помимо базового понятия, задействовано другое представление или представления, соотнесение с которыми и рождает новый концепт, определяющий некоторое проявление базового концепта. Категории, выступающие в качестве инструмента для спецификации, также могут детализироваться в соотношении с другими концептами.

Каждая категория имеет свой набор концептов, по отношению к которым она может определяться. Круг таких понятий различается как по отношению к одной и той же базовой категории в разных языках, так и применительно к разным категориям в рамках одного языка (ср. возможность спецификации классов «человек» и «животное» по отношению к концептам «скудость», «честь» или «молодость»). Такие категории могут отражать некоторые объективно присущие базовому явлению признаки и выражать его отношение к созданным человеком ориентирам, например, нравственным.

Богатый спектр признаков, представленный в семантике идиом, раскрывает разные стороны когнитивной деятельности. Эти признаки соотносятся с разными видами категоризации как отражение объективных признаков некоторого явления, так и субъективное отношение человека к воспринимаемой реальности. В значении идиом такие способы категоризации выражены в области, в которой представлен некий фрагмент действительности – денотат, знания об этом явлении в виде пропозициональных когнитивных моделей и блока, представляющего оценку этого фрагмента действительности как рациональную, так и эмоциональную.

По нашему представлению, процесс идиоматизации и функционирование идиом предполагает выделение аксиологически релевантных в данной лингвокультурной среде признаков некоторого явления и их соотнесение с оценочной нормой, результатом чего является категоризация ситуации в класс, представленный внутренней формой идиомы. Выделенные признаки располагаются на шкале оценок, получая положительный или отрицательный знак. Признаки, важные с точки зрения ценностной ориентации в данном языковом сообществе, отражаются в денотативном компоненте семантики идиом.

Формирование денотата идиом обусловлено необходимостью видовой

спецификации категории базового уровня [1, с.113]. Обозначаемое идиомы представляет собой аспектуализацию одной из базовых категорий, для которой трудно подобрать однословное наименование. На фоне исходного понятия производится детализация, т.е. дополнение значения одним или более признаками, что приводит к возникновению нового класса, который находится на более низком уровне категоризации. В значении идиом, как правило, представлен один из таких подклассов, релевантных с точки зрения оценки, например, категория «человек» может подразделяться на подуровни по признакам «поведение», «внешний вид» и т.д. – кожа да кости – «очень худой человек».

Таким образом, идиомы представляют собой снижение уровня категоризации на специальный уровень для формирования наименований, представляющихся важными для функционирования данного лингвокультурного сообщества. Идиомы обладают признаками категорий базового уровня: вызывают чувство-отношение, обладают четким представлением, ассоциированы с некоторыми моторными функциями. Такие категории часто не допускают градации членов, но в некоторых случаях они могут обладать центральными и периферийными членами. В именных значениях называется некоторая субкатегория, а в предикатных значениях производится спецификация действия.

Формирование идиом обусловлено сходством номинативного замысла говорящего и образа или некоторых когнитивных моделей, которыми характеризуется внутренняя форма идиомы (образных ассоциаций, выраженный буквальным прочтением идиомы). Образ внутренней формы выполняет, прежде всего, функцию спускового механизма, активируя фрагмент сценария, а затем и весь сценарий через включение в него обозначаемого фрагмента.

Вовлекаясь в процесс метафоризации, прототип, послуживший вспомогательным компонентом метафоры как *cognitive reference point*, проявляет скрытые когнитивные модели, связанные с данной категорией только в человеческом сознании, часто не присущие самому явлению. Эти признаки нередко выражают национально-специфические ассоциации, присущие понятию только в данном лингвокультурном сообществе.

Рассмотренные положения позволяют представить структуру и способы взаимодействия когнитивных сущностей, задействованных в порождении и функционировании фразеологических единиц, мотивированных на образной основе. В идиоме исходная область (*basic domain*) – это идеальная когнитивная модель, актуализируемая буквальным прочтением внутренней формы, то, что В.Н. Телия называет квазиденотатом [2, с.191], с которым часто связаны когнитивные модели разного типа, проецирующие на этот образ некоторые свойства. Областью цели (*target domain*) является актуальное значение идиомы, являющееся результатом взаимодействия двух когнитивных моделей с образованием

нового значения.

Формирование субкатегорий, связанных с классом «умный человек», представлено в русском языке следующим образом:

Умный человек

Определяющий концепт: ум

обозначение признака наличие способности мыслить:

ГОЛОВА <КОТЕЛОК, МОЗГИ> ВАРИТ <ВАРЯТ> у кого. Сообразительность имеется, смекалка работает (говорится с одобрением). Неформ. у кого – у лица. Порядок слов нефиксир.

Все мучившие меня вопросы оказались излишними. Он сам мне на них ответил. Голова у этого парня варила. А. Кленов, Поиски любви. – До сих пор голова у тебя варила неплохо. Е. Пермитин, Поэма о лесах [3, с.175].

ГОЛОВА НА ПЛЕЧАХ у кого есть. Имеется способность принимать решения, думать, рассуждать, разбираться в чем-л. (говорится с одобрением). Реч. стандарт. у кого – у лица, у группы лиц, объединенных общими интересами, задачами. Обычно как констатация самого факта: У него голова на плечах имеется! В составе именного сказ. Порядок слов нефиксир.

Я писал для тех, у кого есть голова на плечах. О дураках не подумал, каюсь... В. Овечкин, Воспомнания. - ... Для работы важны иные критерии – есть ли голова на плечах. С. Купер, Последнее слово [3, с.177].

ЯСНАЯ ГОЛОВА кого. Разг. Экспрес. О том, кто способен логично, чётко мыслить. Необыкновенная ясная голова Софьи Николаевны... всё понимала и всё видела в настоящем виде, в настоящем свете (Аксаков. Семейная хроника). [3, с.177].

ШАРИКИ КРУТЯТСЯ Прост. Шутл. О том, кто сообразителен, догадлив, понятлив. Сегодня Марьяхину хотелось иметь как никогда свежую голову. Чтоб крутились там шарики вовсю. Чтоб соображала на полную катушку (В.Рыбин. Счастливый билет) [3, с.180].

СВЕТЛАЯ ГОЛОВА Экспрес. 1. кто. Ясно, логично мыслящий человек. 2. у кого. Ясный и логичный ум. О Ефиме Лаврентьеве ещё до войны упрочилась добрая слава человека, у которого «золотые руки» и светлая голова (Е.Поповкин. Семья Рубанюк) [3, с.182].

обозначение признака наличие большой способности мыслить:

СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ кто. Необыкновенно умный, выдающихся умственных способностей (говорится с одобрением). Реч. стандарт. кто – лицо. Неизм. В составе именного сказ. Обычно в конструкции типа Будь он хоть семи пядей во лбу, но... Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы... Порядок слов фиксир.

«Гении-то, люди семи пядей во лбу, не часто в жизни встречаются». В.

Тендряков, Ненастье. У нас есть таланты, люди семи пядей во лбу, они делают огромной важности работу. В. Попов, Разорванный круг [3, с.184].

УМА ПАЛАТА [у кого]. Выдающиеся умственные умственные способности (говорится с одобрением). Реч. стандарт. у кого – у лица. Неизм. В составе именного сказ. Порядок слов фиксир.

- ... посадишь его чай пить..., разговоришься – ума палата, министр, все обсудит, как должно. Л. Толстой, Воскресение. – А вы Назарьева-то, Прохора Ивановича, знаете?.. – А что? – Ума палата. Ф. Достоевский, Братья Карамазовы [3, с.187].

ЗОЛОТАЯ ГОЛОВА Разг. Экспрес. 1. кто. Способный, даровитый человек. — Был ещё, помню, некто Богоявленский. Умнейшая золотая голова (Куприн. С улицы).

2. у кого. Светлый, ясный ум. — А у него непохмельного и голова и руки золотые (Мельников-Печерский. На горах). — У него голова золотая: ты его хоть на какую должность определи — он нигде не пропадёт (Ф. Решетников. Свой хлеб) [3, с.188].

Таким образом, рассматриваемую субкатегорию можно представить в виде градаций признака, приведенных выше, где структура внутренней формы основана на квазисимволе «голова» с функцией «орган мышления». Орган мышления может быть представлен в виде некоего агрегата (голова/котелок варит, шарики крутятся) или выступать вместе с положительной метафорической квалификацией (ясная, золотая, светлая).

Кроме того, голова может метонимически замещаться компонентом «лоб» с положительной классификацией в виде гипертрофированного представления одного из элементов этого образа – длина (семи пядей во лбу). Механизм формирования значения включает выводное знание типа «если...то...», основанное на когнитивной модели, связанной с внутренней формой (все метафорические и метонимические единицы); выводное знание типа «если...то...», основанное на прямом значении внутренней формы (ума палата). Категория входит в положительный оценочный гештальт.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гогичев Ч.Г. Оценочный компонент семантики идиом [Текст] / Ч.Г. Гогичев // Вопросы когнитивной лингвистики №3, 2010
2. Телия В.Н. Русская фразеология [Текст] / В.Н. Телия. - М., 1996
3. Телия В.Н. Словарь образных выражений русского языка [Текст] / В.Н. Телия. - М., 1995.

УДК 81

**ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ В ПОСЛОВИЦАХ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ПИЩА»
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

Тарасова Ф.Х.

**HOMOGENEOUS PARTS IN PROVERBS AND SAYINGS
REPRESENTING CONCEPT «FOOD» IN TYPOLOGICALLY
DIFFERENT LANGUAGES**

Tarasova F.H.

В статье рассмотрены пословицы и поговорки, репрезентирующие концепт «пища» в английском, русском и татарском языках. Автором выяснено, что семантические характеристики пословиц и фразеологических словосочетаний в этих языках во многом совпадают. Автор остановился на анализе однородных членов в пословицах и поговорках разноструктурных языков.

The article deals with the proverbs and sayings representing concept of «food» in the English, Russian and Tatar languages. Though semantic features of proverbs and sayings are the same. Proverbs and sayings have the structure of a sentence and the principal and secondary parts. The author analyzes homogeneous parts in proverbs and sayings of typologically different languages.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, фразеологические единицы, главные члены предложения, второстепенные члены предложения, однородные члены, разноструктурные языки.

Keywords: proverbs, sayings, phraseological units, principal parts of the sentence, secondary parts of the sentence, homogeneous parts, typologically different languages.

Начало научного изучения пословиц и поговорок было связано с изучением фольклора. Как правило, в этих исследованиях паремии рассматривались как поэтическое явление, в котором выражается душа народа, его мудрость, ум, юмор, талант и т.д. Исследователи подчеркивали их практическую значимость, назидательный характер. Так, И.М. Снегирев характеризует пословицу следующим образом: «Сии изречения людей, среди народа превосходных умом и долговременною опытностью, утверждаясь общим согласием, составляют мирской приговор, общее мнение, одно из тайных, но сильных, искони сродных человечеству средств к образованию и соединению умов и сердец» [5, с.7].

Оценивая состояние изучения пословиц, особенно в сравнительно-сопоставительном плане, следует отметить, что собственно лингвистических трудов о пословицах создано немного. Сравнительному изучению пословично-поговорочных выражений посвящены труды В.Н. Кравцова, В.П. Аникина,

В.П. Жукова, Г.Л. Пермякова, В.В. Виноградова и др. В этих трудах пословицы и поговорки изучаются в самых различных аспектах языка: лексико-грамматических, семантических и структурных.

Пословицы традиционно изучаются в рамках фразеологии, вследствие чего проявляется естественное, в общем, стремление описывать новый для исследователя материал - пословицы - через призму уже известного и в определенной мере изученного - фразеологизмов. Хотя семантические характеристики пословиц и фразеологических словосочетаний во многом совпадают, пословицы обладают рядом свойств, отличающих их от фразеологических словосочетаний. К чертам, отличающим пословицу от фразеологического словосочетания, относятся разница в лексическом оформлении, специфике их речевого функционирования, синтаксических конструкциях; пословица, в отличие от фразеологического словосочетания, оформляется в виде предложения. Все это позволяет утверждать, что пословица обладает не только некоторыми общими с фразеологическими словосочетаниями, но и исключительно ей присущими свойствами.

В своей статье мы остановимся на синтаксических особенностях пословиц и поговорок, исходя из того, что пословицы и поговорки имеют структуру предложений с характерными главными и второстепенными членами, рассмотрим однородные члены предложений – пословиц и поговорок, вербализирующих концепт «пища» в английском, русском и татарском языках. Известно, что однородными называются члены предложения, которые, выступая в тождественных функциях, одинаково относятся к какому-либо другому члену или другой форме в строе предложения. Теория синтаксической однородности опирается на понятие однородности в логике, но не покрывается им. Обычными речевыми ситуациями для однородных членов являются те, в которых языковыми средствами реализуется ряд видовых понятий, подводимых под родовые понятия. Таким речевым ситуациям, как правило, соответствует достаточно широкий контекст.

Пословица - это такой жанр, который сравнительно редко обращается к построениям с однородными членами. Дело в том, что композиционные установки пословицы и предложения с однородными членами диаметрально противоположны: однородные члены перечисляют понятия, лежащие в одной логической плоскости, причем, перечисление обычно носит повествовательный характер [3, с.34]. Пословица строится на том, что в ней не может быть функционально дублирующих друг друга компонентов. Более того, в строе пословицы все компоненты должны быть взаимно контрастными. Таково требование жанра с его жестко ограниченным объемом.

Следовательно, вопрос об однородных членах - это не типичный вопрос для синтаксиса пословиц. Тем не менее, проигнорировать его нельзя: редко, но в пословице встречаются явления, связанные с синтаксической однородностью. Рассмотрим их типы и своеобразие.

Важнейший грамматический признак однородных подлежащих - это их одинаковое отношение к сказуемому. Ряд однородных подлежащих в принципе может быть достаточно длинным, однако, в пословицах их, в основном, не более двух. Синтаксическая связь между ними осуществляется с помощью сочинительных союзов и, да (and): англ.: Women, priests and poultry have never enough; Old friends and old wine are best; Fire and water are good servants, but bad masters; Oil and water never mix; Fire and water have no mercy; рус.: Страсть, алкоголь и музыка сближают человека с дьяволом; Огонь и вода – верные слуги, но воли им давать нельзя; Добра снедь и редька, коли нет рыбки; Горох да репа животу не крепа; в татарском языке – с помощью союза белән, да: Тоз белән боз дус булмас; Гел генә бал да май булмый; Аттан ала да туа, кола да туа; в татарском языке между однородными членами может быть также бессоюзная связь: Ботка түгел, жыбыткы; Аракы эчү, карта уйнау, тәмәке тарту – өч агу; Кыз, кымыз, кубыз – шайтанга өч кулавыз.

Однородные предикаты по смыслу и грамматически относятся к одному и тому же субъекту по типу соподчинения. Соподчиняющиеся компоненты выражают разнообразные отношения и соединяются между собой союзами «а», «да», «и», а также бессоюзной связью. Характерно, что они почти всегда антонимичны синтаксически и соединяются преимущественно сочинительным союзом «а». Синтаксические взаимоотношения между однородными предикатами с союзной и бессоюзной связью представляют следующую картину:

1. Союз «but/а» обычно функционирует в предложениях, в которых однородные сказуемые обозначают противопоставление: англ.: Nore is a good breakfast, but a bad supper; рус.: Пьяный скачет, а проспится, плачет; в татарском языке однородные сказуемые выражают противопоставление при помощи бессоюзной связи: Алла ризыкны бирә, авызга үзе салмый; Чэй көлдерер, кесәне бөлдерер; Исерек акчасын эчми, акылын эчә; Ашаганнан үлмәссен, күп яхшылык та күрмәссен.

2. Союз «да» соединяет однородные сказуемые в русском языке: Август крушит, да после круглит; Лентяй мало работает, да много ест; чужой обед похваляй, да и сам ворота отворяй.

3. Союз «and/ и» также встречается в предложениях: англ.: Stuff today and starve tomorrow; Eat, drink and be merry, for tomorrow we shall die; Eat till you sweat and work till you freeze; Eat and drink with appetite; Sow thin and mow thin;

Life is not all cakes and ale/bear and skittles; рус.: Шила и мыла, гладила и ката-ла, пряла и ложила – а все языком; Мак - и лекарство, и яд; Не будь горьким как соль и сладким как мед; в татарском языке – союзы да/дә, я: Шулпасын да пешерә, эчәгеләрен дә ыргытып тора; Ике кеше пешергән аш я тозсыз, я тач тоз була; Малың барда бар да дус та, бар да яр, малың бетсә бар да яныңнан таяр.

При бессоюзной связи однородные сказуемые выражают (в основном) перечислительные отношения: англ.: Eat at pleasure, drink with measure; Walk groundly, talk profoundly, drink roundly, sleep soundly; рус.: У бедного деньги не держатся, поют петухом; То, что прошло сквозь тридцать зубов, распространяется на тридцать вселенных; Дураков не сеют, не жнут, они сами рождаются; тат.: Адәм дингезгә батмас, бер стакан аракыга батып үләр; Үз өендә умач умаган-ны, кешегә барып токмач жәйгән; Ялкау аз эшли, күп тешли; Балык бирсәң, бәйләп бир, башын-күзен чәйнәп бир.

Однородные второстепенные члены предложения в языке пословиц и поговорок встречаются исключительно редко, несравненно реже, чем главные. Синтаксические средства выражения отношений между однородными второ-степенными членами те же, что и между главными, - это преимущественно союзы and/а, да, а также редко – and/и, интонация, в английском языке также союз or: англ.: Beware of a silent dog and still water; Comment not your wife, your house or horse; Eat peas with the king and cherries with the beggar; Keep your purse and your mouth close; Lend not horse, nor wife, nor sword; Sow barley in dree, and wheat in mud; Parsley fried will bring a man to his saddle and a woman to her grave; Pigs grunt about every thing and nothing; Pride costs us more than hunger, thirst and cold; рус.: Бог дал два уха, а один язык; не хвали пива в сусле, а ржи в озими; Всякому нужен и обед, и ужин; Из водицы да из мучицы баба пироги печёт; в татарском языке – союзы «да/ дә, белән»: Кашыгына тигән май сабына да тияр; Авызыңа алма тыга, артыңа тигәнәк; Пычак күмәчкә дә бармакка да бер; Атны чыбыркы белән кума, солы белән ку; Алма белән алма кебек яшибез; Исерекнең күңелендә ни, телендә дә шул; Ашауны да, эчүне дә башлап жибәрәсе генә бар; Ваннадан су белән бергә баланы да түгү; бессоюзная связь же встречается в пословицах и поговорках, вербализующих концепт «пища» только в русском и татарском языках: рус.: Без хлеба, без соли никто не обедает; Пей перед ухом, за ухом, после уха и поминаючи уху; тат.: Иписез, тозсыз аш – ярты аш; Утта янмас, суга батмас кеше; Үзем тапкан мал түгел, этинеке жәл түгел; Алдыңда ашыңны, артыңда башыңны ашый; Авызыңа алма тыга, артыңа тигәнәк.

Рассмотрев структуру пословиц и поговорок с компонентом «пища», мы выявили элементы, осложняющие структуру предложений. В основном, такими компонентами являются однородные главные члены предложения: одно-

родные подлежащие, предикаты, что касается однородных второстепенных членов, то их количество ограничено в сопоставляемых нами языках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Даль В.И. Пословицы русского языка/ В.И. Даль. - М.,1984. -Т.2. - 400с.
2. Мәхмутов Х. Ш. Татар ижаты. Мәкальләрһәм әйтемнәр. Казан: Тат. кн. издат-во, 1987.
3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии /Г.Л.Пермяков. - М.: Наука, 1988. - 237с.
4. Пословицы и поговорки/ сост.П.Киселев//материалы сайта <http://www.homeenglish.ru/Proverb.html>
5. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. / И.М. Снегирев. - Новгород, 1997.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.344.42

ВЛАСТВУЮЩАЯ ЭЛИТА В ОБЩЕСТВЕ РИСКА: КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Зарова О.Д.

DOMINATING ELITE IN RISK SOCIETY: CATEGORICAL BASIS

Zarova O.D.

Статья выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы
(ГК № 02.740.11.0592)

В статье представлен категориальный анализ властвующей элиты в обществе риска. Автором определено, что в связи с дестабилизацией общественных процессов изменяются структурообразующие элементы властвующей элиты: жизненное пространство, аксиологическая составляющая. В работе выяснено, что в обществе возникла потребность в формировании системы центральных смыслов и ценностей, направленных на снижение рисковости общества.

This article represents the categorial analysis of dominating elite in a risk society. It is underlined that in connection with destabilization of public processes gel-forming elements of the dominating elite change: vital space, valuable component. The requirement for formation of system of the central senses and the values directed on the decrease of a risk level in a society are also shown here.

Ключевые слова: властвующая элита, риск, общество риска, власть, жизненное пространство, ценности.

Keywords: dominating elite, risk, a risk society, the power, vital space, values.

Актуальность исследования категориальных оснований социально-философской концепции властвующей элиты обусловлена социально-политическими и культурными процессами XXI века. Глобализирующееся пространство социальной реальности порождает новые смыслы и символы существования, возникает потребность в формировании новых ментальных структур, способных регулировать общественные отношения в ситуации нарастающей неопределенности. Увеличивается социальная ответственность управленческих структур, субъектов власти, в качестве которых выступает властвующая элита. Возникает проблема формирования новой системы ценностей, которая тесно связана с глобальными проблемами и вызовами нового этапа цивилизационного развития, связанного с появлением общества риска как общества нарастающей нестабильности и непредсказуемости дальнейшего развития. Необходимо учитывать негативные тенденции глобализационного характера, которые усиливают нестабильность отдельных регионов и глобализирующегося социума (в целом). Изучение изменений категориальных оснований властвующей элиты в данном контексте становится особенно актуальным, поскольку позволяет сконструировать фундаментальные аспекты новых векторов развития общества.

Существенные изменения социального пространства общества риска предполагают новое социально-философское осмысление трансформационных процессов в обществе. Для понимания социальных механизмов трансформации общества необходимо выявить относительно устойчивые тенденции и факторы функционирования корпоративных общностей, что является затруднительным в социуме с нарастающей неопределенностью. Исследователи общества риска рассматривают его как естественный этап развития глобального социума, поскольку для нового общества, в котором уже не используются традиционные способы деятельности, понятие риска становится центральным [1, с.109]. Ситуации риска можно охарактеризовать как особую уникальность, в которой нет ничего специфичного. Вместе с тем происходит и формирование некой рефлексивной ментальности, способной адекватно реагировать на риск. В индустриальном обществе наибольшую социальную опасность представляла нехватка материальных ресурсов, производственных запасов, товаров, предметов быта. В обществе риска возникают иные опасности, связанные с нехваткой либо искажением информации, поскольку именно достоверность и полнота знания позволяет выработать способность предвос-

хищать опасность и риск, а также переносить их. Складывается особое понимание риска как необходимой, неизбежной ситуации, которая, однако, поддается осмыслению, предвосхищению, что позволяет снизить интенсивность рискогенности.

Можно говорить о том, что современное понимание риска связано с выявлением его ценностной природы, от которой отталкивается сознание для формирования дальнейших направлений деятельности индивидов. Ценность риска как такового позволяет говорить нам о положительных аспектах рискогенных ситуаций, которые проявляются (прежде всего) в стимуляции изобретательности, использовании творческих решений для поставленных задач. Формируется новый тип деятельностного субъекта, стремящегося выявить позитивные возможности разрешения рискогенных ситуаций и разработать несколько альтернативных вариантов развития. Подобным творческим субъектом становится властвующая элита, способная мобилизовать достаточный потенциал знаний, ресурсов и возможностей для создания гибкой системы поведения в кризисных ситуациях, позволяющая избегать риска не только на уровне самой группы, но и общества (в целом).

В обществе риска появляются особые группы людей, которые занимаются производством информации [2, с.184]. Немаловажным аспектом является управление информационными потоками, количество и скорость которых увеличиваются многократно с ускорением темпов развития цивилизации. Особенностью властвующей элиты является то, что она одновременно выступает одним из субъектов владения, производства и управления информацией и знаниями. В связи с изменениями роли и функционирования элиты изменяется и система ценностных оснований социальной группы.

Новые явления по-новому ставят проблему демократизации власти и контроля общества. Необходимо учитывать и действия властвующих элит, способных в благоприятных для них условиях свертывать демократические завоевания общества. С другой стороны, концепция демократического плюрализма [3], акцентирующая внимание на децентрализации власти, представляется неэффективной в современном обществе, основанном на социальном неравенстве. Возможно процессу консолидации и транслирования элитами национальных, культурных, демократических ценностей будут способствовать интеллектуальные элиты, вовлекаемые во властвующую элиту по показателям практической необходимости. Властвующая элита не только участвует в формировании новой системы ценностей для общества, но и осуществляет ее поддержание и трансляцию, является структурным элементом организационного центра культуры. Базовую ценность властвующей элиты составляет ценность власти, которая является ее видообразующим признаком и лежит в основании

ее социальной природы. В условиях социальной напряженности ценность власти становится приоритетной, поскольку она направляется на стабилизацию социальных отношений. При этом особое значение приобретает преодоление корпоративной направленности ценности власти, связанной со стремлением властвующей элиты выдавать собственные интересы за интересы всего общества. Необходимо отметить, что ценность власти относится одновременно и к целевым ценностям, и к ценностям средств достижения поставленных целей.

Немаловажным аспектом трансформации ценностных оснований властвующей элиты является усиление роли ценности знания, в частности, ценности доступа и управления стратегическими информационными потоками. В обществе риска значительно увеличивается возможность получения недостоверного знания, что приводит к формированию социальных конструктов, основанных на мнимых принципах и установках, в том числе и ценностных. Ценность достоверности становится определяющей как на общесоциальном, так и на межгосударственном уровне. Дезинформация - основное средство и оружие в манипулировании общественным сознанием, возникающих информационных войнах, выяснении геополитических конфликтов. Большую роль в контролировании и стабилизации подобных механизмов играет поведение властвующих элит, которые являются основными субъектами геополитического пространства. В связи с повышением ценности знания повышается интерес к интеллектуальным ресурсам. Творчески использованный интеллектуальный потенциал становится основой развития общества, формирует способность преобразовывать неопределенность в сторону ее снижения. Властвующая элита выступает творческим созидательным субъектом развития. Разрабатывая оптимальные векторы движения, направленные на снижение рискогенности, она конструктивно преображает реальность. Однако необходимо учитывать и то, что она всегда стремится реализовать свои корпоративные цели, поскольку творчество в поле власти всегда не бескорыстно. Именно поэтому особое значение в обществе риска приобретает контроль за действиями элиты со стороны общества.

Занимаясь определением содержательных характеристик властвующей элиты, необходимо обратиться к понятию жизненного пространства, которое отражает экзистенциальную включенность человека в мир, а также деятельностный характер осуществления человеком своей сущности. Социальная философия концентрирует свое внимание, прежде всего на социальной деятельности субъектов. Можно определить жизненное пространство как необходимое субъекту социальное пространство, актуализированное в пространстве его физической деятельности, которое утверждается в каждодневном опыте. Жизненное пространство властвующей элиты представляет собой ограничен-

ное поле существования и деятельности, имеющее определенные векторы развития. Дискурс по поводу пространственных измерений власти выходит за рамки только политического действия. Направленность акторов на актуализации жизненных устремлений [4] приводит к тезису о том, что в основе жизненного пространства элиты лежит задача постоянного осуществления своего властного статуса. В связи с увеличением количества рискованных ситуаций изменяется и характер деятельности субъектов власти, их функционирования и удержания своего положения. Ситуации риска определяют основную специфику поведения и функционирования властвующих элит. Изменяется социальная мобильность властвующей элиты. Она становится более интенсивной. Поведение элиты в социальном пространстве становится более гибким, но и более жестким в кризисные моменты, количество которых увеличивается в процессе трансформации общества.

Процессы модернизации порождают все новые риски, имеющие социальную природу. Разнообразные ресурсы не могут контролироваться локально, и при возникновении проблемы в социальном организме опасности подвергаются все, кто был задействован в социальной цепи. Разнообразные кризисы, связанные с проблемами экологии и энергетики, имеют в своем основании не только изменения структуры и функций ресурсов общества, но и институционального пространства. Институциональные риски связывают риски индивидуальные и коллективные. Все более нарастающая необходимость в самостоятельном преодолении рисков приводит к возникновению необходимости изменений общественных институтов в сфере политики, экономики и образования. В данном контексте особенно повышается важность компонента доверительных отношений между субъектами [5, с.34]. Отсутствие доверия может привести к разрушающим последствиям для социальной системы. В контексте трансформации социальных институтов роль доверия в управлении субъектами возрастает со степенью усложнения организации. Риск, организующий собственные среды [5, с.36], проникает во все сферы жизнедеятельности и воздействует на массы людей. Общество доверяет управление социальными процессами властвующим элитам, благодаря чему возможности рисков минимизируются. Доверие входит в основу легитимности власти элит. Институционализированное доверие должно подтверждаться (прежде всего) законом, и здесь можно выявить два аспекта: юридический, характеризующий легальность того или иного действия, и этический, подтверждающий его легитимность.

Обращаясь к пространству российской цивилизации, необходимо отметить, что немаловажным является сохранение приоритета институциональных и национальных ценностей над ценностями глобального сообщества. Исследователь А. Панарин отмечает, что современная российская элита утратила чер-

ты национальной. Мысля себя в рамках глобального социума, она перестает декларировать интересы конкретно своего народа [6, с.5]. Глобальность элит проявляется в их отказе от национальной идентичности, защиты национальных интересов и ценностей. Кроме того, не разделяя тяготы своего народа в эпоху кризиса, элита все больше отдаляется от него. Не чувствуя никаких обязательств перед нацией и снижая уровень собственной ответственности, элита приобщается к глобальному сообществу. А. Панарин обращает внимание на морально-нравственный аспект этого процесса. Основным мотивом становится гедонистическое стремление удовлетворения собственных потребностей. Не имея иной возможности приобщения к мировой элите (например, по стандартам творчества), постсоветская элита активно проявляла потребительский инстинкт. Отчужденность элиты от национальных идей приводит к разобщению народа. Созданное ранее единое национально пространство теперь представлено в виде разобщенных пространств «туземной массы» [6, с.27]. Автор делает вывод об изменении онтологического и антропологического фундамента нации. Цели народа, его потребности должны учитываться и осуществляться путем принятия административных решений на государственном уровне.

Таким образом, задачей российской властвующей элиты является поддержание ценностей, приоритетных прежде всего для российской цивилизации. Мы считаем, что формируется новый этап общественного развития, основной характеристикой которого становится неустойчивость существования, увеличение рискованных ситуаций. Усиленный поиск минимизации рисков, формирующий концепции национальной экономической безопасности, повышает роль элит в создании системы безопасности. Создание властвующей элитой эффективной гибкой идеологии, основными императивами которой является защита народных интересов, с одной стороны, и понимание, что национализм может привести к цивилизационной изоляции, с другой стороны, - способствует выводу государства из цивилизационного кризиса.

Философская концептуализация понятия риска позволяет выделять позитивные тенденции для развития общественного организма, центральной движущей силой которого представляются властвующие элиты. В обществе с нарастающей неопределенностью понятие риска становится структурообразующим для жизненного пространства элит. Изменяется механизм его освоения, расширения и поддержания его границ. Основываясь на определенных ценностных установках, элита разрабатывает оптимальные стратегические направления. Ценностные основания общества, формулируемые и транслируемые властвующей элитой, лежат в основе разработки векторов дальнейшего позитивного развития общества, направленного на снижение рискогенности и напряженности социальной системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность [Текст] / Э. Гидденс // THESIS, 1994, №5. С. 107–134.
2. Бек У. Что такое глобализация? [Текст] / У. Бек. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 304 с.
3. Riesman D. The Lonely Crowd [Text] / D. Riesman. - New York, 1953. - P. 253.
4. Устьянцев В.Б. Политический порядок и психология власти в постсоветском пространстве [Текст] / В.Б. Устьянцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Саратов, 2003. Т.3, вып.1.
5. Giddens, A. The Consequences of Modernity [Text] / A. Giddens. - Cambridge: Polity Press, 1990. - P. 150.
6. Панарин А. Народ без элиты [Текст] / А. Панарин. - М.: ЭКСМО, 2006. - 351 с.

УДК 1

САМОРАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Минасян Л.Г.

MAN 'S SELFDEVELOPMENT IN THE SPIRITUAL CULTURE: EXISTENTIAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS

Minasian L.G.

В статье рассматривается проблема духовного саморазвития личности не только в аспекте тотальности родовой человеческой природы, но и в индивидуальном, уникальном аспекте экзистенциальности. Автор считает, что кризисы, играющие в обществе негативную роль, приобретают позитивную значимость для личностного развития, становятся пиками творческого обновления личности; автономность разума дополняется моментом аксиологической суверенности личности, духовное саморазвитие состоит в преодолении духовного самоотчуждения человека.

The article discusses the problem of spiritual self-development not only in the aspect of the totality of generic human nature, but also in the individual, the unique aspect of existentiality. The author believes that the crisis, playing a negative role in society, acquires a positive significance for personality development, that in it's turn, becomes the peaks of creative renewal of the person; autonomy of reason is complemented by the sovereignty of the axiological aspect of personality, a spiritual self-development is to address the spiritual self-alienation of a man.

Ключевые слова: философия, религия, наука, вера, разум, антропология, духовность

Keywords: philosophy, religion, science, faith, reason, anthropology. spirituality.

Актуальность проблемы духовного саморазвития человека связана с тем обстоятельством, что вопрос о культурно-историческом процессе и его субъекте (саморазвивающемся человеке) возникает как один из важных аспектов анализа различных подходов к пониманию разумности и смысла исторического прогресса, в связи с проблемой саморазвития культуры на основе разума, а также проблемой человеческой деятельности в современном мире [1]. Саморазвитие человека как личности является не только объектом исследования, но и показателем оценки благополучного развития общества и его воспроизводящего института - образования. И оно, осуществляемое сегодня, в своей изначальной основе было принято как воспитание. Недаром «воспитание» и «саморазвитие» имеют один корень - выявление сути человека и создание его образа как человека через «питание» его духа.

В философской традиции Запада был выделен предельный дуализм, антиномизм в понимании мира, человека и истории, а как следствие этого - выделение двух начал бытия человека - укорененность его в вечном, духовном бытии и столь же непосредственная принадлежность к материальному, временному бытию - детерминировало два способа его становления: через воспитание - как воздействие (влияние) на человека; в этом контексте «самовоспитание» приобретает оттенок принуждения себя ради интересов общества, что связано с «материальным», и «саморазвитие» - как создание своего образа, пробуждение человеческого в человеке - с «идеальным» в смысле духовного.

Духовное саморазвитие человека может показаться идеей идеалистической, например, платоновской или гегелевской. Исследователи предпочитают говорить о развитии, а не саморазвитии человека [2]. Однако эта идея является идеей философско-антропологической, которая снимает резкие крайности материализма и идеализма. Материальное, понимаемое как овладение культурой, удовлетворяло потребности общества до второй половины XX века. В современных условиях важнейшей задачей общества является «выращивание» нового самосознания и новых парадигм мышления, обеспечивающих не только умение приобретать знания, но и умение работать, и умение жить вместе. Способы организации образования, где основным оказался групповой способ обучения, привели к усреднению личности и потере творческого потенциала человека, возможностей его саморазвития. Назревала необходимость рассмотрения саморазвития человека как личности на глубинном уровне, где феномен саморазвития характеризовался бы культурой философского мышления, сформированностью внутреннего плюрализма, адаптированностью к социальным процессам.

Исследование саморазвития человека традиционно осуществляется на стыке философии, психологии и педагогики. Идея саморазвития личности от-

вечает не только познавательным интересам, но и глубинным потребностям духовной жизни человека, «истоки» которой восходят к прошлому. «Прошлое» развертывает перед нами сущность и ракурсы понимания проблемы саморазвития в разные эпохи развития человеческой мысли.

Важнейшие теоретические проблемы основ саморазвития(в смысле его прообраза) впервые сформулированы в философских идеях Античности и сохраняют свою актуальность по сей день. В философских мыслях всей греческой философии, особенно Гераклита, Сократа, Платона и Аристотеля, человек был открыт как существо, исследующее себя и условия своего существования [3]. Человек был рассмотрен как существо, у которого есть и добродетели, и пороки, и указана как первооснова человечности «внутренний голос», т.е. совесть, названный Сократом даймонионом. Основные подходы к саморазвитию личности сводятся к самоусовершенствованию человека с целью уподобиться Богу через откровения духовно-творческой деятельности в восхождении к «Лучшему Я»; реализации себя через деятельностное взаимодействие с другими; творческому исканию смысла и исканию вечности. Духовное саморазвитие человека в контексте культурно-исторического процесса рассматривают М.Б.Абсалямов, В.А. Звиглянич, А.Ю. Евдокимов, В.В. Кизима, Н.Н. Книжников, А.К. Кузнецов, Р.Д. Низамов, Б.М. Омаров, И.А. Петухова, Б.И. Пружинин, С.А. Тимошенко, И.Г. Яковенко и другие [4]. Проблематика саморазвития личности и формирование представлений о себе фактически вышла за пределы философии и имеет множество аспектов рассмотрения в отечественной и зарубежной психологии. Несмотря на достаточно большой объем исследований, посвященных проблеме саморазвития человека, несколько слабее отражаются духовные основы саморазвития и его механизмы. Новый всплеск интереса к этой проблеме наблюдается только с конца XX века.

В связи с этим возникает следующая задача исследования: на основе анализа изучения проблемы саморазвития выявить философские основания и формы саморазвития человека в культуре. В более широком контексте эта задача требует раскрытия сущности автономности человека в культурно-историческом процессе; выявления особенности культурно-исторической сущности человека; обоснования единства бытия и сознания в личностной автономии человека; выявления специфики автономного саморазвития индивидуальности в культуре; аргументации выделения экзистенциально-гуманистического аспекта нравственной и эстетической формы духовного самотворчества индивида; анализа религиозной формы духовного воспроизводства личности в персоналистическом аспекте; выявления специфики философской и научной формы духовного самосовершенствования человека и т.д. Духовное саморазвитие человека, на наш взгляд, можно начать с рассмотрения гегелевской концепции культуры.

Развитие культуры, по Г.В.Х. Гегелю, - это процесс формирования культурно-исторической сущности человека. По сути дела такое духовное саморазвитие представляет собой процесс образования человека в самом широком смысле этого слова. Это образование есть рациональное формообразование, школа мышления. Гегелевская философия остается грандиозным памятником человеческому духу в его стремлении объять, соединить материальное и духовное саморазвитие человека [5 2]. В XXв. произошло новое открытие Г.В.Ф. Гегеля в трудах В.Дильтея, И.А. Ильина, А.Кожеева и других [6].

Проблема культуры и саморазвивающейся культурно-исторической сущности человека у Г.В.Х. Гегеля часто не вычленяется как самостоятельная проблема. Однако это стало в свое время не только необходимым, но и возможным благодаря разработке гегелевской философии у такими учеными, как К.С. Бахрадзе, Ю.Н. Давыдов, Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили и др. [7] Г.В.Х.Гегель не дает принципиально новых дефиниций культуры, а принимает как естественное и самоочевидное понимание культуры просветителями. Правда он конкретизирует понимание культуры в плане духовного труда, трактуя культуру как работу духа по самоосвобождению из природных и материальных форм самоотчуждения. Если И.Кант (со ссылкой на Ж.-Ж.Руссо) говорит о выходе человека из природы в культуру, то гегелевскому анализу также присуща оппозиция «натура» - «культура», но в процессуальном плане. Г. Гёте, И.Г. Гердер, Г.В.Х. Гегель верят в прогресс, который понимают как становление и развитие духовной культуры. В поступательном развитии культуры они видят единое целое, объединяющее человечество.

Под культурой Г.В.Х. Гегель подразумевает духовную культуру. Он угадывает лишь некоторые аспекты ее взаимосвязи с материальной культурой, но, в конечном счете, подчиняет ей материальную культуру. Например, Г.В.Х.Гегель указывал на огромную роль труда как культуuroобразующего фактора, вследствие торможения им вожделения. Гегель интерпретирует труд как духовный труд. В то же время мы подчеркнем, что в условиях информационного общества умственный и духовный труд выдвигаются на первый план. Поэтому гегелевская концепция культурно-исторической сущности человека не только не утратила своего значения, но и обретает новое дыхание. Из «ложной» она становится истинной.

При этом нельзя игнорировать позитивного содержания концепции духовного содержания труда и преодоления отчуждения человека в культурно-историческом процессе у молодого К. Маркса. Дальнейшим развитием этих идей у К. Маркса являются его «Экономическо-философские рукописи 1844 года» [8]. К. Маркс, намечая исходные положения своего гуманизма, применяет их в критике классической политической экономии, обосновывая уже

свое мировоззрение, свое видение развития человека в системе социальных отношений. Он определял свое учение как «реальный гуманизм» (в отличие от абстрактного гуманизма). Главная идея рукописей — определяющая роль труда в антропологическом становлении и дальнейшем развитии человека и человечества. К. Маркс высоко оценивает гегелевское понимание роли труда в формировании культурно-исторической сущности человека. Величие гегелевской «Феноменологии» и ее диалектики, отмечает он, заключается в том, что Гегель рассматривает самопорождение человека как процесс, трудовую деятельность как опредмечивание и распредмечивание, отчуждение и снятие отчуждения. Г.В.Х. Гегель ухватывает сущность труда и понимает человека как результат его собственного труда. Деятельное отношение человека к себе как человеческому существу возможно только таким образом, что человек действительно извлекает из себя все свои сущностные силы и относится к ним как к предметам, а это возможно только в форме отчуждения.

Формируя и развивая человека, труд одновременно поглощает все его силы, его время, поработает его, а разделение труда приводит к возникновению частной собственности, эксплуатации и появлению классов. Это, по терминологии К. Маркса, есть «отчужденный труд», то есть такая деятельность человека, которая, являясь важнейшим выражением его сущности, есть одновременно чуждая, поработавшая его сила, которая проявляется в господстве продукта труда, объекта над производителем, субъектом. Развитие производства необходимо создает, считает К. Маркса, материальные предпосылки для уничтожения такого «отчужденного труда» и преодоления противоположности между трудом и наслаждением, рабским трудом и всесторонним развитием человеческой личности. Уничтожением отчуждения труда создается основа для ликвидации отчуждения в других сферах жизни общества - политической и духовной. В связи с этим можно сформулировать некоторые методологические положения, претендующие на роль ориентиров в дальнейшем исследовательском поиске. Саморазвитие человека в духовной культуре возможно и необходимо. Оно есть самореализация автономности человека. Культурно-исторический процесс служит основанием автономности духовного саморазвития личности, находится в диалектическом единстве с социально-историческим развитием, опосредствованно связан с природным развитием материального мира. Труд материальный составляет основу духовного труда человека по своему саморазвитию. В этом отношении мы можем увидеть глубинное сходство концепций духовного саморазвития у Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса. Им обоим присуще недостаточное внимание к индивидуальному саморазвитию человека в экзистенциально-антропологическом аспекте.

Например, во введении к своей «Философии духа» Г.В.Ф. Гегель иссле-

дует особенности индивидуального сознания. Слабости, изгибы человеческого сердца, причуды и странности не интересуют тотальную философию духа, поскольку они «неистинны», неподлинны, лишены всеобщности [9] и подлежат снятию во всеобщем. Современная философия и психология не только гораздо более терпима по отношению к особенностям духовного мира индивида, но и способна сделать их исходным пунктом анализа. Странность сближается с оригинальностью, служит показателем яркой творческой индивидуальности. Дж. М. Олдхэм и Луи Б. Моррис выделяют как совершенно нормальный тип личности, который они называют «идеосинкретическим» [10]. В. Франкл вводит понятие «своенравие духа» [11], которое оценивает чрезвычайно высоко. Своенравие духа – подлинная спонтанность как выражение автономности индивидуального сознания. Спонтанность сознания отличается от импульсивности своим подлинно духовным характером. Импульсивность не обладает способностью к самотворчеству, она, скорее, коренится в физиологии и чисто разрушительна. Своенравие духа не имеет причин. В этом смысле оно необъяснимо.

Культурно-историческая сущность человека означает автономность его духовного саморазвития в общественно-индивидуальном аспекте, не теряя ни момента всеобщего, ни момента индивидуального, а диалектически сопрягая их в особенном – в феномене личностного саморазвития. В это плане кантовская концепция автономности человека превосходит гегелевскую концепцию социальной гетерономии человеческого развития. Автономность состоит в разумности человека и способности к самосознанию и рефлексии. Человек дает себе свободный закон и исполняет его в качестве внутреннего закона саморазвития. Автономия человека – более широкое понятие, чем развитие, совершенствование, свобода и ответственность человека. Поэтому она служит методологической предпосылкой предлагаемого подхода. Саморазвитие человека – это всеобщее его определение в аспекте самотрансценденции. Суть саморазвития человека в духовной культуре состоит в том, что снимается самоотчуждение человека в материальной сфере и обеспечивается единство духовного и материального в личностной автономии. Культура как единство материального и идеального обладает своей автономией, которая служит основанием автономного развития личности. Личностная автономия – это гармоничное отношение личности к своей окружающей культурной среде. Саморазвитие личности – это особенное его определение в аспекте релевантности самораскрытия личности другим людям в культуре.

Специфика автономного саморазвития индивидуальности в культуре состоит в формировании ее эстетической целостности и завершенности. Индивидуальность обладает эстетической автономностью и стремится к внешней уни-

версальности, оставаясь внутренне не завершенной. Саморазвитие индивида – это единичное его определение в аспекте перманентного экзистенциального кризиса. Нравственная форма саморазвития предполагает самостоятельные усилия по созданию сфера автономного сознания и соответствующего поведения во внутреннем мире духовной культуры индивида. Эстетическая форма духовного самотворчества индивида в экзистенциально-гуманистическом его аспекте означает проявление автономного духовного мира во внешнем созерцании и создании творческой индивидуальности универсального человека.

Религиозная форма духовного воспроизводства личности в персоналистическом аспекте означает сохранение личности в условиях социальных и личностных кризисов. Личность оказывается высшей ценностью, которая устремлена к самосовершенствованию по образу и подобию Бога. Религиозное развитие личности противоречиво, поскольку развивающая тенденция сталкивается с консервативной, тормозящей тенденцией авторитарного подчинения личности обществу. Философская форма духовного саморазвития состоит в развитии автономности мышления, способного осмысливать жизненные проблемы личности. Свобода становится основанием трансцендирования личности в культуре. Научная форма саморазвития – это стремление к поиску истины, получению нового истинного знания. Духовный потенциал науки реализуется в сфере образования.

Таким образом, суть выдвигаемой гипотезы состоит в следующем: духовное саморазвитие человека и имманентность его разумности по отношению к культурно-историческому процессу не являются издержками гегелевского идеалистического метода исследования, напротив, духовное саморазвитие возможно и необходимо. Причем, не только в аспекте тотальности человеческой материально-духовной природы, но и в индивидуальном, уникальном аспекте экзистенциальности. При этом картина развития человека существенно меняется. Кризисы, играющие в обществе негативную роль, приобретают позитивную значимость для личностного развития, становятся пиками творческого обновления личности. Автономность разума дополняется моментом аксиологической суверенности личности. Духовный труд становится основой физического и умственного труда, а производство вещей превращается в производство человека. Духовное саморазвитие состоит в преодолении духовного самоотчуждения человека, которое начинается с рефлексии на необходимость духовной автономии, представляющей собой гармоничное отношение личности к своей духовной среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Кизима В.В. Единство и многообразие форм рациональности в культурно-историческом процессе [Текст] / В.В. Кизима: автореферат дис. ... д-ра филос. наук. – Киев, 1990. - 37 с.
2. См., напр.: Духовная жизнь общества и человека: история и современность: международный сборник научных трудов [Текст]. - Воронеж Воронежская гос. технологическая акад., 2010. – 187 с.
3. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики [Текст] / Г.В. Драч. Ростов н/Д, 2001.
4. См., напр.: Омаров Б.М. Личность в культурно-историческом процессе. Концепция Г. Гегеля [Текст] / Б.М. Омаров: автореферат дис. ... кандидата философских наук. - Махачкала 2009. - 24 с.
5. Шаповалов В.Ф. Либеральное государство и универсализм культуры [Текст] / В.Ф. Шаповалов // Социс. - 1995. - № 8. - С. 107-115.
6. См., напр.: Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: В 2 т. [Текст] / И.А. Ильин. - СПб. Наука, 1994. – 541 с.
7. См., напр.: Пущаев Ю.В. Феноменология и диалектика в творчестве М.К. Мамардашвили и Э.В. Ильенкова [Текст] / Ю.В. Пущаев: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2009. - 25 с.
8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. [Текст] / К. Маркс. - М.: Прогресс, 1988. – 196 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. - Т. 3. Философия духа. - М.: Мысль, 1977. - С. 7.
10. Олдхэм Д., Моррис Л.Б. Автопортрет вашей личности. Пер. с англ. [Текст] / Д. Олдхэм, Л.Б. Моррис. - М.: Вече, АСТ, 1996. - С. 330.
11. См.: Франкл В. Психотерапия на практике; Пер. с нем. [Текст] / В. Франкл. - СПб: Изд-во «Речь», 2000. - С. 65-66.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Карпенко Г.Г.

SOME FEATURES OF THE AGRICULTURAL SECTOR AND STATE REGULATION

Karpenko G.G.

В статье рассмотрены роль аграрного сектора в национальной экономике, основные тенденции развития государственного регулирования. Автором разработан инструментарий оценки экономической активности государства с учетом особенностей данного сектора и последствий мирового финансово-экономического кризиса.

The article considers the role of agriculture in national economy, the main development trends of government regulation, which confirms the serious distortions and failures that occurred during the reform period and must be overcome in the short term. The author has developed assessment tools of economic activity of the state, taking into account the features of the sector and the global financial crisis.

Ключевые слова: аграрный сектор, государственное регулирование, рыночная экономика, инфраструктура, продовольственная независимость, диспаритет цен, трансформация.

Keywords: agricultural sector, government regulation, market economy, infrastructure, food independence, the price disparity, the transformation.

Аграрный сектор (по причине своих специфических особенностей) без активной поддержки государства не способен эффективно развиваться, быть конкурентоспособным в условиях рыночной экономики. Важная роль государства в функционировании экономических процессов обусловлена потребностью в выравнивании внешних экстерналий, оказывающих влияние на отрасль, и неспособностью рыночного механизма решать государственные задачи развития агроэкономики и взаимодействия ее составляющих. Вопросы реальной оценки роли государства по управлению аграрным сектором разработаны недостаточно полно, находятся на начальной стадии развития и требуют дальнейшего комплексного учета того, что масштабы и возможности государственного регулирования пропорциональны силе государственной власти. Это особенно видно на примере стран, где рыночные отношения получили наибольшее развитие.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Париж), доля помощи государства в доходах фермеров составляет в Австралии 15%, США - 30%, Канаде - 45%, странах общего рынка - 49%, Австрии - 52%, Швеции - 59%, Японии - 66%, Финляндии - 71%, Норвегии - 77%, Швейцарии – 80%. Очевидно, что в развитых странах сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей экономики. В России агрегированный размер государственной поддержки сельского хозяйства в настоящее время составляет около 10%. За время реформ доля расходов в консолидированном бюджете на его развитие сокращена от 23,2% в 1990 до 1,7% - к 2009 году [1]. Опыт неудачных реформ показал, что аграрный сектор не способен эффективно развиваться, быть конкурентоспособным в условиях рыночной экономики без активной роли государства по причине своих специфических особенностей (см.рис. 1).

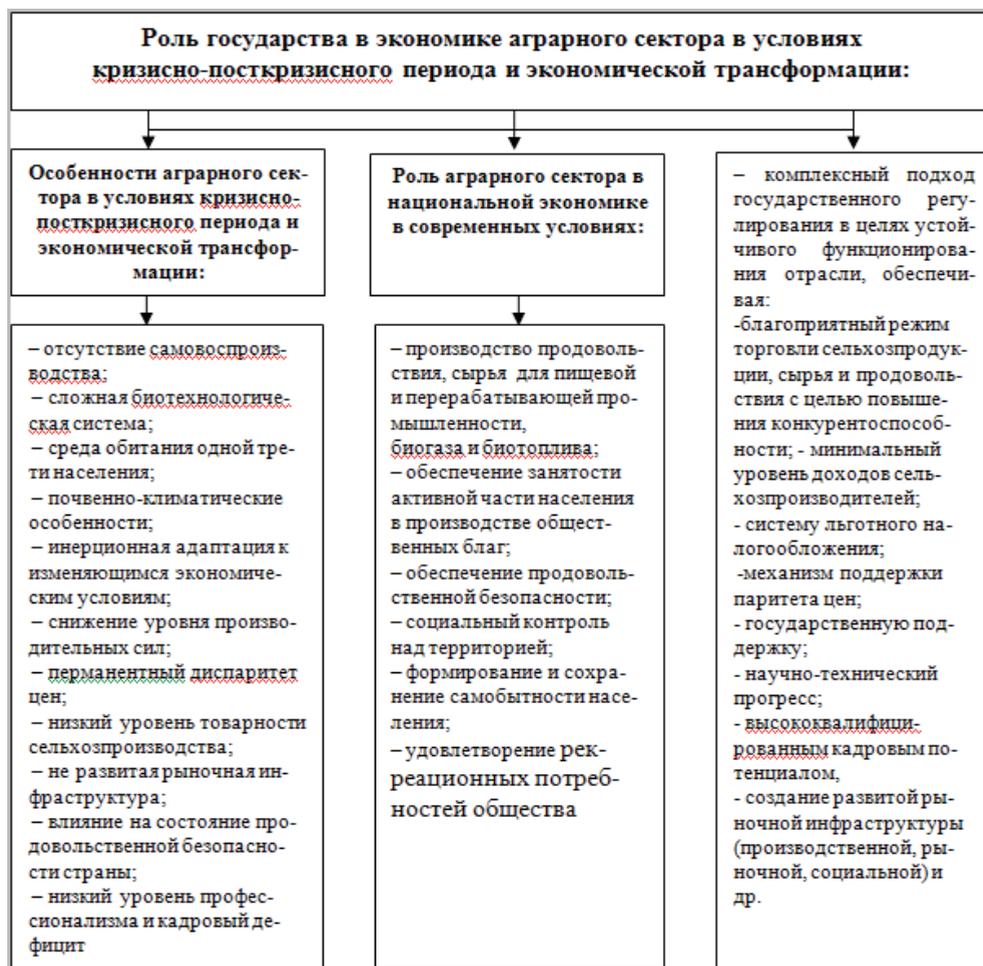

Рисунок 1. Схема роли государства в обеспечении устойчивого функционирования аграрного сектора, его особенности и значение в экономике страны

Первой особенностью является отсутствие самовоспроизводства. Поняв в прямую зависимость от промышленных отраслей, создающих для него основные средства производства, сельское хозяйство перестало быть самовоспроизводящей отраслью. Удельный вес затрат несельскохозяйственных отраслей в стоимости продовольствия, реализуемого конечному потребителю в России, в среднем составляет 20%-25%, в США, Франции, Англии, странах Скандинавии - от 70 % до 75% [2]. Следует законодательно установить соотношение не менее чем 50:50, чтобы производителю продукции оставалась половина ее рыночной цены.

Вторая особенность отрасли представляет собой сложную биотехнологическую систему, так как в сельском хозяйстве используются важнейшие средства производства естественного происхождения. Земля, являясь основным средством производства в сельском хозяйстве, вызывает необходимость осуществления государственных крупномасштабных мер по коренному улучшению её использования. К 2009 г. доля сельхозугодий в предприятиях новых форм хозяйствования возросла до двух третей, но почти 50% или 49,3 млн. га земель в них недоиспользуется, кормовых угодий – 63,1 млн. га; требуется повышение ее плодородия; высока доля эрозийно опасных сельскохозяйственных угодий (58,6%) при отсутствии мер по мониторингу и охране земель; невелики масштабы мелиоративных работ: мелиорированные земли занимают 8% общей площади пашни, в Англии – 80%, в Китае – 55%, в США – 39%. Земля, несомненно, требует значительных инвестиций, а также демонополизации.

Третья особенность – среда обитания почти одной трети населения с самобытным формированием его нравственных основ, культуры, национальной психологии, исторической памяти.

Четвертая особенность - почвенно-климатические особенности связаны с нестандартностью земельных участков; рассредоточенностью объектов сельскохозяйственного производства в пространстве; использование мобильной техники требует значительной части энергетических ресурсов для перемещения рабочих агрегатов; сезонность сельскохозяйственного производства, обуславливает необходимость в среднесрочных и долгосрочных кредитных ресурсах; доходность отрасли находится в прямой зависимости от природно-климатических условий; высокая степень рискованности приводит к финансовой неустойчивости сельхозпроизводителей, к проблемам обеспеченности отрасли трудовыми ресурсами и занятости активной части населения.

Пятая особенность – за годы реформ произошло снижение уровня производительных сил в результате финансовой неустойчивости отечественного аграрного сектора. Имеющийся парк сельскохозяйственной техники морально устарел и физически изношен. Коэффициент выбытия сельхозтехники в 5 раз превышает коэффициент обновления. Средний возраст оборудования превышает 20 лет, в то время как в зарубежных странах - не более восьми; обеспеченность тракторами и комбайнами в 4,8 раза меньше, чем в США и в 3 раза меньше, чем в Канаде.

Шестая особенность - уровень сельскохозяйственного производства влияет на состояние продовольственной безопасности страны. Ввоз продо-

вольственных товаров к 2009 г. увеличился с 7,4 млрд. до 26 млрд. долл., или в 3,5 раза, превысив по объему экспорт в 4 раза. В то же время, отправляя на экспорт в 2008 году 13,6 млн. тонн зерна, Россия импортировала (в основном) продукцию животноводства. Экспорт зерна ослабляет кормовую базу (особенно птицеводства и свиноводства).

Экспортируя 90% производимых в стране минеральных удобрений, страна не добрала (в пересчете на зерно) 40 млн. тонн собственной продукции [3]. За время реформ необеспеченность населения животным белком продуктами (молоко и мясо) составила по разным оценкам от одной трети до почти половины от рекомендуемых норм питания на душу населения (см.табл. 1).

Страна/Округ/ Регион	Мяса и мясо- про- дуктов	Молока и моло- копро- дуктов	Яиц	Са- хара	Расти- тель- ного масла	Хлеб- ных продук- тов	Ово- шей	Кар- тофе- ля
1	2	3	4	5	6	7	8	9
РФ	85,9	63,1	90,0	97,4	100,8	101,7	86,6	96,6
Всего по югу России	71,6	58,7	76,5	109,1	93,4	105,1	108,7	83,4
ЮФО	71,0	57,7	86,3	41,3	104,6	106,0	113,7	76,5
Республика Адыгея	69,2	54,6	61,5	47,7	95,4	97,4	101,7	51,3
Республика Калмыкия	134,6	71,3	84,2	67,9	86,9	102,6	92,4	35,9
Краснодарский край	88,5	56,7	108,2	102,8	130,8	112,8	110,1	72,6
Астраханская область	92,3	54,9	72,2	63,4	105,4	116,2	137,0	99,1
Волгоградская область	89,7	51,5	99,3	30,2	93,1	107,7	136,1	113,7
Ростовская область	84,6	67,2	96,2	60,0	117,7	91,5	105,0	86,3
СКФО	65,0	59,7	66,7	141,6	82,1	104,2	103,7	90,2
Республика Дагестан	47,4	52,6	46,7	65,0	67,7	106,8	169,7	75,2
Республика Ингушетия	52,6	42,3	44,7	28,2	64,6	107,7	69,7	98,3
Кабардино-Балкарская Республика	60,3	66,7	72,2	61,5	73,1	86,3	133,6	95,7
Карачаево-Черкесская Республика	80,8	92,1	84,2	138,1	90,0	113,7	87,4	123,9
Республика Северная Осетия - Алания	75,6	56,9	79,7	78,0	81,5	86,3	86,6	81,2
Чеченская Республика	5,8	56,9	44,7	28,2	69,2	106,0	70,6	53,8
Республики Северного Кавказа	62,4	61,2	62,0	52,3	74,4	101,1	102,9	88,0
Ставропольский край	80,8	50,3	94,8	191,2	128,5	122,2	108,4	103,4

Расчеты автора по источникам: [4, 5].

Таблица 1. Соотношение фактического потребления продуктов питания к рекомендуемым нормам в 2009 г., в среднем на душу населения (%)

К сожалению, с принятием Доктрины продовольственной безопасности в 2010 г. рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов Минздравсоцразвития РФ по сравнению с 1990 г. снижены, а по сравнению с рекомендуемыми нормами питания в СССР (1967 г.) снижение нормы потребления животного белка составило почти одну треть (см.табл. 2).

Показатели	Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, кг/год			Относительные отклонения		Абсолютные отклонения, кг/год	
				2010 в % к		2010 (+, -)к	
	1967	1990	Приказ МЗСР РФ (2010)	1967	1990	1967	1990
Мясо и мясопродукты	100	84	75	75,0	89,3	-25	-9
Молоко и молокопродукты	481	380	340	70,7	89,5	-141	-40
Яйца, шт.	365	280	260	71,2	92,9	-105	-20
Рыба и рыбопродукты-	16	20	22	137,5	110,0	6	2
Хлеб и хлебобродуцкты-	120	110	105	87,5	95,5	-15	-5
Картофель	95	105	100	105,3	95,2	5	-5
Сахар	44	38	28	63,6	73,7	-16	-10
Овощи и бахчевые культуры	164	146	140	85,4	95,9	-24	-6
Фрукты	110	80	100	90,9	125	-10	20

Расчеты автора по источникам: [6, 7, 8].

Таблица 2 Сравнительная характеристика рекомендуемых рациональных норм потребления пищевых продуктов на душу населения в СССР и России (кг/год)

В Советском Союзе рациональные нормы потребления продуктов питания в дальнейшем неоднократно подвергались пересмотру, но не настолько значительному, насколько происходило их снижение за период экономической трансформации в постсоветской России.

Седьмая особенность – перманентный диспаритет цен наблюдается на протяжении всего трансформационного периода. За годы реформ из сельского хозяйства было изъято и направлено в другие отрасли более 500 млрд. руб., при этом цены на товары и услуги для аграрных товаропроизводителей до деинфляции 1998 г. возросли в 9,4 тыс. раза, в то время как на реализованную сельскохозяйственную продукцию - лишь в 1,7 тыс. раз.

Если в 2000 г. можно было приобрести один зерноуборочный комбайн, реализовав при этом 305 т зерна, то в 2010 г. – уже в три раза больше. Данное соотношение показывает, что и реализация Национального проекта «Развитие АПК», и Госпрограмма не решили главную проблему - диспаритета цен-, что негативно отражается на технико-технологическом уровне и модернизации сельского хозяйства.

Восьмая особенность – низкий уровень товарности продукции отрасли связан с тем, что большая ее часть участвует в последующих циклах уже как средство производства (семена, корма, приплод животных и др.). За время аграрных реформ фактором, искусственно снижающим товарность, явилось полное отсутствие регулирования цен на промышленную продукцию для сельского хозяйства, что привело к снижению товарности зерна на 10,5 %; семян

масличных культур вместе с подсолнечником – почти на 22 %; на скот и птицу на убой – более чем на 30 %.

Девятая особенность – неразвитость рыночной инфраструктуры, что не позволяет отрасли быть инвестиционно-привлекательной, а наполненность аграрного рынка товарами подтверждается постоянным перепроизводством при отсутствии рыночных каналов для ее сбыта. Данная особенность состоит из нескольких чрезвычайно важных составляющих общегосударственной проблемы: покрытия государством расходов, связанных с созданием социальной и производственной инфраструктуры; мотивации труда сельских тружеников и достойного уровня его вознаграждения, а как следствие - поднятие благосостояния крестьянского населения, которое в настоящее время, исходя из имеющейся оплаты труда, находится на критическом уровне (см. табл.3).

Показатели	Годы									
	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Вся экономика	472,4	2223	4360	5499	6740	8555	10634	13593	17290	18795
Сельское хозяйство	259,4	985	1876	2340	3015	3646	4569	6144	84758	9469
Доля средней зарплаты в сельском хозяйстве к экономике, %	54,9	44,3	43,0	42,6	44,7	42,6	43,0	45,2	49,0	50,4

Расчеты автора по источникам: [5].

Таблица 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (руб.; 1995 г. – тыс. руб.)

Продолжает снижаться доля затрат на оплату труда и в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции. Если в дореформенный период на ее долю приходилось более 40 %, то к 2009 г. ее уровень приблизился к 18%. Порогом обнищания населения, как известно, принято считать – 10%-12 %. В связи с этим происходит углубление имущественного расслоения общества, при котором резко снижаются доходы наименее экономически защищенной части населения.

Десятая особенность - инерционность адаптации к изменяющимся экономическим условиям связана с частым реформированием аграрного сектора, которое на протяжении веков (практически) не доводилось до логического завершения и, как правило, заканчивалось глубоким кризисом в отрасли, ухудшением социально-экономического состояния сельского населения. Это, в конечном итоге, оказало влияние на формирование недоверия населения к любым государственным инновациям сельской жизни.

Одиннадцатая особенность - низкий уровень профессионализма и кадровый дефицит является причинно-следственной связью. Сельское хозяйство как отрасль материального производства отличается от других сфер народного хозяйства своеобразными средствами производства, уровнем профессиональных навыков работников. Труд работников аграрной сферы сложно нормирован, связан с сезонностью, растянутостью во времени в течение суток, что, безусловно, делает его непрестижным и непривлекательным, особенно для молодой части населения. В результате этого усиливаются миграционные процессы, усложняется демографическое состояние в сельской местности. Это отразилось на кадровых ресурсах отрасли. В настоящее время кадровый состав и уровень образования как руководителей, так и специалистов находится не в лучшем состоянии см. (табл. 4).

Показатели	СХО	из них		К(Ф)Х и ИП	из них	
		Крупные и средние СХО	МП		К(Ф)Х	ИП
Всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
высшее профессиональное	66,5	73,9	55,9	23,6	23,4	24,8
из него сельскохозяйственное	41,5	49,6	29,9	11	11,1	10,6
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	3,2	2,9	3,3	3,3	3,3	3,2
из него сельскохозяйственное	1,1	1,1	1,2	1,6	1,6	1,5
среднее профессиональное (среднее специальное)	22,1	18,5	27,3	32,1	31,8	34
из него сельскохозяйственное	7,1	6,5	7,9	6,2	6,4	5,5
начальное профессиональное (профессионально-техническое)	2,2	1,4	3,3	5,5	5,4	6,1
среднее (полное) общее и основное общее (неполное среднее)	5,7	3,1	9,5	29,6	30,2	25,7
начальное общее или не имеет общего образования	0,3	0,2	0,6	6	5,9	6,3

Расчеты автора по источникам: [4, 5].

Таблица 4. Распределение численности руководителей СХО, глав К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей по уровню образования (на 1 июля 2006 г.; в % от общей численности руководителей соответствующей категории)

Современный аграрный сектор нуждается в профессионалах нового типа, владеющих знаниями высокоэффективных технологий, умением стратегически мыслить, но без активизации человеческого фактора, развития его интеллектуальных способностей, модернизировать сельское хозяйство и поставить его на инновационный путь развития будет безуспешным.

В настоящее время государство пытается стимулировать развитие современного агропромышленного комплекса в условиях фактически утрачен-

ной сельскохозяйственной науки, с низким уровнем квалификации сельских тружеников, неразвитой инфраструктурой.

Очевидно, это сдерживает технико-экономическую модернизацию в сельском хозяйстве, снижает ее результативность, по сравнению с другими отраслями национальной экономики.

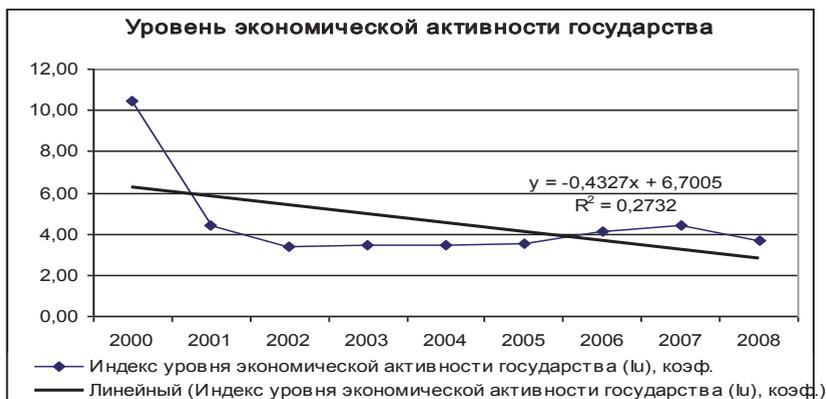
Если обратиться к опыту зарубежных стран, то впервые Д. Кейнс исходил из того, что система свободного рынка лишена внутреннего механизма, обеспечивающего макроэкономическое равновесие. Мониторинг состояния рынка является одной из функций государства. Кейнсианская концепция предусматривает активное вмешательство государства в экономику посредством дискреционной фискальной политики для преодоления «провалов рынка» [10].

Для современной аграрной экономики России и субъектов федерации разработка экономико-математической модели с целью определения активной роли государства в аграрном секторе заключается в использовании цепных индексов, отражающих его экономическую активность в динамике за определенный период времени. В данном случае речь идет о ее активности в период институциональных аграрных реформ. При этом использованы такие показатели, как потребление (P_p, P_b), инвестиции (i_p, i_b), государственные расходы (g_p, g_b), экспорт (ex_p, ex_b) и импорт (im_p, im_b), показывающих соотношение фактических параметров (f) к базисным (b):

$$I_u = I_p \frac{P_f}{P_b} I_i \frac{I_{if}}{I_{ib}} I_{ex} \frac{I_{exf}}{I_{exb}} - I_{im} \frac{I_{imf}}{I_{imb}} I_g \frac{I_{gf}}{I_{gb}} = I_p + I_i + I_{ex} - I_{im} + I_g$$

Таким образом, после проведенных преобразований формула имеет вид: $I_u = I_p + I_i + I_{ex} - I_{im} + I_g$, где I_u – индекс уровня экономической активности государства в аграрном секторе; I_p – индекс потребления; I_i – индекс инвестиций в сельское хозяйство; I_{ex} – индекс экспорта продовольствия; I_{im} – индекс импорта продовольствия; I_g – индекс государственных расходов для сельского хозяйства. Результаты применения предлагаемой экономико-математической модели в исследуемом периоде наглядно отразили негативную тенденцию экономической активности государства в данной отрасли, как показано на графике (см. рис.2).

Если в первые годы функционирования национального проекта «Развитие АПК на 2006-2007 годы» наблюдался некоторое оживление роли государства в аграрном секторе, то к 2008 г. отчетливо прослеживается его снижение. Об этом свидетельствует отрицательное значение индекса уровня активности (I_u) на оси $Y = -0,4327$.

Расчеты автора проведены по источникам: [5].

Рисунок 2. Тенденции развития уровня экономической активности государства в аграрном секторе в период институциональных реформ

Преимущество данной модели - в ее четкой аргументации оценки экономической активности и тенденций развития государственного регулирования аграрного сектора в условиях институциональных преобразований как на макро-, мезоуровне (субъектов Федерации), так в целях апробации прогнозных индикаторов при долгосрочном социально-экономическом планировании агропромышленного комплекса.

Таким образом, в результате обобщения особенностей отечественного аграрного сектора и основных тенденций развития его государственного регулирования отмечены серьезные диспропорции и провалы, которые предстоит преодолеть в ближайшей перспективе: депопуляция сельской местности, сельская бедность и снижение отзывчивости на мероприятия, проводимые государством; незавершенность земельной реформы, в том числе неразвитость земельного оборота и необоснованный вывод из сельскохозяйственного оборота огромных массивов сельскохозяйственных земель; свертывание животноводства и кормопроизводства; низкий уровень государственной поддержки и обеспечения сельского хозяйства инвестиционными, материально-техническими и трудовыми ресурсами, несомненно, препятствуют реальному восстановлению продовольственной независимости и экологического равновесия во многих агроландшафтах страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карпенко Г.Г. Государственное регулирование аграрного сектора экономики: теория, методология, практика [Текст] / Г.Г. Карпенко. - Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2010. – 356 с.
2. Воронин Б.А. Проблемы юридического обеспечения продоволь-

ственной безопасности Российской Федерации / Б.А. Воронин [Электронный ресурс]. - <http://www.fermer.ru/node/9987>.

3. Буздалов И. Почва для безопасности. 25 февраля 2010 г. / И. Буздалов [Электронный ресурс]. - <http://opes.ru/1158213.html>.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Текст]: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.

5. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. [Текст] / Росстат. -

6. Р76 [Текст] М., 2010. – 813 с.

7. Матюха В.Ф. Статистика бюджетов населения [Текст] / В.Ф. Матюха. М., 1967. С. 129;

8. Рекомендации Института питания АМН СССР и ВНИИКС «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана» [Текст]. - М., 1990. С. 59-61.

9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 593н г. Москва «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [Текст].

10. Нечаев В.И., Бершицкий Ю.Н., Резниченко С.М. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства: Монография [Текст] / В.И. Нечаев, Ю.Н. Бершицкий, С.М. Резниченко. – СПб.: Издательство «Лань», 2009. – С. 71.

УДК 338.242.43

О МОДЕЛИРОВАНИИ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ

Карпенко Г. Г., Мацкуляк Д.И., Ярлыкапов А.В.

ON THE MODELING OF GOVERNMENT REGULATION ECONOMY BASED MAINLY RESOURCE AREA

Karpenko G. G., Matskulyak D.I., Yarlykapov A.B.

Авторами рассматриваются проблемы государственного регулирования экономики. В статье предлагаются гибкие системы регулирования с использованием (преимущественно) собственных ресурсов субъектов Федерации по соответствующим сценариям их комплексного развития.

The authors consider the problems of state regulation of the economy. The article offers flexible control system using mostly their own resources on relevant subjects of the federation scenarios, its integrated development.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, алгоритм моделей оптимизации организационно-экономического механизма государственного регулирования, государственная и альтернативная поддержки.

Keywords: agriculture, algorithm optimization models of organizational-economic mechanism of state regulation, state and alternative support.

Институциональные преобразования в аграрном секторе постсоветской России происходят в особых условиях экономической трансформации и кризисно-посткризисных процессов. Принято более восьмидесяти нормативно-правовых актов, среди них Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»; «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», которая явилась продолжением мер, определенных приоритетным национальным проектом «Развитие АПК на 2006-2007 годы»; «Концепция развития АПК до 2020 г.»; «Доктрина продовольственной безопасности» др. Однако практика реформирования агропромышленного комплекса (АПК) России свидетельствует об отсутствии системного подхода к вопросам государственного регулирования этой важнейшей отрасли, фрагментарности, выражающейся в рассмотрении одного или нескольких регулирующих механизмов таких, как планирование бюджетной поддержки или межбюджетных отношений. Точечные, фрагментарные механизмы, безусловно, не решили основных проблем в АПК.

По своей глубине и сложности, по мнению Л. Абалкина, аграрный сектор представляет собой не просто проблему, а трагедию. Для того чтобы покончить с ней, нужна продуманная долгосрочная стратегия развития государства и общества. К сожалению, в политических и общественных дискуссиях, в научном сообществе и в средствах массовой информации упор делается на решении текущих вопросов, который лишает исторической памяти и не позволяет выйти из тупиков, в которые заводят многие политические и хозяйственные решения [1]. Единой комплексной концепции осуществления процедур государственного регулирования на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований, включающей наиболее эффективные подходы к формированию и использованию инструментов системы планирования и управления АПК, не выработано.

В связи с этим необходимы новые концептуальные основы разработки научно-практических мероприятий государственного регулирования по преодолению сельхозпроизводителями кризиса и их адаптации к рыночным реалиям. Особенность мероприятий, предлагаемых авторами, состоит в том, что они ориентированы на переход к гибким системам регулирования с использованием преимущественно собственных ресурсов субъектов Федерации по соответствующим сценариям развития государственной поддержки на долгосрочную перспективу и вариантам комплексного развития организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК, их параметры и оценки эффективности.

Алгоритм моделей совершенствования механизма регулирования агро-

промышленного комплекса субъекта Федерации представлен в виде блоков, детерминированная последовательность действий которых ведет пошагово к достижению поставленной цели и позволяет осуществлять поэтапное комплексное применение разработанных мероприятий (см. рис. 1).

Первый блок предполагает оптимизацию функций специализированного органа управления, он представлен в виде логической модели, усиливающей координирующее и регулирующее воздействие на развитие устойчивого и конкурентоспособного АПК в условиях рыночных реалий, при которой ликвидируются все отклонения состояния от заданного значения. В ее основе лежит понятие формальной системы в виде тетрады: $M = \langle S \rightarrow P \rightarrow A \rightarrow V \rangle$,

где M – логическая модель оптимизации функций управления АПК на субфедеральном уровне; S – множество базовых символов теории M ; P – множество действий, посредством которых из базовых разработок строятся формулы; A – описание действий в виде экономико-математических моделей, состоящих из аксиом и положений в рамках механизмов функционального процесса; V – выводы, определяющие множество отношений между правильно построенными моделями.

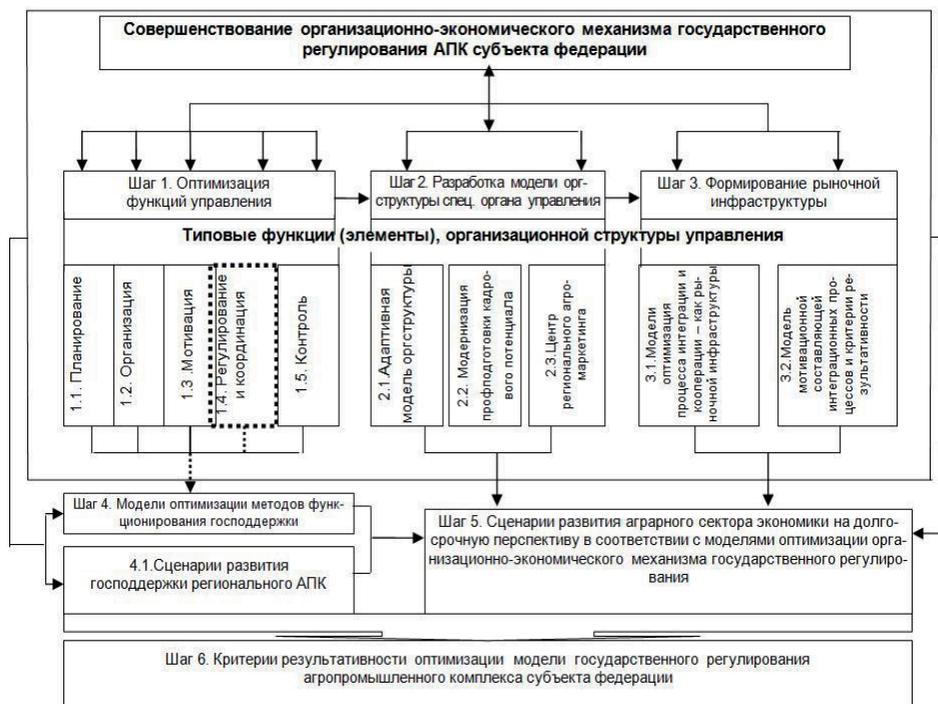

Рисунок 1. Алгоритм моделей совершенствования организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК на субфедеральном уровне [3]

Второй блок предполагает модернизацию организационной структуры специализированного органа управления агропромышленного комплекса субъекта Федерации, подразделения которой представляют совокупность взаимосвязанных составных частей, строений, элементов системы, представляющей собой один из важнейших компонентов, - целевую ориентацию, что и придает организационной структуре нацеленность на результат и максимальную адаптацию к рыночным условиям.

Преимущества ее - в функциональном подходе, нацеленности на развитие рыночной инфраструктуры и обеспечение продовольственной безопасности. Важно отметить, что реорганизация ныне существующей организационной структуры не потребует дополнительных затрат. Особое внимание уделено Центру регионального агромаркетинга, структурные подразделения которого должны будут обеспечивать маркетинговую целостность и единство триады: **товар→функции→рынок**.

Существенная роль отводится решению кадровой проблемы. С этой целью разработаны концептуальные мероприятия по обеспечению сельскохозяйственной отрасли управленцами и специалистами высокой квалификации. В организационной структуре органа управления субъекта Федерации АПК предусмотрено создание Центра моделирования управленческих технологий, образовательный процесс которого будет обеспечиваться по специально разработанной схеме 3-х ступенчатого дополнительного образования руководителей и специалистов агробизнеса с практическим применением управленческих моделей в рыночной экономике.

Преимущество данной модели заключается, с одной стороны, в тесной взаимосвязи публичной власти с образовательными учреждениями и агробизнесом, с другой стороны, возможности решения проблем по обеспечению аграрной отрасли высококвалифицированными руководителями и специалистами, что позволит активизировать процесс ее модернизации.

В третьем блоке предлагаются пути решения проблем регулирования комплексного регионального агромаркетинга, в основе которого предполагается активизация интеграции и кооперации как важнейшей составляющей рыночной инфраструктуры на основе взаимосвязи двух ведущих сфер (материального производства и обслуживающими их отраслями) и третьей сферой сбыта продукции (см. рис. 2).

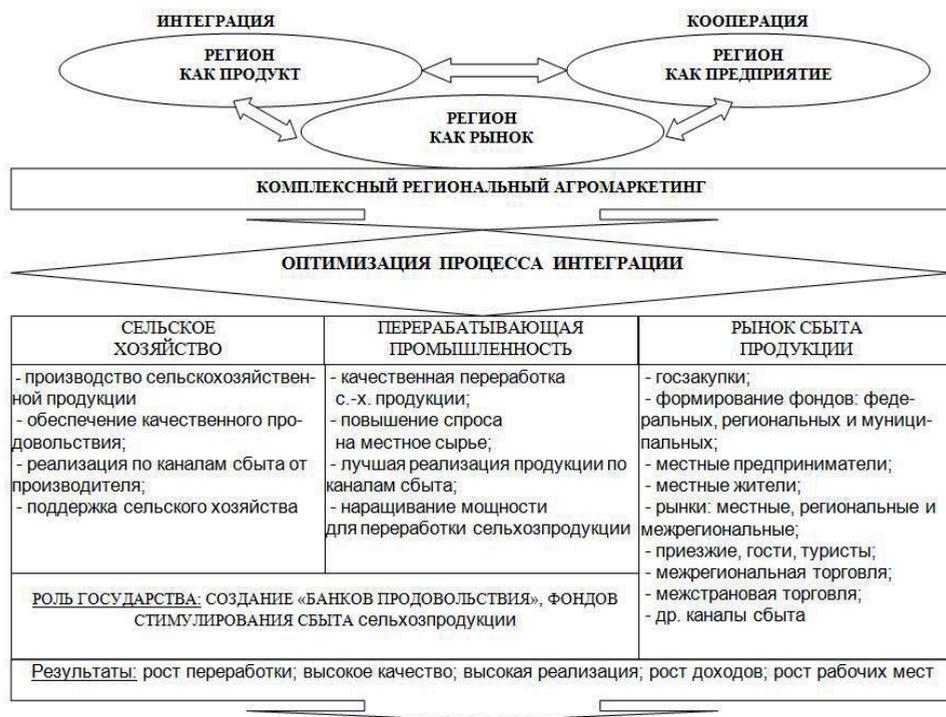

Рисунок 2. Схема модели оптимизации процесса интеграции и кооперации в региональном агромаркетинге [3]

Центр регионального агромаркетинга, находящийся в предлагаемой организационной структуре специализированного органа управления субъекта Федерации, будет представлять вертикаль управления при тесном взаимодействии с интегрированным агропромышленным объединением. Преимущество данной модели состоит в создании тактического механизма, стабильно обеспечивающего промышленность, ряд отраслей сферы услуг и население аграрным сырьем и продовольствием; универсальности и адаптивности к условиям рынка; синергетической связи государственного и хозяйственного управления АПК для создания полного цикла вышеупомянутой триады. Модель может быть использована в качестве подготовительного этапа при создании международного интегрированного агропромобъединения.

В четвертом блоке алгоритма модифицированы направления государственной поддержки сельского хозяйства в соответствии с мерами «зеленой корзины», которые позволят более рационально и эффективно (с учетом конкретных условий субъекта Федерации) организовать государственную поддержку, приблизив ее к условиям мирового рынка.

На заключительном этапе алгоритма модели оптимизации приведены

сценарии развития господдержки аграрного сектора на долгосрочную перспективу в соответствии с логической моделью ее составляющих. В первом пессимистическом сценарии использован агрегированный размер поддержки, разрешенный в пределах правил Всемирной Торговой Организации (меры «зеленой корзины»). В модифицированном варианте развития господдержки предполагается десяти процентный ее уровень, предусматривающий меры как «зеленой», так и «желтой» корзин (см. табл. 1).

Показатель	В ср. (2004- 2008 г.)	Пессимистический сценарий			Оптимистический сценарий		
		2011	2015	2020	2011	2015	2020
Валовой объем с.-х. продукции, млн. руб.	56418	76903,3	79210,4	83170,9	83756,1	96319,5	115583,4
Себестоимость, млн. руб.	51048	64624,6	67127,5	71086,3	70383,3	81626,7	98789,2
Себестоимость на 1 руб. валового объема сельхозпродукции, руб.	0,9	0,8	0,8	0,9	0,8	0,8	0,9
АРП, %	2,1	5,0	5,0	5,0	10,0	10,0	10,0
Господдержка, млн. руб.	1193,4	3845,2	3960,5	4158,5	8375,6	9632,0	11558,3
Прибыль (+), убыток (-) от реализации сельхозпродукции, млн. руб.	5370,0	9822,9	10270,5	10876,2	14710,1	16896,7	20153,0
Индекс, %	62,3	80,0	85,0	90,0	110,0	115,0	120,0
Прибыль от реализации на 1 руб. сельхозпродукции, руб.	0,088	0,128	0,130	0,131	0,176	0,175	0,174
Уровень рентабельности (+), убыточности(-) по всей финансово-хозяйственной деятельности, %	16,0	19,0	22,0	23,0	26,0	30,0	38,0
Уровень рентабельности от реализации продукции сельского хозяйства (с учетом дотаций и компенсаций), %	25,3	25,5	26,0	27,0	32,8	34,0	42,5

*Расчеты автора по источникам: [2, 3, 4].

Таблица 1. Критерии эффективности сценариев развития государственной поддержки сельхозпроизводителей субъекта Российской Федерации (на примере Ставропольского края)*

Одним из приоритетных аспектов второго сценария является структурная особенность государственной поддержки, которая предполагает рост ассигнований на развитие эффективности сельхозпроизводства от одной трети до 44,5% к концу экспериментируемого периода. Это позволит значительно повысить уровень показателей эффективности отрасли. Предполагается рост прибыли от реализации сельхозпродукции почти в 2 раза; уровень рентабельности - на 22%. Это, несомненно, позитивно отразится на устойчивости и конкурентоспособности аграрного сектора в условиях его трансформации и кризисно-посткризисных процессов.

При ограничениях расходов государственного бюджета в кризисных и посткризисных условиях функционирования отрасли возможны альтернативные формы поддержки сельхозпроизводителей, актуальность которых в слож-

ных экономических условиях несомненна. Была разработана модель такой формы поддержки, которая позволит, с одной стороны, дополнительно мотивировать сельхозпроизводителей на рост устойчивости их развития, с другой стороны, будет способствовать управлению программами мотивации по содействию сбыту сельхозпродукции на субфедеральном уровне (см. рис. 3).

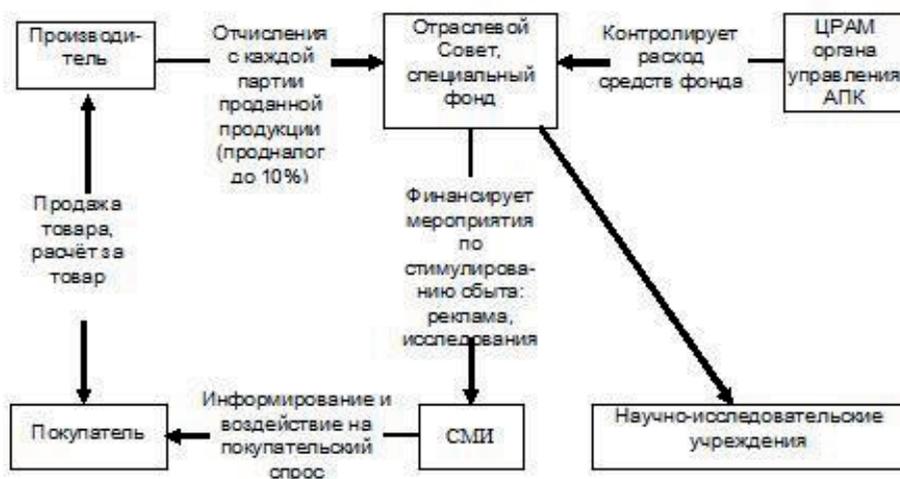

Рисунок 3. Схема модели альтернативной формы поддержки сельхозпроизводителей и управления программами стимулирования сбыта

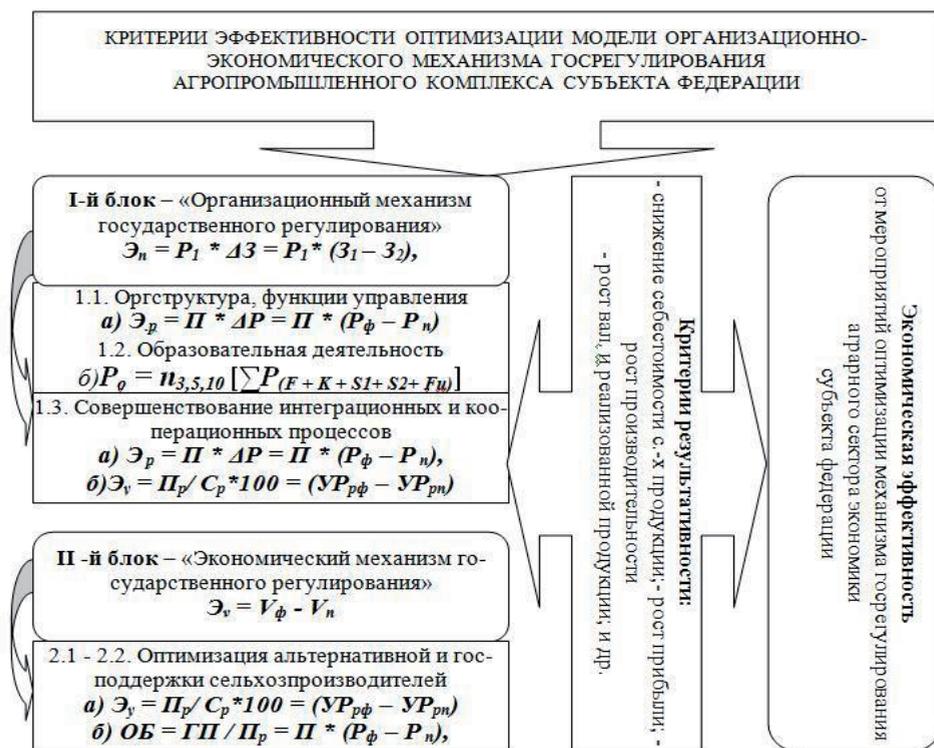
Основная регулирующая функция предлагаемой модели будет возложена на специализированный орган управления агропромышленным комплексом субъекта федерации - Центр регионального агромаркетинга. Центр совместно с Отраслевым Советом будет осуществлять регулирование и координацию функционирования специального бюджетного фонда мотивации, формирование которого предполагается за счет отчислений части выручки всех предприятий интегрированного агропромобъединения на договорных началах. Оптимизация поддержки сбыта сельхозпродукции в субъектах федерации и создание фондов по предлагаемой модели могло бы значительно активизировать помощь и оказывать мотивационное воздействие на хозяйствующие субъекты (в целях устойчивого функционирования и конкурентоспособности сельхозпроизводителей в рыночных условиях). Причем, альтернативная поддержка будет являться дополнением к государственной поддержке, что весьма актуально в новом кризисно-посткризисном цикле, а также при вступлении России в ВТО.

На заключительном этапе модели алгоритма совершенствования организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК субъекта Федерации были проведены расчеты по оценке эффективности

сценариев развития на долгосрочную перспективу. В качестве критериев эффективности рекомендованы экономико-математические модели в логической последовательности (см. блок-схема 1).

По первому блоку «Организационный механизм государственного регулирования АПК» проведены расчеты по оценке эффективности в следующих направлениях: 1.1) совершенствование организационной структуры и функций управления, оказавших влияние на: а) снижение издержек обращения сельхозпродукции, где \mathcal{E}_n – экономическая эффективность, млн. руб.; P_1 – издержки обращения на 1 млн. руб.; ΔZ – прирост (+), снижение (-) издержек обращения, млн. руб.; Z_1 – издержки обращения до проведения мероприятий, млн. руб.; Z_2 – издержки обращения после проведения мероприятий, млн. руб.;

а) рост прибыли от реализованной сельхозпродукции, где \mathcal{E}_p – экономическая эффективность, млн. руб.; Π – прибыль на 1 млн. руб. реализованной продукции; ΔP – прирост реализованной продукции, млн. руб.; P_ϕ – реализация продукции (факт.), млн. руб.; P_n – реализация продукции (план), млн. руб.;

Блок-схема 1. Критерии эффективности моделей совершенствования организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК субъекта Федерации

1.2) экономическая эффективность от функционирования Центра моделирования управленческих технологий, где P_F – финансовый результат по видам дополнительного образования; $n_{3,5,10}$ – проектно-расчетный период, лет; $\sum d$ – сумма доходов, тыс. руб.; n – количество групп; k – контингент, чел.; z – цена за обучение в год, тыс. руб.; $\sum r$ – сумма расходов; r_1 – коммунальные и прочие расходы, тыс. руб.; r_2 – оплата труда, тыс. руб.; r_3 – начисления на заработную плату, тыс. руб.; P_o – общий финансовый результат, тыс. руб.; $\sum P_{(F+K+S1+S2+Fu)}$ – сумма финансового результата по годам и по видам дополнительного образования, тыс. руб.;

1.3) оптимизация регулирования интеграционными и кооперационными процессами, оказавшими влияние на: а) рост прибыли от реализации сельхозпродукции, где \mathcal{E}_p – экономическая эффективность, млн. руб.; Π – прибыль на 1 млн. руб. реализованной продукции; ΔP – прирост реализованной продукции, млн. руб.; P_ϕ – реализация продукции (факт.), млн. руб.; P_n – реализация продукции (план), млн. руб.;

б) рост уровня рентабельности реализованной сельхозпродукции, где \mathcal{E}_y – экономическая эффективность, млн. руб.; Π_p – прибыль от реализации продукции, млн. руб.; C_p – себестоимость реализованной продукции, млн. руб.; $УP_{p\phi}$ – уровень рентабельности (после проведения мероприятий); $УP_{pn}$ – уровень рентабельности (до проведения мероприятий).

По второму блоку «Экономический механизм государственного регулирования» проведены расчеты по оценке экономической эффективности государственной и альтернативной поддержки отрасли, оказавшие влияние на

2.1) рост валового производства сельхозпродукции, где \mathcal{E}_v – экономическая эффективность, млн. руб.; V_ϕ – валовой объем, млн. руб.;

2.2) окупаемость бюджетных средств, где $ОБ$ – окупаемость бюджетных средств (период времени); $ГП$ – господдержка, млн. руб.; Π_p – прибыль от реализации, млн. руб.

Результаты расчетов по оценке экономической эффективности моделей оптимизации организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК по пессимистическому и оптимистическому сценариям развития на долгосрочную перспективу на примере Ставропольского края в логической последовательности внесены в таблицу 2.

Мероприятия	Сценарии развития					
	Пессимистический			Оптимистический		
	2011	2015	2020	2011	2015	2020
I-й блок – «Организационный механизм государственного регулирования»						
Совершенствование оргструктуры, функций управления и подготовки кадров в инновационном центре	489,4	2796,7	3694,1	5684,9	8258,1	19335,8
Прибыль от финансово-хозяйственной деятельности, млн. руб.	5417,4	5221,6	5223,4	6511,5	7831,5	9932,9
Уровень рентабельности (+), убыточности (-) по всей финансово-хозяйственной деятельности, %	9,1	8,1	7,1	9,1	8,1	7,1
1.2. Прибыль от функционирования Центра моделирования управленческих технологий	1,0	1,2	1,4	1,5	16,5	33,0
1.3. Совершенствование регулирования интеграции и кооперации						
Прибыль от реализации с.-х. продукции, млн.руб.	3145,3	3592,9	4198,6	8032,5	10219,1	13475,4
Уровень рентабельности от реализации с.-х. продукции (с учетом дотаций и компенсаций), %	9,8	9,9	9,8	21,5	21,2	20,8
Уровень занятости сельского населения, %	8,1	8,3	8,5	9,0	10,0	15,0
II-й блок – «Экономический механизм государственного регулирования»						
2.1. Оптимизация направлений господдержки сельхозпроизводителей						
Валовой объем с.-х. продукции, млн. руб.	761,4	3068,5	7029,0	7614,2	20177,6	39441,5
ИТОГО:	4396,2	9457,1	14919,7	21330,0	34654,8	72252,7
Сроки окупаемости ассигнований, месяцы	9	9	10	17	18	19

*Расчеты автора по источникам: [2, 3, 4].

Таблица 2. Оценка эффективности моделей оптимизации организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК (на примере Ставропольского края), млн. руб. *

По оптимистическому сценарию развития отрасли будет получен прирост валового объема производства сельскохозяйственной продукции почти в 6 раз, а прирост прибыли от ее реализации - более, чем в 3 раза. Кроме того, предлагаемые рекомендации позволят решить ряд социальных проблем, в частности, обеспечение отрасли кадровыми ресурсами, рост уровня занятости сельского населения и повышение их доходов.

Таким образом, общая экономическая эффективность в аграрном секторе только одного субъекта Федерации к 2015 г. может составить в сумме 9457,1 млн. руб.; к 2020 г. – 14919,7 млн. руб. (по одному варианту); и 34654,8 и 72252,7 млн. руб. (по второму варианту), соответственно. При этом окупаемость бюджетных ассигнований в первом случае не превысит 10 месяцев, а во втором – полтора года. Причем, второй вариант, безусловно, будет способствовать оптимальному ходу развития аграрного сектора в ближайшие десять лет. В условиях

экономической трансформации, необходимости технико-технологической модернизации аграрной отрасли и перевода ее на инновационный путь развития данные научно-практические разработки имеют прикладной характер и, на наш взгляд, могут стать составной частью аграрной политики субъекта Федерации современного государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абалкин Л. Аграрная трагедия России [Текст] / Л. Абалкин // Вопросы экономики, № 9, 2009.
2. Карпенко Г.Г. Государственное регулирование аграрного сектора экономики: теория, методология, практика [Текст] / Г.Г. Карпенко. - Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2010. – 356 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32. Стат. сб. [Текст] / Росстат. М., 2010. 996 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. [Текст] / Росстат. - Р76 М., 2010. – 813 с.

УДК 33

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГРЕССА И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Костоянцев А.Е.

BUSINESS TRANSNATIONALIZATION AS A CONDITION OF ECONOMIC PROGRESS AND ECONOMIC POLICY MODERNIZATION IN THE MODERN RUSSIA

Kostoyantsev A.E.

В статье на основе анализа особенностей современного этапа транснационализации отечественной экономической системы, роли зарубежных ТНК в консолидации отраслей российского хозяйства предлагаются стратегические ориентиры и тактические меры модернизации государственной экономической политики. Автор считает, что экономическая политика должна быть ориентирована на аккумуляцию предоставляемых углублением международной интеграции преимуществ, эффектизацию хозяйственного использования потенциала России, репозиционирование нашей страны в структуре международного разделения труда.

The article discusses the basis of analysis features of the present stage of transnationalization of domestic economic system, the role of foreign TNCs in the industry consolidation of the Russian economy, problems of formation and the international expansion of domestic capital, offers strategic guidance and tactical measures of modernization of the state economic policy aimed at accumulating

provided deepening international integration benefits, effectivization of the economic use of the potential of Russia, repositioning of our country in the structure of the international division of labor.

Ключевые слова: транснациональные корпорации; совместные предприятия; производственная интеграция; транснациональные производственно-распределительные системы; внешнеэкономическая политика; экономическая экспансия; государственное регулирование экономики; международное движение капитала.

Keywords: multinational corporations, joint ventures, production integration, transnational production and distribution systems, foreign policy, economic expansion, government regulation of the economy, international capital flows.

Стимулом транснационализации отечественных компаний стала проводимая государством экономическая политика открытости, создавшая относительно благоприятную базу для экспансии отечественного капитала сначала в страны СНГ, а затем - и в дальнее зарубежье. Способствовали транснационализации и возможности восстановления созданных в СССР производственно-распределительных систем. Государства СНГ, как и сама Россия, четко определили для себя невозможность автономного развития, узость внутреннего производственного и потребительского рынка.

Совместное воздействие перечисленных условий привело к уникальной ситуации – внутренний рынок России, далекий от собственной максимальной консолидации, продолжает оставаться крайне интересным и перспективным (в том числе и для иностранных корпораций), но деятельность крупнейшего бизнеса страны ориентирована (в большей степени) за границу. Процесс интернационализации российских компаний с выходом на рынки дальнего зарубежья начался с 1995 г. преимущественно в форме финансовой интернационализации. Транснационализация же в отечественной производственной сфере пришла на вторую половину 90-х годов и реализовывалась посредством покупки активов в странах ближнего зарубежья и Восточной Европы. Лидерами здесь стали компании ТЭКа: ЛУКОЙЛ, Газпром, ТНК и Татнефть [3].

Транснационализация российских компаний все более отвечает общим трендам глобализирующейся экономики, российские компании начинают выступать более активными игроками на рынке купли-продажи активов предприятий, причем, как за рубежом, так и у себя в стране, вступая в определенную конкуренцию с зарубежными инвесторами; стихийность транснационализации путем достаточно беспорядочной скупки зарубежных активов начинает меняться в сторону продуманных стратегий поведения на внешних рынках, избавления от непрофильных активов. До 2005 г. российские компании, осваивая зарубежный рынок, не замахивались на глобальное лидерство. С 2006 г. этот

процесс явно набрал обороты, хотя и в ограниченном числе отраслей, прежде всего в ТЭК и металлургии. Заметную роль стало играть государство, вставшее на путь формирования полугосударственных, получастных компаний (частно-государственное партнерство) с перспективой их транснационализации. Важной отличительной чертой текущего этапа транснационализации российских компаний является и тот факт, что в зарубежной экспансии во все возрастающем количестве начинают участвовать не только крупные, но и средние российские компании, меняется и основной мотив экспорта капитала. В общем, позиции России как международного инвестора заметно укрепляются.

До середины первого десятилетия XXI века основная часть внешних российских прямых инвестиций приходилась на страны СНГ, так как компании были нацелены на расширение своего присутствия на рынках этих стран и получение доступа к природным ресурсам. Экономическое доминирование России в странах СНГ базируется на следующих факторах: во-первых, Россия является самым крупным и фактически наиболее развитым рынком региона; с другими странами ее объединяет язык, общая история и терпимость к существованию непрозрачных корпоративных структур и непростой политической ситуации; во-вторых, рынки стран СНГ являются достаточно рисковыми для большинства западных инвесторов; в-третьих, развал СССР привел к распаду гигантских производственных комбинатов, которые стремятся к восстановлению жизненно важных связей в области снабжения и сбыта.

Основная часть инвестированного российского капитала в странах ЦВЕ распределяется между двумя основными регионами: странами Балтии, имеющими стратегическое значение для реализации российской нефти и газа, и странами Балканского региона (в основном, Румынией и Болгарией), хотя в последние годы не меньшее значение (особенно при реализации проекта «Южный поток») приобретают инвестиции в Сербию, Македонию, Боснию, Хорватию. Эти инвестиции направляются на приобретение активов в секторах энергетики, металлургии, атомного машиностроения, финансов, девелопмента.

С первого десятилетия XXI века отмечается заметная инвестиционная активность российских компаний в развивающихся странах. Что касается стран Ближнего Востока, то активность российских компаний в наиболее значительной степени проявилась в Турции. В авангарде российского наступления идут энергетические компании (ГАЗПРОМ. ТатНефть и др.), а также многопрофильная корпорация «Альфа-групп». Важнейшим направлением транснационализации российского бизнеса становится и Африканский континент (его сырьевой и машиностроительный секторы). Африка – реальная альтернатива наращиванию добычи сырья внутри России, возможность укрепить российские позиции на мировых сырьевых рынках. Важной особенностью африканской ресурсной базы является низкая себестоимость добычи, более комфорт-

ные и непредвзятые условия для крупного российского бизнеса (без тех или иных геополитических требований).

Присутствие российского инвестиционного капитала на рынках развитых стран Западной Европы и Северной Америки пока невелико. Хотя в активе российских компаний (ТЭК, металлургия и некоторые другие) имеется ряд «громких» – объёмных по затраченному капиталу и резонансу в деловых кругах – сделок («Северсталь», «Евраз», «Газпром», «ЛУКОЙЛ»). «Северсталь» и «Евраз» приобрели металлургические компании в Италии, российскими корпорациями (например, РЖД) был создан ряд СП с партнерами из западноевропейских стран [2].

В процессе своей зарубежной экспансии российские компании используют различные инвестиционные стратегии: от органического роста сделок по слияниям и поглощениям до стратегических альянсов и партнёрств. При наличии существенных ресурсов, накопленных в процессе консолидации активов внутри страны и экспортных поставок за рубеж в 90-е гг., с начала XXI века более предпочтительными становятся сделки по трансграничным слияниям и поглощениям, хотя и стратегия органического роста постепенно становится всё более используемой российскими компаниями за рубежом.

С другой стороны, к 2010 году на территории Российской Федерации уже оперировали 80 из 100 крупнейших транснациональных корпораций. Первое место принадлежит американским, далее следуют японские, германские, французские, английские, швейцарские [4]. Отраслевая структура пространств присутствия ТНК в России свидетельствует и об основных стратегических интересах компаний, открывающих собственные представительства и филиалы на территории нашей страны. Сильнее всего транснационализованы российская электроника и электротехника, фармацевтика, что объяснимо практически полным разрушением неконкурентных аналогичных отраслей советской промышленности в начале 90-х годов, колоссальным отложенным спросом населения на товары.

Ресурсный потенциал России (запасы углеводородов, энергоносителей мирового значения) активно осваивают Du Pont, Mobil и British Petroleum. Отличающиеся высоким и неэластичным внутренним спросом рынки пищевых продуктов и предметов гигиены также представляют интерес для транснационалов. Благодаря экономической стабилизации и росту доходов россиян, а также реструктуризации рыночных отношений перспективными с 2002-2003 года для выхода транснациональных компаний оказались российская розничная торговля (Metro, Achan), автомобильное производство (Toyota, Huinday, Kia, BMW, Chevrolet) [5]. В ближайшей перспективе - активное проникновение транснациональных корпораций на российские рынки услуг, которые «доросли» до показателей, способных заинтересовать крупный иностранный бизнес

(рынок мобильной связи, туристических, консалтинговых услуг) и проявляют тенденции стремительного роста.

Анализ направлений транснационализации российского народного хозяйства демонстрирует, что в настоящее время корпорации заинтересованы в выходе, наращивании доли присутствия и закреплении на отраслевых внутренних рынках, спрос на которых динамично растет, благодаря общему подъему уровня жизни российских граждан в последнее пятилетие. Ориентировать производимую на территории России продукцию на экспорт, как, например, происходит в Таиланде или Китае, ТНК не планируют, а, следовательно, их усилия направлены, в первую очередь, на обеспечение прочного фундамента для передела внутреннего потребления, захват долей молодых и не могущих сравниться с ТНК российских предприятий. И, безусловно, важнейшей движущей ТНК в направлении российской экономики силой было и остается желание непосредственного доступа к ресурсному потенциалу нашей стран (благодаря которому и растет благосостояние граждан, а, следовательно, и внутренний спрос).

Дальнейшая интеграция нашей страны в мировую экономику, реализация антикризисных мер, актуальность которых сохранится на протяжении предстоящих лет, равно как и определение национальной стратегии хозяйственного прогресса, в первую очередь, на основе инноваций, коренной модернизации народнохозяйственных отношений и репозиционирования нашей страны в структуре международного разделения труда, требуют от властей определения новых принципов экономической политики в сфере взаимодействия с представителями транснационального бизнеса. Опорным моментом в этой сфере государственного регулирования должен стать приоритет национальных интересов при сохранении адекватности национальной внешнеэкономической политики требованиям глобализирующейся мировой экономики. Логично предположить, что сфера взаимодействия государства с ТНК, причем, как отечественными, так и заинтересованными в выходе на отечественные рынки иностранцами будет своеобразным срезом, демонстрирующим эффективность государственного регулирования, его соответствие вызовам глобальной экономики, потенциалу отечественного экономического развития.

Определение мер государственного регулирования деятельности ТНК должно учитывать два принципиальных момента: национальную принадлежность самих корпораций, а также коммерческие интересы иностранных ТНК, выходящих на отечественный рынок. Именно эти два фактора в дальнейшем определяют критерии оценки национальных перспектив активизации их коммерческой деятельности в России. Государство (в целом) заинтересовано в осуществлении экономической экспансии отечественных ТНК на зарубежные рынки. Однако специфика современного этапа транснационализации, связанная и с желанием предпринимателей просто выводить капиталы из России,

оставлять в национальной экономической системе лишь связанные с эксплуатацией природных ресурсов виды деятельности, сохраняя инновационное, экологическое, а в дальнейшем и социально-экономическое отставание нашей страны, требует реализации дифференцированной государственной политики в отношении национальных компаний. Следует отметить, что в условиях нашей страны политика полного поощрения зарубежной экспансии национальных ТНК (например, реализуемая в Китае, развитых странах Запада) не целесообразна и экономически вредна.

Наша страна не имеет очевидных конкурентных преимуществ в производстве большинства видов товаров массового потребления, а, следовательно, зарубежная экспансия отечественных ТНК будет представлять собой формирование инфраструктуры более эффективного экспорта отечественного природного сырья [1]. Именно по этой причине, а также из-за сохранения актуальности проблемы полутеневого вывода капитала в зарубежные юрисдикции, ухода от налогообложения с использованием инфраструктуры оффшорного предпринимательства, в разработке политики взаимодействия государства и отечественных ТНК требуется сохранить определенный отраслевой фильтр, пройдя который отечественные корпорации могут рассчитывать на получение государственной поддержки их экспансии. В качестве компонентов такого фильтра можно выделить следующие: инновационность ТНК, их способность генерировать и коммерциализовывать инновации, интегрировать отечественную науку и промышленность, производить инновационную продукцию, конкурентную на мировом рынке. Это требование (в целом) адекватно требованиям модернизации отечественной экономической системы, его выполнение легко отследить согласно существующим методикам, анализу экспортного ассортимента; социальная ответственность национальной ТНК отражает степень соответствия ее деятельности требованиям общественного прогресса: участие в культурной и научной деятельности страны, реализации социальных программ, в том числе и связанных с повышением качества жизни в российских регионах; прозрачность бизнеса и его перспективы на мировом рынке, соответствие бизнеса существующим отечественным нормативам, защищающим интересы акционеров, потребителей, государства; каталитический эффект – способность отечественной ТНК привлекать средства сопутствующих бизнесов, независимых инвесторов, например, в развитие региона, формирование новых отраслей, секторов народного хозяйства, новых элементов инфраструктуры; конкурентоспособность производимой ТНК продукции (главное - источники этой конкурентоспособности). Очевидно, что наиболее предпочтительными для России должны стать конкурентные преимущества компаний, состоящие из инноваций, качества инфраструктуры, квалификации рабочей силы, а не из экологической безопасности России, возможности ухода от налоговых плате-

жей, дешевизны рабочей силы (в том числе и привлекаемой из-за рубежа), природных ресурсов; перспективы экспансии, учитывающие особенности рынков, на которые запланирован выход отечественных корпораций.

При привлечении иностранных ТНК, заинтересованных в выходе на отечественный потребительский рынок, рационально оценивать перспективы их деятельности, учитывая два показателя. Во-первых, дальнейшую возможность экспорта производимой на территории России продукции, которая обеспечит иностранным ТНК дополнительные рынки сбыта, диверсифицирует отечественный экспорт и (в целом) улучшит современное позиционирование нашей страны в мировом хозяйстве. Во-вторых, возможность возникновения так называемых «сетевых инвестиций», то есть дальнейших капиталовложений на основе создаваемой иностранными ТНК инфраструктуры. Для разработки программы государственной поддержки иностранных ТНК принципиальным остается вопрос о будущей роли создаваемого в России бизнеса в системе корпорации: превратится ли он в центр притяжения дополнительных капиталов, реализации дополнительных проектов, либо сохранит роль «аутсорсера». Безусловно, и государство должно всячески поддерживать инициативы ТНК по развитию сетевых инвестиций, формируя необходимую инфраструктуру и обеспечивая прогресс мер государственной поддержки в зависимости от прогресса, важности принадлежащей России автономной стратегической зоны бизнеса в сети транснациональной корпорации.

Таким образом, можно считать целесообразным введение прогрессивной государственной поддержки как отечественных, так и иностранных ТНК. В рамках этой концепции государство будет наращивать комплекс стимулирующих мер (как в количественном, так и в качественном выражении), если корпорация будет обеспечивать рост показателей отраслевого фильтра и реализовывать проекты сетевых инвестиций в рамках собственной корпоративной структуры.

Данный подход, основанный на принципе маркетинга, инструментах формирования лояльных компаний-партнеров, может оказаться действенным в условиях взаимодействия ТНК и национальных государств, поскольку учитывает как коммерческие интересы первых, так и приоритеты и стратегические ориентиры последних. Корпорации будут заинтересованы в получении дополнительных преимуществ, которые возможно конвертировать в конкурентные преимущества выпускаемой продукции, рост объема продаж, максимизацию эффекта масштаба. Следовательно, национальные интересы принимающего государства и их корпоративные цели совпадут по многим критериям, что устранил возможные проблемы во взаимоотношениях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вафина Н.Х. Теоретико-методологические аспекты транснационализации производства. [Текст] / Н.Х. Вафина; Казан. Фин. экон. ин-т. - Казань: 2009.
2. Драчева Е.Л., Либман А.М. Проблемы глобализации и интеграции международного бизнеса и их влияние на российскую экономику [Текст] / Е.Л. Драчева, А.М. Либман // Менеджмент в России и за рубежом. — 2008. — №4.
3. Климовец О.В. Формирование и развитие Российских транснациональных корпораций [Текст] / О.В. Климовец: Автореферат диссерт. на соиск. уч. ст. д.э.н. – М.: МГУ, 2010 .
4. Уланов В.Л. Современные тенденции реструктуризации отечественных компаний [Текст] / В.Л. Уланов // ЭКО, 2010, № 10. С. – 136 – 145.
5. Transnational Corporations in 2009, Annual report. [Text] UNCTAD. Geneva, 2010

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ РЕГИОНА

Кривошлыков В.С.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE LOCAL MARKETS OF REGION

Krivoshlykov V.S.

Данная статья посвящена обоснованию выбора модели прогнозирования для выявления ключевых направлений развития локальных рынков региона. Автором статьи предложено ввести в качестве одного из важнейших критериев выбора модели прогнозирования статистику Дарбина-Уотсона, что позволяет выявить наличие автокорреляции данных при проведении регрессионного анализа и тем самым увеличить точность прогноза ключевых направлений развития локальных рынков региона.

This article is devoted to the justifying of the choice of forecasting models to identify key directions of development of local markets in the region. The author prompted a forecasting a model of Durbin-Watson statistics as one of the most important criteria for selecting, which reveals the presence of autocorrelation data during the regression analysis and thereby increases the accuracy of the prediction of key directions of development of local markets in the region.

Ключевые слова: регион, локальный рынок, корреляционно-регрессионный анализ, автокорреляция, статистика Дарбина–Уотсона, регрессионная модель прогнозирования.

Keywords: region, local market, correlation and regression analysis, autocorrelation, Durbin–Watson Statistic, regression model of forecasting.

Целью регионального прогнозирования является обеспечение комплексного и наиболее эффективного социально-экономического развития региона за счет обоснования перспективных направлений его развития, предоставления информационного материала для выработки экономической и социальной политики и принятия соответствующих управленческих решений. Именно поэтому изучение на основе сравнения количественного аппарата прогнозирования является актуальным для выбора ключевых направлений развития локального рынка, постановки глобальной цели с выработкой путей ее достижения. Рыночная ориентация требует наличия у регионов четко работающей системы взаимодействия локальных рынков, которая обеспечит выход предприятий на нужный сегмент рынка с товарами и услугами, на которые сформирован платежеспособный спрос. Отсутствие прямой и обратной связи в функционировании локальных рынков может привести к автономности и сегментированному развитию региона. Следовательно, прогнозирование состояния локальных рынков обеспечивает условия для регулирования не только рыночного пространства, но всего региона (в целом).

В экономических исследованиях, посвященных анализу состояния локальных рынков, часто решают задачу выявления факторов, характеризующих конъюнктурное состояние рынка в данный момент времени и оказывающих влияние на его состояние в будущем, а вопросы прогнозирования не находят окончательного решения. Для достоверного отображения объективно существующих в экономике процессов важно не только выявить существенные взаимосвязи, но и дать им количественную оценку.

Рассматриваемая проблема требует применения корреляционно-регрессионного анализа, результатом которого будет построенная количественная модель прогнозирования. Данный подход выбран для исследования благодаря тому, что количественные модели прогнозирования обладают двумя важными положительными свойствами: во-первых, они записываются в математической форме, поэтому ясно виден и понятен способ прогнозирования, во-вторых, при использовании электронных таблиц количественные модели могут содержать значительное количество параметров, что позволяет строить модели, адекватно отражающие реальную экономическую ситуацию [1, с.796].

Однако в отношении экономических систем, принимая решение об использовании корреляционно-регрессионного анализа, необходимо учитывать и существование проблем, которые будут иметь важное значение по отношению к аналитическим показателям и алгоритмам проектирования. Было выделено

три основных разновидности проблем: когда некоторые из объясняющих переменных оказываются слишком схожими, то возникает автокорреляция. Несмотря на то, что эти переменные могут хорошо пояснять и прогнозировать результативный показатель (Y); выбор переменных возникает в тех случаях, когда приходится иметь дело с пространственным перечнем потенциально полезных объясняющих факторов-переменных (X), лишние из них будут снижать качество результатов; неправильный выбор модели, связанный со множеством различных потенциальных несоответствий между конкретной задачей и моделью регрессии, которая является фундаментом и каркасом регрессионного анализа [2, с.649]. Необходимо подчеркнуть, что для временных рядов при нахождении прогноза существенно наличие или отсутствие автокорреляции во времени между ошибками [3, с.260].

Действительно, сильная автокорреляция может привести к тому, что две переменные, не связанные между собой, будут казаться связанными, следовательно, вычисления по стандартным процедурам регрессии, выполненные для значений подобных переменных, могут показать значимую регрессию. Однако в этом случае полученная взаимосвязь будет ложной, и корректность регрессионной модели становится сомнительной [4, с.389]. Анализ литературы в области прогнозирования и моделирования позволил установить, что наряду с теоретическими проблемами существует и практическая проблема – получение высокой точности долгосрочных прогнозов состояния локальных рынков. В частности, в данном исследовании для выявления и измерения автокорреляции применена статистика Дарбина–Уотсона (Durbin–Watson Statistic), позволяющая оценивать корреляцию между соседними остатками. Другим подходом к прогнозированию, отражающим сильную корреляцию между значениями временного ряда является подход, основанный на использовании авторегрессионной модели [5, с.1019].

В статье на примере данных о состоянии производства крупного рогатого скота (КРС) в Курской области проведен компаративный анализ этих подходов для выбора модели прогнозирования развития мясного рынка в регионе. В ходе аналитических расчетов была выявлена динамика объема производства говядины в Курской области за период с 1990 по 2009 годы.

Объемы производства мяса КРС в Курской области за установленный период постоянно снижались (см.табл. 1).

Показатели	Годы						
	1990	1995	2005	2006	2007	2008	2009
Динамика производства КРС, тыс. тонн	67,2	37,8	21,4	19,3	18,8	21,2	19,4
Абсолютный прирост		-29,4	-16,4	-2,1	-0,5	2,4	-1,8
Темп прироста, %		-43,8	-43,4	-9,8	-2,6	12,8	-8,5

Таблица 1. Производство КРС на убой в Курской области (в хозяйствах всех категорий; в убойном весе; тысяч тонн)

Для более детального анализа данного ряда динамики нами были построены диаграммы рассеяния между объемами производства КРС в Курской области и временным периодом (1990–2009 годы) см. (рис. 1). Из рисунка 1 ясно, что между массивами данных прослеживается отрицательная нелинейная взаимосвязь. На диаграмме рассеивания не наблюдается выбросов и кластеринга, то есть отдельных, отличных друг от друга групп точек. Следовательно, проводя корреляционно-регрессионный анализ, можно не разделять временной период 1990–2009 гг. на несколько более коротких периодов.

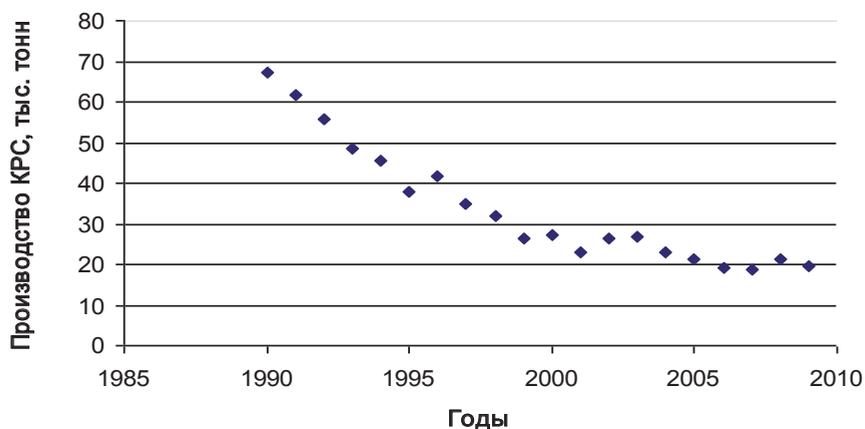

Рисунок 1. Диаграмма рассеяния между объемами производства КРС на убой в Курской области и временным периодом 1990–2009 годы

Осуществив аналитические расчеты с помощью табличного процессора Microsoft Excel, мы установили, что наиболее полно и статистически надежно данный ряд динамики характеризуют несколько регрессионных моделей (см. табл.2).

Модели прогнозирования	Уравнение регрессии
Линейная модель	$\hat{Y} = 56,013 - 2,328X_1$
Квадратичная модель	$\hat{Y} = 65,524 - 5,499X_1 + 0,167X^2$
Полином третьего порядка	$\hat{Y} = 67,609 - 7,013X_1 + 0,371X^2 - 0,007X^3$
Экспоненциальная модель	$\hat{Y} = 1,768 - 0,029X_1$
Авторегрессионная модель первого порядка	$\hat{Y}_{n+j} = 2,609 + 0,852 \hat{Y}_{n+j-1}$

Таблица 2. Модели прогнозирования временного ряда производство КРС на убой в Курской области (в хозяйствах всех категорий; в убойном весе; тысяч тонн)

Все модели, представленные в таблице 2, прошли F-тест и t-тест, что подтверждает значимость R^2 для каждой из моделей и статистическую надежность коэффициентов регрессии.

Основные статистические характеристики представленных моделей приведены в таблице 3. Такие статистические характеристики, как коэффициент Дарбина–Уотсона (Durbin–Watson Statistic) и среднее абсолютное отклонение (Mean absolute deviation) были рассчитаны при помощи надстройки PHStat2 для Microsoft Excel. Из всех представленных моделей наиболее высокий коэффициент детерминации у полинома 3-го порядка ($R^2 = 0,98$), что говорит о достаточной прогнозной точности модели. Графическая модель полинома третьего порядка представлена на рисунке 2.

Статистические показатели	Модели прогнозирования				
	Линейная модель	Квадратичная модель	Полином третьего порядка	Экспоненциальная модель	Авторегрессионная модель первого порядка
Множественный R	0,928	0,989	0,991	0,964	0,977
R-квадрат	0,861	0,977	0,983	0,929	0,954
MAD	4,263	1,756	1,456	2,789	2,284
Durbin-Watson Statistic	0,389	1,742	2,219	0,858	3,005
D_L	1,2	1,1	1	1,2	1,2
D_U	1,41	1,54	1,68	1,41	1,41

Таблица 3. Основные статистические характеристики различных моделей прогнозирования временного ряда производство КРС на убой в Курской области (в хозяйствах всех категорий; в убойном весе; тысяч тонн)

Кроме того, принципиально важным моментом является то, что только в трех моделях (квадратичная модель, полином третьего порядка и авторегрессионная модель первого порядка) не наблюдается автокорреляции данных, так как расчетные значения коэффициента Дарбина–Уотсона для этих моделей превышают верхний порог (D_U) нормативного значения. Принимая во внимание сущность изучаемого процесса и результаты проведенного аналитического выравнивания (табл. 3), в качестве математической модели прогнозирования временного ряда выбираем полином 3-го порядка.

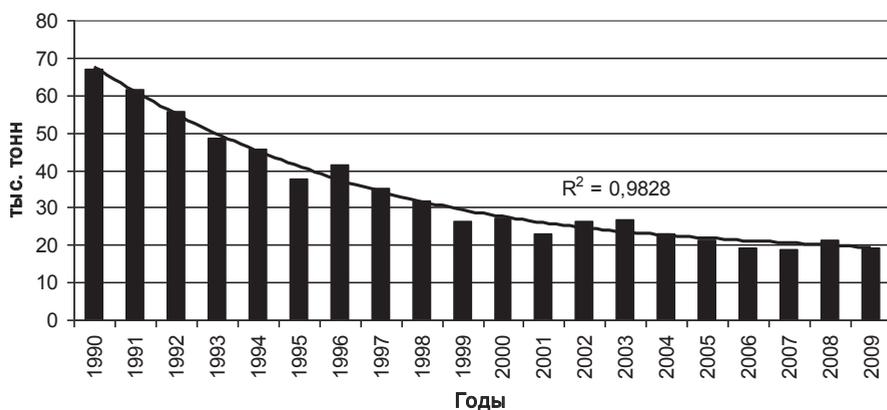

Рисунок 2. Модель полиномиального тренда третьего порядка производства КРС в Курской области (в убойном весе; тысяч тонн)

Полученная модель позволяет сделать прогноз производства КРС в Курской области до 2020 года. Прогнозируемые результаты представлены в таблице 4.

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
КРС	19,1	18,4	17,4	16,2	14,8	13	10,9	8,4	5,5	2,1

Таблица 4. Прогнозные результаты производства КРС в Курской области до 2020 г. (в убойном весе; тысяч тонн)

Если не предпринимать никаких мер при сложившихся условиях, в 2020 году объем производства КРС в Курской области составит 2,1 тыс. тонн, что на 89,2% меньше, чем в 2009 году.

Однако мы спрогнозировали состояние производства КРС достаточно точной моделью, которая соответствует критерию Дарбина–Уотсона и не обнаруживает корреляции данных. При подготовке прогноза с использованием экспоненциальной модели, коэффициент детерминации (R^2) которой достаточно

высок и составляет 0,929, но данные обнаруживают автокорреляцию, так как расчетное значение коэффициента Дарбина–Уотсона для этой модели составляет 0,858, в то время как верхняя граница D_U равна 1,41 (таблица 3). Результаты прогнозирования состояния производства КРС в Курской области на основе экспоненциальной модели представлены в таблице 5.

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
КРС	14,6	13,6	12,8	11,9	11,2	10,5	9,8	9,2	8,6	8,02

Таблица 5. Прогнозные результаты производства КРС в Курской области до 2020 г., выполненные на основе экспоненциальной модели (в убойном весе; тысяч тонн)

Компаративный анализ данных таблиц 4 и 5 позволяет сделать вывод о том, что прогнозные результаты состояния объемов производства КРС в Курской области, полученные с помощью экспоненциальной модели прогнозирования, отражают общую тенденцию к снижению объемов производства, но дают более оптимистичный результат, а результаты прогнозирования (табл. 5) являются неточными, вследствие наблюдения автокорреляции данных в экспоненциальной модели.

Таким образом, для выявления новых тенденций в развитии локального мясного рынка Курской области необходимо в алгоритм модели прогнозирования вводить приемы, позволяющие решать проблему автокорреляции данных. Исследование состояния производства крупного рогатого скота в Курской области достаточно убедительно доказало, что использование авторегрессионной модели обеспечит большую точность результатов прогноза. Этот вывод подтверждает высокое значение коэффициента детерминации (R^2).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мур Джеффри, Уэдерфорд Лари, Р. Экономическое моделирование в Microsoft Excel. – 6 изд.: Пер с англ. [Текст] / Джеффри Мур, Р. Лари Уэдерфорд. – М.: Издт. дом «Вильямс», 2004. – 1024 с.
2. Сигел Эндрю. Практическая бизнес-статистика.: пер. с англ. [Текст] / Эндрю Сигел. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2002. – 1056 с.
3. Салманов О.Н. Математическая экономика с применением Mathcad и Excel [Текст] / О.Н. Салманов. – СПб.: БВХ-Петербург, 2003. – 464 с.
4. Ханк Д.Э., Уичерн Д.У., Райтс, А.Дж. Бизнес-прогнозирование. – 7 издание.: пер.с англ. [Текст] / Д.Э. Ханк, Д.У. Уичерн, А.Дж. Райтс. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2003. – 656 с.
5. Левин Дэвид М., Стефан Дэвид, Кребиль Тимоти С., Беренсон Марк

Л. Статистика для менеджеров с использованием Microsoft Excel [Текст] / М. Дэвиэ Левин, Дэвид Стефан, С. Тимоти Кребиль, Л. Марк Беренсон. – 4 изд.: пер. с англ. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2004. – 1312 с.

УДК 33

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В КООРДИНАТАХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Полякова А.Г.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN COORDINATES OF SPATIAL ECONOMICS

Polyakova A.G.

Взаимосвязь экономических, социальных, экологических аспектов приводит к исследованию концепции устойчивого развития, а также ее движения в сторону пространственно-временной парадигмы. Автор считает, что обеспечение устойчивого развития требует не только трансформации системы взглядов на мир, формирующих относительно автономную и устойчивую систему внутренних детерминант жизнедеятельности человека, но и оформления ее в единый каркас на основе определенной идеологии, которую можно охарактеризовать как философию устойчивого развития.

The correlation of economic, social and ecological aspects leads to the study of sustainable development theory as well as its moving towards the time-space paradigm. It is concerned that maintaining the sustainable development requires not only the transformation of a conceptual outlook that makes relatively autonomous and stable system of internal human activities determinants, but also placement into uniform framework based on the ideology which can be described as the sustainable development philosophy.

Ключевые слова: развитие, устойчивое развитие, концепция биоцентризма, неэкономическая модель развития, пространство, пространственная экономика.

Keywords: development, sustainable development, the biocentrism concept, neoeconomic model of development, space, spatial economy.

Со времен опубликования доклада «Наше общее будущее», подготовленного Комиссией ООН по окружающей среде и развитию под руководством премьер-министра Норвегии Г.Х. Брундтланд (1987), проблематика устойчивого развития является одной из наиболее дискуссионных. В мировом сообществе концепции развития начали активно дискутироваться с 50-х годов, и именно там берет истоки проблематика устойчивого развития. Концепции тех лет по своему содержанию представлены двумя базовыми течениями: философией технократизма и мировоззрением о первостепенности культурно-нравственных основ общества. В центре внимания второго течения лежит мировоззрение о

первостепенности культурно-нравственных основ общества. М.Хайдеггер, К.Ясперс, Г. Маркузе, Э. Фромм отступали от линии технократизма, акцентируя внимание на личности как основе и первоисточнике развития. Именно в рамках этого течения формировалось отторжение доминирующего технократического пути развития, основанного на «обществе потребления», приоритете развития материальных потребностей в ущерб духовным.

Реально наблюдаемые тенденции потребовали более широкого взгляда исследователей на процесс развития, возникла необходимость пересмотра основополагающих принципов науки, сформировавших потребительское мировоззрение человека. Пришло время расширения и включения социокультурных аспектов в концепции развития. Примером тому могут служить появившиеся концепции Д. Белла (постиндустриальное общество), О. Тоффлера (информационное общество).

Устойчивое развитие – основное поле исследований, имеющее дело как с вопросами эффективного расходования природных ресурсов и негативными экстерналиями окружающей среды, так и с проблемой качества жизни. Однако экономическая мысль на протяжении длительного периода времени не только не благоприятствовала развитию теории устойчивого развития, но и тормозила его. В настоящее время социоприродная компонента в большинстве случаев рассматривается экономистами как экзогенный фактор (см.рис. 1).

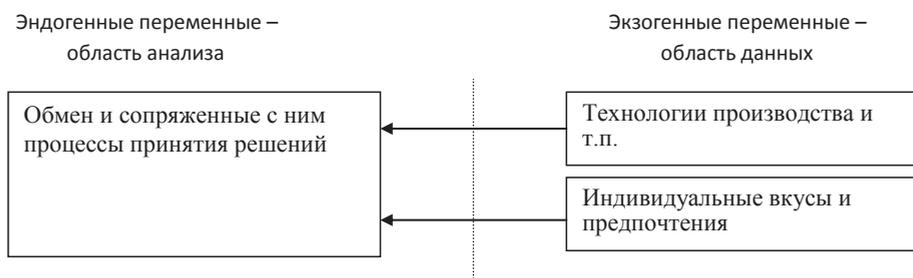

Рисунок 1. Сфера и границы ортодоксальной теории [1, с.42]

Представители как неоклассической, так и неокейнсианской школы рассматривают технологии производства и индивидуальные предпочтения в роли внесистемных переменных. Эволюция экономической мысли демонстрирует импликацию в поле зрения экономистов ряда факторов. Так из числа экзогенных переменных в институциональной экономической теории в область эндогенных переходят технологии производства и индивидуальные вкусы и предпочтения (Д. Ходжсон), политическая сфера (Э. Даунс), семья (Г. Беккер), ожидания (Л. Лукас).

Холистический взгляд с акцентом на динамике социоприродного фактора определяет отход от традиционно признанной равновесной схемы и теории

максимизации. Конвергенция природной компоненты с областью рассмотрения экономистов является следствием применения системного подхода и позволяет рассматривать трансформацию системы с учетом взаимовлияния всех входящих в нее переменных (см.рис. 2). Таким образом, концепция устойчивого развития регулирует коэволюцию, устанавливая нормы и правила взаимоотношений в иерархии человек (государство, человечество) – природа.

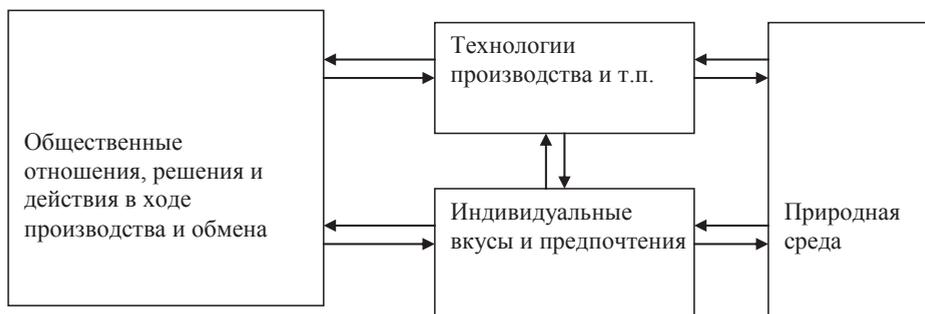

Рисунок 2. Сфера теории устойчивого развития

Концептуальное оформление устойчивого развития находится в прямой зависимости от предшествовавших философских воззрений, и их изучение позволяет выявить глубинные пласты деятельности человека по реализации собственной природы. Российская школа богата исследованиями, связанными с осмыслением целостности и взаимосвязи социального, экономического и экологического аспектов. В большинстве своем концепции и воззрения российских ученых неразрывно связаны с гуманистическим направлением или этикой жизни. Духовно богатая подобными традициями школа связана с такими именами, как Н.И. Пирогов, Н.Ф. Федоров, П.А. Кропоткин, Н.К. Рерих, К.Э. Циолковский, Д.П. Филатов, А.А. Любищев, А. Платонов и др.

Однако ближе всего к концептуальным положениям теории устойчивого развития примыкают идеи отечественных ученых-космистов. Особый интерес представляет творческое наследие, пытающееся охватить социоприродную систему как некую целостность и найти универсальные этические основания. В этом контексте интерес представляют этические воззрения В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева. Наиболее широко компоненты устойчивого развития представлены в идеях «естественного гуманизма» (например, в понятиях «экологического гуманизма» В. Феркисса и О. Флехтхайма, «диалектического гуманизма» Э. Фромма, «ноосферного гуманизма» А.Д. Урсула, «нового гуманизма» А. Печчеи, И.Т. Фролова). Положение о необходимости органичного соединения гносеологического, мировоззренческого и социального аспектов анализа естественно-научных теорий было сформулировано А.Я. Ильиным

во второй половине XX в., который в своих работах показывал, что в основе изменяющегося отношения общества к биологии лежат глубокие социально-экономические и научно-технические преобразования, совершающиеся в современном мире. Он рассматривал биологическую науку в широком контексте общемировоззренческих, социально-экономических и культурно-ценностных устремлений человека, затрагивая область гуманитарно-философского знания [2, с.99].

В настоящее время можно говорить о существовании «инвайронментальной этики» (этики охраны окружающей среды или экологической этики). В науке идея изучения «природной» компоненты как взаимосвязанной с человеческой деятельностью отражалась еще в XIX в. Гербертом Спенсером. Эту традицию продолжили эволюционисты XX в. – Дж. Хаксли и Ф. Добжанский, а также исследователи эволюции социального поведения социобиологи Э. Уилсон и Дж. Ламсен. Российская школа, представленная взглядами В.И.Вернадского, А. Швейцера, Н.Н. Моисеева, а также идеи П. Тейяра де Шардена играли ключевую роль в создании экологической этики (этики природной среды) Р. Серафини, Дж. Лавлока, Т. О' Риордана и др.

Активное распространение получает биофилософия, экософия, концепция биоцентризма. Интеграция экологии и философии проявилась в системе взглядов Арне Наесса, в рамках экологической философии (философию экологической гармонии), или экософии. В сфере его интересов находилась «глубинная экология», названная так в противовес «поверхностной экологии», главной целью которой явилась борьба против загрязнения и истощения ресурсов [3]. Точкой отсчета интеграции экономики и экологии принято считать 1960-е годы [4], когда возникла потребность в экономических обзорах принципов ресурсного равновесия [5]. Также были предприняты попытки построения систем экономического и социального учета, включающие данные экономического благосостояния и экологические индикаторы. В настоящее время точка соприкосновения экономики и экологии лежит в области не только землепользования, но и различных пространственных сред.

Сегодня все интенсивнее развивается экология – направление, основанное на эколого-экономическом подходе к развитию, которое получает свое развитие в Восточной Европе. Более того, все чаще прослеживаются направления, основанные не только на учете «экологической» составляющей, но и рассмотрении ее как органической части целого в контексте коэволюции общества и природы. При исследовании развития как процесса коэволюции биотического и социокультурного разнообразия как необходимого условия сохранения человечества и биосферы, устойчивого развития общества регулятором не только социальных, но и социоприродных отношений выступает новый тип

этики – этики устойчивого развития.

На основе представленного набора теоретических конструкций попытаемся выявить основные закономерности в их эволюции.

1. Ядром современных теорий служит определение фазы (сегодняшней и будущей) пространственного развития, а также изучение проявлений, тенденций, законов, закономерностей поведения пространств в определенных формационных координатах. Современную фазу пространственного развития можно определить как техногенную, основанную на интенсификации использования природных ресурсов без выплаты адекватной природной ренты. При этом характер и интенсивность освоения различных слоев пространства несопоставима.

2. Очевидно, что продвижения в понимании развития можно добиться при глобальном рассмотрении. Чем «ниже» уровень рассмотрения, тем ближе оно к соотношению отдельных частных концепций и отдельных фрагментов реальности.

3. Набирает силу процесс взаимопроникновения и взаимопереплетения сфер и слоев пространства, что с теоретической точки зрения выражается в конвергенции подходов и междисциплинарности теоретических конструкций, с практической – в появлении и укреплении противоречивых тенденций: глобализации, поляризации, регионализации и пр.

4. В теоретических конструкциях, связанных с будущей фазой пространственного развития, предрекается гибель техногенного характера производства и определение информации, интеллектуального капитала, знаний в качестве главной движущей силы будущего. Формируется ядро неэкономической модели развития, которая отдает приоритет духовным ценностям над материальными, предупреждающему знанию.

5. В основе модернизации экономики должно лежать устойчивое развитие, так как идея целостности жизни в ее многообразии, на которую опирается теория устойчивого развития и современные общенаучные методы исследования и подходы, открывает возможности для осмысления эволюции живого. Появление экологических, экономических и социальных проблем, поиск путей гармоничного развития человека и биосферы выдвигает на первый план идею коэволюции.

Проведенный анализ существующих теоретических конструкций и их эволюции приводит к научному поиску специальной системной картины окружающего мира. Трансформация уровня общественного развития, материальной и духовной культуры, достигнутая современной общественно-экономической формацией, диктует необходимость поиска системы взглядов, отражающих новое, адекватное современным реалиям понимание явлений и процессов, на-

правленных на решение глобальных проблем. Их особенностью является всеобъемлющий, планетарный охват, затрагивающий разнообразные аспекты развития. Вышесказанное определяет обращение к глобальному пространству как категории, отражающей наиболее существенные свойства и взаимоотношения предметов и явлений, а также позволяющей идентифицировать концептуальные основы развития встроенных в глобальное пространство элементов как органических частей общемировой цивилизации и национальной интегрированной макросистемы.

Глобальные проблемы, разворачивающиеся в современном социально-экономическом пространстве, носят ярко выраженный междисциплинарный характер, что обуславливает использование принципа комплиментарности. Более того, речь идет о том, чтобы на основе синтеза теорий и взглядов развить такой пространственно-временной подход, который позволит расширить возможности идентификации, анализа и решения глобальных проблем в рамках объектно-предметной области пространственной экономики.

Необходимо отметить, что пространственная экономика не ставит задачей построение «всеохватывающей» трактовки понятий и идей, а реализует попытку «вскрытия» новых пространственных образований, слоев и сред, дисгармоничное развитие которых провоцирует появление глобальных проблем, индуцируя проявления неустойчивости. Пространственная экономика нацелена на «формирование наиболее эффективных, приносящих долгосрочные стратегические эффекты (с экономической и социальной точек зрения) сетей, каркасов, структур, центров, полей, кластеров, образцов в институциональном пространстве, обеспечивающем положительный синергический эффект («перелив» инноваций), динамики развития и т.п. и включающем динамично развивающиеся иерархические пространственные целостности (популяции)» [6, с.100].

Пространственная экономика вносит коррективы в трактовку теории устойчивого развития. Качество пространства определяется гармонизацией взаимоотношений личности и природы. В большей степени теория устойчивого развития эволюционирует в направлении обеспечения гармонии между двумя мирами – миром человека и окружающим его миром. Глобальные проблемы носят системный характер, являются масштабными, сложнопостроенными и взаимосвязанными и отражают свойства многослойности и иерархичности пространства.

В контексте цели исследования представляется целесообразным идентифицировать устойчивое развитие в пространственно-временных координатах см. (рис. 3).

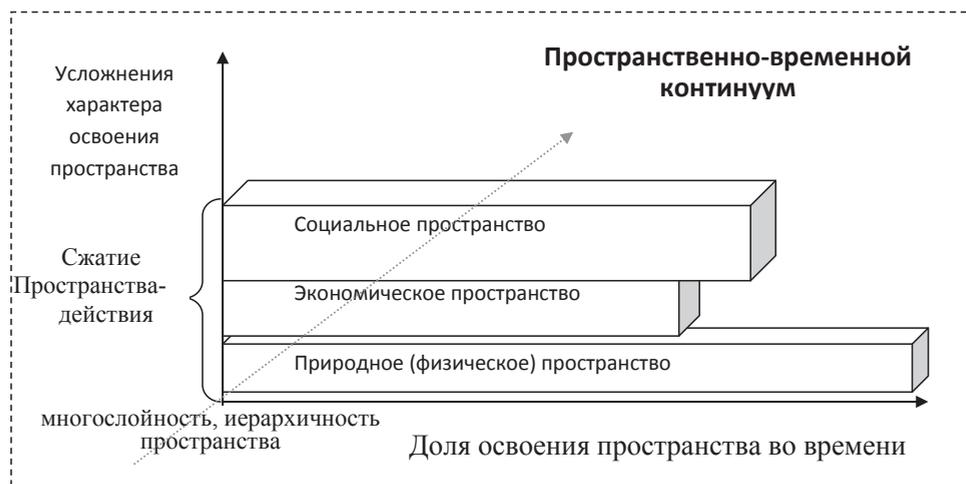

Рисунок 3. Компоненты устойчивого развития в пространственно-временном континууме

Новое видение теории устойчивого развития продуцирует, например, в отличие от биосферно-экологической интерпретации, новый подход к проблеме, связанной с осмыслением духовных основ общества и основанный на том, что в глубинных своих истоках устойчивое человеческое развитие совпадает с духовной эволюцией общества [7, с.90]. Истоки данного подхода берут свое начала в идеях А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, В.С. Соловьева. Л.В. Мантатова связывает устойчивое развитие с понятием «длительность», введенном лауреатом Нобелевской премии Анри Бергсоном для обозначения творческой эволюции Вселенной.

Представляется, что решению проблемы обеспечения устойчивого развития может служить реализация принципа субсидиарности. Как отмечают М.Н. Осьмова, В.П. Клавдиенко, В.П. Ляменков, принцип субсидиарности финансирования мер по переходу к устойчивому развитию предполагает решение проблем глобального уровня, затрагивающих все страны мирового сообщества, за счет привлечения финансовых и материальных ресурсов всех стран (в противоположность этому проблемы локального и странового масштаба должны решаться за счет усилий национальных государств и субнациональных органов власти и самоуправления) [8, с.123]. Это объясняет необходимость разработки механизма концентрации ресурсов, учитывающего экономический и финансовый потенциал стран и их «вклад» в нарушение глобального экологического равновесия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ходжсон Джеффри. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории [Текст] Джеффри Ходжсон / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003
2. Арчжил. Ильин как личность, философ, ученый. [Текст] / Арчжил // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. – 2003. – №2. – С.99.
3. Naess Arne. Ecology. Community and Lifestyle. [Text] / Arne Naess. - Cambridge, 1989.
4. Costanza R., Perring C., Cleveland C.G. (eds.). The Development of Ecological Economics [Text] / R. Costanza, C. Perring, C.G. Cleveland. - Edward Elgar, Cheltenham, 1997, UK.
5. Ayres R.U., Button K., Nijkamp P. (eds.). Global Aspects of the Environment, vol.1 and vol.2 [Text] / R/U. Ayres, K. Button, P. Nijkamp. - Edward Elgar, Cheltenham, 1999, UK.
6. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики [Текст] / Н.М. Сурнина / Науч. ред. Е.Г. Анимича. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – С. 100.
7. Мангатова Л.В. Духовный императив устойчивого развития [Текст] / Л.В. Мангатова // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. – 2003. – №2. - С.90-91.
8. Осьмова М.Н., Клавдиенко В.П., Ляменков В.П. Глобализация мировой экономики и устойчивое развитие как императив современного этапа человеческой цивилизации [Текст] / М.Н. Осьмова, В.П. Клавдиенко, В.П. Ляменков. – М.: Экономический факультет, ТЕИС, 2001. – С.123-124.

УДК 330

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ДОМИНАНТА В СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Похилько Т.Н.

В статье рассмотрены возможности инновационного развития Краснодарского края, показан процесс формирования инновационной системы как механизма устойчивого экономического роста. Автором предлагаются конкретные решения по инновационному развитию региона, которому предстоит преодолеть барьеры и создать эффективную региональную инновационную систему.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, модернизация, человеческий фактор инноваций, инновационная система, рынок инноваций, специфика управления инновациями, региональная инновационная стратегия.

Key words: innovation, innovative economy, modernization, human factors of innovation, innovation system, market innovations, the specifics of management of innovation, regional innovation strategy.

Опыт развитых стран и многочисленные исследования доказывают, что инновационный путь развития – это в настоящее время наиболее эффективный путь, ведущий к экономическому росту [1]. Речь идет о системной проблеме, присущей всем регионам и стране (в целом) [2]. Инновационная экономика является такой системой, действие которой обусловлено (в значительной мере) интеллектуальными ресурсами активизирующегося населения, прежде всего региональным потенциалом страны [3], а также активностью и известной долей оптимизма [4] отдельных инноваторов, трансформирующих интеллектуальные продукты в инновации.

Открытая и конкурентоспособная рыночная экономика на основе высокотехнологичного производства стимулирует науку на создание инноваций (см. рис. 1).

Рисунок 1. Модель финансового обеспечения создания инноваций

России придется строить собственную инновационную модель, элементы которой могут быть частично заимствованы из зарубежных моделей наилучших образцов [5]. Под национальной инновационной системой (моделью) мы будем понимать федерально-региональную систему, включающую совокупность взаимосвязанных институциональных структур, которые создают и реализуют инновации, а также комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающий эффективное взаимодействие элементов этой системы. Вначале важно развивать собственные креативные силы, осуществить ориентацию на экспортный рынок, использовать, в основном, иностранные технологии и др. (см. рис. 2).

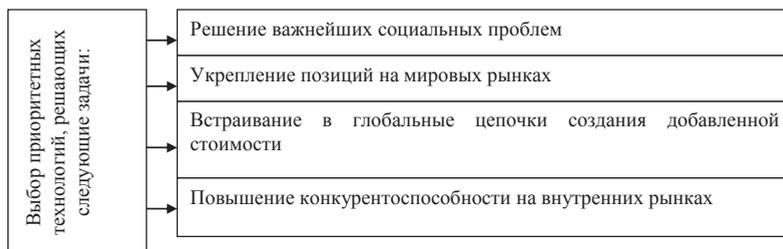

Рисунок 2. Основные проблемы, решение которых ведет Россию к инновационному типу социально-экономического развития

Если реалистично подойти к пониманию процессов, происходящих в современной экономике России [6], то вполне очевидно, что отечественную инновационную многоуровневую систему ещё предстоит создать. Инновационное развитие России будет проходить через развитие ее регионов [7], реализующих творческий потенциал.

Рассмотрим инновационное развитие регионов Юга России на материале Краснодарского края. Разработка и обоснование теоретического содержания регионального потенциала, методологии его формирования и оценки как основы устойчивого экономического развития региона является сейчас важнейшей научной задачей, требующей своего решения. Концептуальная модель формирования системы мониторинга устойчивости экономики территории представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Концептуальная модель формирования системы мониторинга устойчивого развития экономики территории

Современной проблемой, требующей своего решения в условиях становления инновационной экономики, является опережающее создание в регионе эффективного механизма информационного обеспечения инновационной деятельности, результативность механизма которого (в значительной мере) зависит от качества непрерывного социально-экономического мониторинга регионов. Одной из основных функций в области информационного обеспечения инновационной экономики должна стать функция автоматизированного мониторинга структурных преобразований в регионе [8]. В последнее время появляется множество разнообразных моделей регионального развития (см. рис. 4), один из них, структурно-динамический, наиболее соответствует инновационному типу развития.

Российская экономика (в большей степени) проявляет себя как экономика чистой выгоды или рентоориентированная экономика определенных властных структур. Современный механизм присвоения ренты в России – это, в большей степени административный монополизм.

Рисунок 4. Модели управления стратегического развития региона

Необходим быстрый переход к экономической ренте, т.е. доходу, возникающему в самой экономике в результате овладения эффективными формами экономической организации производства и труда. Следует, на наш взгляд, сформировать связь между инновациями и экономическим ростом. А это потребует изменения подхода к инновациям со стороны управления, бизнеса и населения, которых надо максимально задействовать в этом про-

цессе. Монополизм господствует и достаточно устойчив в самых важных для развития инноваций отраслях. В результате происходит неизбежное и нежелательное по последствиям для большинства населения сращивание государства с монополистическим капиталом. Таким образом, инновационное развитие, на наш взгляд, можно осуществить, проведя демонополизацию хозяйственной жизни на всех уровнях. Первостепенную роль в этом процессе играют регионы. Основой предлагаемого подхода является то, что инновационная деятельность в настоящее время становится важнейшим фактором развития региона, ее не осуществить без определенной достигнутой устойчивости социально-экономического развития.

Возможности развития за счет повышения конкурентоспособности	масштабное и системное привлечение инвестиций в экономику края; повышение конкурентоспособности продукции краевых товаропроизводителей; развития высоких технологий; формирования традиционных и новых краевых брендов.
Возможности использования преимуществ территории	получение федеральной поддержки для реализации крупных инфраструктурных проектов; повышение эффективности развития сельского хозяйства, в том числе виноградарства и чаеводства; развитие современного бизнеса, массовое привлечение на курорты края туристов и отдыхающих; привлечение инвестиций в жилищное строительство; эффективное использование территориальных ресурсов (земли, недвижимости).
Возможности межрегионального и международного сотрудничества	получение эффекта от реализации крупных межрегиональных проектов, в том числе транспортных и туристических; возможности международного сотрудничества; эффективное использование трудовых ресурсов; стимулирование создания на территории края совместных предприятий.

Таблица 1. Возможности экономики Краснодарского края для развития инновационной экономики

Стратегическое направление развития края в ближайшее время – это обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста на основе реализации государственной структурно-институциональной политики, направленной на формирование глобальных конкурентных преимуществ экономики края (например, в настоящее время инновационно-технологический центр «Кубань-Юг» является эффективной системообразующей структурой инновационного комплекса юга России).

Стратегия диверсификации структуры экономики создает условия для повышения инвестиционной привлекательности края. Механизм перераспределения благ будет направлен на обеспечение инновационного развития региона. Основной целью этого механизма является максимальное удовлетворение

общественных потребностей за счет достижения оптимальной пропорции распределения ограниченных ресурсов, которые необходимо направить на новации с последующим превращением их в инновации. Большое значение здесь придается обновлению. Понятие обновление отражает наличие прогрессивной направленности изменений. Обновление управления происходит поэтапно, при этом могут существенно меняться организационная и кадровая структуры управления. Проведение выставок и форумов сейчас особенно важно, так как пропаганда инноваций - это привлечение специалистов, инвесторов и заключение контрактов. Существуют проблемы развития инновационной инфраструктуры (см. рис. 5). Все «прорывы» в инновации осуществляются локально с форсированным привлечением (в основном) бюджетных средств.

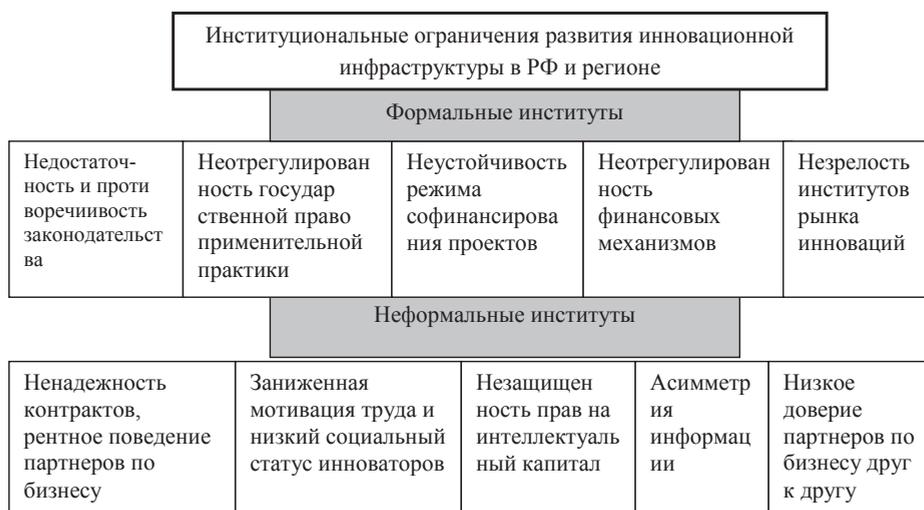

Рисунок 5. Институциональные ограничения развития инновационной инфраструктуры в РФ и регионах

Имеются альтернативные направления развития и укрепления ресурсной базы региона: во-первых, активизация работы по расширению неналоговых источников собственных ресурсов региона; во-вторых, разработка системы эффективного взаимодействия региональных органов исполнительной власти и кредитной системы, стимулирующей финансирования реального сектора экономики; в-третьих, повышение инвестиционной привлекательности и развитие регионального инвестиционного рынка, создание региональных инвестиционных компаний.

Создание благоприятного инновационного климата в регионе является главной задачей органов управления, решение которой позволяет решить многие вопросы: привлечение собственных и иностранных инвестиций, развитие

рынка нововведений, обеспечение инновационной активности населения и многое другое. (см. табл. 2).

Вид ожидаемой эффективности		Проявление	Результат
1.	Коммерческая эффективность	Проявляется величиной дополнительной прибыли, получаемой инвесторами проектов и мероприятий, реализуемых в рамках комплексных программ и внепрограммных мероприятий	Повышается капитализация предприятий и экономики в целом
2.	Бюджетная эффективность	Проявляется величиной дополнительных налоговых и неналоговых поступлений	Характеризуется приростом суммарной величины налоговых поступлений в региональный бюджет;
3.	Социальная эффективность	Проявляется, прежде всего, в росте доходов населения	Определяется приростом доходов населения
4.	Общая экономическая эффективность	Проявляется в повышении жизненного уровня населения, в росте качества жизни	Характеризуется приростом ВРП

Таблица 2. Виды ожидаемой эффективности, их проявления и результаты

А если этот процесс примет воспроизводственную форму, то устареть инновация не успеет, так как на смену одной придут другие. В новой экономике станет возможным достижение эффективности региональной экономической системы на основе инноваций, в которой будет осуществлена реализация конкурентных преимуществ за счет построения совокупности отраслевых цепочек добавленной стоимости [10]. Решаются одни проблемы (например, безработицы и бедности), но могут появиться другие, связанные с самими инновациями (например, с новой техникой, экологией и др.). Результативность инновационной деятельности (в целом) определяется результативностью бизнеса. Сейчас в Краснодарском крае относительно низкий уровень инновационного развития. Важнейшей причиной низкой инновационной активности российского бизнеса является незащищенность прав собственности. Поэтому необходимо развитие исследований, направленных на создание действенных механизмов защиты прав собственности и мотивации участников инновационных процессов [11].

Таким образом, существуют факторы, препятствующие становлению инновационной системы в регионах. Доминируют зарубежные технологии; существуют явные пробелы или отсутствие четкости в нормативно-правовой базе;

не хватает специалистов и т.д. Однако главное – это то, что в регионе пока не сформирована связь между инновациями и экономическим ростом, отсутствует эффективная региональная инновационная система, элементы инновационности слабо согласованы друг с другом и не стали доминантой в модели экономического роста. Очевидно, что в ближайшем будущем инновационная политика на Кубани будет ориентирована преимущественно на отечественные научно-технологические, интеллектуальные и производственные ресурсы, при этом предпочтение будет отдано экологически чистым производствам как наиболее перспективным. Устойчивое развитие региона рассматривается как процесс прогрессивной трансформации качественных и количественных показателей функционирования региональной системы. На основе стратегического планирования должна быть создана модельная структура системы управления устойчивым развитием региона, включающая расширенный диапазон стратегических целей и результатов, внедрение которых позволит выйти на траекторию устойчивого развития и перейти на инновационный путь развития региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дубровская Е.С. Выход – в инновациях. Инновационный менеджмент как механизм выхода региона из экономического кризиса [Текст] / Е.С. Дубровская // Креативная экономика. – 2010. № 5. – С. 41-45.
2. Чиркунов О. Экономическое чудо: рынок и культура [Текст] / О. Чиркунов // Вопросы экономики 2010 № 9 – С. 15-25.
3. Золотухина А.В. Региональная инновационная система как механизм «устойчивой экономики» [Текст] / А.В. золотухина // Инновации. – 2009. № 12. – С. 89-95.
4. Балацкий Е. Роль оптимизма в инновационном развитии экономики [Текст] / Е. Балацкий // Общество и экономика. – 2010. – № 1. – С. 3-20.
5. Для перехода к инновационной экономике необходимо принять более 100 законов: статья [Электронный ресурс] - ИА «Альянс Медиа», 14.10.2010. // <http://innovbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=16290>.
6. Симонов Б.П., Королева Е.В. Инновационная экономика России: проблемы становления и развития [Текст] / Б.П. Симонов, Е.В. Королева // Вестник Финансовой академии. 2011. № 1. – С. 5-14.
7. Рыбина О.А. Регион как первичный уровень формирования национальной инновационной системы [Текст] / О.А. Рыбина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Том 82. № 2. – С. 81-86.
8. Растворцева С.Н., Гринева Н.А. К вопросу о мониторинге управления эффективностью регионального развития [Текст] / С.Н. Растворцева, Н.А. Гринева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 27. – С. 44-52.
9. Ясин Е. «Упрощенку» для малого бизнеса необходимо ликвидиро-

вать [Электронный ресурс] // <http://www.innovbusiness.ru> - ИА «Альянс Медиа», 11.05.2010.

10. Демьянова О.В. Добавленная стоимость как элемент эффективности региональной экономической системы [Текст] / О.В. Демьянова // Проблемы современной экономики. – 2010. № 1. – С. 324-329.

11. Бек М.А., Бек Н.М. Причины низкой инновационной активности российского бизнеса и вызовы для управления инновационным развитием [Текст] / М.А. Бек, Н.М. Бек // Менеджмент инноваций. – 2010. № 4. – С. 272-284.

УДК 33.502.338

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Савон Д.Ю, Гассий В.В.

PERFECTION OF REGULATION ECOLOGIZATION OF ECONOMY OF REGION ON THE BASIS OF PARTNERSHIP OF THE STATE AND BUSINESS

Savon D.J., Gassy V.V.

В статье рассматриваются вопросы регулирования социо-эколого-экономическими системами на региональном уровне. Авторами раскрыты различные экономические методы регулирования природоохранных мероприятий, используемые на основе партнерства государственной власти и бизнеса.

The article deals with the regulation of social-ecological-economic systems at regional level. The authors have disclosed various methods of economic regulation of environmental activities used on the basis of partnership government and business.

Ключевые слова: регулирование, экологизация экономики, регион, партнерство, государство, бизнес.

Keywords: regulation, ecologization economy, region, partnership, the state, business.

В современном мире угрозы глобального экологического кризиса коренятся в экономической стратегии развития человеческого хозяйства и главную опасность в данной ситуации представляет сохранение взаимного стимулирования как роста человечества, так и потребления природных ресурсов. В условиях ограниченности природного капитала и более эффективного использования ограниченных ресурсов возникает потребность в экологизации всего социально-экономического уклада общества и перехода к новому типу экономики, где в основе должно лежать государственно-частное партнерство социо-

эколого-экономической системы.

Целью исследования является раскрытие основополагающих аспектов системы государственно-частного регулирования экологизации экономики региона, направленной на стимулирование хозяйствующего субъекта в обеспечении устойчивого развития. По мнению профессора Т.А. Акимовой, экологизация экономики – необходимое условие и одновременно главная составная часть перехода к устойчивому развитию, считая, что новая экономика – экономика устойчивого развития, требующая не просто инвестиций или каких-то новых технологий, но методологических и социальных новаций, смены приоритетов и целей развития цивилизации [1, с.60].

Следует отметить, что отличительной чертой современного этапа социально-экономического развития России является то обстоятельство, что оно осуществляется в условиях глобального экологического кризиса, суть которого состоит в усилении антропогенных воздействий на все стороны жизнедеятельности людей. Возникающие в процессе производственно-хозяйственной деятельности противоречия между экономическими интересами их участников и экологическим состоянием природно-хозяйственных систем могут быть успешно разрешены или достаточно эффективно сглажены в случае активизации вмешательства государственных органов управления и общественности в процессе реструктуризации производственной сферы. При этом становится очевидной недостаточная эколого-экономическая эффективность и несостоятельность предпринимаемых в настоящее время действий в направлении научного поиска эвристических решений, адекватных современному транзитивному состоянию отечественной экономики и позволяющих кардинально углубить теоретико-методологическое обеспечение процесса ее рыночно-институциональных преобразований.

В данном контексте необходимо констатировать тот факт, что именно эффективно функционирующий инновационный механизм экологизации производственной сферы вполне возможно рассматривать в качестве социально-экономического гаранта устойчивого поступательного развития регионов России, стимулирования их природо- хозяйственного прогресса и инвестиционной деятельности и, как следствие, - повышение благосостояния населения. Разрешение противоречия между экономическими интересами и экологическим состоянием являются одной из первостепенных задач общества, связанных с поиском возможностей эффективного инновационного использования ограниченных природных ресурсов и увеличением экономического роста.

Значительная часть населения крупных городов проживает в санитарно-защитных зонах промышленных предприятий, то есть в зонах повышенного

экологического риска. Поэтому перечисленные выше характерные для большинства городов России первоочередные задачи эколого-экономической политики государства требуют пристального внимания структур власти и предполагают развитие косвенных методов регулирования природоохранной деятельности. В системе стимулирующих воздействий на экологизацию производства, на наш взгляд, существенную роль должны играть налоговая и кредитная политика, рыночные методы природоохранной деятельности. В частности, представляется целесообразным дальнейшее развитие льготного налогообложения экологичных видов продукции и услуг с одновременной компенсацией соответствующих потерь бюджетных поступлений за счёт введения дополнительных налогов на экологически опасные товары и изделия. Принцип «фискальной нейтральности» должен выполняться на базе перечня поправочных коэффициентов к действующим и вводимым налогам. Основой для подобного перечня может послужить система сертификации и стандартизации продукции и услуг по экологическому признаку.

Экологизация кредитной политики должна основываться на принципе «кредитной нейтральности», который предполагает экономические санкции в виде повышенного процента за кредитование экологически «грязных» предприятий, что позволит компенсировать льготное кредитование экологически «чистых». Формирование рынков экологически чистых технологий и продукции, оборудования и услуг сопряжено с комплексом организационно-экономических и административных мер. Так, стимулирование выпуска экологически чистой продукции зависит, прежде всего, от полноты учёта экологического фактора в различных экономических показателях.

Среди экономических инструментов охраны окружающей среды особо следует отметить амортизационную политику в отношении основных производственных фондов природоохранного назначения. Установление повышенных норм амортизации природоохранных фондов было предусмотрено Федеральным законом РСФСР «Об охране окружающей природной среды» №2060-1 от 19.12.1991 г. (с изм. от 10.01.2002г.) (ст. 24) [2], однако, в действующем Федеральном законе «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002г. (с изм. от 27 декабря 2009 г.) [3] ускоренная амортизация очистных сооружений и природоохранного оборудования не предусматривается, что препятствует увеличению возможностей обновления природоохранных фондов и резко ухудшает обеспеченность предприятий даже действующими мощностями природоохранного назначения. Хотя в законе «Об охране окружающей среды» (ст. 14) и предусмотрены налоговые льготы, но на практике они фактически не применяются в силу того, что нет четко установленного механизма их действия.

В качестве альтернативного или дополняющего элемента экономического механизма охраны окружающей среды к системе экологических платежей и экологических фондов может быть предложен такой инструмент, как торговля квотами на выбросы загрязнений, который успешно используется Агентством по охране окружающей среды США. Эта торговля предполагает установление общего лимита выбросов и распределение его между источниками выбросов по определенным квотам, за превышение которых автоматически взимаются чрезвычайно высокие штрафы. Если предприятие в случае расширения производства по технологическим причинам нуждается в праве на дополнительный выброс, то оно должно приобрести это право у других предприятий, которые имеют выбросы ниже установленных квот. Аналогичное приобретение прав на выброс необходимо и для новых предприятий, которым квоты не выделены. В этом случае экономические отношения по поводу загрязнения окружающей среды устанавливаются не только между природопользователем и государством, но и между отдельными природопользователями как субъектами рынка. При этом государство устанавливает правила торговли, мониторинга и контроля.

Экосистема России, по мнению О.Н. Яницкого, по крайней мере дважды, в 1991–1992 и 1998 г.г., была на грани разрушения и распада. Государство как социальный институт не функционировало как интегрирующая сила. Производство, в особенности в таком для России системообразующем секторе, как военно–промышленный комплекс, сократилось более чем вдвое. Все мыслимые экономические и социальные связи были нарушены. Почему же она не распалась? «Устойчивость» всегда имеет цену. Внутри страны мы за нее заплатили крахом финансовой системы, переходом массы населения к традиционным, архаичным способам производства и обмена (натуральное хозяйство, челночество, бартер), экспроприацией ее индивидуальных накоплений, отказом от многих социальных программ, снижением креативного потенциала (эмиграция интеллектуалов и квалифицированной рабочей силы), отказом от поддержания многих частей бывшей экосистемы (городов, сел, предприятий, складов) в рабочем состоянии, превращением здоровых и работоспособных людей в «отходы» (безработные, беспризорники, бомжи). Государства «золотого миллиарда» не были заинтересованы в распаде огромной страны, напичканной к тому же ядерным и химическим оружием. Поэтому они приняли меры к сохранению минимально необходимого уровня управляемости системой. Цена, заплаченная нами за ее устойчивость, – это ресурсная «периферизация» России и ее подчинение интересам стран «золотого миллиарда». Иными словами, экосистема устояла за счет снижения ее социального качества.

Распад СССР как единой системы, форсированное введение рынка как основного регулятора всех видов человеческой жизнедеятельности, изменение баланса сил на мировой арене – все это привело к тотальной реструктуризации социально освоенного пространства. Реструктуризация этого пространства произошла (прежде всего) под воздействием смены формы собственности («мое–чужое»), приватизации, захвата и вытеснения (ложное банкротство, силовой захват и передел собственности), а также выброса энергии социального распада (беженцы, вынужденные мигранты, безработные, нищие). Целые регионы оказались на грани исчезновения, другие были заброшены, бывшая глубокая провинция в одночасье стала новым «фронтиром», появились новые «очаги» процветания и обширные зоны социально–экологического бедствия. Пространства, которые еще вчера были доступны всем (пригородные леса и рекреационные зоны), стали частной собственностью.

В этой связи бедность трактуется не только как социально–экономический, но и экологический феномен. Богатое российское меньшинство, не имея никаких прямых обязательств перед неимущими, все более отгораживается, обособляется, замыкается в созданных ими островах процветания. Экосистемы бедности базируются на принципах исключения (отказ от благ цивилизации), минимизации потребностей социального существования (отказ от образовательного и культурного роста), эксплуатации себя и близких, выживание за счет разборки/эксплуатации среды жизнеобеспечения, созданной природой и предшествующими поколениями. Деэкологизацию обычно понимают как деинституционализацию государственной системы охраны природы, понижение природоохранных целей на шкале национальных приоритетов. Этот процесс имеет место. Достаточно вспомнить снижение статуса соответствующего ведомства (от Министерства до Госкомитета), а потом и его ликвидацию вообще (как и упразднение ряда других природоохранных служб).

Однако проблема не сводится к делу охраны природы. Частная собственность и рыночное хозяйство, ориентированные на минимизацию издержек производства и максимизацию прибыли, в принципе, противостоят территориально самоорганизации общества на всех уровнях. Капитал, где бы он ни был, «самоорганизуется» только в собственных интересах и только за счет «среды», будь это ресурсы природы или социальный капитал общества. Поэтому в большинстве развитых стран эгоистическому «саморегулированию» капитала противопоставляют государственное регулирование, местное самоуправление и публичный контроль. Борьба частного интереса и общественного контроля продолжается с переменным успехом, однако, даже с появлением на мировой арене транснациональных корпораций, там стремятся защитить свои экоси-

стемы, переложить бремя грязных производств и хранение отходов на «плечи» более слабых стран, в том числе и на Россию.

Идеология и политика тоталитарного государства были (по существу) идеологией и политикой тотальной дезэкологизации. Форсированная индустриализация и разрушительная коллективизация, войны, массовые репрессии, насильственные переселения, грандиозные планы преобразования природы и «великие стройки коммунизма» – все это лишь разные стороны общего процесса: разрушения любых форм самоорганизации общества. Ведомство, партийное или отраслевое, безраздельно господствовало над территорией и общностью человеческих интересов. Лишь последние предперестроечные десятилетия отмечены отходом от этой политики. Складывались производственно–территориальные комплексы, появились моменты самоорганизации в жизни городских агломераций, больше прав получили органы местного самоуправления. А главное, у широких масс населения стала формироваться мотивация к обживанию, обустройству своего непосредственного жизненного пространства, установка на повышение качества жизни.

Возникновение в период 1985–1990 годов тысяч органов общественно-го самоуправления, комитетов спасения лесов, рек и озер, защиты памятников природы и культуры, клубов, политических, экологических и других массовых объединений – лучшее тому доказательство. Гласность и демократизация общественной жизни были лишь предпосылками к развитию критического мышления и реального самоуправления. Ирония истории: критика и самокритика смогли стать движущей силой необходимых преобразований.

Однако практика последующих пятнадцати лет свидетельствует о движении в обратном направлении. Ликвидация Советов как социального института, подавление экономическими методами органов общественного самоуправления, последовательное ограничение сферы деятельности и контроля общественных организаций в совокупности с восстановлением властной вертикали, последовательным ограничением политической и финансовой самостоятельности регионов, появлением олигархических и других монопольных структур, распространение «силового предпринимательства» и других криминальных форм передела собственности привели к новой фазе форсированной реструктуризации социально освоенного пространства и снижению уровня самоорганизации экосистемы.

Особо рискованным является ресурсная (нефтегазовая) детерминация устойчивости этой экосистемы. Способность к развитию и одновременно устойчивость всякой социальной системы детерминируется ее способностью к воспроизводству ключевого ресурса – человеческого потенциала, соответствен-

но, «ведущим звеном в экономической системе устойчивого развития должны стать некоммерческие структуры». Сидение же на нефтегазовой «игле» означает привязанность к единственному источнику ресурсов всей сложной иерархии воспроизводственных структур. Оно порождает привычку, окостенелость мышления, стереотипность действий, что сродни патерналистскому иждивенчеству советских времен. Иссякнет этот источник временного благополучия, находящийся к тому же вне пределов контроля российского государства, и начнет рассыпаться вся система жизнеобеспечения миллионов российских граждан.

Оценивая государственную экологическую политику последнего десятилетия, можно с уверенностью констатировать ее антиэкологической антропоцентризм. В содержательном контексте работ Р. Костанцы и Х. Дейли развитие является устойчивым, если оно обеспечивает такой стиль производства и потребления, при котором не уменьшается природный капитал [1, с.57]. В крупных городах и промышленных центрах России качество атмосферного воздуха не только остается неудовлетворительным, но и продолжает ухудшаться. В течение многих лет в список городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха (ИЗА равен или больше 14) включаются 35 городов, из которых в настоящий момент вышел г. Ростов-на-Дону. Результаты природоохранных мероприятий и инвестиционных проектов выражаются не только в увеличении прибыли от основной деятельности, сокращении затрат на производство, но и в рационализации использования природных ресурсов, в снижении загрязнения окружающей природной среды. Использование экологических платежей в качестве показателя для оценки экономической целесообразности снижения загрязнения имеет ряд преимуществ по сравнению с таким показателем, как экономический ущерб.

Последние годы в управлении природно-ресурсным комплексом формировались и внедрялись в практику различные экономические методы регулирования. Центральное место в этом механизме занимают платежи за пользование природными ресурсами и за загрязнение окружающей среды. Эти платежи являются бюджетобразующими. Поступления в Федеральный бюджет от природно-ресурсных платежей, налогов и сборов составляют около 20% всех бюджетных поступлений. В структуре Федерального бюджета основная доля всех природно-ресурсных платежей (99%) приходится на платежи в сфере недропользования. Основная масса администрируемых ФНС России доходов Федерального бюджета обеспечена поступлениями налога на добычу полезных ископаемых (39%), НДС (24%) и налога на прибыль (19%) [4]. Налога на добычу полезных ископаемых (далее - НДСПИ) в 2008 году поступило в феде-

ральный бюджет 1 604,7 млрд. рублей, в том числе на добычу нефти- 1 493,0 млрд. рублей, на добычу газа горючего природного - 90,5 млрд. рублей; на добычу газового конденсата из всех видов месторождений - 8,4 млрд. рублей. По сравнению с 2007 годом поступления НДСПИ выросли на 42,9%. В 2009 году поступления НДСПИ - 806,1 млрд. руб., или 10,8% доходов [4].

В связи с тем, что нефть и газовый конденсат залегают неравномерно по территории России, Министерство финансов предлагает с 2010 года централизовать доходы от уплаты налога на добычу полезных ископаемых (НДСПИ) по нефти и газовому конденсату в Федеральный бюджет. Согласно макроэкономическому прогнозу на 2010-2012 годы, это приведет к росту доходов бюджета РФ в 2010 году на 46,5 миллиарда рублей, в 2011 году - на 50,9 миллиарда рублей, в 2012 году - на 55 миллиардов рублей. В тех регионах, куда поступал НДСПИ по нефти и газовому конденсату, ожидается выделение дотаций для обеспечения сбалансированности их бюджетов. По предполагаемым информационным данным частичная компенсация выпадающих доходов для субъектов РФ в 2010 году запланирована в объеме 60% от прогнозных поступлений 2010 года, в 2011 году - 40%, в 2012 году - 20%.

МПР России уделяется большое внимание вопросам, связанным с введением в налогообложение недропользователей рентных принципов. В частности, Министерством обосновывается необходимость дифференциации ставки налога на добычу полезных ископаемых в зависимости от горнотехнических и геолого-экономических условий разработки месторождений. Министерство считает, что простое повышение базовой ставки налога на добычу полезных ископаемых не решит проблемы изъятия избыточной горной ренты с предприятий, осуществляющих добычу углеводородов на крупных высокодебитных объектах. Но для мелких, малодебитных объектов, ныне существующая налоговая ставка чрезмерно высока.

Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	36 567,8
Налог на добычу полезных ископаемых	7 119,4
Налог на добычу прочих полезных ископаемых	7 119,4
Регулярные платежи за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции	11 781,0
Водный налог	13 002,4
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	4 665,0

Таблица 1. Поступление платежей в бюджет РФ [5]

В настоящее время в бюджеты регионов в зависимости от видов сырья поступает от 5,0% до 14,4% доходов от НДПИ, остальное зачисляется в Федеральный бюджет, количество таких субъектов составляет 32 региона, учитывая макроэкономический прогноз на 2010-2012 годы, данное изменение приведет к росту доходов бюджета РФ в 2010 году на 46,5 миллиарда рублей, в 2011 году - на 50,9 миллиарда рублей, в 2012 году - на 55 миллиардов рублей. Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 25 февраля 2009 года № 98 Нижне-Донскому управлению Ростехнадзора утвержден план по сбору в бюджет платы за негативное воздействие на окружающую среду в 2009 г. в размере 360 000,00 тыс. руб. По данным Управления Федерального казначейства по Ростовской области по состоянию на 01.01.2010г., по данному виду платежа в бюджеты всех уровней поступило 390 982,5 тыс. руб., что составляет 108,6% от установленного плана. Из общей суммы поступивших платежей 39% составляет плата за негативное воздействие на окружающую среду в пределах установленных нормативов (лимитов), 61% - плата за превышение нормативов (лимитов). Поступления в 2009 году на 17 555,7 млн. руб. меньше, чем в 2008 году. Количество крупных плательщиков (сумма годового платежа свыше 100 тыс. руб.) около 500 предприятий. Среди плательщиков с суммой годового платежа до 100 тыс. руб. примерно 80% составляют предприятия малого и среднего бизнеса. [6, с.247].

Ограничения на доступ к заемным средствам, обусловленные финансовым кризисом, спровоцировали увеличение темпов роста финансирования инвестиций за счет собственных средств российских предприятий, средств федерального бюджета и прочих источников. На развитие экономики и социальной сферы Ростовской области в январе-июне 2010 года по полному кругу организаций направлено 60719,2 млн. рублей инвестиций в основной капитал в фактически действующих ценах. В сопоставимых ценах темп освоения инвестиций в основной капитал составил 90,1% к соответствующему периоду предыдущего года. Инвестиционная активность хозяйствующих субъектов несколько возросла в 2010 году. Ограниченность финансовых ресурсов организаций сдерживала возможность привлечения собственных средств на инвестиционное развитие. Так, объем собственных средств организаций за январь-июнь 2010 года составил 31,9% от общего объема инвестиций (за аналогичный период предыдущего года – 36,9%). Значительная роль в инвестиционном процессе области принадлежит крупным и средним организациям, на долю которых в январе-июне 2010 года приходится 61 % от общего объема инвестиций (за аналогичный период 2009 года – 59,7%).

Мы считаем, что отмеченные выше мероприятия позволят, во-первых,

повысить конкурентоспособность экологически чистых производств и продуктов и, во-вторых, исключить экологически «грязные» товары из совокупности предпочитаемых потребителями продуктов.

Инвестиции	Ростовская область		Краснодарский край
	Государственный сектор	Не относится к государственному сектору	Не относится к государственному сектору
Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	6932	429932,6	683532,7
Охрана и рациональное использование водных ресурсов	6682	336363,2	555772,8
Охрана атмосферного воздуха	-	10056,4	112174,4
Охрана и рациональное использование земель	250	82703	4052,5

Таблица 2. Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды (по видам экономической деятельности) в 2009 году по Ростовской области и Краснодарскому краю, тыс.руб. [7]

Кроме этого, приобретает важное значение аттестация технологий и производств на соответствие требованиям, естественно, потребует от предприятий проведения мероприятий не только технологического, но и организационного характера (достижение высокого уровня технологической дисциплины, повышение уровня мотивации труда работников и др.), постоянного повышения уровня квалификации кадров и др. Первые шаги по «экологизации» продукции были сделаны в 1997 г. Международной организацией по стандартизации (ИСО) при утверждении «Руководства по включению экологических требований в стандарты на продукцию». В этом документе качественно новый метод «экологизация производства» предполагается реализовать на основе анализа и оценки полного жизненного цикла изделия.

Для практической реализации как международного, так и российского нормативов необходима методика, на основе которой ещё на стадии разработки технического задания, решая вопрос о выборе материалов или конструкции будущего изделия, можно было бы учесть не только соотношение технических требований и стоимости, но и влияние жизненного цикла изделий на окружающую среду. Экологический кризис в крупных городах приводит к необходимости экологизации экономики производства в программах социально-экономического развития, что подразумевает: включение потребности в этих мерах в механизм стимулирования хозяйствующих субъектов и наличие финансовых ресурсов и техники (технологии), позволяющих эффективно осу-

ществлять собственно процесс экологизации производственно-хозяйственной деятельности. В качестве главного практического инструмента сопряжённости процессов хозяйственного (технологического) и биосферного развития выступают экологические ограничения (запреты) или стимулы, вводимые через соответствующие хозяйственный и правовой механизмы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экономика Природы и Человека [Текст] / Т.А. Акимова, В.В. Хаскин. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. - 334с.
2. Федеральный закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» №2060-1 от 19.10.1991г. [Текст] // Российская газета. - 1991, 21 ноября.
3. Федеральный закон РФ № 7-ФЗ от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды» [Текст] // Российская газета. – 2002, 12 января.
4. [Электронный ресурс] Федеральный портал Protown.ru.
5. Основные показатели охраны окружающей среды. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Статистический бюллетень [Текст]. - М., РОССТАТ, 2008.
6. О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2009 году [Текст] / Под ред. Курдюмова С.Г. и др. Экологический вестник Дона, 2010. - 370с.
7. [Электронный ресурс] Сайт Росстата. Центральная База Статистических Данных.

УДК 33

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ АСЕАН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ДИНАМИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Синская О.А, Гнел Ратха

FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN ASEAN COUNTRIES: PRESENT CONDITIONS OF MAIN DIRECTIONS AND DYNAMICS

Sinskaya O.A., Gnel Rattha

В статье рассматриваются причины создания Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, исследуется роль этой организации в стимулировании экономического развития региона, дается характеристика общего экономического положение стран АСЕАН, анализируется их эффективная стратегия в рамках привлечения иностранных инвестиций. Авторами проводится анализ масштабов международных иностранных вливаний в экономику стран АСЕАН, а также изучаются особенности участия самих государств-членов интеграционной группировки в инвестировании за рубежом.

The article discusses the reasons for creating the Association of South-East Asia, investigates the role of this organization in promoting economic development in the region, as well as the overall economic situation of the ASEAN countries and their effective strategy in attracting foreign investment, based on cooperation. The author analyzes the extent of international foreign inflows into the economy of ASEAN countries, and also studies the peculiarities of the participation of Member States of integration grouping in investing abroad.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, АСЕАН, экономическое положение, географическое положение, инвестиционные стимулирования, налоговое регулирование.

Keywords: foreign direct investment, ASEAN, economic position, geographical location, investment incentives, tax regulations.

На фоне общей меняющейся ситуации в глобализированном мировом пространстве заслуживают особого внимания экономические процессы, происходящие в одном из самых динамичных регионов мира, – Юго-Восточной Азии (ЮВА). Скорость экономического развития стран ЮВА превышает темпы роста не только других групп развивающихся стран, но и всей глобальной экономики (в целом). В значительной степени экономическая активность для многих азиатских стран определяется такими внутрорегиональными факторами, как быстрое расширение торговли и внутреннего спроса. Расширение емкости внутреннего рынка азиатских стран создает основу для развития регионального сотрудничества, которое получает постоянную поддержку как на межправительственном, так и на корпорационном уровне. На внутрорегиональную торговлю в Азии в настоящее время приходится около 60% общего объема торговли [3, с.36], что определяется наличием тесных экономических связей между субрегионами, которые начали процесс укрепления регионального сотрудничества во второй половине XX века вслед за Западной Европой, Северной Америкой и странами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

В результате, в регионе ЮВА (по решению конференции министров иностранных дел Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин) 8 августа 1967 в Бангкоке была создана Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [7, с.14]. Перед Ассоциацией ставились следующие задачи: ускорение экономического развития, социального и культурного прогресса стран ЮВА; укрепление мира и региональной стабильности; расширение активного сотрудничества и взаимопомощи в области экономики, культуры, науки, техники и подготовки кадров; развитие эффективного сотрудничества в сфере промышленности и сельского хозяйства; расширение взаимной торговли и повышение жизненного уровня граждан стран-участниц; установление прочного и взаимовыгодного сотрудничества с другими международными и региональными

ми организациями [6, с.22]. В настоящее время Ассоциация объединяет все 10 стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины – 1967г., Бруней-Даруссалам – 1984 г., Вьетнам – 1995 г., Лаос и Мьянма – 1997г., Камбоджа – 1999 г., Папуа - Новая Гвинея имеет статус наблюдателя, а Тимор - Лесте - гостя) и является одним из наиболее динамично развивающихся и влиятельных региональных объединений в современной мировой экономике [1, с.6].

Страны АСЕАН занимают стратегическое положение на пути из Индийского океана в Тихий, находясь на перекрестке, соединяющем Тихоокеанский бассейн с Ближним Востоком, Африкой и Европой. Группировка обладает крупными запасами природных ресурсов. На долю государств-участниц приходится 81% мирового производства натурального каучука, 38% пальмового масла, 53% кокосового масла, 98 % абаки-пеньки, 62% олова, 60% медной руды, 12% хромовой руды, а также значительные запасы нефти и природного газа [2, с.226]. Общая площадь территорий стран участниц Ассоциации составляет примерно 4,5 млн. кв. км., количество населения - около 600 млн. человек [11, с.15-19], (по данным 2008 года) совокупный Валовой Внутренний Продукт (ВВП) превышает 1400 млрд. долл. США (2008 г.) [8, с.1-3].

В течение сорока лет группа АСЕАН превратилась в один из самых быстро развивающихся районов мира. Темпы экономического роста стран ЮВА составляли на протяжении последней четверти века в среднем около 6,5% в год [9, с.73], по сравнению со средним показателем 1,5% в год, характерным для мирового сообщества (в целом).

Благодаря своему выгодному географическому положению, богатым запасам природных и трудовых ресурсов страны АСЕАН являются очень привлекательными для зарубежных инвесторов. Поскольку интенсивность притока иностранного капитала на протяжении периода существования объединения была различной, то можно выделить несколько этапов в процессе формирования системы взаимодействия стран АСЕАН с зарубежными инвесторами.

Первый этап охватывает период 1967-1976 годов, когда стратегия экономического развития стран АСЕАН опиралась на привлечение иностранных капиталов, для них предусматривались определенные льготы. В этот период страны АСЕАН обладали достаточными источниками сырья и дешевой рабочей силой (в АСЕАН в 1971 г. производилось 98% мировой продукции волокон абаки, 80% каучука, более 60% копры и олова, больше половины всего мирового урожая кокосовых орехов, около 1/3 всемирного производства пальмового масла, 1/5 ананасов, 1/8 ядер ореха масличной пальмы и риса) [1, с.45]. Стимулировала инвестиционные потоки и географическая близость стран АСЕАН к рынкам США, Японии, Канады, Австралии. Поводом для благоприятного инвестици-

онного климата служила и достаточно стабильная политическая ситуация в этих странах, когда политические режимы в них очень тесно были ориентированы на стратегию развитых государств. Стимулом для инвестиций послужили и некоторые внешние факторы. В указанный период на Западе наметилась тенденция к отходу от традиционной политики сохранения аграрно-сырьевой специализации развивающихся стран, стала проводиться модернизация их экономики, нацеленная на более эффективное удовлетворение потребностей развитых стран в условиях нового разделения труда. Роль экспорта капитала как фактора интернационализации мирового капиталистического производства и обмена в этот период также значительно возросла.

Второй этап – 1976–1991 гг. - ознаменовался значительным увеличением притока иностранного предпринимательского капитала в экономику стран АСЕАН. Стремительный рост был связан с проникновением в эти страны транснациональных корпораций и банков, что привело к притоку новых технологий и повышению квалификации рабочей силы стран Ассоциации.

Новый современный этап формирования капитальных потоков в регионе наступил с 1992 года, он отличался не только огромными масштабами, но и новыми формами и методами проникновения, отраслевой направленностью и движущими мотивами. Страны АСЕАН смогли в короткие сроки создать благоприятные условия для аккумулирования иностранных инвестиций, значение которых было особенно важно для развивающихся стран, стремящихся получить передовые технологии и повысить свою международную конкурентоспособность.

Для эффективного управления крупномасштабными притоками капитала страны АСЕАН использовали ряд мер, среди которых были: создание более гибкой системы обменных курсов; фискальное сдерживание; стерилизация за счет открытых рыночных операций; стерилизация другими методами (через резервные требования); либерализация текущих счетов; выборочная либерализация счетов капиталов и усиление внутренней финансовой системы.

Налоговое сдерживание в совокупности с рядом других мер было одним из основных механизмов по регулированию капиталопотоков в страны АСЕАН. Оно понижало совокупный спрос и уменьшало инфляционное давление.

Стерилизация, проводимая многими странами АСЕАН, в частности, Сингапуром, Малайзией, Индонезией, Таиландом происходила путем перемещения государственных депозитов (таких, как фонды обеспечения) из коммерческих банков в центральный банк. О масштабах международных инвестиционных вливаний в экономику стран АСЕАН, а также об участии самих государств-членов группировки в инвестировании за рубежом можно судить по данным таблиц 1 – 2.

Как видно из данных таблиц, практически все государства-члены АСЕАН столкнулись с сокращением притока ПИИ. Ввоз инвестиций в этот регион упал в 2009 году до уровня 36 808 млн. долл. США. Однако в абсолютных величинах обвальное падение ПИИ в АСЕАН произошло в Сингапуре.

Совокупный объем вывоза ПИИ из стран АСЕАН увеличился до 21 284 млн. долл. США. Главным экспортером ПИИ является Малайзия (см. табл. 3).

Страна	Приток прямых иностранных инвестиций по годам						
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Бруней	3 123	212	289	434	260	-	311
Вьетнам	1 450	1 610	2 021	2 360	6 739	8 000	4 500
Индонезия	596	1 895	8 336	4 914	6 928	7 919	4 877
Камбоджа	84	131	381	483	867	815	553
Лаос	20	17	28	187	324	228	157
Малайзия	2 473	4 624	4 064	6 060	8 401	8 052	1 381
Мьянма	291	251	236	428	258	-	323
Сингапур	11 664	19 827	13 929	24 744	25 317	22 706	16 809
Таиланд	5 235	5 862	8 048	9 460	11 238	10 091	5 949
Филиппины	491	688	1 854	2 345	2 928	1 520	1 948
ВСЕГО	25 427	35 117	39 186	51 415	63 260	59 331	36 808

Таблица 1. Поступления прямых иностранных инвестиций в страны АСЕАН (млн. долл.)

Страна	Отток прямых иностранных инвестиций по годам		
	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Бруней	38	34	30
Вьетнам	150	100	112
Индонезия	4 675	5 900	2 949
Камбоджа	5	24	-1
Лаос	-	-	-
Малайзия	11 280	14 988	8 038
Мьянма	-	-	-
Сингапур	27 645	-8 478	5 979
Таиланд	2 850	2 560	3 818
Филиппины	3 536	259	359
ВСЕГО	50 179	15 387	21 284

Таблица 2. Отток прямых иностранных инвестиций из стран АСЕАН в 2007-2009 гг. (млн. долл.) [10, с.51]

По статистическим данным можно сказать, что в течение 3 лет Евросоюз сохранял свою позицию лидера по инвестированию в АСЕАН, несмотря на то, что его объем инвестиций сократился на 28 % до 13 млрд. долл. США в 2008 году (Германия -51.3% [4, с.10]).

2006 г.		2007 г.		2008 г.	
Евросоюз	10.67	Евросоюз	18.48	Евросоюз	13.06
Япония	10.23	АСЕАН	9.46	АСЕАН	10.83
АСЕАН	7.60	Япония	8.38	Япония	7.16
Каймановы острова	3.51	США	6.35	США	3.01
США	3.42	Южная Корея	3.03	Каймановы острова	2.54
Бермуды	1.32	Бермуды	2.78	Бермуды	2.12
Гонконг	1.28	Гонконг	1.67	Тайвань	1.42
Панама	1.27	Китай	1.57	Южная Корея	1.59
Южная Корея	1.25	Австралия	1.04	Китай	1.44
Китай	1.02	Тайвань	0.87	Британские Виргинские острова	1.06

Таблица 3. Объем притока иностранных инвесторов, представляющих страны мира, в экономику АСЕАН в 2006 - 2008 гг. (в млрд. долл. США) [5]

В 2009 году структура ПИИ была представлена следующим образом: производство – 29,4 %, услуги 50,5 % и другие – 20,1%.

Очевидно, что высокий показатель привлечения иностранного капитала пришелся на сферу услуг. (см. рис. 1).

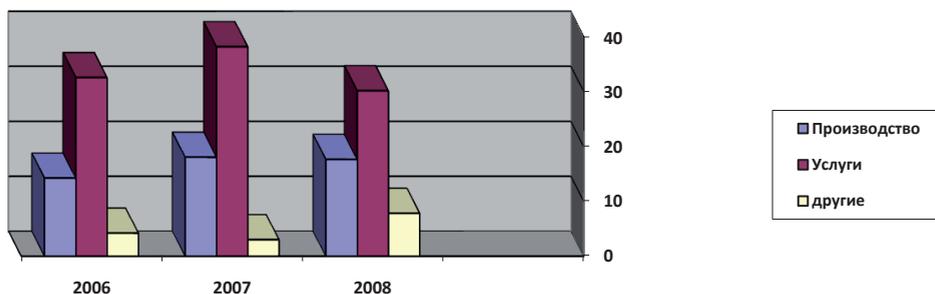

Рисунок 1. Доля ПИИ в АСЕАН по секторам в 2006-2008 гг. [4, с.13]

Приток ПИИ в сектор сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности в последние годы увеличился. Это объясняется глобальным колебанием цен и навязыванием жестких условий поставок ограниченных и истощенных ресурсов, которые привели к увеличению инвестиций (особенно в горнодобывающих и горнорудных секторах). Однако негативная тенденция, согласно которой доля иностранных инвестиций, направляемых (в целом) в сельское хозяйство, не только не росла, но даже снижалась на 91% до 426,3 млн. долл. США в 2008 году.

Проведенные реформы и модернизация экономик стран АСЕАН демонстрируют приверженность государств этого региона направлению на открытие своих экономик и усилению их интегрирования в мировое хозяйство с индивидуальным учетом национальных, этническо-региональных, исторических и социально-экономических особенностей своих хозяйственных систем.

Национальные правительства государств-членов АСЕАН стали инициаторами экономических преобразований, четко ставя цели и намечая перспективы развития, оптимально выбирая методы для достижения поставленных целей и корректируя курс реформ в соответствии с изменениями мировой и региональной рыночной конъюнктуры.

ЛИТЕРАТУРА :

1. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография [Текст] / Малетин Н. П. Моск. гос. Ин-т междурод. Отношений (ун-т) МИД России, Каф. Востоковедения. – М.: МГИМО - Университет 2007
2. Костюнина Г.М. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Международная экономическая интеграция [Текст] / Под ред. Н.Н.Ливенцева. – М.: Экономика, 2006
3. Ноздрев С.В. Современный этап и перспективы финансовой интеграции в Азии [Текст] / С.В. Ноздрев // Российский внешнеэкономический вестник, 2008
4. ASEAN INVESTMENT REPORT [Text], 2009
5. ASEAN Secretariat [Electronic source]. - <http://www.aseansec.org/documents/AIR2009.pdf>
6. Bangkok Declaration. 08 august 1967 [Text]. Antara. 09.08.1967
7. Hing T., Hean S.: Dictionary of Economic Terms [Text] / T. Hing, S. Hean. - Phnom Penh, 2003
8. World Development Indicators database [Text], World Bank, 7 October 2009
9. World Economic Outlook. International Monetary Fund [Text], April 2009
10. World Investment Reports [Text], 2009
11. World Population Prospects [Text]: The 2008 Revision

УДК 336.12

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Школик О.А.

FINANCIAL POTENTIAL OF OIL AND GAS EXTRACTION REGIONS OF RUSSIA

Shkolik O.A.

В статье рассматривается содержание экономической категории «финансовый потенциал региона» и её практическое значение для российских нефтегазодобывающих регионов. Автором в комплексе рассматриваются социально-экономические и бюджетные показатели данных регионов. В работе предлагаются направления и методы повышения бюджетной самостоятельности нефтегазодобывающих регионов.

The article discusses the content of economic categories of «financial potential of the region» and its practical significance for Russian oil and gas producing regions. The author addresses the complex socio-economic and budgetary performance of these regions and concludes that the high financial potential of these regions do not provide adequate budgetary independence. The directions and methods of increasing the budgetary autonomy of oil and gas producing regions are given here.

Ключевые слова: финансовый потенциал, региональный бюджет, нефтегазодобывающие регионы, бюджетная самостоятельность.

Keywords: financial potential, regional budget, oil and gas extraction regions, budgetary independence.

Вопросам экономического развития уделяется серьезное внимание в современной России. Глядя на показатели, которых удалось достичь на настоящий момент, становится очевидным, что к 2010 году удвоить ВВП не удалось. Динамика ВВП в 2003-2010 годах указывает на то, что для реализации этой задачи нужно за оставшиеся два года обеспечить рост валового внутреннего продукта на 6,8 трлн. рублей (см.рис. 1).

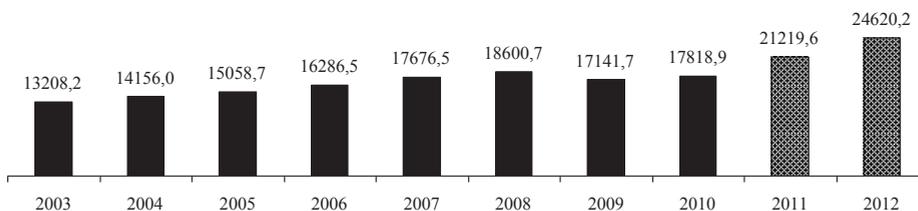

Рисунок 1. Динамика ВВП в 2003-2010 гг. (в ценах 2003 г. млрд. рублей).

Наиболее актуальным тезисом последнего времени стала идея инновационной экономики [11;19]. «Модернизация и инновации» превратились в

лозунг современного российского общества [17]. Президент РФ Д.А. Медведев считает, что «развитие территорий, рост конкурентоспособности регионов являются очень значимыми факторами обеспечения долгосрочного экономического роста России» [21;14]. Успех стратегии долгосрочного социально-экономического развития государства зависит от степени эффективности региональной политики.

Необходим, на наш взгляд, существенный пересмотр политики регионального развития, поскольку Федеральные концепции развития территорий всегда основывались на принципе финансового выравнивания, который воплощался в форме безвозмездных поступлений из бюджета страны региональные бюджеты. Основу политики регионального развития составляет финансовый потенциал региона. Нам требуется конкретизировать категорию «финансовый потенциал региона». Представители научной мысли при исследовании и оценке публичных (государственных) финансов рассматривают ее как синоним понятия «финансовые ресурсы региона» [3]. Это (во многом) соотносится с определением категории «региональных финансов», которые трактуются как денежные фонды государственных административно-территориальных единиц [20, с.381]. Например, профессор Ю.А. Корчагин рассматривает финансовый потенциал региона как совокупность региональных денежных фондов [5, с.18]. Несколько шире рассматривают категорию финансового потенциала В.Н.Лексин. и А.Н. Швецов, указывая, что финансовый потенциал региона складывается из совокупного потенциала собственных финансовых ресурсов региона [6, с.69]. Таким образом, данная категория включает в себя не только региональные бюджеты, но и имущественный комплекс, находящийся в собственности региона, и потенциал региональной экономики.

Позиция автора сводится к тому, что категория «финансовый потенциал региона» характеризует совокупность финансовых ресурсов региона, но сугубо в сфере публичных (государственных) финансов. Во-первых, речь идет о публичных правоотношениях, в рамках которых реализуется государственная политика, исполняются государственные функции, возложенные на регион, формируются необходимые для этого материальные ресурсы. Во-вторых, финансовый потенциал региона напрямую зависит от потенциала региональной экономики, поскольку слабое развитие экономики отражается на региональном бюджете. По мнению автора, финансовый потенциал обусловлен государственным сектором и опосредован частным. Эксперты, работающие над обновлением «Стратегии-2020» считают, что на сегодняшний день с социальной и экономической точки зрения благополучны только те регионы, у которых есть серьезные конкурентные преимущества [2]. В условиях сырьевой экономики к таковым, в первую очередь, относятся нефтегазодобывающие регионы.

Российская Федерация обладает значительными запасами полезных ископаемых. На территории страны располагается несколько нефтегазовых провинций: Западно-Сибирская, Волго-Уральская, Северо-Кавказская, Тимано-Печерская, Прикаспийская и др. [4, с.22-29]. Каждая из них представляет собой агломерацию нефтегазовых месторождений, которые распределены по территории страны, но это распределение неравномерно. Месторождения присутствуют на территории большего числа автономных округов, Северо-кавказских республик, Республики Коми, Якутии, Удмуртии, Татарстана, Башкирии, Тюменской, Томской, Омской, Новосибирской, Оренбургской, Иркутской, Пермской, Архангельской, Самарской, Ульяновской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской, Свердловской и Челябинской областей, континентальном шельфе близ Мурманской, Сахалинской, Камчатской областей.

Мы проанализируем показатели нескольких регионов. Основу для выборки составили следующие характеризующие свойства: значимая доля нефтяной и газовой добычи в структуре валового регионального продукта (ВРП); значимая роль региона в отечественном нефтегазовом комплексе; концентрация крупнейших месторождений. С точки зрения структуры ВРП, все нефтегазодобывающие регионы можно разделить на 3 группы: регионы, в структуре ВРП которых доминирует добыча нефти и газа; регионы, в структуре ВРП которых на добычу нефти и газа приходится существенная доля; регионы, где на фоне иных структурных элементов ВРП, добыча нефти и газа незначительна. Первую группу составляют субфедеративные образования с ограниченной, сугубо сырьевой экономикой. Сюда относятся такие субъекты, как Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская область. Вторую группу составляют субфедеративные образования со сложной индустриально-сырьевой экономикой, где развито обрабатывающее и промышленное производство, а добыча нефти и газа конкурирует с добычей других полезных ископаемых. Сюда относятся такие субъекты, как республики Татарстан и Башкортостан. Третью группу составляют субфедеративные образования, в экономике которых превалирует иная отраслевая направленность, нежели добыча полезных ископаемых. К таким субъектам можно отнести Красноярский край, где более половины ВРП формируется за счет обрабатывающих производств, северокавказские республики, где на отрасль торговли приходится почти четверть ВРП, а на добывающую отрасль приблизительно его двенадцатая часть [15].

На современном этапе развития отечественного нефтегазового комплекса наиболее значимыми субъектами являются Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская область, республики Татарстан и Башкортостан. Ресурсная емкость и уровень разработанности месторождений этих субъектов обеспечивают порядка 60% всех топливно-энергетических ре-

сурсов данной категории [10]. Относительно концентрации крупнейших месторождений: из 10 крупнейших газовых месторождений России 7 находятся на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (Уренгойское, Ямбургское, Бованенковское, Заполярное, Ленинградское, Русановское, Арктическое) [10]. Из 10 крупнейших нефтяных месторождений России 5 находятся на территории Ханты-Мансийского автономного округа (Самотлорское, Приобское, Лянторское, Федоровское, Мамонтовское), 2 - на территории Башкирии (Арланское, Туймазинское), 1 - на территории Татарстана (Ромашкинское), 1 - на территории Красноярского края (Ванкорское), 1 - на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (Русское) [9].

Рассмотрев характеризующие свойства нефтегазодобывающих регионов России, мы остановимся на анализе показателей четырех регионов: Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа, Республики Татарстан и Республики Башкортостан. При разработке государственной бюджетной политики и программ социально-экономического развития регионов надо учитывать то, что в России регионы неоднобразны, каждый обладает индивидуальными особенностями. Уникальны Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа (ЯНАО и ХМАО), они находятся в северной части Российской Федерации. ЯНАО простирается вплоть до северных границ страны, поэтому более половины его территории расположено за Полярным кругом. Характерной чертой подобных регионов является обширная слабозаселенная территория, что обусловлено природно-климатическими условиями крайнего севера. Эта черта присуща ЯНАО. Территория данного автономного округа в 1,5 раза превышает территорию ХМАО, а численность населения ЯНАО в 3 раза меньше, чем в ХМАО. Плотность населения в ХМАО составляет 2,9 чел./км², а в ЯНАО - всего лишь 0,7 чел./км².

Республики Татарстан и Башкортостан, находясь южнее, обладают территорией в 6 раз меньшей территории автономных округов. В тоже время численность населения республик в 4 раза превышает численность населения автономных округов. Для республик характерен высокий уровень плотности населения: в Республике Башкортостан он составляет 28,3 чел./км², а в Республике Татарстан - 55,4 чел./км².

Совокупность природных, климатических и территориальных факторов особенности сырьевого базиса региональной экономики обуславливают наличие достаточно высоких социально-экономических показателей автономных округов. Самые большие города ХМАО – Сургут и Нижневартовск - образовались из мелких поселков. В ходе геологической разведки и разработки месторождений, лежащих близ этих поселков, происходила миграция и концентрация населения, в результате, за последние 50 лет произошло 100-кратное

увеличение населения в них. Для ЯНАО и ХМАО свойственен очень высокий уровень урбанизации населения (84,9% и 91,5% соответственно) [15]. При этом здесь высокая доля экономически активного населения - 63% и 60%; низкий уровень безработицы - 5,9% и 7,6%; самые высокие в России среднедушевые доходы- 38,1 и 32,9 тыс. рублей/мес. В экономике округов высока доля организаций с частной формой собственности (76,5% и 82,6%), большая часть основных фондов которых сосредоточена в добывающей отрасли. Суммарная величина валового регионального продукта составляет порядка 2,3 трлн. рублей. Суммарная величина прибыли составляет свыше 500 млрд. рублей. В структуре ВРП, структуре региональной прибыли превалирует добывающая отрасль.

Несколько иная ситуация наблюдается в республиках Татарстан и Башкортостан: уровень урбанизации – 74,9% и 59,8% соответственно; невысокая доля экономически активного населения – 53% и 50%; невелики среднедушевые доходы – 14,1 тыс. рублей/мес, уровень безработицы – 4,9% и 5,2% соответственно. В республиканских экономиках доля организаций с частной формой собственности составляет 74,9% и 72,2%. Большая часть их основных фондов сосредоточена в обрабатывающем производстве, добывающая отрасль отстает. Суммарная величина валового регионального продукта составляет порядка 1,4 трлн. рублей, что более чем в 1,5 раза ниже окружных показателей. Суммарная величина прибыли составляет 245,4 млрд. рублей, что более чем в 2 раза ниже показателей автономных округов.

Таким образом, рассматриваемые регионы обладают всеми социально-экономическими предпосылками, которые должны обеспечить им высокий финансовый потенциал - основу регионального и государственного развития. Из рассматриваемых регионов самым большим бюджетом всегда обладал Ханты-Мансийский автономный округ, Татарстан и Башкортостан занимали второе и третье места, а Ямало-Ненецкий автономный округ имел меньший бюджет из рассматриваемых. Однако по итогам 2009 года расстановка сил несколько изменилась - ХМАО и Татарстан поменялись местами. Это видно из динамики роста бюджетных доходов данных регионов в 2005-2009 годах (см. рис. 2).

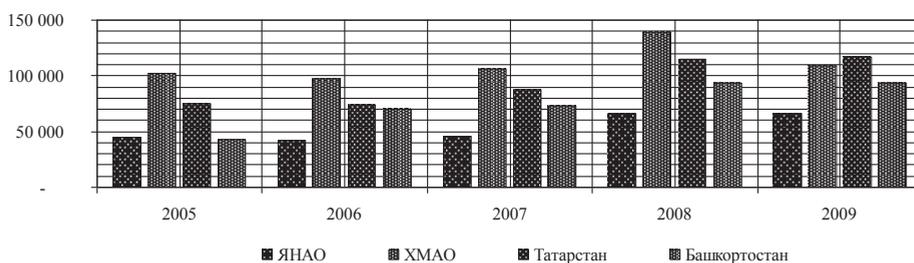

Рисунок 2. Динамика роста бюджетных доходов нефтегазодобывающих регионов в 2005-2009 гг. (млн. рублей)

Этим изменениям есть объяснение. Начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис сопровождался существенным падением нефтяных котировок, цен на металлы и на другие виды сырья. В этих условиях добывающие регионы наиболее подвержены изменениям мировой рыночной конъюнктуры. С данным фактором связан ещё один тезис развития отечественной экономики – переход от индустриально-сырьевой экономики к экономике индустриально-технологической. По мнению Президента России Д.А. Медведева, сырьевая экономика негативно сказывается на перспективах государственного развития, поскольку развитие происходит по инерционному сценарию, достигается количественное, а не качественное развитие, используются консервативные подходы в экономике [18].

Если рассматривать обозначенные нефтегазодобывающие регионы (с точки зрения конъюнктурной зависимости), то они представлены четырьмя абсолютно разными регионами. Наиболее зависимым здесь должен быть Ханты-Мансийский автономный округ, поскольку основу его экономики составляет добыча нефти, а не газа. Нефть является биржевым товаром, ее цена привязана к биржевым котировкам. Именно поэтому в условиях стабильности на торговых площадках сырьевых бирж добыча нефти обеспечивала стабильный рост окружного бюджета. Изменение ситуации на мировом рынке обернулось для бюджета глобальным сокращением доходной части бюджета на 22% (по сравнению с итогами предыдущего финансового года).

Следующим регионом по уровню зависимости должна быть Республика Башкортостан. Концентрация на её территории месторождений металлических руд определила образование здесь большого числа добывающих и перерабатывающих предприятий, представленных в лице горно-обогатительных и металлургических комбинатов. Основная деятельность этих предприятий – добыча рудного сырья и его переработка, поэтому и основным здесь является не готовый к использованию продукт, а субпродукт, по своей сути являющийся сырьем для машиностроительных и иных производящих предприятий. В результате изменения ситуации на мировом рынке металлов и углеводородов положительная динамика прироста бюджета, зафиксированная в 2005-2008 годах в среднем на уровне 32%, по итогам 2009 года сменилась отрицательной динамикой – сокращением доходной части на уровне 1%. Получается, что регион не только не смог сохранить динамику бюджетного роста, но и не смог удержать доходную часть в значениях предыдущего финансового года.

Ямало-Ненецкий автономный округ меньше подвержен мировой рыночной конъюнктуре. Здесь добывается до 90% всего природного газа, в то время как доля добываемой здесь нефти составляет порядка 12% [8]. В региональ-

ном разрезе основу его экономики составляет добыча газа, а не нефти, а газ как товар обладает специфическими признаками. По информации, размещенной на сайте Комитета по энергетической политике и энергоэффективности Российского союза промышленников и предпринимателей, газ не является биржевым товаром, цена на газ по определенной формуле «привязывается» к конкурирующим видам топлива, то есть к тем видам, которые используются для тех же нужд, что и природный газ. Привязка идет через количество тепла, которое можно произвести из этого топлива. Газ (по критериям конкуренции между поставляющими организациями, технологическим критериям добычи, транспортировки и поставки потребителю) представляет собой ограниченный товар. Поскольку мировой газовый рынок монополизирован, отношения между контрагентами в газовой сфере носят максимально долгосрочный характер. Совокупность этих факторов придает элемент стабильности экономике Ямала. В результате, такой сугубо сырьевой регион как ЯНАО по итогам 2009 года удержал сокращение доходной части окружного бюджета на уровне 1%, (против сокращения бюджета ХМАО в 22%).

На фоне остальных нефтегазодобывающих регионов Республика Татарстан представляется самым устойчивым регионом. В структуре её промышленного производства ощутимая доля приходится на производственные предприятия различных отраслей, в том числе машиностроения, приборостроения, оборонно-промышленного комплекса, химической промышленности, авиационно-строительной отрасли, агропромышленного комплекса и т.д., причем, некоторые из них являются предприятиями федерального значения. В результате того, что предприятия выпускают самостоятельный готовый продукт, в экономике региона нет явного «сырьевого перекоса» [7]. По итогам 2009 года Республике Татарстан удалось выйти на первое место по объему регионального бюджета среди рассматриваемых нефтегазодобывающих регионов и сохранить положительную динамику бюджетного роста на уровне 2%. (см. рис. 3).

Рисунок 3. Структура бюджетных доходов нефтегазодобывающих регионов в 2008-2009 гг. (в процентах).

В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что для бюджетов автономных округов характерна очень высокая доля налоговых доходов (на уровне 87-90%) и крайне низкая доля безвозмездных поступлений (на уровне 4-8%). На протяжении 2005-2009 годов в доходной части окружных бюджетов не происходило сколько-нибудь заметной реструктуризации, то есть в среднесрочной перспективе структура бюджета стабильна. Это противоречит общероссийской тенденции, в соответствии с которой даже в экономически развитых регионах наблюдается сокращение доли налоговых и неналоговых доходов бюджета и рост доли безвозмездных поступлений. В структуре республиканских бюджетов доля безвозмездных поступлений существенно больше. Причем, в годы стабильности она составляла не менее 19-20%, а в условиях кризиса безвозмездные поступления стали формировать от трети до половины бюджетов этих республик. Здесь особо показателен пример Республики Татарстан, т.к. лидирующие позиции среди рассматриваемых бюджетов, а также сохранение положительной динамики роста бюджетных доходов были обеспечены за счет роста безвозмездных поступлений (доля безвозмездных поступлений в структуре доходной части бюджета Республики Татарстан увеличилась с 21,8% до 42%, их объем вырос на 97%, а объем налоговых и неналоговых поступлений упал на 20% и 65% соответственно).

Результаты анализа социально-экономических и бюджетных показателей указывают на то, что нефтегазодобывающие регионы обладают высоким финансовым потенциалом, который не реализован в полной мере. Автономные округа являются субъектами с самым высоким уровнем бюджетной самостоятельности - они способны обеспечить формирование бюджета за счет использования внутренних региональных источников более, чем на 90%. Получается, что самые «обеспеченные» регионы за счет собственных налоговых и неналоговых источников не способны обеспечить полной бюджетной самостоятельности. У нефтегазодобывающих регионов с индустриально-сырьевой экономикой уровень бюджетной самостоятельности намного ниже. Бюджеты нефтегазодобывающих регионов изначально являются дефицитными, компенсировать эту нехватку бюджетных средств получается в рамках межбюджетных отношений – регионы вынуждены прибегать к внешним источникам доходов в виде безвозмездных поступлений.

Для автономных округов изменить ситуацию, на наш взгляд, сможет пересмотр полномочий регионов по управлению имуществом, находящимся в государственной собственности субъекта РФ, разработка на региональном уровне системы эффективного управления им. Имущество субъекта РФ является источником неналоговых доходов, поэтому в результате этих действий мож-

но компенсировать долю безвозмездных поступлений. В отношении республиканских бюджетов применение данного метода будет малоэффективным, поскольку доля безвозмездных поступлений в них очень высока. Необходим комплексный региональный подход, основными элементами которого должны стать изменение региональной налоговой политики и повышение инвестиционной привлекательности. Следовало бы расширить полномочия регионов в части снижения налогового бремени по налогам на прибыль и доходы. Это даст возможность регионам самостоятельно оперировать инвестиционной привлекательностью территории, активнее воздействовать на экономику региона и перейти от индустриально - сырьевой к индустриально - технологической экономике, что существенно увеличит долю налоговых поступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боярко Г.Ю. Оценка дисконтированной стоимости минерального сырья в недрах России // Известия Томского политехнического университета. 2001. Т. 304, № 1.
2. Вытянуть регионы // «РБК daily». №56(1100) 01.04.2011.
3. Зенченко С.В., Пащенко М.П. Финансовый потенциал региона и его экономическое содержание // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2008. № 3 (16).
4. Каламбаров Л.В. Нефтегазоносные провинции и области России и сопредельных стран / Л.В. Каламбаров. – М.: Издательство «Нефть и газ». 2005. С. 22-29.
5. Корчагин Ю.А. Региональная финансовая политика и экономика / Ю.А. Корчагин. – Ростов на Дону: Феникс. 2006. С. 18.
6. Лексин В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин -М.: УРСС. 2000.– С. 69.
7. Медведев и Назарбаев отказываются от сырьевой иглы // Независимая газета. Выпуск 08.09.2010.
8. Неелов Ю.В. Основа экономики и социального развития региона [Текст] / Ю.В. Неелов // Информационно-аналитический каталог «Топливо-энергетический комплекс Уральского федерального округа». – Екатеринбург: «Реал-Медиа». 2006.
9. Не идут в разведку [Текст] // Коммерсант Business Guide. 2010. № 47(47).
10. Подольский Ю.В. Возможное развитие нефтегазового комплекса России до 2030 года [Текст] / Ю.В. Подольский // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2008. №3.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» [Текст] // Российская газета. №230 от 06.11.2008.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» [Текст] //

Российская газета. № 93 17.05.2003.

13. Растяжимое удвоение [Текст] // Коммерсантъ Деньги. 2004. №44 (499).

14. Развитие регионов – значимый фактор экономического роста [Текст] // Газета Якутия. №20(31288) 02.02.2008.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32 Стат. сб. [Текст] / Росстат. - М., 2010.

16. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. [Текст] / Росстат. - Р76 М., 2010. С. 319.

17. Россия сильно вперед [Текст] // Коммерсантъ Власть. 2010. №46 (900).

18. Страна сама создает свой имидж [Текст] // Российская газета - Столичный выпуск. №5000 21.09.2009.

19. Ускова О. Лидирует создатель [Текст] / О. Ускова // Российская Бизнес-газета. №780 (47) от 14.12.2010.

20. Финансы : Учебник - 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / под ред. С. И. Лушина, В. А. Слепова. – М.: Экономистъ . 2007. С. 381.

21. Южный экспресс для российского бизнеса [Текст] // Российская газета - Столичный выпуск. №4578 01.02.2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВДЯКОВА Варвара Алексеевна - аспирант кафедры гражданского права, ГОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42.

АХМАДИЕВА Роза Шайхайдаровна - кандидат педагогических наук, доцент, директор Государственного учреждения «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей».

Адрес: 420059, г. Казань, Оренбургский тракт ул., 5.

БРАЧУН Татьяна Анатольевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики, ГОУ ВПО «Северо-Восточный государственный университет».

Адрес: 685000, г. Магадан, Портовая ул., 13.

ГАБИТОВА Эльмира Габитовна - старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин, Дагестанский кооперативный институт (филиал) образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский университет потребительской кооперации».

Адрес: 368220, Республика Дагестан, г. Буйнакск, Имама Газимагомеда ул., 46.

ГАССИЙ Виолетта Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Адрес: 350040, г. Краснодар, Ставропольская ул., 149.

ГОГИЧЕВ Чермен Герсанович - кандидат филологических наук, докторант Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/12.

ДАДАШЕВА Зарема Имрановна - старший преподаватель кафедры теоретической физики, ГОУ ВПО «Чеченский государственный университет».

Адрес: 3649037, Чеченская Республика, г. Грозный, Шерипова ул., 32.

ДЕНИСЕНКО Светлана Васильевна - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономики и права, «Азовский институт экономики, управления и права» - филиал «РГЭУ(РИНХ)».

Адрес: 346780, Ростовская обла, г. Азов, Социалистический пер., 25.

ДРОБОТЕНКО Олег Николаевич - аспирант кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права, ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Адрес: 357500, г. Пятигорск, Калинина просп, 9.

ЗАРОВА Ольга Дмитриевна – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Адрес: 410012, г. Саратов, Астраханская ул., 83.

ЗАСЕЕВА Лилия Таймуразовна - старший преподаватель кафедры философии, ФГОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет».

Адрес: 362040, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, Кирова ул., 37.

КАРПЕНКО Галина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента, ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодарский региональный институт «Агробизнеса», стажер в докторантуре ФГОУ ВПО Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Адрес: 350044, Россия, г. Краснодар, Калинина ул., 13.

КАСЬЯНОВ Владислав Евгеньевич - кандидат философских наук, доцент кафедры общей экономики и управления, филиал ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области.

Адрес: 347800, Ростовская область, г. Каменск-Шахтинский, Башкевича пер., 106 А.

КОЛЕСНИК Оксана Георгиевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры социальной работы, филиал ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области.

Адрес: 347800, г. Каменск-Шахтинский, Башкевича пер., 106 А.

КОСТОЯНЦЕВ Артур Ервандович - аспирант экономического факультета, ГОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42.

КРИВОШЛЫКОВ Владимир Сергеевич – аспирант кафедры экономики, ГОУ ВПО «Курский государственный университет».

Адрес: 305000, г. Курск, Радищева ул., 33.

МАЦКУЛЯК Дмитрий Иванович - кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «Юкон Лайн».

Адрес: 111538, г. Москва, Молдагуловой ул., 3.

МИНАСЯН Лаура Геворговна - аспирант кафедры религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, НЧОУ ВПО «Армавирский православно-социальный институт».

Адрес: 52905, Краснодарский край, г. Армавир, Урицкого ул., 117.

ПАВЛЕНКО Артем Николаевич - аспирант кафедры психологии развития и управления, ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Адрес: 357500, г. Пятигорск, Калинина просп, 9.

ПЛЕХОВА Ольга Анатольевна - кандидат юридических наук, адвокат Ворошиловского филиала Ростовской Областной Коллегии Адвокатов.

Адрес: 344000, г. Ростов-на-Дону, Космонавтов просп., 41-а.

ПОЛЯКОВА Александра Григорьевна - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и мирохозяйственных связей, ГОУ ВПО Тюменской области «Тюменская государственная академи мировой экономики, управления и права»

Адрес: 625051, г. Тюмень, 30 лет Победы ул., 102

РАТХА Гнел - аспирант кафедры мировой экономики и международных отношений, ГОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42.

РУМБА Ольга Геннадьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Адрес: 308015, г. Белгород, Победы ул., 85.

САВОН Диана Юрьевна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономических дисциплин Института экономики и внешнеэкономических связей, ГОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, Соборный пер. 26.

СИНСКАЯ Ольга Александровна - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных отношений, ГОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42.

ТАРАНЕНКО Наталья Юрьевна - кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы, филиал ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области.

Адрес: 347800, Ростовская область, г. Каменск-Шахтинский, Башкевича пер., 106 А.

ТАРАСОВА Фануза Харисовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и методик их преподавания, декан факультета иностранных языков, ГОУ ВПО «Набережночелнинский государственный педагогический институт».

Адрес: 423806, Татарстан, г. Набережные Челны, Низаметдинова ул., 28.

ФАНДЕЕВА Елена Михайловна - кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и права, Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).

Адрес: 46500, Ростовская область, г. Шахты, Ленина пл., 1.

ХАМОВ Владимир Леонидович - кандидат политических наук, доцент кафедры общей экономики и управления, филиал ГОУ ВПО г «Российский государственный социальный университет» в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области.

Адрес: 347800, Ростовская область, г. Каменск-Шахтинский, Башкевича пер., 106 А.

ЧЕРКАСОВА Марина Александровна - доктор философских наук, профессор, директор филиала ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области.

Адрес: 347800, Ростовская область, г. Каменск-Шахтинский, Башкевича пер., 106 А.

ЧЕСНОКОВА Алина Анатольевна – заместитель начальника отдела по инвестициям, капитальному строительству и работе с имуществом ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск».

Адрес: 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, Ермолова, 42.

ШКОЛИК Олег Александрович - старший преподаватель кафедры финансов и ценных бумаг, НОЧУ ВПО «Уральский институт фондового рынка».

Адрес: 620032, г. Екатеринбург, Сибирский тракт ул., 35.

ЯРЛЫКАПОВ Абрар Бадретдинович - доктор экономических наук, профессор кафедры управления общественным сектором, ФГОУ ВПО Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Адрес: 119606, Россия, г. Москва, Вернадского просп., 84.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В научно-теоретическом журнале «Экономические и гуманитарные исследования регионов» публикуются статьи, сообщения, рецензии. Статьи и другие материалы должны соответствовать тематике издания, содержать обобщения, выводы, представляющие интерес своей новизной, научной значимостью. Представление материалов: статья; аннотация (500-550 знаков с пробелами), ключевые слова, сведения об авторе (соавторах) на русском и английском языках. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по

электронной почте **redsov@mail.ru** в виде одного файла. Образец наименования файла: Иванов В. В., название статьи. Рецензия высылается отдельным прикрепленным файлом в формате PDF.

Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редколлегии и при необходимости направляются на внешнее рецензирование. Решение о публикации принимается на заседании редколлегии в течение одного месяца со дня получения материалов. Мотивированный отказ в публикации отправляется автору по электронной почте после заседания редколлегии по очередному номеру. Корректурa не высылается. Рукописи, не удовлетворяющие указанным ниже требованиям, авторам не возвращаются.

К рукописи предъявляются следующие требования: текстовый редактор Microsoft Word для Windows версий 6.0 или выше и шрифт Times New Roman. Форматирование должно производиться исходя из необходимости распечатки на страницу с параметрами: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,5. Заглавие печатается заглавными буквами (выравнивание по середине). Фамилия и инициалы автора(ов) пишутся под заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов – в конце статьи).

В тексте следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстраций. Рисунок должен иметь объяснения значений всех компонентов, порядковый номер, название, расположенное под рисунком. В тексте на рисунок дается ссылка. Таблица должна иметь порядковый номер, заголовок, расположенные над таблицей. Все графы в таблице пишутся с прописной буквы, сокращение слов в таблице не допускается. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст. Литература приводится в порядке упоминания в конце статьи. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках только на опубликованные работы [1, с.15].

Статьи и другие материалы сопровождаются сведениями об авторе (фамилия, имя, отчество, учебное заведение, должность, место работы, адрес и номера контактных телефонов, e-mail). Необходимо указать шифр и наименование специальности (в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников). Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы. Отсканированные или нарисованные любым способом, а также с использованием других редакторских программ объекты являются основанием для возврата статьи на доработку. Подписи и пояснения к рисункам, таблицам, графикам, фотографиям и диаграммам обязательны. Графические объекты представляются в черно-белом варианте без полутонов, заливок и т.п.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи и иные материалы, редактировать и отправлять авторам на доработку.

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНОВ**

Научно-теоретический журнал

№ 3 2011 г.

Подписано в печать 30.05.2011. Формат 340x245

Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
представленного авторами, в типографии